

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 6 (120)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2019

Главный редакторд-р экон. наук, проф. *И.А. Максимцев***Заместители главного редактора:**д-р экон. наук, проф. *Е.А. Горбашко*, д-р экон. наук, проф. *В.А. Плотников***Члены редакционной коллегии:**

д-р филол. наук, проф. *О.В. Александрова*, д-р экон. наук, проф. *И.И. Антонова*,
 д-р экон. наук, проф. *А.В. Бабкин*, д-р экон. наук, проф. *Г.Л. Багиев*, д-р экон. наук, проф. *В.Я. Белобрагин*,
 д-р экон. наук, проф. *О.С. Белокрылова*, д-р экон. наук, проф. *Ю.В. Вертакова*,
 д-р философ. наук, проф. *З.Т. Голенкова*, член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *И.И. Елисеева*,
 д-р социол. наук, проф. *Н.Л. Захаров*, д-р экон. наук, проф. *А.Е. Карлик*,
 д-р экон. наук, проф. *Е.А. Мальшев*, д-р экон. наук, проф. *Д.Ю. Миропольский*,
 д-р экон. наук, проф. *Л.А. Миэринь*, д-р филол. наук, проф. *Г.Г. Молчанова*,
 академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.В. Окрепилов*, д-р экон. наук, проф. *А.Н. Петров*,
 д-р экон. наук, проф. *А.В. Полянин*, д-р социол. наук, проф. *Н.А. Пруель*,
 д-р геогр. наук, проф. *В.А. Разумовский*, д-р филол. наук, проф. *И.Б. Руберт*,
 д-р экон. наук, проф. *Т.А. Салимова*, д-р социол. наук, проф. *В.И. Сигов*,
 д-р филол. наук, проф. *Т.П. Третьякова*, академик РАН, д-р экон. наук, проф. *В.И. Трухачев*,
 д-р филол. наук, проф. *В.Е. Чернявская*, д-р филол. наук, проф. *В.А. Ямшианова*

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя. Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Гусева Е.А., Соколов Р.В., Андреевский И.Л. Изучение поведенческой экономики с облачно-сервисной поддержкой	7
Черненко В.А., Юрьев С.В. Эффективность сделок М&А на развитых и развивающихся рынках (на примере российского рынка оффлайн-ритейла).....	12

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Дятлов С.А., Нуянзин В.М. Сотрудничество Евразийского экономического союза и Европейского союза в цифровой экономике	21
Комлев С.Л., Чапайкин Д.А. О влиянии уровня законтрактованности на спотовые цены природного газа на региональных рынках.....	25
Малахова Т.С. Формирование геостратегического экономического блока как новой формы внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров в контексте кризиса неолиберальной модели.....	33

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Брачун Т.А., Широкова Е.А., Ковальчук С.Г. Финансовое обеспечение региона: особенности и проблемы (на примере Магаданской области)	39
Цуркан М.В. Реализация проектов партисипаторного бюджетирования для развития туристской индустрии Тверской области	45
Какава Л.О., Унанов Г.Г. Налог на добычу полезных ископаемых как одна из основных проблем развития нефтегазового сектора экономики России.....	52

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Якшибаева Г.В. Миграционное законодательство: состояние, пути совершенствования.....	56
Круглова И.А. Экономическая безопасность – эволюция понимания и отображения в государственной политике	63
Васильчиков А.В. Пути реализации потенциала региона через механизм государственно-частного партнерства	68

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Хорева Л.В., Королева Д.А. Территориальный брендинг: инновационный инструмент повышения конкурентоспособности услуг туристской дестинации.....	74
Лимонина И.Г., Ермакова Н.А. Опыт устойчивого природопользования на прибрежных территориях: рыболовство, туризм, аквакультура.....	83

Шведенко В.В. Информационное обеспечение взаимодействия процессного и функционального управления деятельностью предприятия	90
Корелин В.В., Попов Н.Л. Развитие современных технологий и внедрение инноваций на предприятиях лесопромышленного комплекса	95
Яворский Е.Д., Балуква В.А. Механизм структурных взаимодействий при управлении производственной программой предприятия	99

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Воронова О.В., Ильин И.В., Ильяшенко О.Ю. Формирование архитектуры данных сетевых компаний FMCG-ритейла на основе моделирования основных бизнес-процессов (на примере бизнес-процесса «Закупка»)	105
Назаров Д.М., Фитина Е.К. Возможности Instagram как инструмента цифрового маркетинга	116
Шаныгин С.И. Предварительная математическая обработка данных в задачах обоснования решений о состоянии социально-экономических систем	123
Боев А.Г. Принципы институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровой экономики	133

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Борисов А.Ф., Домашова Е.В. Механизм формирования управления системой социальной защиты на региональном уровне	140
Щёлоков Д.В. Теоретико-методологические основания социологического анализа трансформационных процессов	145
Рзакулиева С.Д., Насирова Н.М., Фархадова Ж.Ф., Бадалова Н.С. Системный подход как методологическая основа социального управления	150
Боброва Д.Н. Обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации: социальный эффект	156

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Бандурко С.А. Использование концепции стоимостной массы риска при составлении инвестиционных портфелей	163
Вязова Н.С. Актуальные проблемы реализации государственной политики в сфере образования (на примере Санкт-Петербурга)	169
Громов И.А. Влияние цифровых решений в области государственных и муниципальных услуг на восприятие коррупции	173
Мурсиева Г.С. Содержание сетевого взаимодействия в индустрии туризма	179
Печенко Н.С. Таможенное регулирование логистических внешнеторговых потоковых процессов	184
Сибгатуллин А.Э. Проблемы перехода российской экономики на инновационный тип развития	190

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Guseva E.A., Sokolov R.V., Andreevskiy I.L. Studying behavioral economy with cloud-service support.....	7
Chernenko V.A., Yuriev S.V. Efficiency of M&A transactions in developed and emerging markets on the example of the Russian offline retail market.....	12

GLOBALIZATION PROCESSES

Dyatlov S.A., Nuyanzin V.M. Cooperation between the Eurasian economic union and the European union in the digital economy	21
Komlev S. L., Chapaikin D.A. Impact of overcontracting on spot prices on the regional gas markets.....	25
Malakhova T.S. Formation of geostrategic economic block as a new form of foreign economic interaction of partner countries in the context of crisis of the neoliberal model.....	33

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Brachun T.A., Shirokova E.S., Kovalchuk S.G. Financial support of the region: features and problems (on the example of the Magadan region)	39
Tsurkan M.V. Participatory budgeting projects for the development of the tourism industry in the Tver region.....	45
Kakava L.O., Unanov G.G. Tax on the production of useful mineral as one of the main problems of oil and gas sector of Russian economy development.....	52

STATE REGULATION OF ECONOMY

Yakshibaeva G.V. Migration legislation: state, ways of improvement	56
Kruglova I.A. Economic safety – the evolution of understanding and displays in state policy.....	63
Vasilchikov A.V. Ways to realize the potential of the region through the public-private partnerships mechanism	68

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Khoreva L.V., Koroleva D.A. Territorial branding: innovative method of increasing competitiveness of tourist destination.....	74
Limonina I.G., Yermakova N.A. Experience of sustainable natural use in coastal territories: fishing, tourism, aquaculture.....	83
Shvedenko V.V. Information support of interaction of process and functional management of enterprise activities	90

Korelin V.V., Popov N.L. New technologies and innovations in forest industry	95
Iavorskii E.D., Balukova V.A. The mechanisms of structural interactions in the management of the production program of the enterprise	99

MANAGEMENT

Voronova O.V., Ilyin I.V., Ilyashenko O.Y. Data architecture formation in FMCG chain retailing companies based on the basic business processes modeling (the case of “Purchase” business process)	105
Nazarov D.M., Fitina E.K. Instagram features as a digital marketing tool	116
Shanygin S.I. Preliminary mathematical data processing in problems of decisions justification on the socio-economic system’s state	123
Boev A.G. Principles of institutional transformation of industrial complexes in the digital economy	133

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Borisov A.F., Domashova E.V. The mechanism of formation of management system of social protection at the regional level	140
Shelokov D.V. Theoretical-methodological grounds of the sociological analysis of transformation processes	145
Rzakulieva S.D., Nasirova N.M., Farhadova J.F., Badalova N.S. System approach as a methodological basis of social management	150
Bobrova D.N. Mandatory pension insurance in the Russian Federation: social effect	156

YONG RESEARCHERS’ WORKS

Bandurko S.A. The use of the concept of mass at risk in composing investment portfolios	163
Viazova N.S. Actual problems of implementation of public policy in education (on the example of St. Petersburg)	169
Gromov I.A. Impact of digital solutions in public and municipal services on perceptions of corruption	173
Mursieva G.S. The content of networking in the tourism industry	179
Pechenko N.S. Customs regulation of logistics foreign trade processes	184
Sibgatullin A.E. Problems of transition of the Russian economy to innovative type of development	190

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Гусева Е.А., Соколов Р.В., Андреевский И.Л.

ИЗУЧЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ОБЛАЧНО-СЕРВИСНОЙ ПОДДЕРЖКОЙ

Аннотация. В статье анализируются основные стадии генезиса и современные идеи поведенческой экономики, получившие практическое подтверждение. Предлагаются возможные пути включения вопросов поведенческой экономики в образовательные программы по экономическим направлениям подготовки. Приводятся рекомендации по использованию облачно-сервисной поддержки в процессе изучения поведенческой экономики.

Ключевые слова. Поведенческая экономика, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, облачно-сервисная поддержка.

Guseva E.A., Sokolov R.V., Andreevskiy I.L.

STUDYING BEHAVIORAL ECONOMY WITH CLOUD-SERVICE SUPPORT

Abstract. The article analyzes the main stages of genesis and modern ideas of behavioral economics, which have received practical confirmation. Possible ways of including issues of behavioral economics in educational programs in the economic areas of training are proposed. Recommendations of using the cloud-based service support in the process of studying behavioral economics are given.

Keywords. Behavioral economics, general professional and professional competences cloud-based service support.

Поведенческая экономика представляет собой одно из наиболее значимых направлений современной экономической мысли, не нашедшее должного отражения в экономических образовательных программах. Между тем, включение вопросов поведенческой экономики в курсы обучения, по мнению авторов, относится к инновационным факторам экономических образовательных программ. Начиная с 30-х гг. XX в. обсуждения и споры в области методологии экономики происходили в неразрывной связи с развитием науки и под влиянием различных направлений философии науки. В это время научная рациональность приобретает особый статус в системе ценностей техногенной цивилизации, так как именно научное познание мира является условием для его преобразования в расширяющихся масштабах. Оно создает уверенность в том, что человек способен, раскрыв законы природы и социальной жизни, регулировать природные и социальные процессы в соответствии со своими целями [4; 5].

ГРНТИ 06.35.35

© Гусева Е.А., Соколов Р.В., Андреевский И.Л., 2019

Елена Алексеевна Гусева – доктор философских наук, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Роман Владимирович Соколов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Игорь Леонидович Андреевский – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Соколов Р.В.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 458-97-30. E-mail: rsok7@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 03.10.2019.

Экономическая теория в настоящее время ассимилирует и осваивает синергетические модели постнеклассической науки. А на подходе новое направление современной экономики – поведенческая концепция, главный вопрос которой: как можно влиять на иррациональное поведение потребителя? Сегодня существует разрыв между экономическими теориями и реальным поведением человека. Долго доминировавшие теории оптимальной полезности, получения максимальной выгоды в любой человеческой деятельности устарели. Так же, как и теория оптимальной удовлетворенности, и теория уклонения от потерь.

В классических и неоклассических экономических теориях игнорировались психологические аспекты экономического поведения. Рациональность в классических экономических теориях – это, в первую очередь, транзитивность. Сила классических экономических подходов в универсальности языка, понимании механизмов, лежащих в основе экономических процессов. Но люди, очевидно, не всегда ведут себя разумно и осознают максимальную полезность. Люди часто принимают решения под влиянием не имеющей никакого значения информации, страдают от излишней самоуверенности, ошибочно усматривают закономерности там, где их нет, действуют по инерции и т.п.

Рождение нового аналитического направления поведенческой экономики считается одним из наиболее примечательных событий в развитии экономической науки последних десятилетий. Ее важнейшая посылка состояла в отказе от общепринятой в классической и неоклассической экономической теории модели рационального выбора. Представление об абсолютной рациональности поведения человека утвердилось в европейской культуре в XVIII-XIX вв. Оно обосновывалось просветителями, немецкой классической философией. Как писал Вольтер, «мне представляется, что существует необходимое безличное разумное начало... оно истина разума» [2]. «Все в мире разумно», – утверждал Гегель [3].

На основании мировоззренческих и культурных предпосылок сложилась модель экономического человека – свободной личности, действующей сугубо эгоистично и абсолютно рационально. Предполагается, что именно такие люди могут достичь абсолютного блага. Считалось, что очевидные индивидуальные отличия от этой модели взаимно компенсируются, и в итоге все люди действуют как экономический человек. Однако социальное и экономическое развитие XX в. показало, что эти принятые концепции не учитывали важнейшую составляющую человеческой психики и поведения – иррациональность. Выявленная зависимость от контекста – наиболее очевидное нарушение принципа рациональности.

Поведенческая экономика соединила все предыдущие концепции. Она отменила принятое ранее представление о детерминированности и согласованности поведения человека, об алгоритмизированности его мышления, соединила рациональные и иррациональные моменты экономического поведения человека. Набор предположений, типичный для поведенческой экономики: есть много систематических отклонений от рационального поведения; их можно и нужно изучать и учитывать в экономических моделях; люди часто придерживаются завышенного мнения о своих способностях; возможна манипуляция предпочтениями.

Главный вопрос концепции поведенческой экономики: как можно влиять на иррациональное поведение потребителя? В сущности, давно было известно, что человек ведет себя нерационально на уровне обыденного сознания, при выборе предметов потребления, в своем отношении к материальным ценностям и т.п. Но творцы идеи поведенческой экономики пошли дальше. Они предположили, что так же человек ведет себя и на уровне макроэкономическом. И этим можно воспользоваться, формируя инновационные стратегии при решении конкретных экономических задач, создании эффективных программ, привязанных к потребителю. Предлагаются новые формы влияния в маркетинговых ситуациях. Изучаются эвристики, программы быстрого выбора, мотивы, работающие нерационально, воздействие рекламы.

Поведенческая экономика исследует важнейший момент поведения и возможности его использования в экономике – социализацию. При этом особое внимание уделяется контекстной зависимости восприятия потребителя и возможности управлять им в рамках новых контекстов при многокритериальном выборе. Показано строго математически, что сильнее всего на человека влияет опасение потерь. Оказывается, что манипулировать поведением очень легко. Был выявлен неожиданный эффект – угроза потери денег является причиной более рискованного поведения. Вводится представление об эф-

фекте обрамления (фрейминг-эффект), который объясняет зависимость решения человека от формулировки проблемы.

Сегодня необходим новый уровень общения компаний с так называемым «поколением Z», которое активно высказывает свое мнение по поводу всех социальных ситуаций, в том числе экономических. Кроме того, любой человек имеет свои собственные стратегии экономического поведения. Уже в 2002 году Д. Каннеман получил Нобелевскую премию за доказательство систематической иррациональности экономического поведения [6], а А. Тверски убедительно показал, что ошибка в принятии решения вполне предсказуема [7]. Предмет исследования поведенческой экономики – влияние социальных и эмоциональных факторов на принятие людьми экономических решений.

Экспериментальные исследования показывают, что поведение человека в экономических ситуациях достаточно предсказуемо, хотя в некоторых случаях такие предсказания расходятся с положениями классической экономической теории. Знаковым событием, характеризующим признание значимости поведенческой экономики в настоящее время, является присуждение в 2017 году Нобелевской премии Р. Талеру, автору книги «Новая поведенческая экономика» [11]. Успех книги был так велик, что появилось выражение «унылая наука» по отношению к предыдущим экономическим теориям [12]. Р. Талер показывает, как работают так называемые магические эффекты в повседневной экономической жизни.

Вопросы поведенческой экономики не отражены в явном виде в перечне компетенций в Федеральных государственных образовательных стандартах по направлениям экономической подготовки [13]. Анализ учебных планов и программ показывает, что вопросам поведенческой экономики не уделяется должного внимания. В рекомендованных в учебных программах перечнях литературы обычно отсутствуют ссылки на работы экономистов-бихевиористов. В связи с вышеизложенным, представляет интерес анализ возможных путей включения вопросов поведенческой экономики в экономические образовательные программы.

Иерархическую взаимосвязь включения вопросов поведенческой экономики в образовательный процесс экономистов можно представить в виде пирамиды (см. рис.). В вершине пирамиды находятся общепрофессиональные и профессиональные компетенции (ОПК и ПК), дополняющие ФГОС ВО в части знаний, умений и навыков в области поведенческой экономики. В целях формирования у студентов указанных компетенций в учебный план в составе вариативных дисциплин может быть включена дисциплина «Поведенческая экономика», систематически раскрывающая вопросы этой области экономики.

Рис. Пути включения вопросов поведенческой экономики в экономические образовательные программы

Независимо от наличия или отсутствия указанной дисциплины вопросы поведенческой экономики должны быть отражены в разделах ряда дисциплин учебного плана, связанных с обоснованием экономических решений. К таким дисциплинам относятся теоретическая экономика, отраслевая экономика, менеджмент, финансы, информационные системы поддержки принятия решений, математические методы в экономике, маркетинг и др.

В основании пирамиды должны находиться научно-исследовательские работы и эксперименты по поведенческой экономике, проводимые преподавателями совместно со студентами. Подобного рода работы должны являться питательной средой учебного процесса для обеспечения современного уровня экономического образования. Нами предлагается и примерный состав общепрофессиональных и профессиональных компетенций, дополняющих компетенции ФГОС ВО по экономическим направлениям подготовки бакалавров, представленный в таблице.

Таблица

Примерный состав компетенций по поведенческой экономике

Код направления	Наименование направления	Общепрофессиональные компетенции	Профессиональные компетенции
38.03.01	Экономика	Способность выполнять анализ ситуаций поведенческой экономики	Способность выбора инвестиционных и инновационных решений с учетом рекомендаций поведенческой экономики
38.03.02	Менеджмент	Умение идентифицировать и решать ситуации поведенческой экономики	Способность выбора плановых решений с учетом рекомендаций поведенческой экономики
38.03.03	Управление персоналом	Способность учитывать человеческие факторы в рамках поведенческой экономики	Способность управления кадрами с учетом их подготовки в области поведенческой экономики
38.03.04	Государственное и муниципальное управление	Способность выполнять анализ ситуаций поведенческой экономики	Умение применять подходы патернализма поведенческой экономики в государственном регулировании
38.03.05	Бизнес-информатика	Умение моделировать бизнес-процессы поведенческой экономики	Способность выбирать математические и инструментальные методы поддержки принятия решений поведенческой экономики
38.03.06	Торговое дело	Способность выполнять анализ ситуаций поведенческой экономики	Умение выполнять торговые операции с учетом рекомендаций поведенческой экономики

Составлено авторами.

Общепрофессиональные компетенции предусматривают приобретение студентами знаний основ поведенческой экономики и способности идентифицировать и анализировать производственные ситуации. Профессиональные компетенции предполагают способность выбирать варианты решения ситуаций, возникающих в профессиональной области бакалавров экономики с учетом рекомендаций поведенческой экономики. Эти рекомендации учитывают недостаток информации, малозначимые и непрогнозируемые факторы, опыт, эмоциональный настрой и психологию, дополняя этим традиционно формализованные схемы и модели принятия решения.

Информационная поддержка учебного процесса в области поведенческой экономики должна обеспечиваться на основе дистанционных технологий обучения [10]. К числу популярных систем дистанционного обучения можно отнести Moodle, Blackboard, Edmodo, Eliademy и др. Для организации дистанционного обучения может быть использован облачный вариант, например Moodle Cloud.

Принятие решений в области поведенческой экономики может основываться на анализе большого объема данных, накопленных в облачном хранилище из различных источников. К числу этих источников относятся информационные системы управления взаимоотношениями с клиентами, статистика продаж интернет-магазинов, обратная связь от клиентов на различные информационные рассылки по

электронной почте и на мобильные телефоны, анализ активности потребителей на различных веб-сайтах, их предпочтениях, поисковых запросах и др.

Анализ производственных ситуаций для принятий управленческих решений в области поведенческой экономики может поддерживаться специализированными облачными сервисами, к числу которых относятся машинное обучение, технологии больших данных (Big Data), предикативная аналитика [1]. Типовые ситуации, возникающие в поведенческой экономике, должны накапливаться в виде базы знаний и использоваться для построения экспертных систем принятия управленческих решений. Использование облачных сервисов может быть направлено на прогнозирование обоснованного размера скидки, оценки ценности клиента, вероятности покупки, построения портрета клиента, шаблонов его поведения, решение задач поведенческого таргетинга (сегментации рынка) и др.

Помимо информационной поддержки принятия решений в области поведенческой экономики можно воспользоваться облачными сервисами, предлагающими математические методы обоснования решения. К числу таких средств относятся системы облачной математики (например, распределенные вычисления в MATLAB в облаке [8]), различные языки программирования для статистической обработки данных и работы с графикой (например, языки программирования R или Python) и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреевский И.Л.* Технологии облачных вычислений. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 79 с.
2. *Вольтер.* Трактат о веротепимости. М.: Эксмо-Пресс, 2016.
3. *Гегель.* Философия права. М.: Мысль, 1990.
4. *Гусева Е.А.* Методологические основания управления организациями // Вестник ф-та управления СПбГЭУ. 2017. № 1. Ч. 2.
5. *Гусева Е.А., Майзель А.И.* Экономическая парадигма на постнеклассическом этапе развития науки // Известия СПбГЭУ. 2017. № 3 (105). С. 7-12.
6. *Каннеман Д.* Думай медленно. Решай быстро. М.: АСТ, 2016. 704 с.
7. *Каннеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2018. 536 с.
8. Распределенные вычисления в MATLAB в облаке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://matlab.ru/solutions/lc/parallel-computing/matlab-ec2> (дата обращения 11.08.2019).
9. *Соколов Р.В., Андреевский И.Л.* Проектирование и эксплуатация информационных систем. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. 382 с.
10. *Соколов Р.В., Кравченко С.К., Гусева Е.А., Гончаренко Л.Н., Кузьмина С.П., Артюхин А.С.* Организация дистанционного образования в филиале экономического вуза. Монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2012.
11. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика. М.: Эксмо, 2019. 368 с.
12. *Уилан Ч.* Голая экономика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 384 с.
13. Федеральные образовательные стандарты. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://guu.ru/sveden/edustandarts> (дата обращения 11.08.2019).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СДЕЛОК М&А НА РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКАХ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОФФЛАЙН-РИТЕЙЛА)

Аннотация. В статье проанализированы экономические понятия слияния и поглощения предприятий. Основным мотивом к совершению сделки слияния и поглощения является необходимость в купле или продаже бизнеса, отдельных компаний и даже отдельно взятых отраслевых комплексов. Процесс поглощения является гораздо агрессивнее, чем процесс обычной сделки. В статье предложено использовать для анализа слияний и поглощений финансовые, юридические и экономические подходы. Сделки слияний и поглощений (M&A) наряду с органическим ростом являются особым инструментом управления финансовой деятельностью организации, повышения ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова. Реструктуризация, экспансия, диверсификация, слияние, поглощение.

Chernenko V.A., Yuriev S.V.

EFFICIENCY OF M&A TRANSACTIONS IN DEVELOPED AND EMERGING MARKETS ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN OFFLINE RETAIL MARKET

Abstract. The article analyzes the economic concepts of mergers and acquisitions. The main motive for the m & a transaction is the need to buy or sell businesses, individual companies and even individual industry complexes. The acquisition process is much more aggressive than the transaction process, can be used to analyze transactions and acquisitions financial, legal and economic approaches. Mergers and acquisitions (M&A) along with organic growth are a special tool for managing the financial activities of the organization, improving its competitiveness in the long term.

Keywords. Restructuring, expansion, diversification, merger, acquisition.

Введение

Фостер и Лажоу ввели в оборот достаточно распространённое определение сделки М&А: «Сделки слияния и поглощения представляют собой важный аспект корпоративной стратегии, связанный с покупкой, продажей, разделением или объединением компаний, целью которого является повышение стоимости акционерного капитала» [10]. Выделены 4 основных метода оценки эффективности сделок М&А: метод событий (Event Study); метод анализа бухгалтерской отчетности (Accounting Studies); детальное изучение конкретных сделок М&А (Case Studies); опросы менеджеров (Management Surveys). Наиболее часто для проведения эмпирических исследований используются первые два метода.

Метод анализа бухгалтерской отчетности имеет ряд плюсов, связанных с доверием инвесторов к данному источнику информации, поскольку именно он дает фактическое представление о результатах

ГРНТИ 06.73.15

© Черненко В.А., Юрьев С.В., 2019

Владимир Анатольевич Черненко – доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Сергей Владимирович Юрьев – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Черненко В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (812) 458-97-30. E-mail: dept.kkfob@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 11.10.2019.

работы компании. Однако ему присуще большое количество недостатков. Главным среди них является невозможность определения чистого краткосрочного эффекта от сделки. Так как с момента заключения сделки до окончания интеграции приобретённой компании может пройти значительное время, эффект прочих факторов на бухгалтерские показатели отследить едва ли возможно. Помимо этого, существенные трудности порождает использование компаниями различных стандартов финансового учета, что следует принимать во внимание при использовании этого метода.

Метод событий базируется на анализе реакции фондового рынка на сделку M&A и состоит в сопоставлении ожидаемой доходности компании при условии отсутствия события с ее фактической доходностью. Подход строится на гипотезе о средней эффективности фондового рынка, предполагая, что вся доступная информация сразу же отражается в ценах акций, в том числе и плюсы и минусы от сделки M&A. Следует выделить ряд достоинств, присущих методу событий. Во-первых, данный метод позволяет непосредственно измерить рост или падение капитализации компании в результате сделки. Во-вторых, в отличие от остальных подходов, в методе событий используются прогнозные показатели, дающие более корректную оценку стоимости. В-третьих, метод характеризуется большей гибкостью, поскольку может быть применен для анализа эффективности как на краткосрочном, так и на длительном временном периоде. К недостаткам данного метода можно отнести необходимость проверки выборки на предмет возникновения случайных событий, способных оказать влияние на доходность акций компании на оцениваемом периоде. При этом данный недостаток не накладывает серьёзных ограничений на использование метода событий для целей данного исследования, поскольку проведение анализа предполагается на краткосрочном периоде после даты сделки. Риск возникновения прочих значимых событий при таком анализе незначителен.

Обзор исследований эффективности сделок M&A на развитых рынках капитала

Эффективность сделок M&A может рассматриваться как со стороны компании-цели, так и со стороны покупателя. Для компании-цели большинством исследователей обнаружена положительная реакция рынка на сделку. При этом избыточная доходность компаний-целей в среднем колеблется на уровне 20-30% по результатам различных исследований. Для компаний-покупателей нельзя сделать такого однозначного вывода, поскольку результаты исследований сильно различаются. Большинство исследований, проведенных на рынке США, показывают, что M&A разрушают стоимость компании-покупателя. В частности, Шахрур и Венкатесваран на выборке из 816 сделок за период с 1978 по 2003 гг. показали, что на краткосрочном периоде сделки M&A приносят существенные убытки [12].

Данные результаты также нашли подтверждение в работе Рэрауме и Бхабры, анализирующих сделки на рынке США, заключенные приблизительно в тот же временной период, а именно за 1993-2005 гг. Авторы выявили отрицательную доходность в размере -1.14% на краткосрочном периоде [6]. С другой стороны, последние исследования по рынку США показывают иные результаты. Например, Кхенал, исследуя сделки за период с 2010 по 2012 гг., пришел к выводу, что в это время M&A принесли положительную доходность в размере около 2,8% на краткосрочном временном периоде [5]. Авторы показали, что в целом на рынке США наблюдалась положительная избыточная доходность, которая была сильно занижена в результате 87 сделок, заключенных в период с 1980 по 2001 гг. и повлекших за собой крупные потери. Получение исследователями более высоких значений доходности в более поздних исследованиях может быть объяснено накоплением компаниями опыта в проведении M&A сделок. Подобный опыт позволяет им впоследствии достичь лучших результатов от проведения сделки, что вызывает положительную реакцию рынка на M&A сделку.

Для европейского рынка однозначных выводов тоже сделать нельзя. Ряд исследований подтверждает существование положительной доходности. Однако, часть работ указывает на обратное. К примеру, в статье Циегиса показано, что положительная доходность присуща европейским сделкам только на событийном окне. На остальных рассматриваемых окнах сделки характеризуются отрицательной избыточной доходностью [8]. Таким образом, нельзя сделать однозначного вывода об эффективности сделок M&A на развитом рынке капитала. Результаты во многом зависят от временного периода, на котором проводится исследование, используемых событийных окон, а также специфики конкретных стран.

Обзор исследований эффективности сделок M&A на развивающихся рынках капитала

Благодаря растущему потреблению развивающихся стран, стимулирующему деловую активность, рынок M&A в этих странах постоянно расширяется. По этой причине в научной литературе появилось большое количество работ, посвященных изучению эффективности M&A на развивающихся рынках капитала. Согласно данным исследования компании The Boston Consulting Group (2013 г.), приблизительно 60% от общего объема сделок M&A на развивающихся рынках капитала приходится на страны BRICS. В связи с этим анализ эффективности на выборке компаний из данных стран занимает особое место в литературе, посвященной исследованию эффективности сделок M&A.

Нужно отметить, что большая часть работ в данной области доказывает создание стоимости компаниями в результате M&A. На выборке компаний стран BRIC за период 2000-2008 гг. Ивашковской и Григорьевой было показано, что M&A приносят компаниям значимую доходность на краткосрочном периоде. Данные результаты сходятся с последующими исследованиями данной тематики по странам BRICS. В исследовании Григорьевой и Морковина так же подтверждается получение положительной доходности на коротких событийных окнах, но, в тоже время, указывается на негативное влияние M&A на стоимость компаний на долгосрочном периоде [1, с.122].

В целом, необходимо отметить, что большинство исследователей либо подтверждают наличие положительной доходности в результате сделок M&A на развивающихся рынках капитала, либо получают незначимые результаты влияния подобных сделок на стоимость компании. Данные результаты объясняются привлекательностью развивающихся рынков для проведения консолидационных процессов, в силу имеющихся у них дешевых природных ресурсов, а также высоких темпов роста потребления, позволяющих реализовать на синергии практике. В итоге, на текущий момент изучение эффективности сделок M&A является вопросом, не имеющим однозначного ответа. Как на развитых, так и на развивающихся рынках остается неопределенность относительно создания стоимости в результате сделок. Результаты исследований сильно различаются в зависимости от исследуемой страны, рассматриваемых событийных окон и временного периода исследования.

Факторы, влияющие на эффективность сделок

Следует заметить, что на данный момент в научной литературе нет однозначного понимания факторов, объясняющих эффективность сделок M&A. В результате анализа выделено 5 наиболее значимых факторов, оказывающих, по мнению авторов, максимальное влияние на результативность сделок:

1. Способ оплаты. В качестве формы оплаты при сделке M&A могут выступать денежные средства компании, акции или комбинация данных способов. Использование акций для оплаты M&A целесообразно в том случае, если менеджмент компании считает, что на момент сделки акции компании переоценены. Поэтому, в соответствии с теорией сигналов, использование акций в качестве оплаты сделки M&A посылает негативный сигнал рынку и стоимость компании в результате должна снизиться. С другой стороны, согласно теории инвестиционных возможностей, оплата сделки при помощи акций может рассматриваться как свидетельство наличия у компании других прибыльных инвестиционных проектов. В таком случае, использование акций обосновано желанием компании сохранить денежные средства или избежать увеличения долговой нагрузки в результате заключения текущей сделки.

2. Прибыльность компании-покупателя. Согласно теории вирусного поведения, одной из причин M&A сделок – уверенность топ-менеджмента компании-покупателя в своих возможностях эффективнее управлять компанией-целью по сравнению с ее действующим менеджментом. Как правило, эта уверенность тем выше, чем выше результаты деятельности их собственной компании. В связи с этим, компании-покупатели регулярно переплачивают в сделках, что приводит к их провалу. В то же время, сравнительно более высокие результаты операционной деятельности компании могут характеризовать ее менеджмент, как наиболее профессиональный и обладающий глубокой отраслевой экспертизой. Следовательно, в данном случае компетентность менеджмента, возможно, позволит ему качественно оценить стоимость приобретаемого актива и грамотно реализовать потенциальные синергетические эффекты, что будет положительно воспринято рынком.

3. Размер компании-покупателя. Согласно эмпирическим исследованиям, чем меньше размеры компании-покупателя и компании-цели, тем проще компании-покупателю интегрировать приобретенный актив в свою структуру и контролировать его. Поэтому эффективность M&A снижается вместе с

ростом размеров компании-покупателя. С альтернативной точки зрения, размер компании-покупателя во многом определяет размер потенциальных синергий от сделки. Чем больше у компании-покупателя активов, тем больше потенциальной эффективности из них можно извлечь в результате интеграции с целевой компанией. В результате этого, рынок положительно реагирует на сделку при росте размера компании-покупателя

4. Диверсификация. Сделки M&A могут быть трех видов: горизонтальными (сделки внутри одной отрасли), вертикальными (сделки внутри единой производственной цепочки) или конгломеративными (сделки между компаниями из несмежных отраслей). Наиболее эффективно проведение горизонтальных сделок. Основными причинами являются высокая экономия от масштаба в результате подобных сделок и захват доли рынка. Кроме того, при проведении подобных сделок менеджмент компании-покупателя, как правило, обладает существенной отраслевой экспертизой, позволяющей ему максимально точно оценить стоимость приобретаемых активов. При этом, создание конгломератов в результате сделок M&A позволяет диверсифицировать бизнес, что делает его более устойчивым к отраслевым потрясениям. Более того, конгломераты, как правило, имеют доступ к более дешевым источникам финансирования, что снижает их финансовые риски, расходы и вероятность банкротства. Поэтому часть исследователей доказывает положительное влияние поглощения компании из несмежной отрасли на эффективность сделки.

5. Организационно-правовая форма приобретаемой компании. Еще одним важным фактором является организационно-правовая форма компании-цели. Рынок положительно реагирует на приобретение частных компаний и негативно – на приобретение публичных компаний. Эта зависимость объясняется большей конфиденциальностью подобных сделок и отсутствием, в связи с этим, так называемых «издержек потери престижа» при потенциальном прекращении сделки. Поэтому компания-покупатель реже и меньше переплачивает при приобретении частных компаний.

Выделяются и другие факторы, способные оказать влияние на эффективность сделок M&A, такие как: характер M&A сделки (дружественный или враждебный), географическое положение участников (международные или национальные компании), структура собственности компании-покупателя и прочие. Однако, влияние подобных факторов принималось во внимание далеко не всеми учеными и часто не находило дальнейшего подтверждения в научной литературе. В связи с этим, в данной работе, было принято решение о рассмотрении пяти перечисленных выше факторов, как основных, объясняющих эффективность сделок M&A на текущий момент.

Фактором, который может оказать существенное влияние на эффективность сделок M&A, является состояние фондового рынка в момент сделки. К сожалению, на текущий момент влияние данного фактора было недостаточно хорошо изучено и часто не принимается во внимание при анализе эффективности M&A. Существующие на данный момент работы в области влияния конъюнктуры фондового рынка на эффективность сделок M&A можно разделить на две основные группы.

К первой группе относятся работы, посвященные влиянию переоценки фондового рынка на эффективность M&A. Совместно рассматривая динамику индекса S&P500 и M&A активность компаний на рынке США, можно понять, что данные показатели сильно коррелируют между собой. Данная зависимость показывает, что компании охотнее вступают в сделки на растущем рынке, что свидетельствует о большей ожидаемой эффективности M&A в этот период. Сделки, заключенные на рынке США в периоды бума, характеризуются более высокими краткосрочной и долгосрочной доходностями по сравнению со сделками в период спада. Аналогичные результаты показал анализ краткосрочной эффективности M&A сделок на выборке малайзийских компаний. Объясняли это оптимизмом инвесторов и их ожиданиями дальнейшего роста рынка, что создавало положительную реакцию на сделку M&A.

Однако рядом исследователей были получены иные результаты для развитых рынков. Исследования Боумана и Котзена, проведенные на рынке США, выявили отрицательную взаимосвязь между степенью переоценки рынка и долгосрочной эффективностью M&A [3]. Авторы выделяют несколько причин для получения подобных результатов. Во-первых, «стадное поведение» инвесторов. Во время высокой M&A активности компании могут вступить в сделку слияния или поглощения из-за желания не отставать от других игроков рынка, даже если в действительности M&A не является оптимальной стратегией для данной компании. Во-вторых, в периоды бума покупатели переплачивают за целевую компанию, переоценивая свои возможности и дальнейший рост рынка. В-третьих, стремление компаний воспользоваться переоценкой своих акций для оплаты при приобретении актива. В данном случае стремление

как можно скорее заключить сделку сказывается на качестве приобретаемого актива. Отрицательная взаимосвязь между степенью переоценки рынка и эффективностью сделок M&A была также выявлена для европейского рынка. Для развивающихся рынков подобных исследований не было обнаружено.

Ко второй группе исследований относятся работы, рассматривающие влияние волатильности фондового рынка на эффективность сделок. Следует отметить, что работ, посвященных изучению влияния данного фактора, существенно меньше, и для развивающихся рынков не было обнаружено ни одного подобного исследования. Для развитых рынков нет однозначного понимания относительно влияния данного фактора [7].

С одной стороны, исследования по рынку США показывают, что сделки в период высокой волатильности фондового рынка характеризуются более низкой доходностью, поскольку в такие периоды менеджерам сложнее корректно оценить возможные синергии и спланировать процесс интеграции компаний. С другой стороны, высокая волатильность рынка, наоборот, может повысить эффективность сделок слияния и поглощения. Исследуя рынок США, выявили, что долгосрочная доходность в сделках слияния и поглощения существенно выше в том случае, если сделка была заключена в период высокой нестабильности.

Авторы связывали данный результат с двумя причинами. Во-первых, в период высокой волатильности рынка менеджеры, как правило, более осторожно выбирают цели для сделки. Во-вторых, в периоды сильной неопределенности покупатели обладают более мощной переговорной позицией, поскольку не многие компании готовы пойти на покупку активов в подобные времена. Это позволяет покупателям получать для себя лучшие условия в сделке.

Как видно из представленного выше анализа, большинство авторов рассматривает конъюнктуру фондового рынка только с одной стороны: либо с точки зрения переоценки фондового рынка, либо со стороны волатильности. Однако, при оценке эффективности M&A важно рассматривать конъюнктуру фондового рынка как совокупность данных факторов, поскольку при принятии решения о вступлении в сделку M&A менеджмент компании, вероятнее всего, опирается на комбинацию данных факторов, нежели на один из них.

На основании проведенного анализа литературы составлен ряд теорий, относительно влияния конъюнктуры фондового рынка на эффективность сделок слияния и поглощения на развитых и развивающихся рынках капитала:

Теория 1. Конъюнктура фондового рынка оказывает значимое влияние на эффективность сделок M&A, как на развитых, так и на развивающихся рынках капитала. Теория 1 является базовой для данной работы. В зависимости от текущего состояния фондового рынка инвесторы могут по-разному реагировать на сделки. Это даёт основания полагать, что конъюнктура фондового рынка оказывает существенное влияние на эффективность сделок слияния и поглощения на обоих типах рынков;

Теория 2. На развитых рынках капитала сделки, заключенные в период низкого рынка, характеризуются большей краткосрочной доходностью. Большая часть последних исследований по рынку США подтверждает альтернативную концепцию влияния стадии роста рынка на эффективность сделок. В данном случае предполагается отрицательная зависимость между степенью переоценки рынка и эффективностью сделок M&A. Развитым рынкам свойственны меньшие темпы роста, так что в периоды высокой переоценки фондового рынка инвесторы скорее будут считать, что текущая стоимость компаний уже находится на своем пике и едва ли продолжит расти. Поэтому реакция инвесторов на сделку окажется негативной;

Теория 3. На развитых рынках капитала сделки, заключенные в период низкой волатильности, характеризуются большей краткосрочной доходностью. Данная теория построена в соответствии с базовой концепцией влияния волатильности на эффективность сделок, предложенной Дучиным и Шмидтом при анализе рынка США. Отрицательная зависимость связана с трудностями структурирования сделки и выбора финансовых инструментов в период высокой волатильности, что отражается на эффективности сделки и вызывает отрицательную реакцию инвесторов;

Теория 4. На развивающихся рынках сделки, заключенные в период сильно переоцененного рынка, характеризуются большей краткосрочной доходностью. Исследования показывают, что на развивающихся рынках наибольшей эффективностью характеризуются сделки, заключенные в период переоцененного рынка. В отличие от рынков развитых стран, развивающимся рынкам присущи более высокие темпы роста из-за растущего потребления и покупательной способности в данных странах.

Периоды высокой переоценки рынка подтверждают данные суждения и порождают у инвесторов оптимизм в отношении дальнейшего роста рынка и стоимости компаний. Поэтому на развивающихся рынках инвесторы будут более склонны к положительной реакции на сделки M&A в периоды высокой переоценки рынка;

Теория 5. На развивающихся рынках сделки, заключенные в период высокой волатильности рынка, характеризуются большей краткосрочной доходностью. Развитые рынки являются более устойчивыми и для них характерна меньшая волатильность в силу высокого уровня развития, как промышленного производства, так и сферы услуг. В этой связи рост волатильности на развитом рынке рассматривается инвесторами как негативный сигнал относительно дальнейшего развития рынка и роста стоимости компаний. В отличие от развитых рынков, экономики развивающихся стран преимущественно являются сырьевыми и, по своей сути, для них характерна большая волатильность фондового рынка. Поэтому на развивающихся рынках инвесторы смотрят на волатильность как на возможность подобрать наиболее благоприятный момент для заключения сделки и воспользоваться рыночной конъюнктурой для извлечения выгод. Кроме того, потенциальные компании-покупатели с развитых рынков капитала, конкурирующие за данный актив, вероятнее всего не будут вступать в сделку при столь высокой волатильности, что улучшает переговорную позицию покупателей. В связи с этим, реакция инвесторов на сделку в период высокой волатильности ожидается положительной. Поэтому ожидается получение прямой зависимости между волатильностью фондового рынка и величиной избыточной доходности компании-покупателя для развивающихся рынков капитала;

Теория 6. На развитых рынках наибольшей краткосрочной доходностью характеризуются сделки, заключенные в период недооцененного рынка;

Теория 7. На развивающихся рынках наибольшей краткосрочной доходностью характеризуются сделки, заключенные в период переоцененного рынка.

Последние две теории сформулированы авторами на основании предполагаемого влияния факторов, сформулированных в теориях 2-5. Совместное рассмотрение факторов конъюнктуры фондового рынка позволит выявить наиболее благоприятное рыночное состояние для проведения сделки по слиянию и поглощению отдельно для развитого и развивающегося рынка.

Апробация разработанного инструментария

После нескольких сложных лет, характеризующихся торговой войной, санкциями, девальвацией рубля и ростом цен на товары, потребители адаптировались к новым условиям и сегодня приоритетами для них являются низкая цена и разнообразие на полках. В настоящее время продовольственная инфляция близка к минимальным значениям за последние 3 года, а падение реальных доходов населения остановилось, однако их роста не происходит. В по-прежнему сложной экономической ситуации развивается тенденция снижения доли местных игроков, а крупнейшие федеральные сети – такие как «Х5», «Магнит», «Лента» – показывают устойчивый рост, во многом за счёт эффекта масштаба, низких цен и развитых брендов. Сегодня основные игроки сконцентрированы преимущественно на своём экстенсивном расширении путём открытия новых магазинов и покупки региональных сетей, что даёт больший прирост доходов, чем работа с LFL [2].

В условиях, когда ключевые параметры выбора магазина – цена и удобство, отвечающий обоим критериям формат «магазин у дома» (например, «Пятёрочка» и «Магнит») является наиболее конкурентоспособным. В то же время, многие сети супермаркетов и гипермаркетов теряют покупателей в связи со своей удалённостью, однако разнообразие продукции и низкие цены позволяют отдельным игрокам успешно конкурировать за покупателей. Премиум-сегмент в настоящее время стагнирует в связи с замедлением роста реальных доходов населения.

Основными игроками на рынке являются X5 Retail Group и «Магнит» – мультиформатный ритейл и «Лента» – крупнейшая сеть гипермаркетов. После объединения, третьим по величине ритейлером станет альянс сетей «Красное&Белое», «Дикси» и «Бристоль». Свою нишу на рынке занимают «О'Кей» (сеть гипермаркетов; в данный момент развитие гипермаркетов приостановлено в пользу развития формата дискаунтеров под брендом «Да!»), «Детский мир» – крупнейший ритейлер в сфере детских товаров и «М.Видео». В ближайшие годы проникновение ведущих ритейлеров достигнет своего предела, и рост выручки за счёт открытия новых магазинов сильно замедлится. В связи с этим начнётся активная консолидация сектора крупнейшими сетями, первые признаки которой видны уже сейчас. Приведем некоторые примеры:

1. До 2018 года госучастие в ритейле было минимальным [2]. Всё изменилось с покупкой в 2018 году 29,1% «Магнита» у его основателя – Сергея Галицкого одним из крупнейших государственных банков – банком ВТБ. Сумма сделки составила 138 млрд руб., из расчета 4 660 руб. за акцию. Сам С. Галицкий объяснил продажу своего пакета желанием отойти от дел и заняться развитием своего родного города – Краснодара. На данный момент ВТБ объявил своей целью повышение эффективности операционной деятельности и дальнейшую перепродажу своей доли в капитале через 2-5 лет, другие M&A сделки, связанные с «Магнитом», не планируются. Рассматриваемая сделка имела ряд особенностей: покупка 29,1% позволила ВТБ не делать оферту миноритариям, что привело к падению котировок акций и судебным искам; сделка проходила в режиме повышенной конфиденциальности, и даже по её завершению не ясны долгосрочные планы ВТБ – является ли банк исключительно финансовым инвестором, либо планируется консолидация сектора госбанком; котировки акций после объявления сделки значительно просели по 2 основным причинам – недоверие к государственному инвестору и перспективам компании под его руководством и уход Сергея Галицкого, который долгое время был идейным вдохновителем не только «Магнита», но и всего российского ритейла.

2. Весной 2019 года «Севергрупп» (управляющая активами компания Сергея Мордашова) договорилась с крупнейшими акционерами «Ленты» – TPG Group и ЕБРР – о покупке 42% акций компании. Сумма сделки – 730 млн долл., по 18 долл. за акцию. Таким образом, оценка компании составляет 1,75 млрд долл. Основной причиной выхода иностранных инвесторов из капитала компании стала угроза антироссийских санкций. Интерес «Севергрупп» заключается в поиске перспективных инвестиционных целей, которой является «Лента» с понятной бизнес-моделью и профессиональной командой [11]. Особенности сделки: «Севергрупп» принадлежит крупнейший продовольственный онлайн-ритейлер «Утконос». Выручка «Утконоса» оценивается в 10 млрд руб., при оценке всего рынка в 23 млрд руб. На данный момент «Севергрупп» изучает возможность синергии между компаниями.

3. В 2019 году о слиянии договорились «Дикси», «Бристоль» и «Красное&Белое». В объединённой компании владельцы «Дикси» и «Бристоля» Игорь Кесаев и Сергей Качиев получают 51%, владелец «Красное&Белое» Сергей Студенников – 49% [11].

При проведении анализа нами рассматривались мультипликаторы EV/Revenue, EV/EBITDA, P/S, P/E. В таблице 1 представлена выручка, таблице 2 – EBITDA (отдельный расчёт не проводился, используется EBITDA из отчётов компаний), в таблице 3 – чистая прибыль в динамике. В таблицах 4-6 представлены данные о рыночной капитализации и стоимости компаний (EV рассчитана как Рыночная капитализация + Финансовый долг – Денежные средства).

Таблица 1

Выручка компаний [2]

Название	Выручка, млн руб.					
	2018	Рост, %	2017	Рост, %	2016	Рост, %
X5 Retail Group	1 532 537	18.3%	1 295 008	25.3%	1 033 667	27.8%
Магнит	1 237 015	8.2%	1 143 314	6.4%	1 074 812	13.1%
Лента	413 562	13.2%	365 178	19.2%	306 352	21.2%
Детский Мир	110 874	14.3%	97 003	21.9%	79 547	31.4%
М.Видео	321 102	62.0%	198 197	8.2%	183 219	13.3%

Таблица 2

ЕБИТДА компаний [2]

Название	ЕБИТДА, млн руб.					
	2018	Рентабельность, %	2017	%	2016	%
X5 Retail Group	107 629	7.0%	96 194	7.4%	76 267	7.4%
Магнит	89 931	7.3%	91 644	8.0%	106 606	9.9%
Лента	36 194	8.8%	35 490	9.7%	31 390	10.2%
Детский Мир	20 332	18.3%	9 842	10.1%	8 195	10.3%
М.Видео	20 753	6.5%	11 794	6.0%	10 344	5.6%

Таблица 3

Чистая прибыль компаний [2]

Название	Чистая прибыль, млн руб.					
	2018	Рентабельность, %	2017	%	2016	%
X5 Retail Group	28 642	1.9%	31 394	2.4%	22 291	2.2%
Магнит	33 865	2.7%	35 539	3.1%	54 409	5.1%
Лента	11 794	2.9%	13 264	3.6%	11 202	3.7%
Детский Мир	5 694	5.1%	4 844	5.0%	3 820	4.8%
М.Видео	8 365	2.6%	6 954	3.5%	5 546	3.0%

Таблица 4

Стоимость компаний

Название	Текущая оценка компании, млн руб.	
	Market Capitalization	Enterprise Value
X5 Retail Group	458 551	641 744
Магнит	384 104	521 849
Лента	104 675	198 963
Детский Мир	65 256	83 488
М.Видео	72 219	106 075

Таблица 5

Мультипликаторы стоимости компаний

Название	Мультипликатор			
	EV/Revenue	EV/EBITDA	P/S	P/E
X5 Retail Group	0.4X	6.0X	0.3X	16.0X
Магнит	0.4X	5.8X	0.3X	11.3X
Лента	0.5X	5.5X	0.3X	8.9X
Детский Мир	0.8X	4.1X	0.6X	11.5X
М.Видео	0.3X	5.1X	0.2X	8.6X

Таблица 6

Анализ мультипликаторов

Показатель	Мультипликатор			
	EV/Revenue	EV/EBITDA	P/S	P/E
Максимум	0.8X	6.0X	0.6X	16.0X
75% перцентиль	0.5X	5.8X	0.3X	11.5X
Медиана	0.4X	5.5X	0.3X	11.3X
Среднее значение	0.5X	5.3X	0.3X	11.3X
25% перцентиль	0.4X	5.1X	0.3X	8.9X
Минимум	0.3X	4.1X	0.2X	8.6X

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что в совокупности в настоящее время все основные публичные ритейлеры, в соответствии с рыночным подходом, оценены справедливо. Ни один из мультипликаторов не показывает сильного отклонения от среднего значения. В то же время, выручка сети «Красное&Белое» составила 215 млрд руб. в 2017 году. При среднем мультипликаторе P/S 0.3x стоимость акционерного капитала до корректировок составит 72,1 млрд руб. Необходи-

мость проведения корректировок очевидна в данном случае, однако неизвестно, какие обстоятельства влияют на сделку. С одной стороны, при М&А сделках покупатель получает так называемую «премию за контроль». С другой, незадолго до объявления сделки, в офисах «Красное&Белое» прошли обыски силовиков, связанные с претензиями ФНС к сложной юридической структуре группы. Также сделки с непубличными компаниями всегда несут определённый дисконт, связанный с низкой ликвидностью акций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивашковская И.В., Григорьева С.А.* Эффективность стратегий диверсификации компаний на развивающихся рынках капитала // Корпоративные финансовые решения. Эмпирический анализ российских компаний. М.: ИНФРА-М, 2011.
2. Интерфакс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/603741> (дата обращения 23.08.2019).
3. *Bouwman C.H.S., Fuller K., Nain A.S.* Market Valuation and Acquisition Quality: Empirical Evidence // Review of Financial Studies. 2009. № 22. P. 633-679.
4. Котировки и финансовые новости. [Электронный ресурс] \ Режим доступа: <https://ru.investing.com/analysis> (дата обращения 22.07.2019).
5. *Khanal A.R., Mishra A.K., Mottaleb K.A.* Impact of mergers and acquisitions on stock prices: The U.S. ethanol-based biofuel industry // Biomass Bioenergy. 2014. № 61. P. 138-145.
6. *Rhetaume L., Bhabra H.S.* Value creation in information-based industries through convergence: A study of U.S. mergers and acquisitions between 1993 and 2005 // Information & Management. 2008. № 45. P. 304-311.
7. *Huyghebaert N., Luypaert M.* Value creation and division of gains in horizontal acquisitions in Europe: the role of industry conditions // Journal of Applied Economics. 2013. № 45 (14). P. 1819-1833.
8. *Ciegis R., Andriuskevicius K.* Mergers and acquisitions announcement effects to bidding company shareholders: the case of European Union during 2004-2011 // Taikomoji ekonomika: Sisteminiai Tyrimai. 2013. № 7 (1). P. 75-97.
9. Forbes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/375261-bolshoy-peredel-reteyla-chto-oznachayut-sdelki-s-magnitom-lentoy-i-krasnymbelym?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=v-usloviyah-zhestkoy-konkurentsii-zakredito (дата обращения 17.07.2019).
10. *Foster R.S., Lajoux A.R.* The Art of M&A: A Merger Acquisition Buyout Guide. The McGraw-Hill Comp., 1989.
11. SF Education. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/sfeducation> (дата обращения 21.06.2019).
12. *Shahrur H., Venkateswaran A.* Industry prospects and acquirer returns in diversifying takeovers // Journal of Financial Research. 2009. № 32 (1). P. 23-51.

Дятлов С.А., Нуянзин В.М.

**СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

***Аннотация.** Статья посвящена обобщению взглядов российских и зарубежных ученых на сотрудничество в деле реализации целей цифровой трансформации экономик стран Евразийского экономического союза и стран Европейского союза. Определены условия и приоритеты международного сотрудничества евразийских стран в цифровой трансформации национальных экономик, объединенных в региональные союзы. Сделан вывод о том, что для успешной реализации инновационных программ и проектов по цифровизации и сетизации важнейшее значение имеет углубление сотрудничества стран ЕАЭС со странами Европейского союза, которые являются ведущими торгово-экономическими партнерами России и других стран Евразийского экономического союза.*

***Ключевые слова.** Цифровая экономика, Евразийский экономический союз, Европейский союз, сотрудничество.*

Dyatlov S.A., Nuyanzin V.M.

**COOPERATION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION
AND THE EUROPEAN UNION IN THE DIGITAL ECONOMY**

***Abstract.** The article is devoted to the generalization of the ideas of Russian and foreign scientists on cooperation in the implementation of the goals of digital transformation of the economies of the Eurasian economic Union and the European Union. The conditions and priorities of international cooperation of the Eurasian countries in the digital transformation of national economies United in regional unions are defined. It is concluded that for the successful implementation of innovative programs and projects on digitalization and networking, deepening cooperation between the EAEU countries and the countries of the European Union, which are the leading trade and economic partners of Russia and other countries of the Eurasian economic Union, is of paramount importance.*

***Keywords.** Digital economy, Eurasian economic Union, European Union, cooperation.*

В настоящее время в большинстве стран мира осуществляется масштабный переход к цифровой экономике, и процессы цифровизации и сетизации охватывают все сферы экономической и общественной жизни. В новых условиях на смену традиционной индустриально-рыночной модели приходит

ГРНТИ 06.03.07

© Дятлов С.А., Нуянзин В.М., 2019

Сергей Алексеевич Дятлов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Валерий Мэлисович Нуянзин – соискатель кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Дятлов С.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-47-60. E-mail: oet.dsa@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 04.09.2019.

Материал подготовлен при грантовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00318.

информационная модель развития [3], которая сопровождается санкционными и тарифными ограничениями, усилением инновационной гиперконкуренции на мировых рынках. Претерпевают качественные изменения международные отношения, меняется архитектура и логистика мировой торговли, трансформируются (распадаются и возникают новые) международные и межрегиональные интеграционные союзы.

Государства – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) признали необходимость стимулирования и управления процессами цифровых технологических преобразований на благо всех членов общества в качестве новых возможностей для регионального сотрудничества и экономического роста [1]. Углубление интеграции возможно на пути формирования и использования общих цифровых сетей, цифровых платформ и новых цифровых технологий, которые позволяют устранить границы, создают новые рабочие места и развивают новые сферы экономической деятельности и международного сотрудничества.

В 2016 году Евразийская экономическая комиссия совместно с экспертами Мирового банка начала работу по выработке рекомендаций с целью выявления потенциала и получения экономических выгод от цифрового развития и реализации Цифровой повестки дня стран ЕАЭС к 2025 году. Евразийскими экспертами совместно с экспертами Всемирного банка была разработана целевая модель создания цифрового пространства ЕАЭС, измерения и контроля действий, направленных на достижение поставленных в ней целей.

В основе формирования единого цифрового пространства ЕАЭС лежит общая безопасная цифровая инфраструктура, общие цифровые платформы, широкополосный доступ в Интернет. Это может привести к созданию новых отраслей, новых видов товаров и услуг, появятся дополнительные рабочие места, новые цифровые выгоды и дивиденды, а также это приведет к экономическому росту и повышению конкурентоспособности стран ЕАЭС. Основные выводы и предложения были сделаны на основе обобщения и анализа опыта других региональных объединений (Европейского союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Совета сотрудничества стран Залива) [6].

Важное значение имеет создание нормативно-правовой и институциональной основы, а также механизма финансового обеспечения для успешной реализации цифровой повестки дня стран ЕАЭС. Большое значение имеет реализация проектов по повышению уровня цифровой грамотности и цифровых навыков широких слоев населения стран ЕАЭС, в том числе широкое распространение и предоставление широкополосного доступа в Интернет и организация безопасных и надежных цифровых платформ для трансграничных транзакций между странами, предприятиями и населением стран ЕАЭС. Законодательно-нормативной базой для развития цифровой экономики в ЕАЭС стало принятие в октябре 2017 года нормативного акта «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

В последнее время в мировой экономике происходит усиление глобальной гиперконкуренции, обостряются противоречия между региональными блоками, развиваются процессы введения санкций и ведения торговых войн. Все это ведет к появлению новых вызовов перед евразийской интеграцией [5]. В условиях введения против России жестких санкций со стороны Запада и необходимости более тесного торгово-промышленного сотрудничества в сфере цифровой экономики особенно важное значение имеет развитие сотрудничества Евразийского экономического союза с другими интеграционными межстрановыми объединениями, прежде всего, с Европейским союзом.

Президент России В. Путин отмечал, что создание Единого экономического пространства ЕАЭС должно учитывать опыт Европейского союза и других региональных объединений [8]. Следует отметить, что в досанкционный период Россия и ЕС заключили несколько программ сотрудничества, например «Партнерство для модернизации» [9]. По мнению западных исследователей, евразийская интеграция заимствовала опыт европейской интеграции в рамках ЕС, однако имеются расхождения в подходах к формированию и функционированию этих объединений, которые носят существенный характер. Так, Ш. Робертс и А. Мошес считают, что, в отличие от стран Евросоюза, государства ЕАЭС не проявляют большой заинтересованности и готовности к делегированию полномочий на наднациональный уровень [11].

Д. Тарр подчеркивал, что Евразийский экономический союз включает широкий набор мер глубокой интеграции и поддержки отстающих стран [12]. Известный западноевропейский социолог и один из руководителей социологической ассоциации Евросоюза Д. Лэйн полагает, что интеграционный

проект ЕАЭС полностью укладывается в логику происходящего в настоящее время процесса регионализации мировой экономики и международных отношений. По его мнению, успех данного проекта будет зависеть от жесткости антироссийских санкций, а также от того, насколько эффективно будет выстроено взаимодействие ЕАЭС с другими региональными союзами (БРИКС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.) [10].

Несмотря на западные санкции, на экспертном уровне осуществляется взаимодействие Евросоюза и ЕАЭС по ряду направлений. Евразийский банк развития (ЕБР) с 2014 года осуществляет сотрудничество с австрийским Международным институтом прикладного системного анализа. ЕБР и Центр интеграционных исследований ЕАЭС принимают участие в реализации проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств», а также участвуют в разработке соглашений о многостороннем сотрудничестве ЕС и ЕАЭС, которые включают такие направления, как торговлю товарами и услугами, свободу передвижения капитала и трудовых ресурсов, развитие трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности [6].

В подготовленном в 2016 году Фондом имени Ф. Эберта докладе «Общий европейский дом» сформулирован важнейший принцип развития сотрудничества Евросоюза и ЕАЭС, согласно которому диалог на уровне наднациональных объединений позволил бы обойти «острые углы» в отношениях между Россией и ЕС и сконцентрироваться на тех вопросах, где имеются общие экономические интересы.

Развитие цифровой трансформации национальной экономики должно базироваться на продуманной государственной политике, способствующей формированию прогнозного, организационного, законодательного, финансового и кадрового обеспечения данного процесса. При этом обязательным элементом предпроектной стадии принятия решений должно стать законодательно закрепленное проведение оценки рисков внедрения новых цифровых технологий как для национальной экономики, так и для интеграционного объединения в целом. Государственные программы внедрения цифровых технологий в сфере государственного управления должны основываться на системном подходе и точно определять цели, задачи, направления, этапы и сроки реализации основных мер государственной политики цифровизации.

Программы цифровизации экономики и управления должны сопрягаться с имеющимися программами (стратегиями) социально-экономического развития экономики на средне- и долгосрочную перспективу, приоритетными национальными и интеграционными проектами, государственными целевыми программами. Цифровизация, как системный процесс, должна рассматриваться не только как внедрение новейших технологий, но и как средство повышения эффективности и прозрачности управления, включая обязательный расчет предполагаемого экономического эффекта от внедрения указанных технологий.

Важнейшей задачей цифровой трансформации является согласование национальной политики государств ЕАЭС и ЕС в сфере развития цифровой экономики и цифрового управления, гармонизации законодательства и методических подходов к его нормативно-правовому регулированию. Также необходимо создавать условия для преодоления цифрового неравенства, вызванного неравномерностью цифровой трансформации национальных экономик государств ЕАЭС и ЕС, разрабатывать и совершенствовать соответствующие механизмы сетевой координации и сетевого взаимодействия. При этом необходимо обеспечить цифровой суверенитет государств ЕАЭС и создать в регионе емкий рынок сбыта собственных электронных решений, особенно в сферах информационной безопасности, больших данных и искусственного интеллекта.

На основе опыта стран ЕС необходимо создание институтов межгосударственной системы мониторинга, статистического сбора и анализа данных по цифровой трансформации государств ЕАЭС (страновая дифференциация по ряду показателей: уровню развития цифровизации, сетизации, конкурентоспособности и др.). Важнейшее значение имеет сотрудничество стран ЕАЭС и ЕС в сфере сбора, анализа и использования Big Data. Цифровая экономика оперирует «Большими данными» (Big Data), которые характеризуются следующими признаками: volume (объем), velocity (скорость), variety (разнообразие), veracity (достоверность), viability (жизнеспособность), value (ценность), variability (изменчивость) и visualization (визуализация).

Большие данные включают совокупность подходов, инструментов и методов сбора, обработки и анализа больших объемов многообразных структурированных и неструктурированных данных. В современной цифровой экономике Большие данные (сетевые данные) становятся важнейшим фактором экономического роста, главным активом, имеющим рыночную и социальную ценность, которая заключается в возможности применения Big Data для инноваций, разработки и создания новых идей, технологий, продуктов и услуг, а также принятия гибких, оперативных и эффективных управленческих решений [4].

Масштабное развертывание процессов цифровизации и сетизации, рост роли искусственного интеллекта предполагают разработку новых методов управления базами данных, включая управление платформами и интеграцию [2]. Важное значение имеет обеспечение сопоставимости данных государств ЕАЭС и ЕС вследствие возникновения новых цифровых технологий, продуктов и услуг, выхода на мировые рынки, появления новых видов цепочек добавленной стоимости и сетевых и синергетических эффектов.

В целом, на наш взгляд, в условиях развертывания нейро-сетевой технологической революции и трансформационного перехода большинства стран мира к цифровой экономике, во главу угла должны быть поставлены общие экономические интересы стран Евросоюза и ЕАЭС, что предполагает их более глубокое сотрудничество и координацию действий по реализации цифровой повестки дня. Для успешной реализации цифровой повестки дня, инновационных программ и проектов по цифровизации и сетизации важнейшее значение имеет углубление сотрудничества стран ЕАЭС как со странами Азии, так и со странами Евросоюза, которые являются ведущими торгово-экономическими партнерами России и других стран Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокуров Е.* Экономика ЕАЭС: повестка дня // ЕЭИ. 2017. № 4 (29).
2. *Двас Г.В.* Модернизация системы статистического наблюдения в условиях развития цифровой экономики // Финансы и бизнес. 2018. Т. 14. № 2. С. 68-74.
3. *Дятлов С.А.* Информационная модель трансформации экономических систем. СПб., 1998. 48 с.
4. *Дятлов С.А., Елисеева И.И.* Трансформация институтов государственной статистики в цифровой экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Том 7 (86). С. 47-53.
5. *Зубенко В.В., Константинова Е.А.* Противоречия и вызовы евразийской интеграции: пути преодоления: монография. М., 2018. 249 с.
6. *Иванова Е.М.* Евразийская интеграция: путь от СНГ к ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6.
7. *Кабат П., Винокуров Е., Ровенская Е.* и др. Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016.
8. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 03.10.2011.
9. *Bond I.* The EU, the Eurasian Economic Union and One Belt, One Road. Can they work together? Center for European Reform, 2017.
10. *Lane D.* Which Way Forward for the Eurasian Economic Union? Valdai Discussion Club. 21.04.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://valdaiclub.com/a/highlights/which-way-forward-for-the-eurasian-economic-union> (дата обращения 15.12.2018).
11. *Roberts S., Moshes A.* The Eurasian Economic Union: A case of reproductive integration? // Post-Soviet Affairs. 2016. Vol. 32, Iss. 6. P. 542-565.
12. *Tarr D.* The Eurasian Economic Union among Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed? // Eastern European Economics. 2016. Vol. 54, Iss. 1. P. 1-22.

Комлев С.Л., Чапайкин Д.А.

О ВЛИЯНИИ УРОВНЯ ЗАКОНТРАКТОВАННОСТИ НА СПОТОВЫЕ ЦЕНЫ ПРИРОДНОГО ГАЗА НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ

Аннотация. *Определяя границы величины контрактного спроса, размеры спотового сегмента являются самостоятельным фактором ценообразования на рынках природного газа в Европе и Азии. Динамично изменяясь, размеры спотового рынка зависят от объемов спроса и предложения, а также гибкости контрактных отношений. В работе произведена оценка экономического выбора игроков газового рынка в случае, когда цена долгосрочных контрактов превышает спотовые, и – наоборот. Выявлена количественная зависимость между уровнем законтрактованности и размерами спреда между контрактными и спотовыми ценами на региональных рынках.*

Ключевые слова. *Долгосрочные контракты, спотовый сегмент рынка, индекс законтрактованности, гибридное ценообразование, спрэд между контрактными и спотовыми ценами, переконтрактованность рынка, регрессионная модель, международные агрегаторы.*

Komlev S.L., Chapaikin D.A.

IMPACT OF OVERCONTRACTING ON SPOT PRICES ON THE REGIONAL GAS MARKETS

Abstract. *Size of the uncontracted segment thus plays an important role in price formation for natural gas as it becomes a self-sufficient factor determining the volume of demand. Overcontracting, which artificially downscales the size of demand in the uncontracted market segment, often causes a negative spread between spot and contracts price. The paper examines the role of this factor in price formation by measuring correlation between the size of the uncontracted segment and spot price formation. That relationship allows to build a regression model for spot price forecasting.*

Keywords. *Contracted and uncontracted market segments, encore prices, spot and contract pricing patterns, contract to pricing index, correlation analysis, regression model, international aggregators.*

Введение

Региональные экспортные рынки природного газа в Европе и Юго-Восточной Азии имеют двухсегментную структуру. Они распадаются на две неравные части. В одном, наиболее крупном по объему, сегменте рынка поставки осуществляются по долгосрочным контрактам. В другом сегменте – на основе спотовых поставок. На азиатском рынке только 25% поставок СПГ приходится на долю спотовых сделок и краткосрочных контрактов с исполнением в течение одного года. В ЕС эта доля еще меньше, примерно 20%, остальное поступает по долгосрочным контрактам в основном в виде трубопроводного газа из «третьих» стран.

Ценообразование на спотовый и законтрактованный газ характеризуется существенными различиями. В первом случае цена является результатом прямой двухсторонней договоренности и/или использует текущие форвардные котировки торговых площадок от внутридневной до месячной срочно-

ГРНТИ 06.51.21

© Комлев С.Л., Чапайкин Д.А., 2019

Сергей Львович Комлев – кандидат экономических наук, начальник управления ООО «Газпром экспорт».

Даниил Алексеевич Чапайкин – стажер ООО «Газпром экспорт».

Контактные данные для связи с авторами (Комлев С.Л.): 190000, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 37 (Russia, St. Petersburg, Professora Popova str., 37). Тел.: 8 (812) 346-67-00. E-mail: info@gazpromexport.com.

Статья поступила в редакцию 09.09.2019.

сти. Долгосрочные контракты, как правило, используют формульное ценообразование, в том числе с привязкой к ценам топлив-субститутов, а также различные формы усреднения. Это, впрочем, не означает, что цена в долгосрочные контракты не может быть привязана к ценам «день-вперед», а цены спота к нефтяному индексу, но это, скорее, исключение из правила, чем правило. Покупатель и продавец договариваются об уровне цены на много лет вперед с правом ее пересмотра, если она перестает отвечать условиям рынка.

Различие между спотовыми и контрактными ценами объясняется тем, что цены долгосрочных контрактов по своему назначению призваны отражать долгосрочную ценность природного газа, а краткосрочных контрактов и спота – его текущую ценность. Очевидно, что спотовые цены являются более чувствительными к балансу спроса и предложения, чем цены долгосрочных контрактов. Именно на спотовом рыночном сегменте происходит балансировка спроса и предложения, в то время как контрактный сегмент в такой балансировке не участвует, так как его цены определены заранее.

Какое влияние оказывают цены долгосрочных контрактов на цены спота? Зарубежные исследователи, как правило, этому вопросу особого внимания не уделяют, ограничиваясь констатацией различий в уровне цен. Утверждается, что, если долгосрочные контракты привязаны к ценам субститутов, нефти или угля, то это снижает качество рыночного сигнала (он определяется функциональностью других рынков), создает риски сильного отклонения контрактных и спотовых цен. Но с таким «ущербным» механизмом ценообразования, использующим цены субститутов, по мнению зарубежных аналитиков, приходится до поры до времени мириться, поскольку в Азии торговые хабы не получили достаточного развития.

В любом случае, цены, которые формируются на торговых хабах, обладают преимуществом перед «формульными» ценами. В действительности, спотовые цены находятся в тесной зависимости от цен долгосрочных контрактов и являются производными от цен этих контрактов. В чем заключается этот производный характер? Доминирующая роль долгосрочных контрактов в импорте природного газа приводит к тому, что они становятся центром притяжения для спотовых цен на незаконтрактованном сегменте рынка. Выражается эта зависимость в том, что цены спота на дефицитном рынке устанавливаются выше контрактных цен, а на профицитном – ниже. «Якорная» природа цен долгосрочных контрактов по отношению к спотовым ценам проявляется в том, что они с определенной периодичностью, характерной для состояния газового рынка, осуществляют схождение и расхождение с контрактными ценами.

Поскольку все существующие на региональном (страновом) рынке дисбалансы сконцентрированы в сегменте спотовых поставок, то цены в этом малом сегменте спроса гипертрофированно реагируют даже на небольшие, «гомеопатические» с точки зрения всего рынка отклонения спроса от предложения. Это тезис можно проиллюстрировать следующим примером. Объем мирового рынка СПГ в 2019 г. оценивается компанией Shell в 354 млн тонн. По оценке консалтинговой компании Poten, превышение спроса над предложением на этом рынке в этом году составит 17 млн тонн (см.: “Shell sees continued global LNG growth as coal alternative”. Reuters. February 25, 2019).

С точки зрения мирового рынка СПГ, такой дисбаланс выражается всего в 5%. Однако по отношению к спотовому сегменту спроса (25% от 354 млн тонн или 89 млн тонн), разбалансировка составит уже 19%. Неудивительно, что цены в спотовом сегменте спроса, реагируют на такой дисбаланс более выраженным падением, в сравнении с гипотетической ситуацией, когда бы при отсутствии долгосрочных контрактов равновесная цена отражала соотношение спроса и предложения для всего рынка.

Однако на мультипликативном эффекте спотовых цен специфика двухсегментного мирового рынка природного газа не кончается. Размеры спотового сегмента становятся самостоятельным фактором ценообразования, поскольку они определяют размеры спроса. Чем менее законтрактован газовый рынок, тем относительно большие объемы спроса должны покрыть спотовые поставки, и – наоборот. Размеры спотового рынка не составляют постоянную величину. Они зависят от общих объемов предложения и спроса, а также гибкости контрактных отношений.

Если цены спотовых поставок выше цен долгосрочных контрактов, то покупатели полностью выбирают объемы газа, которые им обязан поставить продавец, а последние стремятся к увеличению поставок газа вне контрактов. Если долгосрочные контракты оказываются дороже спота, то покупатели стремятся свести свои обязательства по контрактам к минимуму и максимизировать закупки незаконтрактованного газа.

Цель исследования

Целью данного исследования является выявление зависимости между спредами цен долгосрочных контрактов и спота и размерами незаконтрактованного сегмента спроса. В случае возникновения ситуации превышения спроса над предложением в незаконтрактованном сегменте, требуется доказать, что положительные спреды между ценами спота и контрактов тем больше, чем меньше размеры этого сегмента. Соответственно, в ситуации превышения предложения над спросом в незаконтрактованном сегменте, требуется доказать, что отрицательные спреды между ценами спота и контрактов тем больше, чем меньше размеры этого сегмента. При обнаружении указанных зависимостей и их количественной оценке, можно сформировать инструмент для прогнозирования спотовых цен.

Учитывая, что размеры спотового сегмента являются только одним из факторов ценообразования, на ценовые спреды могут оказывать влияние и другие факторы, более значимые, чем уровень законтрактованности. Это предупредило выбор для проверки вышеизложенной гипотезы временных интервалов, характеризующихся эволюционным характером развития рынка. В качестве такового выбран временной интервал 2014-2018 гг.

Статистическая база исследования

Наибольшую сложность для верификации гипотезы о влиянии размеров незаконтрактованного сегмента рынка на цены спота представляет определение уровня законтрактованности региональных рынков природного газа. Статистические ряды, характеризующие размеры спотового сегмента спроса на СПГ, предлагают два источника: Европейская ассоциация импортеров природного газа (GIIGNL) и консалтинговая компания IHS Waterborne [1, 2]. Сложнее обстоит ситуация с определением уровня законтрактованности рынка трубопроводного газа в Европе. Для оценки размеров спотового сегмента мы воспользовались данными контрактной базы аналитического центра «СедиГаз», которая была дополнена обобщениями публикаций из средств массовой информации [3].

На основе этой базы был рассчитан индекс законтрактованности мирового рынка газа, а также региональных рынков с разбивкой на контракты по трубопроводному газу и СПГ. Индекс рассчитывается как отношение годовых контрактных количеств к объему фактического импорта:

$$\text{Индекс законтрактованности} = \frac{\text{Общий объем ГКК}}{\text{Фактический импорт}}$$

При этом следует отметить, что релевантная оценка размеров спотового сегмента рынка СПГ на основе вышеуказанного индекса невозможна, так как она требует очистки объема годовых контрактных количеств (ГКК) от двойного счета, что ограничило возможности для анализа роли изучаемого фактора на мировом рынке СПГ. Для определения цен долгосрочных контрактов были взяты данные IHS Connect (Европа) и IHS Waterborne (Азия), а также экспертные оценки уровня цен долгосрочных контрактов для российского и норвежского газа (ICIS Heren) [4]. Для оценки уровня спотовых цен использовались котировки торговых хабов по оценке агентства S&P Global Platts [5].

Европейский рынок: связь между размерами спотового сегмента рынка и ценами торговых площадок

Для статистической оценки проверяемой гипотезы рассчитаем разницу между ценами долгосрочных и краткосрочных контрактов/спот по сегментам трубопроводного и сжиженного газа. Результаты приведены поквартально. Влияние уровня контрактации на механизм ценообразования можно предварительно оценить с помощью коэффициента корреляции. Были проанализированы три массива данных с 2014 по 2018 гг.: поквартальные, первого и третьего кварталов и годовые показатели. В рамках проведенного анализа были получены значения, актуальные для европейского газового рынка, приведенные на рисунке 1.

Результаты свидетельствуют о наличии линейной связи между уровнем законтрактованности и ценовым разрывом между спотовыми поставками и ценами долгосрочных контрактов по трубопроводному газу. В качестве первых использовались цены TTF (наиболее ликвидного европейского хаба), вторых – BAFA (цена импортного газа на границе с Германией).

Дополнительно для расчетов были привлечены экспертные оценки ICIS Heren для цен долгосрочных контрактов за аналогичный период. За основу взяты среднемесячные цены немецкого импорта газа по долгосрочным контрактам в разбивке по поставщикам. Для временного диапазона 2014-2018 гг. рассчитан спред между спотовым индикатором TTF и этими контрактами. Коэффициент корреляции определен между значениями спреда и индексом переконтрактованности. 0,81 и 0,86 на годовых,

0,67 и 0,84 – 1 и 3 кв., 0,48 и 0,75 на поквартальных данных для газа из Норвегии и России, соответственно.

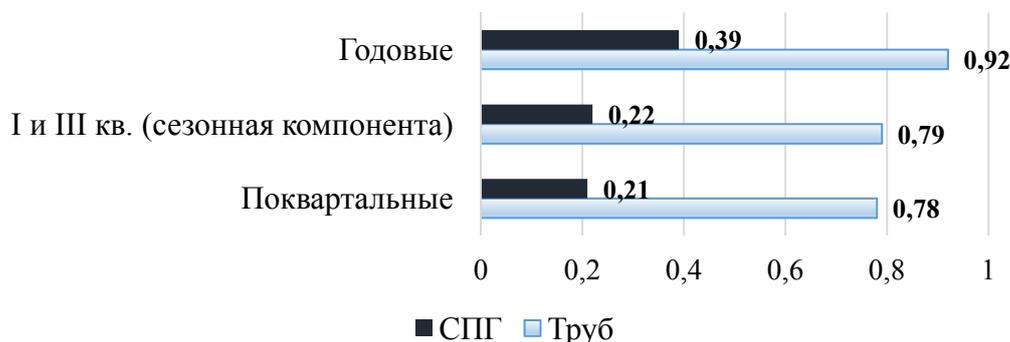

Рис. 1. Корреляция уровня контрактации и ценового спреда на рынке СПГ и трубопроводного газа для разночастотных данных, 2014-2018 гг.

Если посмотреть на ряды в динамическом разрезе, то станет очевидным, что, в среднем, чем выше уровень законтрактованности, тем ниже цены на спотовом рынке. Большой акцент на сезонной компоненте не сопровождается ощутимыми изменениями в анализируемой связке «незаконтрактованные объемы – цены», но годовые показатели, более динамично отражающие уровень контрактации, доказывают линейную зависимость факторов, даже несмотря на малое количество наблюдений.

Облако точек, отражающее кубопараболическую зависимость параметров рынка трубопроводного газа, свидетельствует о затухающем эффекте контрактации уровнем выше 1,05 и ниже 0,85. А ценовой разрыв в диапазоне 1-3 Евро/МВт можно назвать наиболее эластичным по количеству контрактов. На европейском рынке сжиженного газа низкий коэффициент корреляции не указывает на наличие зависимости между размерами незаконтрактованного сегмента рынка СПГ и ценовыми спредами на этом рынке. Это, однако, не противоречит гипотезе о наличии такой зависимости из-за недостатков индекса контрактации для рынка СПГ.

Для моделирования функциональной зависимости между параметрами применим регрессионный анализ. Несмотря на небольшое количество наблюдений, работа с короткими временными рядами дает не менее точные результаты в случае корректного эмпирического подхода к подбору факторов и формы их зависимости. В случае рынка трубопроводного газа анализ проводился с использованием и линейной, и кубопараболической форм зависимости. Последняя оказалась качественно почти неотличима от линейной с чуть более высоким коэффициентом детерминации (разница – 0,006, что менее 1%), меньшей величиной стандартной ошибки (0,019 или около 1,8%).

Поэтому отдадим предпочтение более простой линейной модели, статистическая интерпретация которой представлена в таблице, в которой приняты следующие обозначения: Spread – величина спреда между ценами спотового сегмента и долгосрочных контрактов; CI – индекс контрактации, рассчитанный как отношение величины годовых контрактных количеств к объему фактического импорта.

Таблица

Регрессионная статистика

Индикатор	Spread = 17,8 × CI – 16,2
Множественный R	0,92
R-квадрат	0,84
Нормированный R-квадрат	0,79
Стандартная ошибка	1,02

Нулевая гипотеза о незначимости модели, иначе говоря, о равенстве коэффициента при переменной CI (индекс контрактации) нулю, согласно статистике Фишера, отвергается на 5% уровне (значимость по Фишеру – 0,03). Перейдем к расчету доверительного интервала для коэффициента модели.

Если подобранное нами уравнение верно, то истинное значение коэффициента при индексе контракта с вероятностью 90% располагается в интервале:

$$(17,82 - 1,53 \times 4,43; 17,82 + 1,53 \times 4,43) \text{ или } (11,0; 24,6).$$

Указанный интервал не проходит через 0, что говорит об условной значимости коэффициента при переменной. В среднем, при прочих равных условиях, изменение индекса контракта на 0,1 ведет к изменению ценового разрыва в диапазоне 1,1-2,5 Евро/МВт. При росте количества наблюдений в рамках моделирования, величина данного интервала будет уменьшаться, а точность повышаться.

Поскольку мы имеем только оценки коэффициентов, стоит заметить, что и прогноз, полученный по нашему уравнению, правильнее давать интервальный. Предположим, что индекс переконтрактованности рынка достиг отметки в 1,2. Прогноз значения ценового спреда в точке 1,2 с вероятностью 90% окажется в интервале:

$$(-16,19 + 17,82 \times 1,2 - 1,64 \times 1,02 \times (0,2 + 0,048/0,053)^{0,5}; (-16,19 + 17,82 \times 1,2 + 1,64 \times 1,02 \times (0,2 + 0,048/0,053)^{0,5}) \text{ или } (3,44; 6,95) \text{ Евро/МВт.}$$

С вероятностью 70% – в интервале (4,37; 6,02) Евро/Мвт. С вероятностью 60% – в интервале (4,89; 5,49) Евро/Мвт. Конкретное выборочное значение ценового спреда (y) с учетом случайной составляющей с вероятностью 90% попадет в интервал (2,77; 7,62) Евро/Мвт; с вероятностью 75% – (4,05; 6,33) Евро/Мвт, с вероятностью 60% в интервал (4,78; 5,61) Евро/Мвт.

Объемы спотового СПГ как фактор ценообразования на европейском рынке

Гипотеза, представленная для верификации статистическими методами, заключается в наличии сильной связи между количественным соотношением законтрактованных и спотовых сегментов рынка и ценовым диапазоном, определяющим колебания спотовых цен вокруг «якорных» цен долгосрочных контрактов. Данная гипотеза получила подтверждение применительно к рынку трубопроводного газа в Европе, а также и свою количественную оценку. Отсутствие существенной связи между вышеупомянутыми показателями на европейском рынке СПГ, на наш взгляд, объясняется двумя причинами.

Во-первых, недостатками исходных статистических рядов. На стороне показателя законтрактованности европейского рынка был использован индекс ООО «Газпром экспорт», отражающий отношение общего объема ГКК контрактов на поставку СПГ к фактическому импорту сжиженного газа. Этот индекс указывает на переконтрактованность рынка СПГ в Европе на 64% (2018 г.). Если бы все эти контракты были обязательны для исполнения, то места для спотового сегмента европейского рынка сжиженного газа просто не осталось. В действительности, спотовый компонент этого рынка значителен и составляет не менее 30% от импорта СПГ – по данным Европейской ассоциации импортеров СПГ (GIIGNL) и IHS Waterborne. Для того, чтобы служить адекватным индикатором, индекс законтрактованности должен быть очищен от двойного счета, который связан с деятельностью европейских компаний-агрегаторов СПГ. Индекс отражает как объемы контрактов, которые эти компании заключают с терминалами по сжижению, так и их контрактные обязательства по поставке СПГ европейскими покупателями. Однако и очищенный от двойного счета объемов этот индикатор не может учитывать гибкость СПГ контрактов, которая по договоренности европейского покупателя с продавцом СПГ позволяет перенаправлять объемы на другие, более привлекательные рынки.

Вторая причина связана с тем, что СПГ в Европе является дополнительным по отношению к трубопроводному газу источником поставок, доля которого в импорте колеблется от 13% до 17%. Поэтому роль якорной цены на рынке СПГ играют не поставки сжиженного газа по долгосрочным контрактам, а цены доминирующих долгосрочных контрактов.

Для корректного отражения изучаемых зависимостей на рынке Европы более всего подходит относительно изолированный рынок Испании, где доля СПГ в объеме импорта высока. Однако индекс законтрактованности для испанского рынка обладает теми же недостатками, что и общеевропейский индекс законтрактованности. Вместе с тем, имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют сделать вывод о влиянии доли незаконтрактованных поставок СПГ на волатильность спотовых цен.

Для этого рассмотрим данные в период с 4 квартала 2014 г. по 2 кв. 2019 года, который характеризовался исключительно высокой волатильностью спотовых цен. В качестве независимой переменной рассмотрим квартальную долю спотовых поставок СПГ на европейском рынке по оценке IHS. Динамика этих поставок близка по динамике импорту СПГ Испанией за рассматриваемый период. А зави-

симым фактором будет спрэд между ценами долгосрочных импортных СПГ контрактов Испании и котировками PVV.

Аппроксимирующая наблюдения линия тренда (см. рис. 2) показывает, что вместе с ростом доли спотовой торговли СПГ, изменение волатильности происходит по синусоиде. Спотовый сегмент задает расширенный коридор волатильности, который сужается при приближении доли рынка к 10%. Затем тренд разворачивается, и вновь наступает период набирающей обороты волатильности, долгосрочные контракты относительно спотовых уверенно дешевеют, пока треть рынка не остается «условно незаконтрактованной». Когда рынок переступает отметку в 25%, происходит ценовое сужение и очередной разворот.

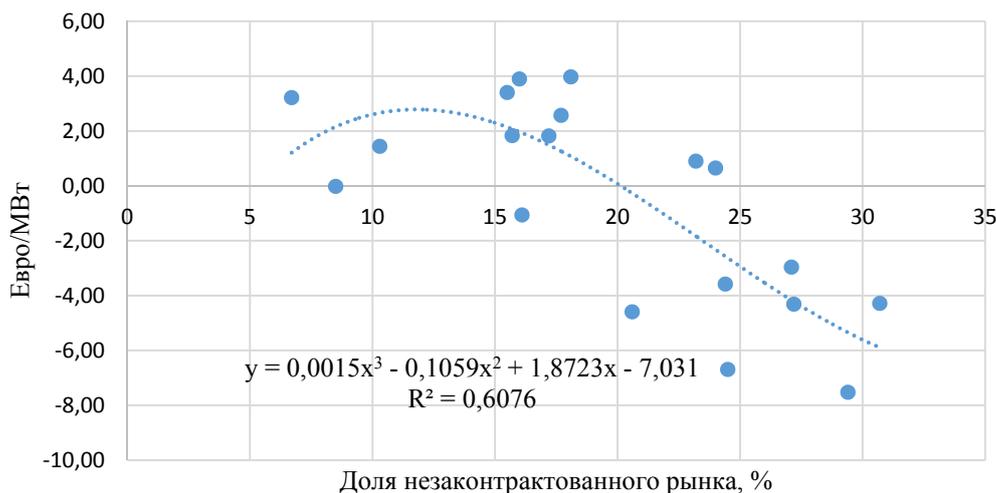

Рис. 2. Распределение ценовой волатильности от доли незаконтрактованных импортных объемов СПГ в Испании

Азиатские дисбалансы в различных диапазонах контрактации поставок сжиженного газа

Азиатский рынок, практически полностью ориентированный на потребление СПГ, предоставляет уникальную возможность для верификации гипотезы о влиянии размера спотового сегмента рынка на спрэд контрактных и спотовых цен. На основе данных S&P Global Platts и IHS, был составлен массив данных за период 2016-2019 гг., учитывающий и контрактционную, и ценовую составляющие азиатского рынка сжиженного газа. Наблюдающийся на рубеже 2018/2019 гг. рост предложения со стороны австралийских заводов по производству СПГ сработал с контрэффектом доказанного нами влияния уровня законтрактованности на цены спота. Хотя размер спотового сегмента рынка вырос, это не привело к росту спотовых цен относительно контрактных. Напротив, на рынке наблюдалось обрушение ЖКМ, начиная с последнего квартала 2018 года. Поэтому, несмотря на значительное влияние индекса контракции, прочие факторы, определяющие динамику спроса и предложения, оказали более действенный эффект на цены.

Для оценки «чистого» эффекта контрактации исключим из рассматриваемого диапазона период с 4 кв. 2018 года. В таком случае контур причинно-следственных связей представляется таким, что наглядно проявляются два облака точек, которые являются результатом сезонного тренда. Значения, относящиеся к левому облаку, относятся преимущественно к периоду с января по март. Учитывая сложившуюся бифуркацию, используем сезонное моделирование, разделив выборку на две части: январь-март и остальные месяцы. Результаты будут актуальны для соответствующих периодов. Предварительная корреляционная оценка свидетельствует о линейной связи в зимние периоды и о неоднородности на остальном диапазоне (0,93 и 0,65 соответственно). Иными словами, наша гипотеза получила только частичное подтверждение и с определенными оговорками.

Очевидна неоднородность азиатского рынка, как и уникальность рыночной модели каждой страны региона. Если сконцентрироваться на наиболее традиционно действующем импортере – Японии (см. рис. 3), то графически ярко видится эпизодичная сильная взаимозависимость доли незаконтрак-

тованных объемов и ценовых спрэдов между ценами долгосрочных контрактов и спотовыми котировками. В послекризисный период 2008-2009 гг. зафиксирована отрицательная корреляция 0,8, то есть при сужении спотового сегмента в период с 2008-2009 гг. в два раза с 14% до 7%, цены импортных контрактов дешевели быстрее спотовых, что не укладывается в гипотезу, заявленную в начале статьи. Однако такое поведение спрэда имеет свое объяснение, которое заключается в обвале цен на нефть, к которым привязаны цены контрактов.

При существенном увеличении спотового сегмента в 2010-2014 гг. (с 7% до 20%) спред сначала практически исчез, затем в течение 2011 гг. демонстрировал слабую обратно-линейную динамику, что можно объяснить последствиями катастрофы на АЭС Фукусима, что вызвало закрытие атомных электростанций в Японии и всплеск спроса на спотовый СПГ. С 2012 по 2014 гг. индикаторы шли «рука об руку»: когда спотовый сегмент сужался, цены спота относительно снижались, и наоборот. Значение коэффициента корреляции Пирсона – 0,77. Наиболее линейная динамика просматривается после 2015 года, когда связь максимально приблизилась к «потолковой» единичной отметке, составив 0,96.

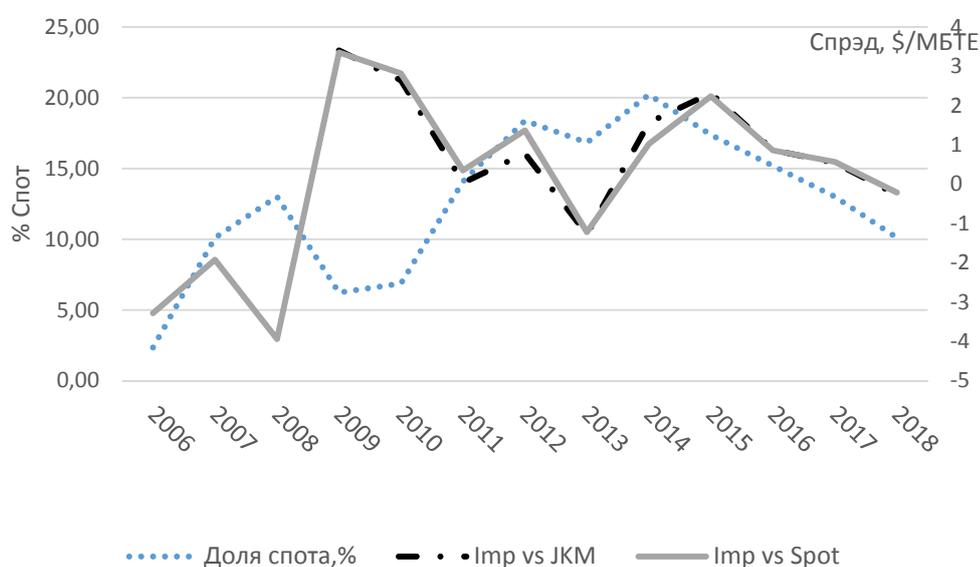

Рис. 3. Взаимодействие законтрактованного и спотового сегментов японского рынка сжиженного газа (на рисунке приняты обозначения: Imp vs JKM – спред между среднегодовыми импортными ценами по данным IHS и котировками JKM {Platts}; Imp vs Spot – спред между среднегодовыми импортными и спотовыми ценами терминала Sakai по данным IHS)

Заключение

Выполненная в исследовании верификация гипотезы об уровне законтрактованности как самостоятельном факторе, влияющем на размеры спроса и, соответственно, цены спота, позволяет заключить, что между размерами спотового сегмента и ценами существует прямая линейная зависимость, которая в полной мере проявляет себя на рынке трубопроводного газа. Выполненное исследование позволяет также выявить количественные параметры указанной зависимости для европейского рынка, что может быть использовано при прогнозировании цен торговых площадок.

На примере рынка СПГ в Испании был сделан важный вывод о том, что волатильность спотовых цен снижается при достижении пропорции между размерами спотового и законтрактованного сегментов рынка 25 : 75. Эта пропорция может использоваться при поисках оптимальной архитектуры газового рынка Европы.

На азиатском рынке СПГ положительная корреляция между размерами спотового сегмента и спотовыми ценами наблюдалась в периоды стационарной, в том числе сезонной, динамики рынка, отсутствия воздействия внешних дестабилизирующих рынок СПГ факторов, как со стороны спроса, так и предложения. В такие периоды связь между рассматриваемыми явлениями «меняла знак» на противоположный. Расширение спотового сегмента в ситуации не вело к сокращению ценового спрэда, а к его

увеличению. В периоды восстановления стационарного развития, когда доля спотового сегмента не опускается ниже 10%-порога, ценовой спрэд сокращается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская ассоциация импортеров природного газа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://giignl.org> (дата обращения 29.06.2019).
2. Консалтинговая компания IHS Waterborne. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ihsmarkit.com/index.html> (дата обращения 29.06.2019).
3. Данные агентства Cedigaz. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cedigaz.org> (дата обращения 29.06.2019).
4. ICIS Heren. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icis.com/explore/commodities/energy> (дата обращения 29.06.2019).
5. Оценки агентства S&P Global Platts. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.spglobal.com/platts/en> (дата обращения 29.06.2019).

Малахова Т.С.

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛОКА КАК НОВОЙ ФОРМЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН-ПАРТНЕРОВ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. В нынешних условиях внешнеэкономические отношения между странами авангарда (ядра) и периферии мира становятся все более неоднозначными и противоречивыми. Без сомнения, проблема неравенства между указанными группами стран всегда была довольно острой. На основе исследований Г. Мюрдаля и Б. Баласса в статье предложен геостратегический экономический блок – новая форма внешнеэкономических связей между странами. Она позволит учесть интересы периферийных стран, функционирующих в интеграционных группах, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда.

Ключевые слова. Геостратегический экономический блок, внешнеэкономические отношения, Европейский союз, многополярная система.

Malakhova T.S.

FORMATION OF GEOSTRATEGIC ECONOMIC BLOCK AS A NEW FORM OF FOREIGN ECONOMIC INTERACTION OF PARTNER COUNTRIES IN THE CONTEXT OF CRISIS OF THE NEOLIBERAL MODEL

Abstract. In modern conditions, the external economic relations between countries of the vanguard (core) and periphery are becoming increasingly ambiguous and controversial. Without a doubt, the problem of inequality between the mentioned groups of countries has been always acute. Based on the studies of economists G. Myrdal and B. Balass, a geostrategic economic block is proposed as a new form of foreign economic relations between countries. It will allow to take into account the interests of peripheral countries, functioning in integration groups, where the countries of the world avant-garde play a fundamental role.

Keywords. Geostrategic economic bloc, foreign economic relations, the European Union, multipolar system.

Сложившаяся к середине XX в. система мирохозяйственных связей характеризовалась острым противостоянием социализма и капитализма. Международные экономико-политические отношения в тот период приобрели биполярный характер, главным образом в силу противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Возникает вопрос: возможна ли биполярность в современном мире? С точки зрения профессора В.В. Перской, она возможна, если ей будут благоприятствовать внешние и внутренние условия. По мнению ряда экспертов, в качестве полюсов могут выступать хозяйства США и КНР [4].

Действительно, в современных условиях это два ярко выраженных лидера в мире. Китай за последние два десятилетия превзошел многие развитые страны по отдельным макроэкономическим показателям, особенно по темпам экономического роста. Однако подчеркнем, что, на наш взгляд, начало XXI в. характеризуется формированием многополярной системы во главе с многочисленными цен-

---

ГРНТИ 06.51.25

© Малахова Т.С., 2019

Татьяна Сергеевна Малахова – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета (г. Краснодар).

Контактные данные для связи с автором: 350911, г. Краснодар, ул. Энергетиков, 8 (Russia, Krasnodar, Energetikov str., 8). Тел.: +7 (918) 651-13-14. E-mail: malakhovats@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 17.02.2019.

трами. При этом понятие «сверхдержава» свойственно периоду функционирования биполярной системы, когда были четко выражены лидеры во главе с СССР и США. В нынешних условиях формируется ядро с потенциальным лидером и вокруг него концентрируются страны периферии. Только в современных условиях они ориентируются не на идеологическую составляющую, а на вес и значение ядра (лидера) в глобальной экономико-политической сфере.

Однако, если мы исследуем интеграционные группы, где основополагающую роль играют страны авангарда, то в этом случае страны периферии являются незащищенными по отношению к первым. Кроме того, из опыта Европейского союза следует, что применение конструкции Б. Баласса привело к полной либерализации внешнеэкономических отношений между странами авангарда и периферии в рамках ЕС. Напомним, что ученый предложил пять этапов (форм) интеграции: зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический и валютный союз – полная экономическая интеграция. На последней стадии начинается обсуждение проектов федеративного государства [5].

В своих исследованиях ученый делал ставку не на анализ практического опыта, а в большей степени на стройность логической конструкции. Тем не менее, применение данной конструкции привело к усилению неравенства между странами авангарда и периферии, страны периферии стали объектом, а не субъектом для развитых стран. Предложенное странами авангарда применение двухскоростной интеграции еще больше увеличит пропасть между ними. Поэтому для того, чтобы сохранить данную интеграционную группу хотя бы в нынешнем составе, необходимо кардинально менять внешнеэкономические и политические отношения между партнерами.

Структурный кризис в Европейском союзе привел к передаче странам ядра широких полномочий на наднациональный уровень. В современных условиях страны – лидеры ЕС говорят о политическом союзе, как о некоем «спасательном круге». Однако многие политики имеют различные представления о том, что является политическим союзом и какова должна быть его приоритетность в развитии европейской интеграции. Не вдаваясь в подробности многочисленных точек зрения на политический союз, отметим лишь одно: переход к новой форме (этапу) интеграции, именуемой политическим союзом, приведет не только к двухуровневой, но и как минимум к трехуровневой интеграции. Он будет состоять из ярко выраженного интегрированного политического ядра, затем из стран, которые хотели бы войти в это ядро, но не готовы к этому (например, Польша, Чехия), и, наконец, из стран, которые не могут быть приняты в первый эшелон (уровень) планируемой разносторонней интеграции.

Проект двухскоростной Европы, который в современных условиях находит все больше сторонников со стороны экспертов и политологов стран ядра Европейского союза, возможно, будет в перспективе поддержан большинством стран-партнеров. Однако, на наш взгляд, именно указанный проект еще больше разъединит страны авангарда и периферии и рассредоточит их среднесрочные и долгосрочные перспективы. В данном случае будут закреплены новые разделительные линии в Европейском союзе, поскольку именно ядро будет выступать от имени всего ЕС [1, с. 23-25]. Таким образом, будет еще более четко обозначен вектор «центр – периферия».

Складывается такая ситуация, что страны ядра уже практически не скрывают тот факт, что страны периферии, так называемые их партнеры, выходят на второстепенный план как объекты, а не субъекты интеграционной группы. И от мощи политической воли стран авангарда практически зависит судьба периферийных стран. Можно даже сделать акцент на том, что страны ядра перестают делать вид, что они взаимодействуют со странами-партнерами на равных условиях. Их хищнический посыл уже не вызывает сомнения. Возникает вопрос: как поведут себя периферийные страны Европейского союза, если действительно этот проект реализуется в полном объеме? Устроит ли их роль аутсайдеров как на локальном, так и на глобальном уровне?

Безусловно, каждая страна должна ответить на эти вопросы самостоятельно. Если многие страны Центральной и Восточной Европы вошли в Европейский союз с целью достижения приблизительно того же экономического уровня, что и развитые страны, то в нынешних условиях об этом речь уже не идет. На наш взгляд, большинство периферийных стран сегодня находится на распутье своего дальнейшего нахождения в указанной интеграционной группе, поскольку быть «официально» во втором эшелоне объединения вряд ли кому-то захочется. Кроме того, если решения будут приниматься сугубо странами авангарда, то возникает вопрос о суверенности этих стран на перспективу.

В этой связи представляется только одна возможность сохранить Европейский союз в нынешнем составе: преодоление разрыва между Брюсселем и периферийными странами Европейского союза.

Усиление еврозоны может привести к еще большим пертурбациям внутри ЕС. Как отмечает заведующий отделом экономических исследований Института Европы РАН А.И. Бажан, «в практическом плане либерализация означала создание условий для усиления в ЕС, и особенно в еврозоне, конкурентной борьбы между товаропроизводителями отдельных стран» [2, с. 58].

Шведский экономист Г. Мюрдаль в своем труде «Мировая экономика. Проблемы и перспективы» обозначал, что народы развитых стран должны быть постепенно приучены нести бремя растущей помощи слаборазвитым странам. По его мнению, правительства государств допускают довольно много ошибок при формировании национальной и международной экономической интеграции, отдельные страны не уделяют должного внимания проблемам интеграции, в частности вопросам неравенства между народами различных стран, базису международной солидарности и т.д. [6]. Из этого следует вывод: ученый практически всегда делал акцент на том, что неравенство между интегрирующимися странами нужно устранять на первых этапах объединения.

Но как показала практика, это даже не произошло в рамках плана Маршалла. Страны Западной Европы в интересах собственного развития как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе нуждались в крупных капиталовложениях для модернизации их экономик, а также в повышении производительности труда. Кроме того, активно развивались Соединенные Штаты и Япония, поэтому необходимо было в кратчайшие сроки восстанавливаться каждой стране, которая пострадала от военных действий. Однако даже финансовые средства по плану Маршалла в основном осели в странах Западной Европы и до стран Юга практически ничего не дошло. Помимо того, априори страны южной части были и так довольно слабо развиты и не могли в полной мере использовать даже имеющийся у них потенциал (природные ресурсы, относительно дешевую рабочую силу по сравнению с западноевропейскими странами и т.д.).

После опубликования труда Г. Мюрдаля прошло уже около 60 лет, а его разработки до сих пор вызывают интерес и довольно жесткие дискуссии со стороны экономистов и экспертов как в России, так и за рубежом. Мы прекрасно понимаем, что ученые, в том числе и Г. Мюрдаль, не разрабатывали новые формы закабаления стран периферии. Они ориентировались на то, чтобы позволить указанным странам не просто догнать страны авангарда по уровню экономического развития, а постараться поставить их вровень. Можно, конечно, предположить, что те принципы и механизмы внешнеэкономических отношений, которые закладывали ученые всего мира, в дальнейшем трансформировались в интересах развитых стран.

На этой основе предлагается новая форма внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров – геостратегический экономический блок, базирующийся на следующих этапах: выявление и обозначение системообразующих отраслей стран-партнеров в рамках подсистемы (подпространства); формирование кооперационных связей внутри подсистемы (подпространства), а также предоставление периферийным странам возможности использовать нетарифные методы регулирования внешнеторговой деятельности; создание совместных, конкурентоспособных предприятий, отвечающих мировому уровню; становление отраслевых кластеров с ярко выраженным лидером в подсистеме; создание наднационального каркаса в виде конкурентоспособных предприятий в региональном масштабе.

Так, в отличие от предложенных Б. Балассой этапов (форм) интеграции, ориентированных на полную либерализацию внешнеэкономических отношений, в авторской разработке акценты смещаются в сторону защиты национальных интересов, в первую очередь периферийных стран, в рамках интеграции, а также предоставления им возможности не только быть партнерами стран ядра, но и полноправными участниками внешнеэкономических и внешнеторговых отношений, что позволит устранить существующее неравенство между странами авангарда и периферии в современных условиях. На рисунке представлена структурно-схематическая модель функционирования потенциально возможных геостратегических экономических блоков.

Нами предложена авторская дефиниция понятия «геостратегический экономический блок» в контексте формирования многополярной системы. Геостратегический экономический блок (ГЭБ) – это форма внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и мировой периферии, позволяющая снизить их экономическое неравенство в рамках объединения, защитить позиции периферийных стран посредством применения соответствующих этапов, позволяющих углубить и развить их системообразующие отрасли, что позволит, во-первых, сократить отставание стран

периферии от авангарда, во-вторых, сохранить ключевые отрасли периферийных стран, в-третьих, быть странам периферии не объектами, а субъектами в объединении.

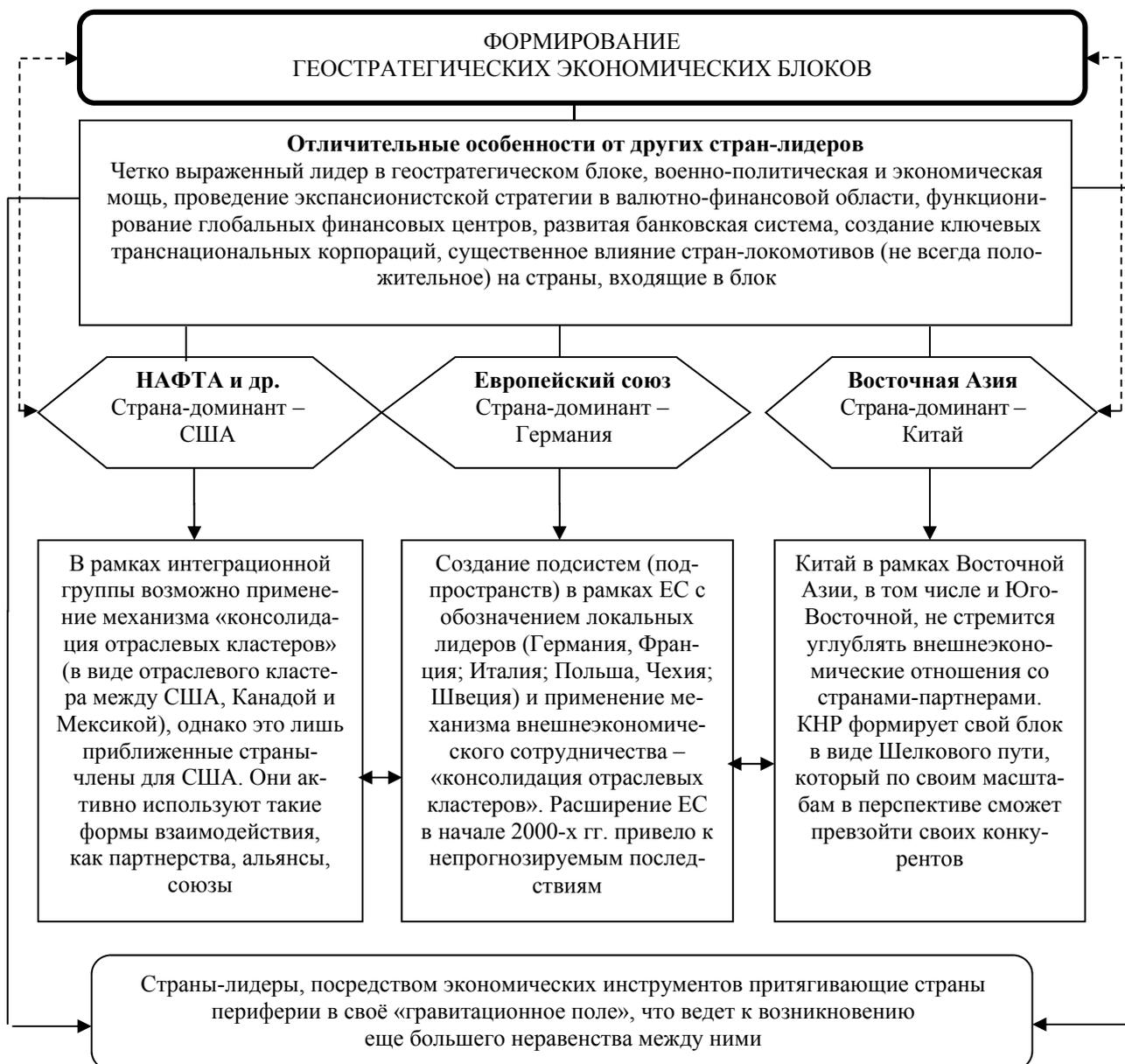

Рис. Структурно-схематическая модель функционирования потенциально возможных геостратегических экономических блоков на этапе становления многополярной системы (составлено автором)

В нынешних условиях страны авангарда интегрируются со странами-партнерами (периферией) с целью утверждения собственных интересов и усиления своего влияния в глобальной военно-политической, экономической, валютно-финансовой сферах за счет ресурсной базы стран-партнеров (периферии), что приводит к еще большим дисбалансам во внешнеэкономических отношениях между ними. Ярким примером служит Европейский союз, переживающий сегодня структурный кризис, который может привести к выходу отдельных стран из объединения.

Как показывает мировой опыт, в контексте появления новых лидеров и объединений в мировой экономике, без США, их позиции стремительно рассредоточиваются, и их вес в мировом хозяйстве постепенно снижается. Логичным при этом является тот факт, что и неолиберальная модель рыночной экономики также ослабляет свои позиции в мире и сегодня подвергается острой критике со стороны

экономического и экспертного сообщества. Так, кризис неолиберальной модели и критика вашингтонского, а затем поствашингтонского консенсусов привели к формированию так называемого «пекинского консенсуса» развивающихся стран во главе с КНР.

Ключевые постулаты указанного консенсуса сводятся к следующему: макроэкономическую стабилизацию и высокие темпы роста можно обеспечить при ведущей роли государства в экономике; упор должен делаться на первоочередное развитие промышленности; должна проводиться последовательная борьба с бедностью; должно соблюдаться повышенное внимание к науке и образованию. Другими словами, пекинский консенсус отражает значение китайского опыта в части становления и развития «индустриального ландшафта» и может рассматриваться как одно из направлений эволюции поствашингтонского консенсуса. В целом идеи неолиберализма применялись и применяются в условиях трансформации государств Центральной и Восточной Европы. Они легли в основу реформирования и отечественной экономики, но без учета специфики становления и развития России.

По утверждению почти всех стран-доминантов (лидеров), в условиях экономической глобализации ни одна страна самостоятельно не может благополучно развиваться, а также справляться со структурными проблемами. При интеграции со странами-партнерами (периферией) страны-лидеры акцентируют внимание на обеспечении взаимодополняемости, а также взаимной выгоды с учетом национальных интересов и безопасности каждого из партнеров. Тем не менее на практике происходит не совсем так.

В структурно-схематической модели представлены три потенциально возможных геостратегических блока: НАФТА (страна-лидер – США) и другие форматы (партнерства, альянсы, союзы и т.д.), ЕС (страна-лидер – Германия), Восточная Азия (страна-лидер – Китай). Восточную Азию мы обозначили потому, что там располагаются Китай и Япония, которые ориентированы на утверждение своих лидерских позиций в экономической и политической сферах. Обозначение трех центров силы (НАФТА, ЕС и Восточная Азия) не случайно. Так, в каждом из потенциально возможных ГЭБ имеется четко выраженный лидер в экономической, военно-политической сфере (США, Германия, Китай). Их цели практически одинаковы – привлечь на свою сторону больше государств-партнеров.

Если в период биполярной системы государства ориентировались на идеологическую составляющую, то сегодня – на позицию стран-доминантов (лидеров) в мирохозяйственной сфере. Помимо этого, страны-доминанты – Соединенные Штаты, Германия, КНР – схожи в том, что они применяют экспансионистскую стратегию в банковской, валютно-финансовой сфере, а их крупнейшие банковские структуры и транснациональные корпорации распространяют дочерние компании и филиалы по всему миру. Как показывает мировой опыт, страны-лидеры (доминанты) оказывают существенное влияние (и не всегда положительное) на государства, попавшие в блок.

Кроме того, интересен тот факт, что США в нынешних условиях не торопятся отдавать первенство другим странам-конкурентам и сегодня позиционируют себя как единственных лидеров в мире. Ключевой рычаг, которым они пользуются в нынешних условиях, – это военно-политические блоки, торгово-экономические организации в лице НАТО, ВТО и других наднациональных организаций, которые были сформированы после Второй Мировой войны. Через блок НАТО они могут прямо или косвенно влиять на европейские страны, в частности на страны ядра ЕС – Германию и Францию.

ЕС тоже не стоит на месте и продолжает формировать свое экономическое пространство, хотя в данном объединении существуют значительные структурные противоречия между странами-партнерами. Параллельно немаловажную угрозу для Соединенных Штатов представляет Восточно-Азиатский регион во главе с Китаем. КНР различными способами пытается распространить своё влияние на Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также утвердить своё влияние в рамках АТЭС, ШОС, БРИКС. Китай предлагает своим партнерам создавать крупные проекты (транспортные, социальные и т.д.) и направлять в основном свои финансовые ресурсы на их реализацию.

Можно предположить, что основным оппонентом для Соединенных Штатов в XXI в. будет выступать именно Восточно-Азиатский регион во главе с КНР. Несмотря на то, что для Китая Соединенные Штаты выступают одним из ключевых рынков сбыта своих товаров и услуг, он не упустит возможности потеснить США с лидирующих позиций в мировой экономико-политической сфере. Китай ориентирован на укрепление отношений и с Россией, и с различными интеграционными группами и союзами.

ми (АСЕАН, ШОС, АТЭС и т.д.) с целью распространения своего влияния сначала в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а затем и в мировом хозяйстве в целом.

Необходимо отметить, что Китай выбрал сценарий углубления сотрудничества с ключевыми игроками в мировой экономике и нахождения консенсуса во внешнеполитических и экономических противоречиях между ними. Для Китая Российская Федерация – это в большей степени сырьевой придаток. Нерациональное использование природных ресурсов и нецелевое расходование финансовых средств от их реализации может привести российскую экономику в тупик. Правительство России говорит об увеличении товарооборота между нашими странами, не делая акцент на том, что в российской товарной структуре экспорта преобладают древесина, газ, нефть и другие минеральные ресурсы.

Для того, чтобы снизить дисбалансы между странами мирового авангарда и мировой периферии в рамках интеграции, где основополагающую роль играет страна-авангард, необходимо применить на практике геостратегический экономический блок как форму внешнеэкономического взаимодействия. Таким образом, подводя итоги исследования, мы можем отметить, что:

во-первых, предложена форма внешнеэкономического взаимодействия стран-партнеров – геостратегический экономический блок, который основывается на следующих этапах: выявление и обозначение системообразующих отраслей стран-партнеров в рамках подсистемы (подпространства); формирование кооперационных связей внутри подсистемы (подпространства), а также предоставление периферийным странам возможности использовать нетарифные методы регулирования внешнеторговой деятельности; создание совместных, конкурентоспособных предприятий, отвечающих мировому уровню; становление отраслевых кластеров с ярко выраженным лидером в подсистеме; создание наднационального каркаса в виде конкурентоспособных предприятий в региональном масштабе;

во-вторых, в отличие от разработок венгерского экономиста Б. Баласса, который ориентировался в своих трудах на полную либерализацию внешнеэкономических отношений в рамках интеграции, в авторской интерпретации акценты смещены в сторону защиты национальных интересов, в первую очередь, периферийных стран, которые в современных условиях оказались на грани потери не только экономического, но и национального суверенитета. В авторской разработке делается акцент на том, что периферийные страны должны стать полноправными участниками внешнеэкономических и внешнеторговых отношений, а не придатком для стран авангарда. Представленные нами этапы дадут возможность устранить существующее неравенство между странами авангарда и периферии в современных условиях. Если указанные меры не будут реализованы, то дальнейшей трансформации Европейского союза не избежать;

в-третьих, предложена теоретико-методологическая основа формы «геостратегический экономический блок», в частности структурно-схематическая модель в контексте становления многополярной системы [3, с. 13-27];

в-четвертых, показано, что в современных условиях необходимо совершенствовать принципы и механизмы внешнеэкономического взаимодействия между странами, предложенные шведским экономистом Г. Мюрдалем, поскольку неравенство в рамках Европейского союза еще больше увеличивается. Указанная проблема может привести к еще большим негативным последствиям во внешнеэкономических связях между странами-партнерами; выход Великобритании – это лишь «звоночек», предупреждающий экспертное сообщество о глобальных переменах внутри ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арбатова Н.К.* Посткризисные модели европейской интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. № 11. С. 23-25.
2. *Бажан А.И.* Взаимодействие национальных экономик ЕС как причина BREXIT // *Деньги и кредит.* 2017. № 3.
3. *Малахова Т.С., Шевченко И.В.* Формирование контуров глобальной экономической системы // *Финансы и кредит.* 2015. № 47 (641). С. 13-27.
4. *Перская В.В., Глуховцев В.Э.* Многополярность: миф или реальность? (геоэкономические аспекты). М.: Экономика, 2011.
5. *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. Greenwood Press Reprint, 1982.
6. *Myrdal G.* An International Economy: Problems and Prospects. Harper & brothers publishers, New York, 1956.

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Брачун Т.А., Широкова Е.А., Ковальчук С.Г.

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Статья посвящена анализу механизма финансового обеспечения Магаданской области и разработке предложений, направленных на совершенствование процесса его формирования, в числе которых компенсация бюджету Магаданской области выпадающих доходов по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ): 1) в результате предоставления льготы участникам особой экономической зоны в Магаданской области; 2) от предоставления налоговых льгот участникам региональных инвестиционных проектов путем выделения финансовой помощи в виде иных межбюджетных трансфертов. При выполнении предложенных изменений, уменьшение суммы выпадающих доходов по НДПИ составит в среднем 1 020 млн руб. в год. С точки зрения экономического развития северных территорий, следует учитывать неизбежность дополнительных затрат, а, следовательно, необходимость признания Севера в качестве особого объекта государственного регулирования.

Ключевые слова. Магаданская область, межбюджетные отношения, региональные финансы, внутренний государственный долг, уровень развития экономики.

Brachun T.A., Shirokova E.S., Kovalchuk S.G.

FINANCIAL SUPPORT OF THE REGION: FEATURES AND PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF THE MAGADAN REGION)

Abstract. The article analyzes the mechanism of financial provision of the Magadan region and development of proposals aimed to improving the process of its formation in the region, including compensation to the budget of the Magadan region lost income for the tax on mineral extraction (MET): 1) as a result of providing benefits to participants of the special economic zones in the Magadan region; 2) from providing tax benefits to participants in regional investment projects by providing financial assistance in the form of other inter-budget transfers. If the proposed changes are implemented, the decrease in the amount of lost income under the met will amount to an average of 1,020 million rubles per year. From the point of view of economic development of the Northern territories, it is necessary to take into account the inevitability of additional costs, and, consequently, the need to recognize the North as a special object of state regulation.

Keywords. Magadan region, inter-budget transfers, regional finance, domestic public debt, level of economic development.

ГРНТИ 06.73.65

© Брачун Т.А., Широкова Е.А., Ковальчук С.Г., 2019

Татьяна Анатольевна Брачун – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры экономики Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).

Елена Александровна Широкова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).

Светлана Геннадьевна Ковальчук – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).

Контактные данные для связи с авторами (Ковальчук С.Г.): 685000, г. Магадан, ул. Портовая, 13 (Russia, Magadan, Portovaya str., 13). Тел.: +7 914 855-24-00. E-mail: sgkvalchuk@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 21.10.2019.

Введение

Неравномерность финансового обеспечения субъектов Российской Федерации предопределяет роль каждого региона, и, в частности, Дальнего Востока, в развитии экономики страны. По наличию ресурсов минерального сырья Магаданская область находится в десятке крупнейших регионов страны и является одной из крупнейших золотоносных территорий не только в стране, но и в мире. Регион занимает первое место в России по объему разведанных запасов золота и пятое место по уровню его добычи [2, с. 143].

Чтобы приблизиться к решению проблем, возникающих в процессе повышения эффективности региональной экономической политики в условиях Севера, необходимо разработать и научно обосновать предложения по совершенствованию экономического регулирования развития северных регионов России со стороны государства и методологии системного подхода к разработке долгосрочных прогнозов финансового обеспечения. При разработке предложений должны быть учтены изменяющиеся требования региональных рынков, а также установившиеся взаимосвязи региональных и федеральных хозяйственных структур в общем рыночном пространстве.

Анализ функционирования и развития реального сектора, а также анализ бюджетных ресурсов Магаданской области позволил выявить основные проблемы финансового обеспечения Магаданской области: (1) недополучение налоговых поступлений в бюджет региона; (2) недофинансирование по национальным проектам; (3) ежегодное увеличение государственного долга.

Перераспределение налоговых доходов в пользу федерального бюджета в ущерб консолидированному бюджету области

Областной бюджет за 2018 г. не исполнен в сумме 758 млн руб. (3,6% плана), что обусловлено, в основном, недопоступлением в 4-м квартале запланированных платежей по налогу на прибыль организаций и налогу на доходы физических лиц от крупнейших налогоплательщиков – недропользователей за счет снижения финансовых результатов в предыдущих отчетных периодах. Негативно повлияло недопоступление налога на добычу полезных ископаемых за счет превышения фактических потерь над запланированными от предоставления льгот участнику регионального инвестиционного проекта (далее – РИП) и участникам ОЭЗ (с внесением изменений с 01.01.2018 г. в ст. 56 Бюджетного кодекса РФ в части зачисления налога, уплаченного участниками ОЭЗ, с коэффициентом 0,6) [3].

Низкий прирост налоговых и неналоговых доходов в 2018 г. вызван, в основном, снижением по налогу на прибыль организаций и налогу на добычу полезных ископаемых, обусловленным влиянием следующих факторов:

- недопоступлением в истекшем периоде 2018 г. налога на добычу полезных ископаемых и ежемесячных авансовых платежей по налогу на прибыль организаций от крупнейших налогоплательщиков – недропользователей, в связи с переплатой за предыдущие отчетные периоды и возвратом их налогоплательщикам на расчетные счета и зачетами в федеральный бюджет – в счет уплаты других налогов. Фактически такие возвраты за 2018 г. составили 385 млн руб. (в том числе: по налогу на прибыль – 378 млн руб., по НДС – 7 млн руб.);

- в сумме 1 248 млн руб. – за счет снижения с начала 2018 г. норматива зачисления НДС в консолидированный бюджет региона, уплачиваемого участниками особой экономической зоны Магаданской области с применением коэффициента 0,6 (со 100% в 2017 г. до 60% в 2018 г.);

- в сумме 322 млн руб. от предоставления льготы по НДС АО «Полюс Магадан» (в виде применения нулевого коэффициента Ктд), зарегистрированному в качестве единственного участника РИП с 01.05.2018 г.;

- уменьшением объемов добычи серебра на 83,1 тонны и снижением цены реализации серебра – на 0,38 руб. (1%) за грамм.

Норматив отчислений налога на добычу прочих полезных ископаемых в бюджет субъекта Российской Федерации составляет 60%. Для зачисления платежей по налогу от организаций – участников ОЭЗ, применяющих коэффициент 0,6 к налоговой базе, используется также норматив 60% (в соответствии с окончанием действия с 2018 г. положений статьи 2 Федерального закона № 381-ФЗ) [5]. При прогнозе налога на добычу полезных ископаемых, ожидаемые потери в прогнозируемом периоде 2019-2021 гг. от выпадающих доходов областного бюджета Магаданской области, в

соответствии с решениями, принятыми на федеральном уровне, составят порядка 2,2 млрд рублей, в том числе [4]:

- за счет снижения с начала 2018 г. норматива зачисления НДС в консолидированный бюджет региона, уплачиваемого участниками ОЭЗ Магаданской области с применением коэффициента 0,6 (со 100% в 2017 г. до 60% в 2018 г.) регион будет терять ежегодно порядка 1,2 млрд рублей;

- от предоставления льготы по НДС (в виде применения коэффициента Ктд в 2019 г. – «нулевого», а в 2020 и 2021 г. – 0,2) АО «Полус Магадан», зарегистрированному в качестве единственного участника РИП с 01.05.2018 г., потери консолидированного бюджета области составят в среднем 1,0 млрд руб. в год.

Работа над национальными проектами

Работа над этими проектами полностью перешла в стадию реализации. Сформированы и утверждены паспорта проектов, определены ключевые показатели и лица, ответственные за их исполнение, разработаны показатели для оценки эффективности деятельности руководителей регионов по достижению целей. На сегодняшний день национальные проекты – это решение привлечения финансов в регион.

Однако не все национальные цели являются статистически наблюдаемыми. Отсутствуют методики отслеживания их динамики. Покажем эти недостатки на примере финансирования регионального проекта по сокращению непригодного для проживания жилищного фонда с расселением. В Магаданской области не хватает финансирования на сокращение непригодного для проживания жилья. Из заявленного минимально необходимого количества 340 тыс. кв. м аварийного жилищного фонда к 31.12.2024 г. согласовано 8,66 тыс. кв. м, что указано в таблице 1.

Таблица 1

Показатели регионального проекта по сокращению непригодного для проживания жилищного фонда с расселением

Наименование показателя	Тип показателя	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
При условии заявленного финансирования								
Количество расселенного аварийного жилищного фонда, тыс. кв. м	Основной	0,0	27	27	60	60	80	90
	Приказ Минстроя России от 12.09.18	0,0	45	45	98	98	130	147
Количество граждан, расселенных из аварийного жилищного фонда, тыс. чел.	Основной	0,0	0,6	0,6	1,3	1,3	1,7	1,8
При условии согласованного финансирования								
Количество расселенного аварийного жилищного фонда, тыс. кв. м	Основной	0,0	0,5	0,6	0,6	1,5	1,5	1,5
	Приказ Минстроя России от 12.09.18	0,0	0,12	0,91	0,9	1,18	2,77	2,78
Количество граждан, расселенных из аварийного жилищного фонда, тыс. чел.	Основной	0,0	0,01	0,05	0,05	0,07	0,16	0,15

Таким образом, анализируя основные показатели, мы видим, что в 2019 г. заявленные показатели в 54 раза ниже согласованных, в 2020 г. – в 45, в 2021 г. – в 100, в 2022 г. – в 40, в 2023 г. – в 53,33 и в 2024 г. – в 60 раз, что в целом существенно ниже минимально необходимых объемов финансирования.

Развитие системы управления государственным долгом Магаданской области

Управление долгом направлено на предотвращение просроченной задолженности по долговым обязательствам. В качестве основных факторов, определяющих характер и направления долговой политики региона на 2019-2021 годы, выделяются: недостаточная динамика роста собственных доходов с одновременным увеличением расходов областного бюджета в части выполнения социальных обязательств на фоне сохранения сложных экономических условий, а также нестабильность конъюнктуры рынка. Имеется дефицит бюджета и большой размер госдолга (14,3 млрд руб. по состоянию на 01.01.2019 г.); структура внутреннего государственного долга представлена в таблице 2.

Таблица 2

Объем внутреннего государственного долга Магаданской области на 01.01.2019 г., млн руб.

Наименование	Госдолг на 01.01.2019 г. в соответствии с Законом о бюджете	Фактическая структура госдолга на 01.01.2019 г.
Кредиты, полученные от кредитных организаций	8 137	8 226
Бюджетный кредит, полученный из федерального бюджета для частичного покрытия дефицита бюджета Магаданской области	5 024	5 024
Размещение государственных ценных бумаг субъектов Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации	1 000	1 000
Итого	14 161	14 250

Объем внутреннего государственного долга Магаданской области на 01.01.2019 г. составил 14 250 млн руб., что выше верхнего предела, установленного Законом Магаданской области № 2338-ОЗ [1], на 89 млн руб. Отклонение обусловлено привлечением коммерческого кредита в сумме 89 млн руб. По областному бюджету объем государственного долга за 2018 г. увеличился на 950 млн руб. и составляет 14 250 млн руб., долговая нагрузка составила 71,1% от фактической суммы доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений (20 044,2 млн руб.). Коммерческие кредиты и облигации Магаданской области составляют 64,7% от общего объема госдолга. Увеличение объема госдолга за 2018 г. обусловлено привлечением возобновляемой кредитной линии в сумме 950 млн руб.

Важно отметить, что в процессе достижения целей и решения задач долговой политики Магаданской области реализовывался комплекс мероприятий, которые сгруппированы по следующим основным направлениям региональной долговой политики:

1) объем государственного долга поддерживается на оптимальном уровне, при этом предполагается:

- направлять доходы, которые образуются на начало текущего финансового года, а также дополнительные доходы, поступившие сверх утвержденных годовых назначений в процессе исполнения областного бюджета, на сокращение дефицита областного бюджета для снижения объема государственного долга, сокращения остатков средств на едином счете областного бюджета (без учета безвозмездных поступлений, имеющих целевое назначение и подлежащих возврату в доход федерального бюджета);

- реализовывать мероприятия, направленные на оздоровление государственных финансов Магаданской области, программы оптимизации расходов и увеличения доходов;

2) в рамках минимизации стоимости обслуживания государственного долга предполагается:

- использовать федеральные бюджетные кредиты на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ;

- привлекать временно свободные средства государственных бюджетных и автономных учреждений региона для того, чтобы сократить сроки использования кредитов, полученных от кредитных организаций;

- получать кредиты в форме возобновляемых кредитных линий с учетом рыночной конъюнктуры, что, в случае дефицита бюджетных средств, позволит в кратчайшие сроки привлекать и погашать кредитные ресурсы, а также экономить бюджетные средства на обслуживании государственного долга;

- проводить работу по организации выпуска облигационного займа Магаданской области (несмотря на сниженную доходность размещаемых субфедеральных облигаций в 2017 г. по сравнению с процентными ставками банковских кредитов), учитывая преимущества данного инструмента заимствования (возможность гибкого управления госдолгом при размещении, конкурентный механизм ценообразования, связанный с установлением объемов и графиков платежей);

- незамедлительно реагировать на изменение условий финансовых рынков; использовать наиболее благоприятные формы заимствований; планировать расходы на обслуживание государственного долга

в период 2019-2021 гг. с учетом ожидаемого понижения ключевой ставки Банка России; привлекать кредиты от кредитных организаций в областной и местные бюджеты Магаданской области (в соответствии с условиями дополнительных соглашений о реструктуризации бюджетных кредитов, заключенными с Министерством финансов РФ в 2017 году) по ставкам, не превышающим уровень ключевой ставки ЦБ РФ более, чем на 1%;

- оценивать платежеспособность эмитента необходимо в процессе взаимодействия с рейтинговыми агентствами по определению уровня кредитного рейтинга региона;

3) равномерное распределение платежей в рамках погашения и обслуживания государственного долга, при этом предполагается:

- оптимизировать структуру государственного долга путем увеличения доли среднесрочных и долгосрочных заимствований в общем объеме долговых обязательств для равномерного распределения долговой нагрузки на областной бюджет (исключение пиковых нагрузок) в соответствующем финансовом году, а также плановом периоде; привлекать рыночные долговые обязательства только на средне- и долгосрочные периоды, чтобы удлинить профиль государственного долга Магаданской области в рамках заимствований для реструктуризации имеющейся задолженности;

- обеспечить равномерное распределение платежей, связанных с погашением и обслуживанием государственного долга, на основании выявления пиков платежей и анализа сроков погашения действующих долговых обязательств Магаданской области;

- использовать механизмы оперативного управления долговыми обязательствами Магаданской области (корректировать сроки привлечения заимствований, а также сокращать объем заимствований с учетом результатов исполнения областного бюджета);

- планировать графики погашения региональных долговых обязательств.

Реализация основных направлений долговой политики Магаданской области приведет к сохранению долговой устойчивости областного бюджета. Кроме того, будут выполнены условия дополнительных соглашений, предусматривающих реструктуризацию бюджетных кредитов, к соглашениям о предоставлении областному бюджету из федерального бюджета кредитов для частичного покрытия дефицита бюджета, заключенных между Министерством финансов РФ и Правительством Магаданской области в 2016 г. и 2017 г.

Рекомендации по совершенствованию финансового обеспечения региона

Для совершенствования финансового обеспечения Магаданской области сформулируем следующие предложения:

1. Компенсация бюджету Магаданской области выпадающих доходов по НДС, в результате предоставления льготы участникам ОЭЗ в Магаданской области в соответствии с абзацем 4 подпункта 17 пункта 2 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации (применение коэффициента 0,6 к налоговой базе). Внести изменения в статьи 50 и 56 Бюджетного кодекса Российской Федерации (установив зачисление по нормативу 100% в консолидированный бюджет Магаданской области НДС, поступающего от участников Особой экономической зоны Магаданской области, добывающих полезные ископаемые на территории региона и уплачивающих НДС с применением коэффициента 0,6 к налоговой базе). Либо, решить проблему путем компенсации бюджету Магаданской области указанных выпадающих доходов путем выделения финансовой помощи в виде иных межбюджетных трансфертов.

2. Компенсация бюджетам субъектов Российской Федерации выпадающих доходов от предоставления налоговых льгот участникам региональных инвестиционных проектов. Внести изменения в подпункт 2 пункта 1 статьи 25.8 Налогового кодекса Российской Федерации, дополнив перечень целей, на которые не может быть направлен РИП, направлением по добыче полезных ископаемых, исключив углеводородное сырье и общераспространенные полезные ископаемые. Либо компенсировать выпадающие доходы от предоставления налоговых льгот участникам РИП путем выделения финансовой помощи в виде иных межбюджетных трансфертов, так как НДС является одним из основных доходов рассматриваемого в статье региона. Данное предложение поможет компенсировать потери, которые возникли из-за предоставления льготы по НДС (в виде применения коэффициента Ктд в 2019 г. – «нулевого», а в 2020 и 2021 гг. – 0,2) АО «Полюс Магадан», которое зарегистрировано в качестве единственного участника РИП с 01.05.2018 г.

Расчеты прогнозируемых поступлений налога на добычу прочих полезных ископаемых учитывают ставки налогообложения (в соответствии с главой 26 «Налог на добычу полезных ископаемых» части второй Налогового кодекса Российской Федерации), ожидаемый объем добычи полезных ископаемых (золота, серебра и угля), прогнозируемый уровень цен их реализации (с учетом прогнозов министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области). Расчет эффективности предложения на период 2019-2022 гг. представлен в таблице 3.

Таблица 3

Расчет эффективности предложения на период 2019-2022 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022
Цена золота за грамм, руб.	2 722	2 792	2 900	2 900
Объемы добычи золота, кг	10 700	11 897	10 950	11 456
Налоговая ставка, %	6	6	6	6
Сумма НДС (с учетом внесения изменений в НК РФ), млн руб.	1 048,5	1 195,8	1 100,0	1 196,0
Ктд по льготе	0,0	0,0	0,2	0,2
Сумма НДС по льготе, млн руб.	0	0	220	239,2
Возможное уменьшение суммы выпадающих доходов в результате льгот, млн руб.	1 048,5	1 195,8	880	956,9

Таким образом, исходя из наших расчетов, при выполнении предложенных изменений, уменьшение суммы выпадающих доходов по налогу на добычу полезных ископаемых составит в среднем 1 020 млн руб. в год. В целом, можно резюмировать, что процесс экономического развития северных территорий требует дополнительных ассигнований со стороны государства, выделения Севера особым объектом государственного регулирования. При этом следует: усилить регулирующее воздействие государства во всех сферах жизнедеятельности северных регионов; акцентировать внимание на региональных условиях и возможностях в показателях национальных проектов; разработать соглашения о разделении ресурсных доходов между федеральным центром северными регионами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Магаданской области от 26 декабря 2017 года № 2238-ОЗ «О внесении изменений в Закон Магаданской области «Об областном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов».
2. Конкурентоспособность Магаданской области: социально-экономические аспекты: коллективная монография / под ред. С.Г. Ковальчук. Уфа: Аэтерна, 2016. 181 с.
3. Пояснительная записка к отчету «Об исполнении областного бюджета за 2018 год» / Минфин Магаданской области. Магадан, 01.02.2019.
4. Пояснительная записка к проекту закона Магаданской области «Об областном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» / Минфин Магаданской области. Магадан, 26.04.2019.
5. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации».

Цуркан М.В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация.** В статье представлена концепция реализации муниципальных проектов партисипативного бюджетирования для развития туристской индустрии Тверской области. Проведено разграничение понятий в сфере партисипативного бюджетирования. Предложены критерии, которые могут быть использованы для проведения конкурсного отбора исследуемых проектов, их значения. Установлены весовые коэффициенты с позиции одной из трех требуемых фокус-групп, обозначены направления дальнейшей разработки темы исследования.*

***Ключевые слова.** Проект, партисипаторное бюджетирование, туристская индустрия, муниципальное образование.*

Tsurkan M.V.

PARTICIPATORY BUDGETING PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE TVER REGION

***Abstract.** The article presents the concept of implementing municipal projects of participatory budgeting for the development of the tourism industry in the Tver region. A distinction is made between the concepts of participatory budgeting. The criteria that can be used for the competitive selection of the studied projects, their values are proposed. The weighting factors were established from the position of one of the three required focus groups, and directions for further research development are indicated.*

***Keywords.** Project, participatory budgeting, tourist industry, municipal education.*

В настоящее время развитие туристской индустрии Тверской области можно рассматривать не только как необходимое условие получения экономических эффектов от увеличения туристских потоков в территориально удаленные от регионального центра муниципальные образования, но и в качестве необходимой составляющей удовлетворения духовных потребностей жителей территорий в сохранении их культурно-исторических и этнографических особенностей. Подобное развитие может быть реализовано в рамках различных партисипаторных механизмов, которые внедрены более чем в 40 субъектах Российской Федерации. Основные из них: Программа поддержки местных инициатив (далее – ППМИ); программа «Народная инициатива»; программа «Твой бюджет»; программа «Развитие территорий»; Программа «Берег Енисея» и т.д.

В частности, в Южно-Сахалинске в рамках программы «Развитие территорий» в 2018 году были представлены проекты: Развитие рекреационной зоны «Место силы Восточка»; Памятник защитникам южного Сахалина от японских интервентов 1904-1905 гг. с благоустройством прилегающего участка реки Сусуи; Создание морской галереи в Южно-Сахалинске и т.д. [8] Стоимость каждого из данных проектов может достигать до 100 млн руб., а в регионе, кроме упомянутой программы, реализуется еще 2 механизма партисипаторного бюджетирования: ППМИ и программа «Молодежный бюджет»,

---

ГРНТИ 06.71.57

© Цуркан М.В., 2019

Марина Валериевна Цуркан – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета.

Контактные данные для связи с автором: 170100, Тверь, Желябова ул., д. 33 (Russia, Tver, Zhelyabova str., 33).
Тел.: +7 910 838 01 16. E-mail: 080783@list.ru.

Статья поступила в редакцию 05.02.2019.

что позволяет решать и первостепенные проблемы развития общественной инфраструктуры (ремонт местных дорог, водоснабжение, уличное освещение и т.д.), и создавать объекты туристского показа и туристской инфраструктуры на территории муниципальных образований региона с учетом мнения жителей его территорий.

ППМИ – механизм партисипаторного бюджетирования, в рамках которого реализуются соответствующие проекты в таких субъектах Российской Федерации, как Кировская, Тверская, Нижегородская, Сахалинская области, Ставропольский и Хабаровский края, Еврейская автономная область, республики Башкортостан, Северная Осетия-Алания, Саха (Якутия). В Тверской области, реализующей проекты партисипаторного бюджетирования с 2013 года, только в рамках данного механизма предусмотрено обязательное софинансирование проектов со стороны населения, их общая стоимость, в среднем, не превышает 1,5 млн рублей, при этом средства муниципалитета – 500 тыс. рублей, а региональная субсидия – 800 тыс. рублей. Данные ограничения создали условия, при которых жители муниципальных образований региона решают в рамках ППМИ первостепенные проблемы с позиции комфортного проживания, в основном это – уличное освещение, водоснабжение и водоотведение, а не те проблемы, которые связаны с удовлетворением духовных потребностей. Направления реализации проектов ППМИ в Тверской области в 2018 году представлены на рис. 1.

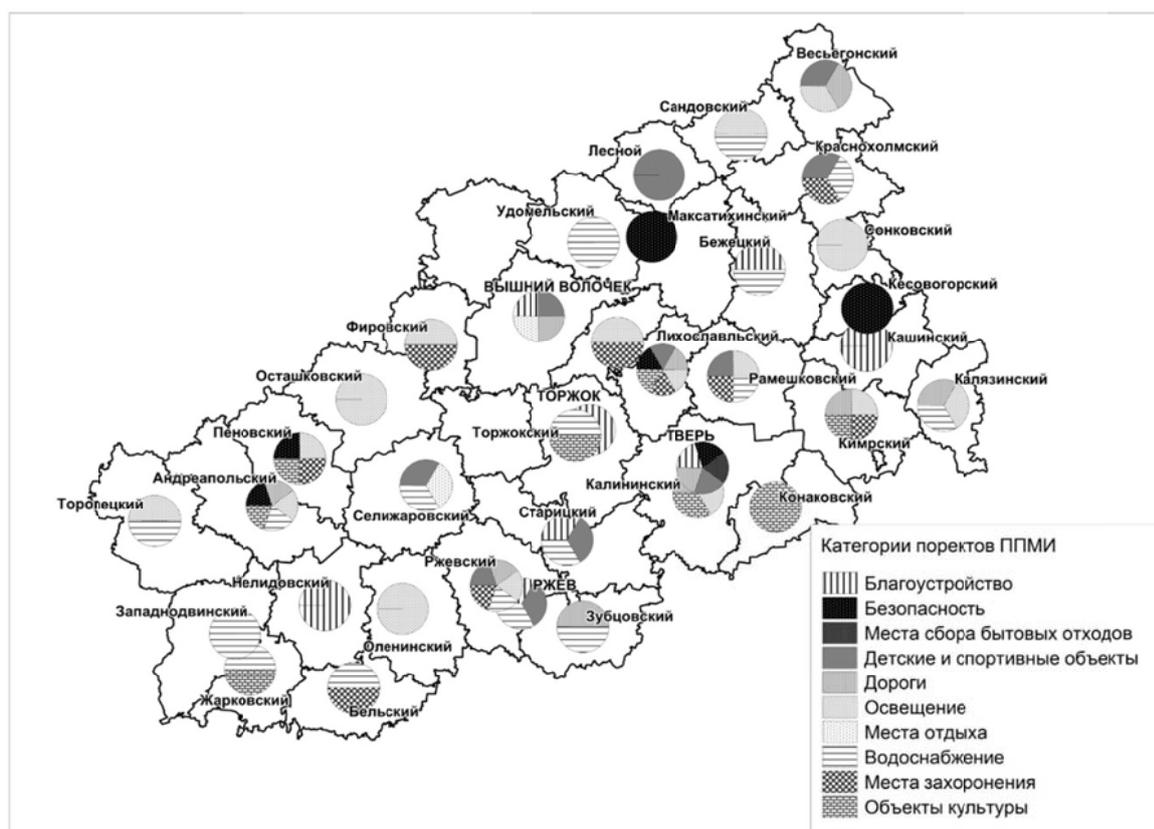

Рис. 1. Направления реализации проектов ППМИ в Тверской области в 2018 году (составлено автором на основе открытых данных Министерства финансов Тверской области)

Следует отметить, что приведенные направления не соотносятся с количественными показателями. Так, например, в Вышневолоцком, Оленинском, Старицком районах реализовано от 3-10 проектов в одном направлении. В то же время, в Тверской области реализуется государственная программа «Развитие туристской индустрии в Тверской области», предоставляющая возможность получения региональной субсидии на реализацию проектов создания объектов туристского показа и туристской инфраструктуры индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, зарегистрированным на территории региона [7].

Предоставление субсидий из областного бюджета Тверской области предполагает реализацию 11 проектов создания объектов туристского показа и туристской инфраструктуры с 2019-2023 гг. с общим объемом финансирования за весь период 14,52 млн рублей. Размер региональной субсидии не может превышать 400 тыс. рублей, при условии софинансирования проекта бизнес-структурой в объеме не менее 50%. Интеграция процедур участия населения территории в отбор и реализацию данных проектов позволит сформировать новый механизм проектов партисипаторного бюджетирования, которые будут направлены на развитие туристской индустрии за счет создания культурно-исторических, этнографических, познавательных, а также объектов рекреационного, производственного, социального назначения, которые предназначены для функционирования сферы туризма на территории муниципальных образований области.

Следует отметить, что ППМИ является первой ступенью партисипаторного бюджетирования, предлагаемый механизм может быть также его первой ступенью, но без обязательного софинансирования со стороны населения муниципального образования, на территории которого реализуется проект, возможна интеграция и в контексте второй ступени, что, по мнению автора, менее реалистично.

Сегодня, наравне с понятием «партисипаторное бюджетирование», в научных источниках упоминаются такие категории как: «Инициативное бюджетирование», «Партисипаторное бюджетирование», «Партисипаторное бюджетирование» и «Экстра-бюджетирование». Несмотря на то, что по своей сути понятия «партисипаторный», «партисипаторный» и «партисипативный» являются различными транскрипциями заимствованного термина «participatory» (от англ. – участие), в российской практике определения приведенных категорий не понимаются как идентичные. Для разграничения категорий нами был проведен анализ определений, представленных в теоретических и методологических источниках отечественных и зарубежных авторов [1-5, 8, 9, 11-13], который позволил сделать выводы, представленные в виде схемы на рис. 2.

Рис. 2. Понятийное пространство категорий бюджетирования с участием населения муниципальных образований (составлено автором)

Категории «партисипативное бюджетирование», «инициативное бюджетирование», «партисипаторное бюджетирование», «партисипаторное бюджетирование» следует рассматривать как взаимосвязанные. При этом тождественны в исследуемом контексте только пары: инициативное и партисипативное бюджетирование, партисипаторное и партисипаторное бюджетирование. Понятие «партисипаторное бюджетирование» шире понятия «партисипативное», и их пары, соответственно. Понятие «партисипаторное бюджетирование», применяемое в мировой практике, имеет более широкое значение, что обусловлено отличным нормативным регулированием процессов участия населения в инфраструктурных проектах.

Инициативное (партисипативное) бюджетирование в Российской Федерации является первой ступенью партисипаторного (партисипаторного) бюджетирования. Вторая ступень не имеет понятийной категории, предполагает участие в процессе распределения части бюджетных средств региона экспертной комиссии, которая обязательно должна включать представителей населения муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта.

Экстра-бюджетирование является частным, конкретным случаем реализации первой и второй ступени и выделения средств из бюджета любого уровня на соответствующие проекты. Партисипативное бюджетирование – это процесс распределения части бюджетных средств с учетом приоритетов населения муниципального образования, направляемых на удовлетворения его территориального интереса в рамках проектного подхода.

Следует различать предлагаемые процедуры участия населения муниципального образования в предлагаемых проектах в зависимости от типа административно-территориальной единицы. Для городских округов допустимо интернет-голосование при определении приоритетного проекта. Для городских и сельских территорий можно рекомендовать реализацию прямых форм участия населения в реализации местного самоуправления, например, собраний граждан, на которых приоритетный проект определяется голосованием.

При проведении конкурсного отбора для Тверской области может быть учтена возможность получения синергетического эффекта от реализации проекта ППМИ и муниципального партисипативного проекта в сфере развития туристской индустрии. В данном случае дополнительные баллы при проведении конкурсного отбора могут быть установлены проектам, которые в совокупности представляют собой проектную программу. Например, проект создания объекта показа в муниципальном образовании, к которому в рамках ППМИ создается или реконструируется местная дорога. Критерии конкурсного отбора муниципальных проектов универсальны для любого региона и, с учетом авторских предложений, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Предлагаемые критерии конкурсного отбора муниципальных проектов партисипаторного бюджетирования в сфере развития туристской индустрии

Критерий конкурсного отбора
1. Качество разработки финансово-экономического плана реализации проекта
2. Влияние созданного объекта туристского показа и туристской инфраструктуры на рост туристского потока в регион
3. Соответствие места реализации проекта туристскому позиционированию муниципального образования
4. Качество разработки документации по управлению проектом
5. Планируемое количество создаваемых рабочих мест при создании объекта проекта
6. Потенциал объекта туристского показа и туристской инфраструктуры с точки зрения стимулирования развития иных объектов туристской индустрии в регионе
7. Опыт юридического лица или индивидуального предпринимателя по созданию объектов туристского показа и туристской инфраструктуры
8. Планируемый показатель софинансирования проекта за счет средств регионального бюджета
9. Планируемое количество дополнительных финансовых средств (за исключением средств бюджетов муниципальных образований Тверской области), которые могут быть привлечены в иные объекты туристской индустрии в регионе в результате создания объекта проекта
10. Согласование проекта по созданию объекта проекта с органами местного самоуправления
11. Проведение обсуждения проекта с представителями туристской индустрии муниципального района (городского округа), на территории которого планируется создание объекта проекта
12. Проведение общественного обсуждения на территории муниципального образования: собрания граждан муниципального образования, на территории которого планируется реализация проекта, или результаты интернет-голосования
13. Синергетический эффект совместно с другим механизмом партисипаторного бюджетирования, реализуемого в регионе (например – Программой поддержки местных инициатив)

Составлено автором с учетом [10].

Для предлагаемых критериев могут быть предложены показатели, представленные в табл. 2. Для установки весовых коэффициентов необходим опрос фокус-групп трех экспертных сообществ: бизнес-структуры, функционирующие в сфере туристской индустрии на территории субъекта федерации; органы местного самоуправления субъекта Российской Федерации; инициативные группы местных сообществ, участвующих в ППМИ на территории региона. Для определения весовых критериев для Тверской области проведен экспертный опроса фокус-группы «Органы местного самоуправления». В исследовании приняли участие представители городов и муниципальных районов, что позволило выявить моды значений, представленные в табл. 3.

Таблица 2

Предлагаемые значения для критериев конкурсного отбора муниципальных проектов партисипаторного бюджетирования в сфере развития туристской индустрии

Критерий	Значение критериев конкурсного отбора
1	1. Финансово-экономический план проекта составлен «грубо», т.е. не содержит детализированного логически обоснованного финансово-экономического обоснования затрат на реализацию проекта по созданию объекта проекта, разработан логически обоснованный график реализации проекта – 1 балл; 2. Финансово-экономический план реализации проекта содержит логически обоснованное финансово-экономическое обоснование затрат на реализацию проекта, а также логически обоснованный график его реализации – 2 балла; 3. Финансово-экономический план реализации проекта по созданию объекта проекта содержит логически обоснованные, проверяемые на достоверность сведения финансово-экономическое обоснования затрат на его реализацию, логически обоснованный график реализации проекта, а также план по управлению рисками проекта – 3 балла
2	1. Способствует привлечению менее чем 1000 туристов в год – 1 балл; 2. Способствует привлечению от 1000 до 3000 туристов в год – 2 балла; 3. Способствует привлечению более 3000 туристов в год – 3 балла
3	1. Не соответствует – 1 балл; 2. Соответствует частично – 2 балла; 3. Соответствует полностью – 3 балла
4	1. Проект не содержит анализа целевой аудитории, конкурентных преимуществ и механизма продвижения объекта проекта, в т.ч. услуг (при их наличии) – 1 балл; 2. Проект не содержит анализа целевой аудитории и (или) конкурентных преимуществ и (или) механизма продвижения объекта проекта, в т.ч. услуг (при их наличии) – 2 балла; 3. Проект содержит анализ рынка сбыта, SWOT-анализ проекта с учетом конкурентных преимуществ и механизм продвижения объекта проекта, в т.ч. услуг (при их наличии) – 3 балла
5	1. Менее 5 рабочих мест – 1 балл; 2. От 5 до 15 рабочих мест – 2 балла; 3. Более 15 рабочих мест – 3 балла
6	1. Стимулирует развитие 1 объекта туристской индустрии в регионе – 1 балл; 2. Стимулирует развитие 2-3 объектов туристской индустрии в регионе – 2 балла; 3. Стимулирует развитие 4 и более объектов туристской индустрии в регионе – 3 балла
7	1. Отсутствует опыт по реализации проектов по созданию объектов туристского показа и туристской инфраструктуры – 1 балл; 2. Опыт реализации не более 2 проектов по созданию объектов туристского показа и туристской инфраструктуры – 2 балла; 3. Опыт реализации 3 и более проектов по созданию объектов туристского показа и туристской инфраструктуры – 3 балла
8	1. 40-50% – 1 балл; 2. 30-40% – 2 балла; 3. Менее 30% – 3 балла
9	1. Привлечение менее 500 тыс. рублей – 1 балл; 2. Привлечение от 0,5 до 1 млн рублей – 2 балла; 3. Привлечение более 1млн рублей – 3 балла

Окончание табл. 2

Критерий	Значение критериев конкурсного отбора
10	1. Отсутствие письма о согласовании проекта от руководителя администрации муниципального района (городского округа) – предполагаемой территории реализации проекта – 1 балл; 2. Наличие письма о согласовании проекта от руководителя администрации муниципального района (городского округа) – предполагаемой территории реализации проекта – 2 балла (для городских округов – 3 балла); 3. Наличие письма о согласовании проекта от руководителей администрации муниципального района, городского или сельского поселения – предполагаемой территории реализации проекта – 3 балла
11	1. Отсутствие протокола обсуждения проекта с представителями туристской индустрии муниципального района (городского округа) – предполагаемой территории реализации проекта – 1 балл; 2. Наличие протокола обсуждения проекта с представителями туристской индустрии муниципального района (городского округа), городского или сельского поселения – предполагаемой территории реализации проекта – 3 балла
12	1. Отсутствие протокола собрания граждан муниципального образования на территории которого планируется реализация проекта или результатов интернет-голосования – 1 балл; 2. Наличие протокола собрания граждан муниципального образования на территории которого планируется реализация проекта или результатов интернет-голосования – 3 балла
13	1. Отсутствие реализации в муниципальном образовании проекта в рамках другого механизма партисипаторного бюджетирования (Программы поддержки местных инициатив), объект которого можно отнести к обеспечивающей инфраструктуре создаваемого объекта туристского показа и туристской инфраструктуры – 1 балл; 2. Реализация в муниципальном образовании проекта в рамках другого механизма партисипаторного бюджетирования (Программы поддержки местных инициатив), объект которого можно отнести к обеспечивающей инфраструктуре создаваемого объекта туристского показа и туристской инфраструктуры – 3 балла

Составлено автором с учетом [11].

Таблица 3

Весовые коэффициенты для критериев конкурсного отбора муниципальных проектов партисипаторного бюджетирования в сфере развития туристской индустрии по результатам

Номер критерия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Весовой коэффициент		0,35		0,1	0,05	0,2		0,1			0,2		

Составлено автором.

Города диагностики: Тверь, Ржев, Торжок, Вышний Волочек, Кимры. Муниципальные районы диагностики: Андреапольский, Бежецкий, Бельский, Бологовский, Весьегонский, Вышневолоцкий, Жарковский, Западновинский, Зубцовский, Торжокский, Старицкий, Спировский, Сонковский, Селижаровский, Сандовский, Ржевский, Рамешковский, Пеновский, Молоковский, Максатихинский, Лихославльский, Лесной, Кувшиновский, Краснохолмский, Конаковский, Кимрский, Кесовогорский, Калининский, Калязинский, Калининский, Фировский, Торопецкий.

Дальнейшая разработка темы требует экспертного опроса представителей определенных ранее прочих фокус-групп, определения средних значений весовых коэффициентов с учетом трех составляющих, разработки расчетных формул для оценки проектов при проведении конкурсных отборов, которые могут быть представлены в виде аддитивной модели.

Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Методические подходы к оценке эффективности и результативности межбюджетных выравниваний с учетом ориентации на партисипативное бюджетирование», № 18-410-690002.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nelson D. Hope for democracy: 30 years of Participatory Budgeting Worldwide. Epopee Records: Official coordination, 2018. 638 p.

2. *Айрапетян Р.* Партиципативное управление в крупных городах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lap-publishing.com> (дата обращения 01.02.2019).
3. *Аллегретти Д., Рёке А., Сентоме И., Херцберг К.* Партиципативный бюджет: разнообразие форм и моделей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://municipal.uara.ru/ru/issue/2013/02/01> (дата обращения 01.02.2019).
4. *Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А.* Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 117-122.
5. *Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А.* Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/4/statii/10.pdf> (дата обращения 28.01.2019).
6. Государственная программа «Развитие туристской индустрии в Тверской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--g1abnmjg.xn--80aaccp4ajwpgbl4lpb.xn--p1ai/activity/gosudarstvennaya-programma-razvitiye-turistskoj-industrii-v-tverskoj-oblast/> (дата обращения 01.02.2019).
7. Инициативное бюджетирование: Сахалин и Курилы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pib.sakhminfin.ru> (дата обращения 01.02.2019).
8. *Мельцер Д.В.* Партиципаторное бюджетирование как механизм прямого участия граждан в процессе обсуждения и принятия городского бюджета // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 389-391.
9. Партиципаторное бюджетирование (общая информация, мировая практика и российский опыт). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duma.yar.ru/leftcolumn/materials/inform/ia15_parcipat.html (дата обращения 30.07.2018).
10. Порядок предоставления субсидий из областного бюджета Тверской области юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на финансовое обеспечение затрат на создание объектов туристского показа и туристской инфраструктуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446696521> (дата обращения 01.02.2019).
11. Прямое (партиципативное) бюджетирование: возможности и ограничения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/151212877.html> (дата обращения 01.02.2019).
12. *Санжиев Д.* Важную двуединую задачу решает инициативное бюджетирование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/article/296305> (дата обращения 05.02.2019).
13. *Сергиенко Н.С.* Партиципаторное бюджетирование: практика внедрения в России // Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации. М., 2015. С. 210-215.

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Основная проблема определения НДС (налог на добычу полезных ископаемых) заключается в несогласованности закона «О недрах» и Налогового кодекса РФ. Существующие проблемы, а именно несовершенный механизм расчета налогооблагаемой базы и необходимость внесения изменений в НДС по добычи нефти, как это было сделано по газодобывающей отрасли, являются основными сдерживающими факторами развития ТЭК России. В данной статье рассматривается роль НДС в качестве налогового дохода в бюджет, проблемы учета и уплаты НДС, а также определены налогоплательщики и налогооблагаемая база, к которым применяется НДС.

Ключевые слова. Нефть, газ, нефтегазовый сектор, НДС, налоговые доходы в бюджет, налоговая база.

Kakava L.O., Unanov G.G.

TAX ON THE PRODUCTION OF USEFUL MINERAL AS ONE OF THE MAIN PROBLEMS OF OIL AND GAS SECTOR OF RUSSIAN ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract. The main problem in determining the mineral extraction tax (mineral extraction tax) is the inconsistency of the law "On Subsoil" and the Tax Code of the Russian Federation. The existing problems, namely, a non-perfect mechanism for calculating the taxable base and the need to make changes to the mineral production tax on oil production, as was done in the gas industry, are the main constraints to the development of the Russian fuel and energy sector. In this paper, the role of the mineral extraction tax in the total amount of tax revenues to the budget, the problem of recording and paying mineral extraction tax are considered, and the range of taxpayers and taxable base of mined minerals are determined.

Keyword. Oil, gas, oil and gas sector, Severance taxes, tax revenues to the budget, tax base.

Нефтегазовый сектор играет важнейшую роль в развитии экономики России и мирового энергетического рынка в целом. Нефтегазовый сектор является наиболее конкурентоспособным сектором национальной экономики в контексте развития системы внешнеэкономических связей. Высокие темпы развития нефтегазового сектора и огромная доля в экспорте на протяжении долгих лет обеспечивают функционирование и развитие менее рентабельных секторов экономики. Результаты хозяйственной деятельности предприятий нефтегазового сектора экономики сегодня являются основой для формирования бюджетной системы России, усиления курса национальной валюты и т.д. Процесс налогообложения в ТЭК всегда оставался и будет оставаться острым и дискуссионным вопросом. Актуальность данной проблемы вызвана гиперзависимостью доходов страны от операционной и экономической деятельности предприятий ТЭК.

ГРНТИ 06.01.01

© Какава Л.О., Унанов Г.Г., 2019

Лаша Омарьевич Какава – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Георгий Геннадьевич Унанов – соискатель кафедры экономики и управления предприятиями Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Какава Л.О.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812-310-40-83. E-mail: kakava71@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019.

Сегодня в России уплата налогов и прочих платежей за пользование природными недрами является фундаментальным элементом всей налоговой системы, за счет которой и строится бюджет страны. Данная тенденция появилась относительно недавно, но уже принципиально отражает всю действительность современной парадигмы в нашей стране. После распада СССР, несмотря на увеличение налоговых платежей за пользование природными недрами, их доля в общей структуре налоговых поступлений не превышала 5,5%. Сейчас данный показатель вырос до 15% и продолжает расти. В последующие годы с принятием новых глав в Налоговом кодексе РФ, которые изменяли традиционную на тот момент времени систему налогообложения добывающих компаний, доля налоговых поступлений за счет добычи традиционных источников энергии растёт.

Тем не менее, в настоящее время отечественная экономика постепенно отходит от сырьевого вектора и занимается поиском новых точек роста. Изменение вектора развития в экономике, в частности – в добыче полезных ископаемых, была вызвана снижением среднегодовой цены нефти в период с 2014-2017 гг. Сегодня отечественные нефтегазовые предприятия уплачивают следующие налоги: налог на прибыль, НДС, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), платежи за пользование природными ресурсами (недрами), таможенные платежи, прочие налоги в отношении юридических лиц. Основу налоговой нагрузки на отечественных игроков нефтегазового сектора составляют таможенные пошлины, акцизы, платежи за пользованиями недрами и НДПИ.

Принятый в 2002 году, на тот момент времени в качестве временной меры для изменения порядка налогообложения, НДПИ (рис. 1) позволил обеспечить необходимый объем поступлений в государственный бюджет. В структуру основных элементов НДПИ (рис. 2) входят: налогооблагаемая база, налоговая ставка и коэффициент, повышения или понижения базовой ставки, а именно: коэффициент цен, коэффициент выработки запасов, коэффициент величины запасов (общее количество).

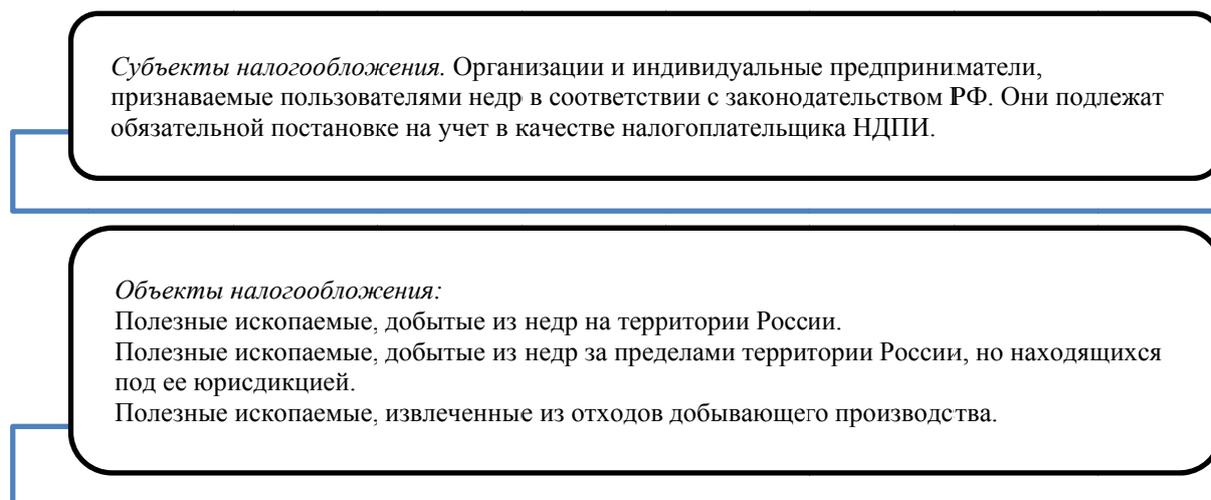

Рис. 1. Структура НДПИ

Общие поступления НДПИ N_{ij} от i -го региона в j -м году рассчитываются следующим образом [5]:

$$N_{ij} = T_j K_{bij} K_{uj} V_{ij},$$

где T_j – базовая налоговая ставка (руб./т), K_{bij} – коэффициент выработки, K_{uj} – коэффициент динамики мировых цен на нефть, V_{ij} – налоговая база региона в данном году (т).

Беря во внимание отчет Федерального казначейства РФ в период с 2006 по 2015 гг., можно сделать вывод, что НДПИ формирует 20,2% федерального бюджета нашей страны (рис. 3). С момента мирового финансового кризиса 2008 года произошли различные изменения не только с позиции сокращения общего количества налоговых поступлений в бюджет, но и изменилась их удельная доля за счет перераспределения налоговой нагрузки. Беря во внимание поступления от недропользования, без учета НДПИ, вполне очевиден сырьевой вектор развития экономики России. Основой налогообложения за счет НДПИ выступают жидкие и газообразные углеводороды (97,5%). Поступления за счет горнодобывающей (угольной) промышленности составляют всего 2,5% в общей структуре НДПИ.

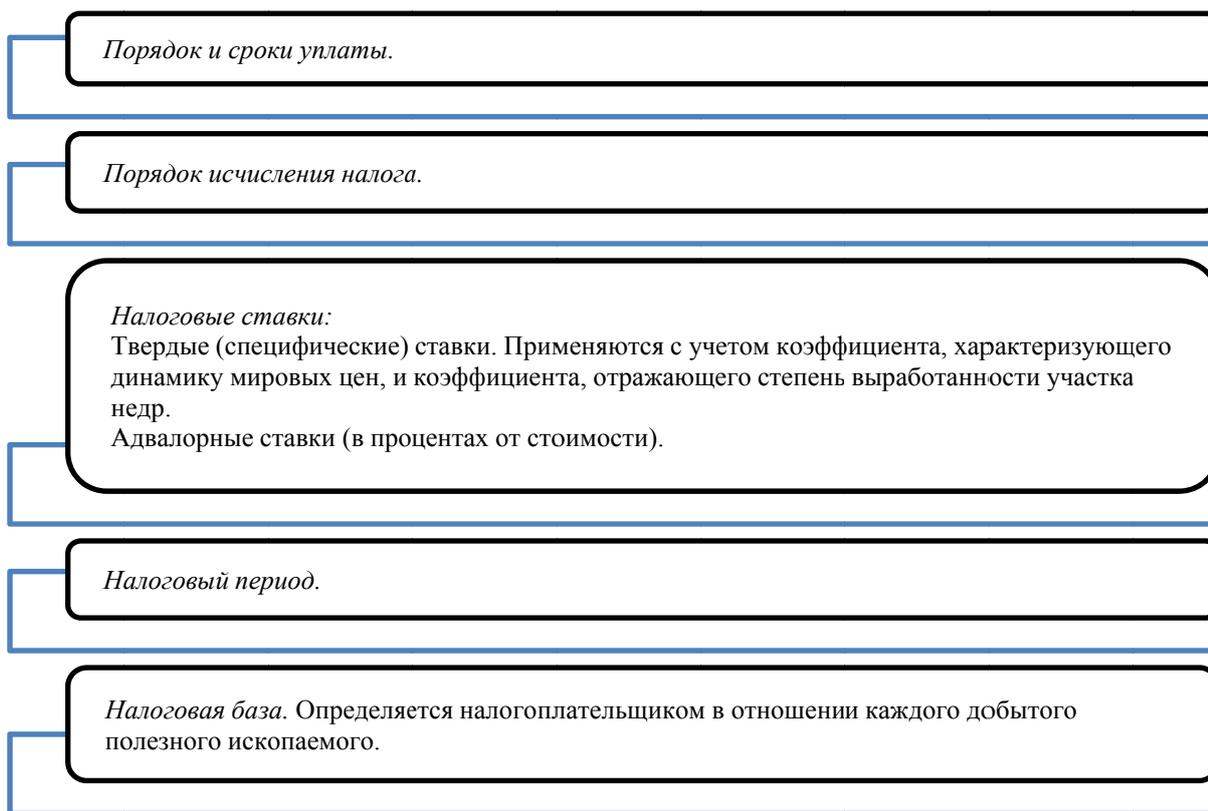

Рис. 2. Структура НДПИ

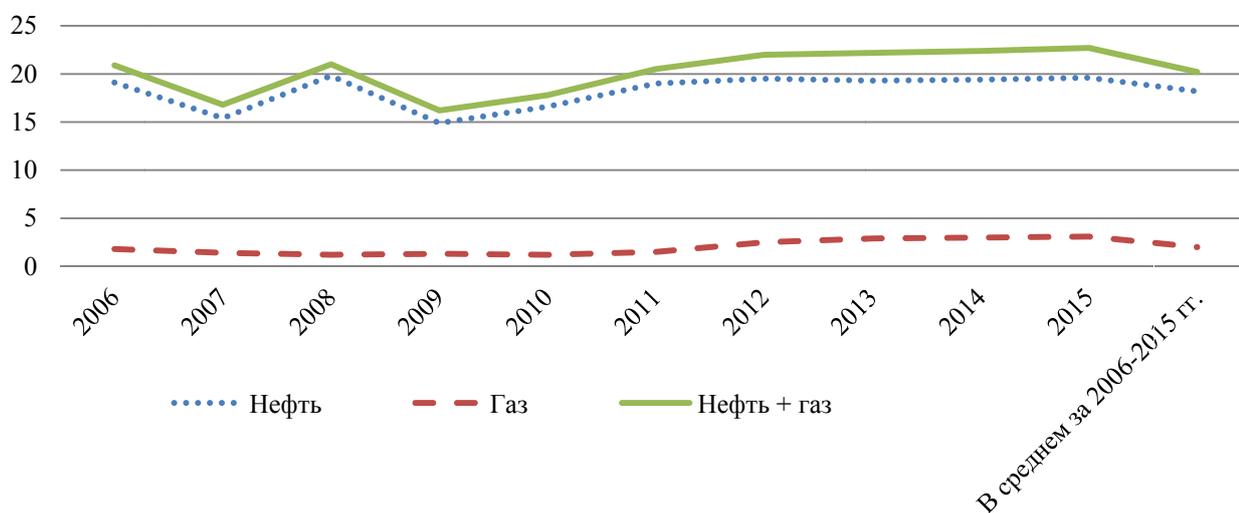

Рис. 3. Объемы поступления НДПИ в бюджетную систему страны в 2006-2015 гг. [7]

Пожалуй, главным недостатком данной системы налогообложения является неоптимизированное распределение налогового бремени в технологической цепочке. Основные платежи приходятся на наиболее технологические и финансово-зависимые организации (добывающие и перерабатывающие). Помимо этих недостатков, также необходимо отметить и чрезвычайно высокую долю налогов с оборота. Ресурсодобывающие компании должны перечислять в бюджет до 30% своего оборота. Изучив множество разработок, связанных с проблемой НДПИ в контексте налогообложения жидких и газовых углеводородов, мы выделили следующие проблемы:

1. Проблема определения плательщика НДС. Сегодня налогоплательщик НДС – это юридическое лицо, зарегистрированное как пользователь недрами, что в соответствии с российским законодательством означает: информация о нем должна быть внесена в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) как о пользователе природными ресурсами, должна быть лицензия, позволяющая заниматься добычей, переработкой или сбытом природных ресурсов. Плательщик же НДС будет определяться в зависимости от организационно-правовой формы лицензиата – пользователя недрами. Если в лицензии подробно определены все участники данной организации, то плательщиками НДС выступают все ее члены. НДС будет зависеть от объема добытых полезных ископаемых, распределенного между всеми участниками в соответствующих долях, либо на условиях, которые отражены в договоре о совместной деятельности. Данный вопрос на сегодняшний день является актуальным, в силу существования различных схем заключения договоров с различными организациями, которые не указаны в лицензии.

2. Различная трактовка в законе порядка, определяющая налогооблагаемую базу НДС.

3. Несовершенство системы ставок по НДС. С момента ввода НДС была произведена дифференциация налоговой ставки в зависимости от видов полезного ископаемого: антрацит, каменный уголь, торф и т.д. – 4%, товарные руды черных металлов – 5%, сырье редких металлов, неметаллическое сырье – 5,5%, продукты, содержащие золото – 6%, продукты, содержащие драгоценные металлы – 6,5%, минеральные воды – 7,5%, руды цветных металлов, редкие металлы – 8%, газовый конденсат – 17,5%.

Существующая сегодня в России налоговая система не только затрудняет эксплуатацию существующих месторождений, но и фактически препятствует процессу развития новых, малорентабельных проектов. В данной статье мы показали, что НДС имеет существенное значение для экономики нашей страны, даже в случае сокращения объема поступлений. Решение проблем налогообложения добычи полезных ископаемых поспособствует повышению поступлений в бюджет. Одним из перспективных направлений по развитию НДС является разработка новых систем и механизмов расчета НДС на нефть, как это было уже сделано для газовой отрасли. В качестве альтернативы возможно применение в НДС налогового вычета в размере расходов на геологоразведочные работы низкорентабельных месторождений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агузарова Ф.С. Роль налога на добычу полезных ископаемых в бюджетной системе РФ // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 1. С. 98-105.
2. Азарова А.И. Проблемы налогообложения и финансовые результаты нефтегазового предприятия // Проблемы учета и финансов. 2011. № 2. С. 57-66.
3. Айрапетова А.Г., Космачев Н.А. Особенности формирования ресурсосберегающей политики на предприятиях обрабатывающих отраслей // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 3 (111). С. 83-87.
4. Бурутин В.В. Проблемы налогообложения нефтяной отрасли и государственное регулирование ее развития // Вестник СГСЭУ. 2013. № 1. С. 93-96.
5. Зувев Г.М., Пышиновская М.С., Шупулин А.С. Аналитика дифференциации налога на добычу полезных ископаемых нефтегазовых проектов // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 24 (327). С. 47-53.
6. Малкина М.Ю., Павлинова О.В. Факторный анализ и оценка поступлений НДС от нефтедобычи в Российской Федерации и ее регионах // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 14 (413). С. 35-48.
7. Палювина А.С. Налогообложение добычи нефти в современной России: проблемы и перспективы // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 4-5. С. 27-37.
8. Привалов Н.Г., Привалова С.Г. Проблемы исчисления налога на добычу полезных ископаемых в нефтегазовом комплексе // Записки горного института. 2017. Т. 224. С. 255-262.

Якшибаева Г.В.

**МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
СОСТОЯНИЕ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

***Аннотация.** В статье рассматривается состояние миграционного законодательства как механизма регулирования трудовой миграции в Российской Федерации в современный период. С этой точки зрения исследуются закономерности, тенденции, особенности российского правового обеспечения миграционного движения населения, в частности, трудовой миграции. Предлагаются пути совершенствования миграционного законодательства.*

***Ключевые слова.** Миграционное законодательство, население, внешняя миграция, внутренняя миграция, трудовая миграция, социально-экономическое развитие, правовое регулирование, Евразийский экономический союз, глобализация, интеграция.*

Yakshibaeva G.V.

MIGRATION LEGISLATION: STATE, WAYS OF IMPROVEMENT

***Abstract.** The article deals with the state of migration legislation as a mechanism of regulation of labor migration in the Russian Federation in the modern period. From this point of view, the regularities, trends, features of the Russian legal support of the migration movement of the population labor migration are studied. The ways of improving the migration legislation are suggested.*

***Keyword.** Migration legislation, population, external migration, internal migration, labor migration, social and economic development, legal regulation, Eurasian economic Union, globalization, integration.*

Введение

В последние десятилетия в мировом сообществе наблюдается активизация миграционного движения, потоки мигрантов имеют разные цели, формы, функции, закономерности, тенденции, разноректорный характер передвижения по континентам, государствам и населенным пунктам, что стало реальностью сегодняшнего дня. Мировая практика показывает, в настоящее время не существует ни одного государства, где разработано совершенное законодательство для правового обеспечения миграционного движения. И Россия в этом вопросе не исключение.

Правовое регулирование миграционных процессов в России начинает формироваться почти три столетия назад. По степени совершенства в настоящее время оно находится на достаточно хорошем

ГРНТИ 06.77.65

© Якшибаева Г.В., 2019

Гульнара Вахитовна Якшибаева – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления проектами и маркетинга Башкирского государственного университета (г. Уфа).

Контактные данные для связи с автором: 450103, г. Уфа, ул. Высотная, 12/1 (Russia, Ufa, Visotnaya str., 12/1). Тел.: +7 960 383 9767. E-mail: Gulnara270271@Yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.08.2019.

Статья представляет результаты исследования по проекту № 17-02-00425-ОГН «Межрегиональная асимметрия территорий и миграционная мобильность населения в России», получившему поддержку Российского фонда фундаментальных исследований по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса ОГН-А – Основной конкурс РГНФ 2017 года.

уровне, тем не менее, современное миграционное законодательство РФ имеет свои пробелы и недочеты, которые, безусловно, следует последовательно устранять, дорабатывать, улучшать и совершенствовать с целью придания исключительно сложному, неоднозначному явлению устойчивого, целенаправленного характера, что позволит эффективно контролировать и регулировать как прибывающие, так и выбывающие потоки, сокращать нелегальную миграцию, получать максимальную пользу от пребывания граждан из других государств и регионов путем эффективного и рационального использования их рабочей силы в различных видах и отраслях экономической деятельности Российской Федерации, что позволит достигать стабильного социально-экономического роста и в будущем гарантировать геополитическую и национальную безопасность страны.

Целью работы является выявление закономерностей, особенностей развития миграционного законодательства и правового обеспечения миграционного движения, определение факторов и направлений правового регулирования, разработка механизмов совершенствования миграционного законодательства в Российской Федерации.

Правовое регулирование внешней (международной) миграции

Конец XX и начало XXI вв. характеризуются усилением миграционных процессов, активизируются передвижение и переселение граждан в Россию, львиную долю которой составляют мигранты из стран СНГ, чему способствовало, прежде всего, стирание государственных границ, привлекательное геополитическое положение (малая плотность населения, огромная территория, наличие природных ресурсов и залежей), относительно стабильное социально-экономическое и политическое положение в России.

Очевидно, миграция, с одной стороны, увеличивает численность населения, вносит положительный вклад в развитие народного хозяйства, с другой, привносит массу сложных и трудноразрешимых проблем. Внешняя (международная) миграция, пополняя численность населения и обеспечивая трудовыми ресурсами разнообразные отрасли экономики, наряду с этим, вызывает увеличение нелегальной миграции, что нередко провоцирует национальный экстремизм, обостряются межэтнические конфликты, что способствует росту преступности, появлению ксенофобии, оказывает давление на социальное обеспечение, инфраструктуру и др. По экспертным оценкам, в России находятся до 10 млн нелегальных мигрантов.

Крупные экономические центры, потребность в наемном труде малого и среднего бизнеса, относительно высокие заработные платы, активная торговля между Россией и странами СНГ, общее историческое прошлое, а также замена квотных ограничений патентной системой привлекают иностранных работников и предпринимателей. Образование единого экономического пространства со свободным движением товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории Евразийского экономического союза создало максимально комфортные условия для перемещения людей. Тенденция увеличения объема и интенсивности миграции в Российскую Федерацию граждан государств ЕАЭС, куда входят Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Республика Армения, будет в дальнейшем продолжаться и усиливаться [3].

Развитие миграционной ситуации в Российской Федерации в последующие годы напрямую будет зависеть от мотивации мигрантов, факторов их «притяжения» и «выталкивания». Основной причиной иммиграции в Российскую Федерацию в настоящее время является и будет оставаться в ближайшей перспективе сильное миграционное притяжение России при наличии очаговой вынужденной миграции вблизи границ с Украиной. Безвизовый режим, свободное передвижение и выбор места пребывания на всей территории Российской Федерации положительно влияют на принятие решения мигрантами к переезду в Российскую Федерацию на относительно продолжительные сроки.

В то же время, снижение темпов социально-экономического развития, нестабильная ситуация на финансовых рынках, сокращение работодателями заработных плат и рабочих мест, падение уровня доходов граждан России в совокупности являются отталкивающими факторами, которые негативно влияют на граждан РФ и на сравнительно обеспеченную часть мигрантов, что способствует их эмиграции из страны и возвращению на родину. Тем не менее, учитывая перечисленные факторы, в ближайшие годы ожидается по-прежнему стабильно высокая численность прибывающих иностранных граждан, преимущественно из стран СНГ. Такое развитие миграционной мобильности требует постоянного контроля за режимом пребывания иностранных граждан и осу-

шествления ими трудовой деятельности на территории России, а также привлечения работодателями иностранных работников.

Миграционная политика, ориентированная на активное привлечение высококвалифицированных кадров, получила достаточно много положительных отзывов и в научном мире, в частности, И.В. Ивахнюк пишет: «В современном мире, где знания, научный прогресс становятся важнейшей самостоятельной производительной силой, привлечение интеллектуальных ресурсов из других стран может обеспечить не просто преимущества на пути социально-экономического развития, но изменить соотношение сил в глобализирующемся мире» [1]. Однако в реальной действительности, если оценить структуру мигрантов по уровню образования, в РФ прибывают преимущественно мигранты с низкой квалификацией, с низкой культурой, с отсутствием владения русским языком, а выезжают за рубеж, наоборот, граждане, преимущественно с высоким уровнем образования.

В связи с этим, стратегическое законодательное регулирование миграции необходимо строить на основе прогнозирования и программирования долгосрочного социально-экономического развития с учетом демографических тенденций, потребностей отраслей экономики России в высококвалифицированных, талантливых, креативных трудовых ресурсах, объемы которых в будущем будут определяться в зависимости от производительности труда, динамики сокращения рабочей силы в результате внедрения новейших технологий и оборудования.

Правовое регулирование внутренней миграции

Наряду с миграционной политикой, направленной на правовое регулирование межгосударственной (международной) миграции, сегодня архиважную значимость имеет серьезное корректирование внутренней (межрегиональной, внутрирегиональной) миграции населения. Дело в том, что в России наблюдается крайне неравномерное расселение населения, миграция имеет устойчивые центростремительные направления из Дальнего Востока и Сибири в сторону центральных, южных и западных регионов страны, что не соответствует как экономическим, так и геополитическим интересам России. Подобное перемещение населения внутри страны в последние десятилетия в России связано преимущественно с экономическими факторами, обусловленными стремлением населения некоторых субъектов Российской Федерации улучшить свой жизненный уровень, жить и работать в относительно экономически развитых регионах и городах, преимущественно с благоприятными природно-климатическими условиями и развитой инфраструктурой [2].

Внутренняя миграция при дальнейшем продолжении движения потоков (из восточных, северных территорий страны в западные, центральные, из сельских населенных пунктов в крупные города, региональные и областные центры) может со временем привести к опустошению и обезлюдиванию определенных территорий (Дальний Восток, Сибирь, Крайний Север, малонаселенные сельские поселения), что крайне нежелательно и опасно, как с экономической точки зрения, так и с точки зрения геополитической безопасности для Российской Федерации.

В свое время в XVIII в. Михаил Ломоносов писал: «Россия будет процветать благодаря Сибири и Северному океану». Не секрет, в последнее столетие Сибирь, Дальний Восток обеспечивают не только Российскую Федерацию, но и экспортируют в другие государства важнейшие природные ресурсы – нефть, газ, никель, алюминий и др., здесь вырабатывается и поставляется в другие регионы электроэнергия, по сути, этот макрорегион является сырьевым. Сегодня ориентируясь на Восток (Азию), со временем эта территория может стать сырьевым придатком Азии, что допускать нежелательно.

Мнение многих специалистов сводится к тому, что требуются коренные изменения в миграционном законодательстве и экономической политике по отношению к Сибири и Дальнему Востоку в плане индустриального развития, диверсификации экономики и активного привлечения людских ресурсов на постоянное жительство. Очевидным стало и то обстоятельство, что только путем привлечения временных проживающих и наличия нелегальных мигрантов обеспечить процветание такой огромной и богатейшей территории страны не представляется возможным.

Миграционная мобильность населения ярко выражена в перемещении населения из села в город, встречный поток – значительно меньше. Наблюдается рост урбанизации, то есть продолжается устойчивое увеличение численности городского населения и, наоборот, уменьшение сельского. Если в середине XX века это соотношение составляло 50 на 50, то в 2019 г. в Российской Федерации городско-

го населения стало в 3 раза больше, чем сельского (городское – 75%, сельское – 25%) (см. данные Росстата: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography).

Сложившаяся неблагоприятная ситуация в форме ярко выраженного дисбаланса городского и сельского населения в стране обусловлена в первую очередь сворачиванием многих производственных, агропромышленных комплексов, фермерских хозяйств, отсутствием рабочих мест для окончивших учебу выпускников, что привело к массовому высвобождению рабочих и к хронической безработице, сокращением учреждений социального назначения (школы, детские сады, медицинские пункты и др.), следствием чего и стала активизация оттока сельского населения в крупные города и развитые регионы страны.

Имеет место и увеличение численности работников, выезжающих работать вахтовым методом, наблюдается рост маятниковой миграции. В отдельных регионах РФ сельское население активно выбывает из малых населенных пунктов в более крупные села, районные центры, региональные центры, что привело сегодня к плачевной картине, к опустошению, обезлюдиванию и исчезновению многих деревень России. Однозначно, подобное явление не приведет к хорошему результату. Если все население страны станет городским, исчезнет сельская местность, сельское хозяйство, тогда кто будет обеспечивать население России сельскохозяйственной, жизненно необходимой продукцией: зерном, мясом, молоком, яйцами, овощами и т.д.?

Очевидно, правовое регулирование внутренней миграции должно являться неотъемлемой частью общесистемной макроэкономической концепции России, которая должна быть направлена на создание условий обеспечения рациональной занятости, повышение уровня и качества жизни населения, устранение дифференциации социально-экономического развития и неравномерного распределения населения между субъектами РФ, оптимизацию соотношения городского и сельского населения, динамичное развитие экономики и улучшение социальной сферы в стране.

Зарубежный опыт правового регулирования миграции населения

Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 10 декабря 1948 года, провозглашает свободный выбор места жительства и работы, что является правом человека, в соответствии с этим положением, каждое современное государство законодательно регулирует миграцию населения путем разработки своей миграционной политики, регламентируя, как въезд в страну, так и выезд из нее. Международно-правовыми документами, регулирующие миграционные процессы между государствами внутри экономических и политических объединений, считаются: Римский договор 1957 г. об образовании общего рынка, предоставляющий гражданам Европейского Союза право поиска работы по всей территории ЕС; Шенгенское соглашение, которое с 1993 года определило единые визовые порядки; Хартия основных социальных прав рабочих ЕС, дающая право свободно перемещаться и выбирать любой вид занятий или профессию на основе принципов равноправия в сфере трудоустройства, социальной защиты и условий труда; Дублинская конвенция, определившая правила предоставления убежища, и др.

В настоящее время в структуре миграционных потоков значительную долю занимает трудовая миграция, которая является предметом правового регулирования многих международных организаций, среди которых: МОТ (Международная организация труда), определяющая международные стандарты в области труда, условия труда, продолжительность рабочего времени и социальное обеспечение; МОМ (Международная организация по миграции), целью работы которой является обеспечение достижения сбалансированного соотношения между государствами в плане распределения количества и качества мигрантов, не остаются в стороне и проблемы беженцев; Комиссия ООН по народонаселению, фонды которой активно используются на субсидирование национальных программ в сфере миграции; Форум мигрантов при Комиссии ЕС, осуществляющий контроль за иммигрантами в принимающих государствах.

Если до 1990-х гг. миграционная политика большинства развитых государств мира характеризовалась как либеральная, то современное правовое регулирование трудовой миграции в основном сочетает рестриктивно-запретительный метод с селективным применением сложных систем государственных, рыночных, организационно-правовых и экономических механизмов. Протекционистские и селективные инструменты принимающих мигрантов развитых экономических систем распространяются, как правило, на отдельные категории населения:

- специалисты высокой квалификации, представители творческих профессий (незаурядные ученые, уникальные инженеры, спортсмены, аналитики, высококвалифицированные медики и др.);
- предприниматели, инвестирующие свой капитал в принимающую страну, организуют свое дело, тем самым они создают рабочие места;
- узкие специалисты в области информатизации и цифровизации;
- работники низкой квалификации, без образования, готовые работать в низкооплачиваемых отраслях с тяжелыми и вредными условиями труда (сельское хозяйство, строительство, домработники, сезонные работы, мастерские и др.);
- работники, обладающие редкой профессией.

С целью укрепления своих социально-экономических позиций в глобализирующемся мировом обществе, большинство развитых стран мира продолжают активно привлекать мигрантов, несмотря на возникающие при этом проблемы различного характера, в прогнозируемом будущем они продолжают рассчитывать на импорт рабочей силы (США, Англия, Франция, Швеция и др.). Например, в Германии депопуляция населения наблюдается более 30 лет, однако благодаря иммиграции численность населения за последние 20 лет стабильно растет (см.: <https://homaaxel.livejournal.com/1245679.html>), то есть становится очевидным, что в условиях глобализации и интеграции зависимость развитых государств от импорта рабочей силы будет только возрастать.

Безусловно, мы не должны полностью копировать опыт передовых стран, а принимать решения исходя из особенностей, закономерностей и потребностей социально-экономического и политического развития страны, применяя лишь наиболее эффективные и подходящие для наших условий наработки развитых государств.

Выводы

Миграционное законодательство, нормативно-правоприменительная практика России преимущественно акцентируются на регулировании международной миграции, активно используя государственные рычаги, как по привлечению, так и по сворачиванию потоков международных мигрантов, в зависимости от экономических и политических интересов государства.

Особенностью современного миграционного законодательства и миграционной политики является то, что они крайне противоречивы и непоследовательны. Либерализация миграционных процессов сменяется ужесточением, за признанием необходимости привлечения иностранной рабочей силы тут же следуют меры по ограничению въезда и созданию дополнительных препятствий для легальной занятости мигрантов в стране и др. Подобное «метание из стороны в сторону», от либерализации к запретам, от жестких мер к смягчающим механизмам, приводит к хаосу и усилению коррупции, что вынуждает иностранных мигрантов искать обходные пути и тем самым, пополнять ряды нелегалов.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года было однозначно признано, что «миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации, а привлечение иностранных работников является необходимостью для ее дальнейшего поступательного экономического развития», то есть этот документ позволяет позиционировать Россию миграционно привлекательной страной, где иностранные работники по достаточно простым правилам могут оформить свое легальное положение и трудоустроиться, а при этом российские граждане не будут испытывать ущемление и давление с их стороны. Однако на практике мы видим, что законодательство в сфере миграции недостаточно полно использует потенциал Концепции, часто противоречит ей, об этом свидетельствуют принятые в последние годы нормативно-правовые акты, практически все они носят ограничительно-запретительный характер.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года говорится, что «необходимо создавать условия и механизмы для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля». На деле ситуация складывается неоднозначно, если для высококвалифицированных специалистов действует закон [5] и им предоставляются различные преференции, то для квалифицированных работников действуют общие условия при трудоустройстве так же, как и для неквалифицированных мигрантов, хотя они востребованы не меньше, чем высококвалифицированные работники для российской экономики.

Безусловно, вводя ограничительные и препятствующие меры, приток мигрантов мы будем сокращать, но, если рынок труда будет предъявлять спрос на рабочую силу, мигранты все равно будут трудоустраиваться, обходя правовое поле, что и наблюдается в реальной действительности. В качестве примера возьмем Москву и Московскую область, где из-за жесткого сокращения приема иностранных мигрантов с каждым годом активно растет приток внутренних мигрантов из разных регионов, городов и населенных пунктов России, тем самым создавая дефицит рабочей силы на местах.

Нам представляется наиболее разумным решением такое правовое управление внешней трудовой миграцией, при котором будут созданы простые и прозрачные механизмы трудоустройства и пребывания иностранных мигрантов в РФ с тем, чтобы они все максимально находились в правовом поле. В регулирование внешней миграции населения необходимо включить следующие меры:

1. Упрощение получения патентов для прибывших из безвизовых стран, для осуществления трудовой деятельности у юридических лиц, сделать это получение простым и прозрачным, как для патентов занятых у физических лиц. Усложнение получения патента и требование расширенного списка документов приведут к росту нелегальной миграции, с одной стороны, с другой стороны, бюджет недополучит ожидаемые доходы.

2. Расширение преференций с целью привлечения квалифицированных работников (для высококвалифицированных специалистов они есть), исходя из потребностей российского рынка труда.

3. Передача полномочий по регулированию внешней трудовой миграцией субъектам РФ.

4. Разработка отдельного Кодекса для регулирования процесса привлечения трудовых мигрантов.

5. Принятие правовых и экономических мер для сдерживания оттока населения, особенно высококвалифицированных специалистов, из России в другие государства и предоставление права на беспрепятственное возвращение их в РФ.

Законодательное регулирование внутренней миграции должно быть направлено на достижение относительно равномерного распределения населения по всей территории России, оптимального соотношения между городским и сельским населением страны. В Концепции миграционной политики на период до 2025 г. ставится цель на прекращение оттока населения из Дальнего Востока и Сибири, но на деле пока этот результат не проявляется [4].

Барьером пространственной мобильности в России является дороговизна аренды жилья и покупки жилья, что не позволяет многим семьям осуществлять территориальное перемещение, следовательно, в миграции из-за огромных издержек часто участвует только один из членов семьи. Недостаточно внимания уделяется временной трудовой миграции в стране, несмотря на то, что разработан План мероприятий по повышению мобильности граждан РФ на 2014-2018 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 24 апреля 2014 г. № 663-р), указанные меры содействия временной миграции носят размытый характер.

Многие проблемы населения моногородов и монопрофильных населенных пунктов страны можно решить не путем переезда в другие города и регионы, а путем содействия локальной пространственной мобильности (временной, маятниковой, вахтовой миграции), но этому препятствуют недостаточное развитие дорог, инфраструктуры, большие расходы на снятие жилья, дорогие билеты и др. [6]. Молодежь, поступив в вузы Москвы, Санкт-Петербурга, отучившись, как правило, старается под любым предлогом остаться жить и работать в данных городах. В определенной степени нынешнюю Москву можно даже назвать «внутренней заграницей», которая удерживает большинство людей, особенно молодежи, от эмиграции.

Разумеется, данную проблему одними административными механизмами не решить, сложившуюся в регионах РФ негативную ситуацию можно изменить с помощью принятия комплексных мер на макроуровне, путем создания привлекательных рабочих мест с достойной заработной платой, обеспечения качественной среды проживания, современной инфраструктуры и т.д. К мерам совершенствования правового регулирования внутренней миграции можно отнести: создание юридических условий для реализации прав российским гражданам свободно передвигаться, выбирать место пребывания и трудоустраиваться, содействие минимизации издержек, обусловленные миграцией; обеспечение соответствия федерального миграционного законодательства с нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации; организация научных исследований мониторинговой и прогностической направленности в сфере миграции.

Россия в XXI веке, как и многие другие страны мира, приходит в соприкосновение с совершенно новыми, сложными, противоречивыми социально-экономическими проблемами, в том числе и в связи с возникшими миграционными и демографическими трудностями, поэтому правовое обеспечение миграции, в первую очередь должно содействовать активизации и улучшению внутривострановой мобильности населения с целью более полного и эффективного использования имеющихся ресурсов труда, создания привлекательных рабочих мест с достойной заработной платой, благоприятных условий выхода на работу для домохозяйек, молодых мам, востребованных в экономике граждан старше трудоспособного возраста.

Вместе с тем, необходимо привлекать международных мигрантов, разрабатывать такую миграционную политику и законодательство, при которых с помощью правовых, административных, экономических, организационных и психологических инструментов можно стимулировать приток востребованных в отраслях экономики специалистов различных квалификаций, осуществлять меры по возвращению в страну талантливых, уникальных и творческих специалистов, соотечественников из-за рубежа, а также, создавая благоприятные условия для отечественных граждан, препятствовать их оттоку из государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005.
2. *Красинец Е.С., Шевцова Т.В.* Миграция как фактор и следствие развития рынка труда // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3 (193). С. 92-99.
3. *Миропольский Д.Ю., Якшибаева Г.В.* Состояние и перспективы развития трудовой миграции России с государствами – членами ЕАЭС как фактор устойчивого социально-экономического развития государства // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4.
4. Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» от 31.10.2018 г.
5. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
6. *Якшибаева Г.В.* Трудовая миграция как фактор социально-экономического развития региона: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 216 с.

Круглова И.А.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ И ОТОБРАЖЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции подходов к пониманию проблематики экономической безопасности и отображению данного понимания в практике национальной экономической политики. В работе отмечено, что в последнее время идет трансформация уровня проблем, отображаемых в национальной политике обеспечения экономической безопасности, с их выходом на глобальный уровень. Примером этого является политика Европейского Союза в сфере экологии и понимание необходимости решения экологических проблем, в том числе, и экономическими методами – с целью обеспечения устойчивости социально-экономического развития.

Ключевые слова. Экономическая безопасность, эволюция, экологическая опасность, устойчивое развитие.

Kruglova I.A.

ECONOMIC SAFETY – THE EVOLUTION OF UNDERSTANDING AND DISPLAYS IN STATE POLICY

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of approaches to understanding the problems of economic security and the mapping of this understanding in the practice of national economic policy. It is noted in the work that recently there has been a transformation of the level of problems reflected in the national policy of ensuring economic security, with their access to the global level. An example of this is the policy of the European Union in the field of ecology and an understanding of the need to solve environmental problems, including by economic methods, in order to ensure the sustainability of socio-economic development.

Keywords. Economic security, evolution, environmental hazard, sustainable development.

Теоретические аспекты понимания категории «экономическая безопасность» впервые начали появляться в работах Фридриха Листа. Являясь представителем немецкой школы и выступая в качестве критика классической политической экономии (выступавшей, в числе прочего, за формирование единого мирового рынка – то есть отстаивавшей космополитическую позицию), он одним из первых обратил внимание теоретиков на необходимость защиты социо-экономической системы национального государства от воздействия совокупности факторов, обусловленных конкурентной политикой и иными интересами иностранных государств. В дальнейшем, парадигма понимания экономической безопасности эволюционировала в соответствии с эволюцией магистрального направления экономической теории и характером возникающих угроз [2, 5, 7-9, 16-18, 21 и др.].

При этом, при рассмотрении особенностей эволюции взглядов на проблематику экономической безопасности, необходимо учитывать институциональные и, в особенности, идеологические параметры той среды, которые характерны для условий становления и работы автора соответствующей концепции или парадигмы экономической безопасности. Поэтому, в соответствии с развитием домини-

---

ГРНТИ 06.01.05

© Круглова И.А., 2019

Инна Александровна Круглова – кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Международного банковского института (Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60 (Russia, St. Petersburg, Nevsky av., 60). Тел.: +7 (812) 494 05 14. E-mail: kruglova@ibispb.ru.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

рующих установок экономической теории, камералистская концепция была сменена кейнсианской концепцией, доминировавшей во второй четверти прошлого века, которую с развитием институционализма, в свою очередь, сменила набирающая популярность институциональная концепция. При этом, с пониманием экономической роли экономических образований и систем мезоуровня, а также отдельных хозяйствующих субъектов и домохозяйств – субъектов микроуровня, основные положения экономической безопасности проецируются и на этот уровень.

Необходимо отметить, что институциональное направление экономической науки придавало исключительное значение правам собственности. При этом, оно несло следующие специфические отличия от предыдущих системоопределяющих идеологических основ парадигмы экономической безопасности, оказавших существенное влияние на ее трансформацию:

1. Представители новой институциональной экономической теории, в особенности такого ее направления как экономическая история (Д. Норт, Р. Познер), рассматривают развитие социально-экономических систем в целом и социально-экономических процессов и явлений в частности с учетом их предшествующей эволюции и воздействия на них исторических факторов [6].

2. В отличие от неоклассического направления, в новой институциональной экономической теории учитывается влияние национальных, ментальных и иных географически и исторически обусловленных специфических особенностей среды протекания реальных социально-экономических процессов. Данные аспекты в полной мере учитываются в теоретических разработках Э. де Сото, исследовавшего проблемы бедности и коррупции в странах третьего мира [11].

3. В рамках новой институциональной теории признается несовершенство реального функционирования рыночных механизмов и допускается мысль о необходимости государственного вмешательства в экономику и возможной трансформации капиталистической системы. Однако, в контексте экономической безопасности, внимание, главным образом, обращается на проблематику институализации и соблюдения прав собственности, а роль государства, в значительной мере, сводится к их соблюдению. В качестве примера можно привести тот факт, что для понимания важности правового регулирования прав собственности в рамках осуществления хозяйственной жизни К. Хофф и Дж. Стиглиц сравнивают два качественно разных абстрактных институционально-правовых режима [13]:

- rule of law. Характеризуется четко специфицированными правами собственности и наличием прозрачных и предсказуемых механизмов реализации этих прав, что характерно для большинства экономически развитых капиталистических стран того периода;
- no rule of law. Это институционально-правовой режим, характеризующийся отсутствием четко специфицированных прав собственности, законных механизмов, обеспечивающих данные права, и, как следствие, значимым теневым сектором экономики, что было характерно в тот период для многих стран «третьего мира».

Эволюция основных парадигм экономической безопасности представлена в таблице 1.

Таблица 1

Эволюция парадигм понимания национальной экономической безопасности [3]

Характеристики парадигм	Камералистская концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция
Время возникновения, основоположник концепции	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1980-е гг., Эрнандо де Сото
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Конкуренция или иные действия иностранных государств	«Провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	«Провалы» государства – административные барьеры, рентоискательство
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	«Правление права», защита прав собственности
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Протекционистская торговая политика	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией

Рассмотрим отображения дефиниции «экономическая безопасность» в практике проведения реальной экономической политики. Начнем рассмотрения с зарубежной практики и, прежде всего, с практики столь значимого государства, как США. Дефиниция «экономическая безопасность» впервые встречается в экономической практике этого государства (в частности, в официальных документах) в 1934 году, когда в США во время президентства Ф.Д. Рузвельта было принято решение о создании Федерального комитета по экономической безопасности.

Особенностью восприятия термина «экономическая безопасность» того времени являлось его отождествление с финансовой стороной хозяйственной жизни государства, хозяйствующих субъектов и домохозяйств. Фактически можно заключить, что в данный период превалировал бухгалтерский подход к пониманию экономической безопасности домохозяйств (баланс доходов и расходов, а также недопущение снижения уровня доходов и уровня жизни домохозяйства) и хозяйствующих субъектов (уровень экономической безопасности связывался с категориями ликвидности, платежеспособности и финансовой устойчивости).

Следующий этап развития понимания категории «экономическая безопасность» привнес аспекты, связанные с «холодной войной» и системным противостоянием капиталистической и социалистической моделей. Соответственно, в данный период данное понимание дополнилось аспектом финансово-экономического обеспечения военного производства и военной экономики в целом.

Проблематика соблюдения прав собственности и ее преломление в государственной концепции экономической безопасности, а также мерах по ее реализации, в рамках большинства развитых капиталистических стран нашло свое отображение в борьбе с преступностью, проявлениями коррупции и декриминализации сфер экономики. Примером может служить борьба с преступностью в Нью-Йорке и антикоррупционная борьба (в том числе война с мафией) в Италии.

Следующий период развития мы связываем с развитием экологического движения. В конце прошлого века в результате влияния экологических факторов рядом (главным образом – европейских) государств проблемы экологической безопасности были включены в национальные и международные приоритеты. Отображением данного факта стало подписание в 1997 году Киотского протокола.

Также в данный период времени на государственном уровне во многих государствах разрабатываются и принимаются программные документы, связанные с развитием и последующим внедрением технологий, способствующих сохранению и оздоровлению окружающей среды (в частности, к данным технологиям относятся: технологии энергогенерации, основанные на альтернативных источниках энергии, технологии переработки отходов производства и бытовой жизнедеятельности, а также вторичного сырья и получения из отходов ресурсов для последующего использования их в промышленном или ином производстве, энергосберегающие технологии).

В настоящее время можно заключить, что для большинства развитых стран, в особенности для стран Европейского Союза, использование технологий, связанных с обеспечением экологической безопасности, очень жестко регулируется и регламентируется государством [1, 19, 20 и др.]. Это связано с тем, что «отдельные хозяйственные субъекты не ориентированы на достижение социально-эколого-экономической эффективности» [14]. Также они не ориентированы на разработку, внедрение и использование в процессе хозяйственной деятельности технологий, обладающих более высоким уровнем экологической эффективности, но менее экономически эффективных по сравнению с традиционно используемыми. Соответственно, государство создает систему стимулов и антистимулов для развития «зеленых» (экологически эффективных) технологий и повышения социальной и экологической ответственности бизнеса [4, 10, 1, 15 и др.].

На основе всего отмеченного, мы считаем необходимым дополнить матрицу, приведенную в таблице 1, следующими элементами:

- угрозой истощения природных ресурсов, а также ухудшения экологической обстановки как основной угрозой экономической безопасности государства, хозяйствующих субъектов, домохозяйств и индивидуумов в долгосрочной перспективе;
- обеспечением стабильного развития на основе использования возобновляемых источников энергии и применения ресурсосберегающих технологий, а также технологий, предполагающих вторичную (и так далее – третичную, четвертичную...) переработку отходов жизнедеятельности как основной цели борьбы за экономическую безопасность в долгосрочном периоде;

- развитием «зеленой» экономики и технологий на основе воспроизводимых ресурсов, либо способствующих воспроизводству ресурсов, как основного метода борьбы за национальную экономическую безопасность.

Таким образом, основные парадигмы экономической безопасности, представленные в таблице 1, должны быть дополнены еще одной парадигмой, которую мы назовем «Парадигма устойчивого развития». Данная парадигма должна способствовать реализации задач, связанных с обеспечением долгосрочного социально-экономического развития в условиях трансформации окружающей среды. Предлагаемая авторская матрица приведена в таблице 2.

Таблица 2

Эволюция парадигм понимания национальной экономической безопасности (авторская позиция)

Характеристики парадигм	Камералистская концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция	Ресурсно-экологическая концепция
Время возникновения, основоположник концепции	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1980-е гг., Эрнандо де Сото	Начало 21 века, предложено автором
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Конкуренция или иные действия иностранных государств	«Провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	«Провалы» государства – административные барьеры, рентоискательство	Истощение природных ресурсов, ухудшение экологической обстановки
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	«Правление права», защита прав собственности	Стабильное ресурсообеспеченное социально-экономическое развитие
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Протекционистская торговая политика	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией	Развитие «зеленой» экономики и технологий на основе воспроизводимых ресурсов, либо способствующих воспроизводству ресурсов

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива ЕС 2009/28/ EU по стимулированию использования энергии из возобновляемых источников энергии.
2. Конкурентоспособность и прорывное позиционирование в посткризисный период: монография / Пашкус Н.А., Александрова А.И., Алексунин В.А. и др.; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб., 2011. 298 с.
3. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. С. 16-27.
4. Макаров И.Н., Колесников В.В. Аудит эффективности и производство опекаемых благ: взгляд с позиции экономической социодинамики // Российское предпринимательство. 2010. № 6. Вып. 2. С. 51-55.
5. Мысляева И.Н. Роль государства в условиях открытой экономики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 2. Том 3. С. 84-95.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Осадчая И. Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 11. С. 3-14.
8. Пайнс Р. Собственность и свобода. М.: Московская школа политических исследований, 2000. 415 с.
9. Петриченко О.В., Рукинов М.В. Анализ экономической безопасности страны с учетом функционирования "электронного правительства" // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 10-13.

10. *Рубинштейн А.Я.* Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.
11. *Сото Э. де.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.
12. *Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П.* Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса = Mismeasuring our lives: why GDP doesn't add up / Пер. с англ. И. Кушнарева; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
13. *Стиглиц Дж.Ю.* Экономика государственного сектора. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1997. 720 с.
14. *Сухарев О.С.* Методология и возможности экономической науки: монография. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. 368 с.
15. *Сухарев О.С., Шманёв С.В., Курьянов А.М.* Синергетика инвестиций. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. 368 с.
16. *Чеберко Е.Ф.* Развитие механизма управления государственным сектором экономики // Вестник СПбГУ. Серия 5. 2005. Вып. 4. С. 129-138.
17. *Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций / Под ред. Н.Я. Петракова, В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой.* М.: ИНФРА-М, 2008. 384 с.
18. Ясин Е., Снеговая М. Роль инноваций в развитии мировой экономики // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 15-31.
19. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control).
20. Energy Efficiency Directive 2012/27/EU.
21. *Vertakova Yu., Plotnikov V.* Innovative and industrial development: specifics of interrelation // Економічний часопис-XXI. 2016. № 1-2 (156). С. 37-40.

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ современной практики стратегического управления, который показывает, что требуется переход к более глубоко проработанным подходам к интерпретации процессов адаптации субъекта и объекта управления к изменениям бизнес-среды, с учетом приоритетов и целей регионального и корпоративного развития.

Ключевые слова. Рыночная конкуренция, региональные рынки, предпринимательские структуры, государственное частное партнерство, транспортно-логистическая инфраструктура.

Vasilchikov A.V.

WAYS TO REALIZE THE POTENTIAL OF THE REGION THROUGH THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS MECHANISM

Abstract. The article analyzes the modern practice of the strategic management system, which shows that applied in modern business structures, requires a transition to a more deeply developed approaches to the interpretation of the processes of adaptation of the subject and object of management to changes in the business environment, while remaining part of the existing management circuits in real time.

Keywords. Market competition, regional markets, business structures, public private partnership, transport and logistics infrastructure.

Свободная рыночная конкуренция – важнейший фактор, способствующий как развитию региональных предпринимательских структур, так и их разрушению в случае неэффективного, неконкурентоспособного, неустойчивого развития. При этом такой показатель, как уровень конкуренции на региональном рынке, несомненно, относится к условиям внешней бизнес-среды и зависит от уровня (коэффициента) концентрации предприятий в различных отраслях. Коэффициент концентрации связан с показателем количества предприятий, действующих на рынке: чем ниже уровень концентрации, тем менее конкурентным является рынок [1].

Для оценки уровня конкуренции между предпринимательскими структурами на рынке предлагается использовать разработанный нами алгоритм. Предварительно для проведения указанной оценки построим таблицу 1, в которой отразим данные об объеме производства и реализации продукции предприятий, а также об их рыночной доле. Далее определим дисперсию показателей секторов рынка:

$$\sigma^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=2}^n (D_i - \bar{D})^2, i = 1 \dots, n, \quad (1)$$

$$V = \frac{\sigma}{\bar{D}} \times 100\%, \quad (2)$$

ГРНТИ 06.01.11

Васильчиков А.В., 2019

Алексей Валерьевич Васильчиков – кандидат экономических наук, декан инженерно-экономического факультета, заведующий кафедрой экономики строительства и недвижимости Самарского государственного технического университета.

Контактные данные для связи с автором: 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 2 (Russia, Samara, Molodogvardeiskaia str., 2). Тел.: 8 927 260 9599. E-mail: vav309@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 12.09.2019.

где $\bar{D}$ – возможная рыночная доля предприятия, равная $\frac{1}{n}$; V – коэффициент вариации, который характеризует степень однородности совокупности.

Далее определим уровень (степень) показателя неравномерности распределения долей между предприятиями, действующими на рынке. Для этого построим табл. 2 и произведем расчет показателя дисперсии долей рынка и коэффициента вариации. Заметим, что значение коэффициента вариации говорит об изменчивости изучаемого признака и о том, можно ли по полученной средней изучать общую совокупность: $V < 10\%$ – степень рассеивания данных незначительна, $10\% < V < 20\%$ – степень рассеивания не критична, $20\% < V \leq 33\%$ – степень рассеивания значительна, $V > 33\%$ – совокупность неоднородна, по полученным данным нельзя вести анализ.

Таблица 1

Объем продаж выборки предприятий за 2015-2017 гг.

Наименование предпринимательской структуры	Объем произведенной и реализованной продукции за год, тыс. руб.	D_i	D_i^2
1. ООО «Крымтур»	6 000	0,465	0,2209
2. ЧП Валиев Р.	2 800	0,217	0,0484
3. ООО «Ялтакруиз»	4 100	0,318	0,0961
ИТОГО	12 900	1,000	0,3654

Таблица 2

Данные для расчетов

i	Доля i -фирмы на рынке, D_i , %	$(D_i - \bar{D})$	$(D_i - \bar{D})^2$
1	46,5	13,17	176,45
2	21,7	-11,63	135,26
3	31,8	-1,53	2,34
ИТОГО = 100,0		–	314,05
Среднее = 33,33			–
Коэффициент вариации V		0,31	

В приложении к показателю концентрации предприятий на рынке, значение коэффициента вариации говорит о следующем: $V < 10\%$ – очень низкий уровень однородности рассматриваемых предприятий по величине доли объема произведенной и реализованной продукции → низкий уровень конкуренции между предприятиями, $10\% < V < 20\%$ – слабая однородность рассматриваемых предприятий по величине доли объема произведенной и реализованной продукции → низкий уровень конкуренции между предприятиями, $20\% < V \leq 33\%$ – высокая однородность рассматриваемых предприятий по величине доли объема произведенной и реализованной продукции → высокий уровень конкуренции между предприятиями.

В продемонстрированном примере при значении $V = 0,31$ на рынке наблюдается очень низкий уровень конкуренции между предприятиями. Если проводить анализ рыночной ситуации далее, то низкий уровень конкуренции неизбежно приведет к понижению качества оказываемых услуг (реализуемых товаров) на рынке. Следовательно, федеральным и региональным исполнительным органам власти необходимо активизировать предпринимательскую деятельность населения, повышать плотность присутствия предпринимательских структур на рынке.

По результатам проведенного анализа динамики финансирования региональных и федеральных инвестиционных программ и проектов частно-государственного партнерства за 2014-2017 гг. становится очевидным факт нехватки средств на все необходимые к осуществлению проекты; выявляется необходимость привлечения внебюджетных источников. Как следствие, в последние годы стали обращать внимание на формы сотрудничества государства и частного бизнеса. Формы взаимодействия крайне разнообразны и связаны с особенностями проектов, местными ресурсами и другими причинами.

ми. Необходимо развивать инструменты частно-государственного партнерства, в том числе, в рекреационных проектах (например, национальных парках).

Такие проекты не требуют значительных инвестиций со стороны частного инвестора и могут быть реализованы в создаваемых национальных парках в форме договора аренды или концессионного соглашения, одной из сторон в которых будет выступать частная предпринимательская структура. Состояние развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в той или иной стране отражается в трёх основных критериях: количество проектов, реализуемых с помощью ГЧП, уровень развитости специализированных структур и законодательной базы. Параметры, характеризующие активность применения инструментария ГЧП в странах Европы представлены на рисунке.

В настоящее время альянс между государством и бизнесом осуществляется на практике с учётом российской специфики. Большое влияние на данные отношения оказал финансово-экономический кризис, повлёкший за собой сокращение финансирования региональных проектов и дефицит регионального бюджета, что приводит к необходимости поиска средств внебюджетного финансирования [2]. В Российской Федерации получило распространение контрактное ГЧП или квази-ГЧП-проекты, основой которых является механизм взаимодействия на основе государственного заказа в рамках социально-экономических соглашений.

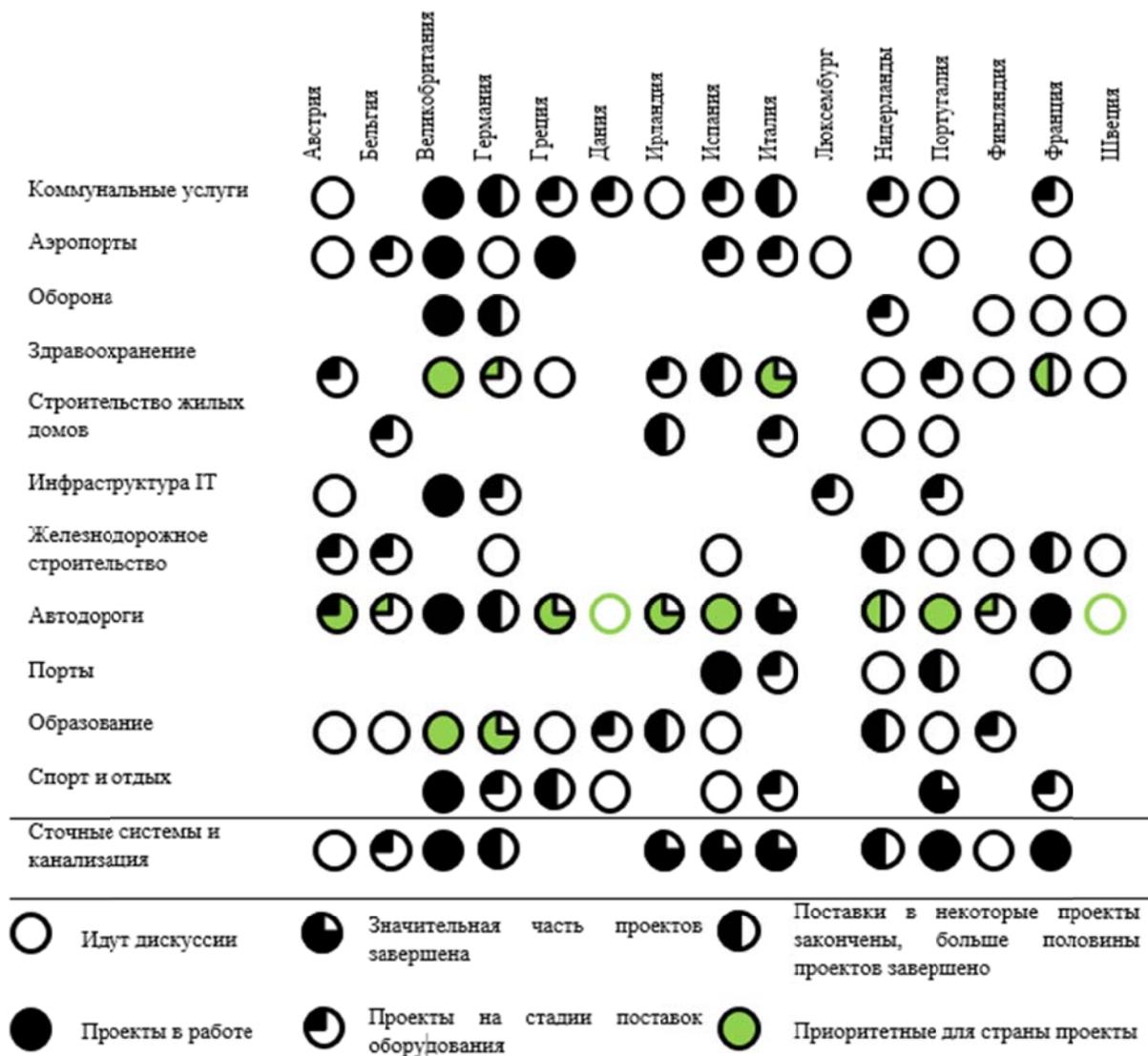

Рис. Активность ГЧП в различных отраслях по странам, 2017 г.

В результате проведенного в 2017 году исследования о состоянии ГЧП в Центральном федеральном округе, был выявлен интересный факт. Из-за отсутствия четкого определения понятия «государственно-частного партнерства» в федеральном законодательстве, к механизму ГЧП были отнесены как правовые конструкции, так и совместные предприятия, ярмарки, форумы и т.д. А основным инструментом осуществления ГЧП в ряде регионов считают Инвестиционный фонд РФ. Российская практика реализации инструментария государственно-частного партнерства в настоящем исследовании представлена на примере формирования индустриальных парков и регионального транспортно-логистического потенциала в Крыму.

В таблице 3 представлены данные по структурным составляющим крымского транспортно-логистического потенциала. В Феодосии построят индустриальный парк. Проектируемая территория парка занимает площадь 122 га. На площадке индустриального парка предполагается размещение оптово-розничного и логистического комплекса, завода по производству изделий из полимеров, завода по производству упаковки жесткой и полимерной, комплекса по переработке и хранению фруктов, транспортно-логистического центра для хранения овощей, фруктов, предприятия по производству мороженого.

Таблица 3

Логистический потенциал Республики Крым

Компания/Проект	Описание
«РС-Инвест» и Совет министров РК. Логистический комплекс	Компания «РС-Инвест» и Совет министров РК договорились о старте проекта «Логистический комплекс» стоимостью 1 млрд рублей, планируется создать не менее 50 рабочих мест
Строительство трассы «Таврида»	Строительство трассы «Таврида» ведется одновременно на всей протяженности магистрали. Первый этап строительства планируется завершить в конце текущего года, после этого для движения будут открыты две полосы трассы на участке от Керчи до Симферополя. Движение по всем четырем полосам трассы до Севастополя откроется в декабре 2020 года. Трасса «Таврида» включает в себя 123 искусственных сооружения и 18 транспортных развязок. Генеральный подрядчик строительства АО «ВАД», стоимость проекта – 149,3 млрд рублей
Крымский мост	Грузовое движение по транспортному переходу через Керченский пролив будет открыто с начала октября. Обеспечение транспортной безопасности будет проводиться в специальных досмотровых пунктах на Керченском и Таманском берегах. Автодорожная часть моста в Крым оборудована четырьмя полосами движения с пропускной способностью 40 тысяч автомобилей в сутки. Максимальная разрешенная скорость движения по 19-километровому сооружению составляет 90 км/ч. С запуском железнодорожной ветки Крымского моста следует также ожидать снижения цен на ГСМ на 0,70-1,0 руб. за литр. В то же время, за счет услуг Крымской железной дороги розничные цены в Крыму будут превышать цены на топливо в Краснодарском крае на 1,0-1,5 руб./литр
В рамках развития транспортно-логистического комплекса Крыма к началу 2019 года завершено строительство новой взлетно-посадочной полосы (ВВП) аэропорта «Бельбек»	Аэропорт «Бельбек» будет способен обслуживать пассажиропоток до 10 тысяч пассажиров в год, поскольку рассчитан на ограниченное количество рейсов – чартеры и VIP-борты. Генеральным подрядчиком строительства является ФГУП «Главное военно-строительное управление № 7» Министерства обороны России

Еще один индустриальный парк будет построен в Бахчисарайском районе Крыма на участке площадью более 97 га. Сроки начала строительства пока не уточняются. Также планировалось реализовать аналогичный проект в Евпатории, однако заказчики приняли решение пока отказаться от его реализации в связи с превышением предельной стоимости строительства объекта. Выделенные по ФЦП средства на этот проект переданы на создание индустриального парка в Бахчисарае. Отметим, что в Симферопольском районе создается еще один парк, агропромышленный, с оптово-распределительным центром, ло-

гистическим комплексом, заводом по выпуску кофе и цикория и другими производствами. Проект реализуется в рамках поручений президента по снижению цен и включает оптово-логистический центр для складирования, переработки и перераспределения плодоовощной продукции, в том числе выращенной на полуострове

Общий объем финансирования Государственной программы Республики Крым «Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым на 2015-2017 годы» составил более 180 млрд руб. (см. табл. 4).

Таблица 4

**Объем финансирования Государственной программы Республики Крым
«Развитие транспортно-дорожного комплекса Республики Крым на 2015-2017 годы», млн руб.**

Структура инвестиционных средств	Общий объем инвестиций	Всего по годам		
		2015	2016	2017
Всего по программе	90091	20170	32550	37371
Федеральный бюджет	49791	16470	13835	19486
Бюджет Республики Крым	40300	3700	18714	17886

Определяющая роль действующих на региональном уровне институтов содействия предпринимательской деятельности, в том числе поддержки их инновационного развития в рамках механизмов ГЧП, обуславливается двумя главными причинами:

во-первых, Россия имеет самую большую в мире территорию, регионы страны имеют различные уровни экономического развития, обладают различными научно-техническими и индустриальными потенциалами, состоят из множества отраслей, имеющих различную технологическую специализацию, сложившуюся как в советское время, так и в условиях рыночной экономики. Указанная дифференциация выявляет главные проблемы формирования подходов к процессам развития предпринимательства в различных регионах [3]. Единых правил, по которым политика регионального развития могла бы формироваться, априори не может существовать. Кроме того, результаты анализа накопленного годами российскими регионами опыта в области поддержки предпринимательства, показывают, что, невзирая на общую схожесть механизмов поддержки предпринимательства, в различных регионах РФ эти механизмы могут функционировать по-разному. Мы считаем, что здесь есть смысл говорить о формировании своего рода региональных ноу-хау в области создания и реализации механизмов поддержки;

во-вторых, территориальная удаленность элементов инфраструктуры предпринимательства друг от друга оказывает большое влияние на развитие и диффузию инновационных процессов и сфере предпринимательства. Практика показывает, что ряд основополагающих вопросов инновационного развития можно решить, только находясь в «физической» доступности от основных элементов/участников инновационной инфраструктуры – университетов, научных центров, инновационных предприятий, частных инвесторов, государственных и негосударственных институтов развития, региональных центров развития предпринимательства. При этом, практика также демонстрирует, что эффективное взаимодействие между всеми участниками региональной инновационной инфраструктуры, в том числе в рамках реализации инструментария ГЧП, основывается на личной поддержке и доверии участников, что подтверждает и российский, и передовой иностранный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бездудная А.Г., Юдин Д.С., Мейерман С.Ж.* Теоретические и методологические подходы к изучению проблем института малого инновационного предпринимательства // Вестник национальной академии туризма. 2013. № 3 (27). С. 61-63.
2. *Ксенофонтова Т.Ю., Пашина М.А.* Синергия процесса кластеризации туристической предпринимательской среды: региональный аспект // Интеллектуальный и ресурсный потенциал регионов: активизация и повышение эффективности использования. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2019. С. 488-493.

3. *Дорошенко Н.Н., Разумовский В.М., Ксенофонтова Т.Ю.* Роль инновационных подходов к комплексному развитию регионов // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 255-259.
4. *Бездудная А.Г., Холодная А.К.* Оценка воздействия инвестиционных диспропорций на уровень устойчивости территориального развития // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2018. № 3 (1). С. 252-256.
5. *Бездудная А.Г., Приходько Ю.А.* Проблемы государственного и частного инвестирования инновационной деятельности предприятий // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2 (89). С. 975-980.
6. *Бездудная А.Г., Трейман М.Г.* Исследование предпринимательской деятельности как основы экономических отношений субъектов хозяйствования // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 103-109.

Хорева Л.В., Королева Д.А.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ:
ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается значение туризма как одной из ведущих сфер мировой экономики, показано место туристских услуг в общей структуре экспорта услуг в мире и в России; дана характеристика событийной активности туристской дестинации как фактора повышения ее конкурентоспособности на рынке услуг; показано место брендинга территории как инновационного механизма формирования привлекательности дестинации для туристов. Теоретический анализ положен в основу эмпирического исследования событийной деятельности на территории Ленинградской области и возможности создания бренда области с использованием потенциала ее событийности.

Ключевые слова. Экспорт туристских услуг, брендинг дестинации, событийная активность.

Khoreva L.V., Koroleva D.A.

**TERRITORIAL BRANDING: INNOVATIVE METHOD
OF INCREASING COMPETITIVENESS OF TOURIST DESTINATION**

Abstract. The article considers the importance of tourism as one of the leading spheres of the global economy, shows the place of tourism services in the overall structure of export of services in the world and in Russia; the characteristic of event activity of tourist destination as a factor of increasing its competitiveness in the market of services is given; The place of branding of the territory as an innovative mechanism for the formation of the attractiveness of destinations for tourists is shown. Theoretical analysis is the basis of an empirical study of event activities in the Leningrad region and the possibility of creating a regional brand using the potential of its eventuality.

Keywords. Tourism services export, destination branding, event activity.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] начата реализация двенадцати национальных проектов, в ряду которых национальный проект «Международная кооперация и экспорт». В структуру данного национального проекта входит пять Федеральных проектов, одним из которых является проект «Экспорт услуг», за реализацию которого отвечает Министер-

---

ГРНТИ 06.71.57

© Хорева Л.В., Королева Д.А., 2019

Любовь Викторовна Хорева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Дарья Александровна Королева – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Хорева Л.В.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921 630-05-32. E-mail: horeva.l@unecon.ru.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019.

ство экономического развития Российской Федерации [19]. В рамках Федерального проекта «Экспорт услуг» планируется разработка «Стратегии развития экспорта услуг на период до 2025 года», а также формирование комплекса мер по увеличению объема экспорта услуг категории «поездки» (именно по этой статье оценивается экспорт туристских услуг в рамках статей платежного баланса).

Сегодня услуги по статье «поездки» являются значимой составляющей российского экспорта услуг, доля которых в 2018 г. достигла 17,8% от общего объема российского экспорта услуг (15,4% в 2016 г., 15,5% в 2017 г.). Рост доли услуг по статье «поездки» в общем объеме экспорта услуг произошёл при сохранении доли транспортных услуг в 2018 г. и некотором падении доли «прочих услуг» (в 2018 г. и 2017 г. доля транспортных услуг составляла 34% в общем объеме экспорта услуг, а доля «прочих услуг» снизилась в 2018 г. до 47% (2017 г. – 50%) [21]). Одновременно статья «поездки» является традиционно дефицитной статьёй текущего платежного баланса РФ, отрицательное сальдо в 2018 г. по этой статье составило 22,9 млрд долл. США, еще чуть снизившись по сравнению с сальдо 2017 г. (табл. 1).

Таблица 1

Счет текущих операций платёжного баланса Российской Федерации, статьи экспорт-импорт услуг, 2005, 2015-2018 гг. [21]

Годы	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. / 2017 г.
Экспорт						
Услуги, всего, млн долл. США	28845,41	51615,87	50643,57	57631,31	64625,72	1,21
Поездки	5869,66	8419,85	7787,06	8944,63	11486,25	1,28
Услуги, всего, %	100	100	100	100	100	-
Поездки, %	20,3	16,3	15,4	15,5	17,8	1,14
Импорт						
Поездки	16972,04	34931,7	23952,41	31057,91	34270,73	1,1
Сальдо	+11 873	- 16 684	- 16 165	- 22 113	- 22 884	1,03

В рамках Федерального проекта «Экспорт услуг» предусматривается достижение показателей экспорта услуг туризма (по статье «поездки») к 2024 г. до 15,47 млрд долл. США [19]. То есть рост должен составить более 25% от показателя 2018 г. В рамках же разрабатываемой в настоящее время «Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года» в ближайшие 15 лет ставится задача увеличить экспорт туристских услуг РФ к 2035 г. на 19,7 млрд долл. США (то есть более, чем в три раза по сравнению с 2017 г.), а также добиться вхождения России в топ-10 туристских дестинаций в рейтингах Всемирной туристской организации UNWTO [17].

В мировой практике туризм сегодня – это наиболее динамично развивающийся сегмент международной торговли услугами, а въездной туризм определяет объём экспорта туристских услуг страны. По оценкам экспертов UNWTO, больше всего туристы тратят денег в путешествиях по США, Испании и Франции. При оценке экспортных доходов от туризма учитывается только въездной туризм, при этом суммируются затраты на транспорт, проживание, товары и услуги, потребляемые туристом в дестинации [20]. Так, в США в 2017 г. туристы потратили более 200 млрд долл. США (или около 16% от общих мировых трат туристов в ходе зарубежных поездок) [23]. Всего в мире, по данным UNWTO, туристы в 2017 г. потратили около 1,32 трлн долл. США [40]. Россия сегодня находится в четвертой десятке по доходам от экспорта туристских услуг в мировом рейтинге и занимает 34 место (табл. 2).

По тратам туристов в пятёрку лидеров в 2017 г. вышли: Австралия (4734 долл. США в расчете на одного человека), Люксембург – 4322 долл. США, Ливан – 4099 долл. США, Новая Зеландия – 2893 долл. США, Соединённые Штаты Америки – 2819 долл. США [7]. Рейтинг стран по посещаемости несколько отличается от рейтинга стран по тратам туристов, наиболее посещаемыми странами в 2017 г. были Франция, Испания, США, Италия, а также в пятёрку вошёл Китай (59,3 млн въехавших туристов). По данным UNWTO, в 2018 г. тройка стран-лидеров по составу не поменялась, помелись лишь места в рейтинге посещаемости: 1 – Франция (93,2 млн чел.), 2 – Испания (82,8 млн чел.), 3 – США

(82,2 млн чел.), 4 – Китай (62,9 млн чел.), 5 – Италия (62,1 млн чел), Россия заняла 16 место в ряду самых посещаемых стран планеты (24,6 млн иностранных туристов) [41]. В настоящее время наша страна не входит в число лидеров рейтингов по въездному потоку и по объёму трат туристов в стране, при этом динамика въездного потока является положительной. Однако, доля туризма в формировании валового продукта даже таких активно посещаемых дестинаций России, как Санкт-Петербург и Москва, колеблется на уровне 1,0-1,5% [36].

В рамках «Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года» в ряду мероприятий по продвижению туристского продукта РФ на внутренний и международный рынки услуг сформулированы задачи по развитию делового и событийного туризма, по разработке мероприятий по формированию и продвижению Национального календаря событий РФ, что должно повысить привлекательность страны для развития событийного туризма. Сегодня набор туристских услуг постоянно расширяется, возникают все новые виды и типы туристского потребления, интересы туристов смещаются с традиционных видов отдыха в сферу активного, развивающего, запоминающегося «включенного» времяпрепровождения. В ряду востребованных туристских практик особое место занимает событийный туризм, который предоставляет путешественникам большой набор возможностей и видов деятельности. Насыщенность культурными, спортивными, художественными, деловыми, фестивальными событиями туристской дестинации становится одним из наиболее важных инструментов продвижения на мировой рынок услуг [25].

Таблица 2

Рейтинг стран по уровню тратам туристов в 2017 г. [7; 40]

Страны	Рейтинг по доходам	Расходы туристов в дестинации, млрд долл. США	Доля от мировых трат, %	Объем турпотока, млн чел. [26]	Расходы туристов, на одного туриста в год, долл. США
США	1	211	16,0	72,9	2819
Испания	2	68	5,15	81,8	
Франция	3	61	4,6	86,9	
Таиланд	4	57	4,3	35,4	
Великобритания	5	51	3,9	37,7	
Италия	6	44	3,3	62,9	
Австралия	7	42	3,2	8,8	
Германия	8	40	3,0	37,5	
Макао	9	36	2,7	17,3	2062
Япония	10	34	США	28,7	
Россия	34	8,9	0,7	24,4	366,7 (1789) *
Вьетнам	35	8,7			685,7

* Примечание: первый показатель – данные UNWTO, второй – оценки Ассоциации туроператоров России.

Мировыми лидерами событийной деятельности являются такие страны, как США, Италия, Франция, Германия, Великобритания. Перечисленные дестинации используют возможности ивент-активности с целью формирования имиджа территории, повышения узнаваемости, а также создания бренда и расширения туристской привлекательности страны. Также в мире насчитывается несколько десятков городов, специализация которых может быть охарактеризована как «событийная экономика». Среди таких городов Давос с ежегодным экономическим форумом; Берлин, Канны, Венеция, Москва с международными кинофестивалями; Ле-Бурже, Фарнборо, Абу-Даби – столицы международных авиасалонов; Сан-Ремо, Юрмала с музыкальными фестивалями; Лондон, Эдинбург, Дублин, Рим с театральными событиями [5], Рио-де-Жанейро, Венеция, Копенгаген с карнавалами, Мюнхен и Лиссабон с пивным и гастрономическим фестивалями и др.

К российским центрам, в которых происходит активное освоение инструментов событийного маркетинга, по результатам рейтинга, опубликованного Выставочным научно-исследовательским центром R&C, проводящим мониторинг событийного потенциала городов России, первые места в 2018 г. помимо Москвы занимали Санкт-Петербург, Екатеринбург, Сочи, Казань, Нижний Новгород.

В первую десятку включены Уфа, Краснодар, Калининград, Мурманск, Владивосток [22]. Событийная деятельность является одним из ключевых инструментов брендинга территории. По оценкам экспертов, именно событийная деятельность дестинации дает максимальный прирост добавленной стоимости, так для Санкт-Петербурга этот показатель достигал в 2018 г. 84% [8; 16]. В целом эффект влияния событийной деятельности на дестинацию принято оценивать с помощью двух основных показателей: объем прибыли и количество созданных рабочих мест. В табл. 3 приведен ряд крупнейших международных событий с соответствующими экономическими показателями, которые позволяют оценить вклад событийной деятельности в экономику региона.

Наряду с экономическим вкладом, событийная деятельность обладает такими возможностями, как: снижение сезонности в туристской сфере, привлечение туристов в непииковые сезоны, побуждение к повторному посещению уже знакомой дестинации. С точки зрения выгод для дестинации, событийная деятельность служит катализатором для обновления городов (транспортная и туристская инфраструктура), а также для повышения инвестиционной привлекательности региона. Целью развития событийной активности в конкретном регионе может выступать создание позитивного имиджа территории, маркетинг места, оживление отдельных достопримечательностей или реновация депрессивных районов [9; 24]. Усиливающаяся конкуренция в сфере международного туризма подталкивает к поиску инновационных технологий формирования нового туристского продукта, повышения его конкурентоспособности и продвижения на рынок [28].

Таблица 3

Вклад событийной деятельности в экономику дестинации [6]

Название события	Место проведения	Участники, тыс. чел.	Объем затрат	Объем прибыли	Количество рабочих мест, тыс.
Карнавал в Рио-де-Жанейро	Рио-де-Жанейро, Бразилия	700,0	5,5 млн долл. США	150 млн долл. США	250,0
Каннский фестиваль	Канн, Франция	10,0	20 млн евро	200 млн евро	3,2
Октоберфест	Мюнхен, Германия	7 200,0	3 млн евро	0,5 млрд евро	12,0
ПМЭФ-2019 [11; 14]	Санкт-Петербург, Россия	19 000 участников из 145 стран мира	3 млрд руб.	745 соглашений на общую сумму 3 трлн 271 млрд руб.	В Московской обл. должно быть создано 18 тыс. рабочих мест [18]

Как указывает С.К. Волков [4], анализ российской и зарубежной практики проведения крупных событий подтверждает, что наиболее эффективными инструментами регионального менеджмента являются кластеризация [2; 34] и брендинг [5; 39]. Тем самым в качестве инструмента для эффективного позиционирования территории как уникальной туристской дестинации на национальном и международном рынках используется туристский бренд. Следует указать, что в начале 2000-х гг. термин «бренд» применяется главным образом к торговым маркам, сегодня произошло заметное расширение трактовки и понятия «бренд территории», «бренд дестинации» используются весьма активно [30]. В настоящее время вопросам анализа территориального брендинга как в теоретическом, так и практическом аспектах посвящено довольно много публикаций. Особый интерес к этому вопросу начал формироваться на рубеже XX и XXI столетий.

Т. Блекетт указывал, что бренд представляет собой торговый знак, товар определенного происхождения, знак идентификации, с помощью бренда как компания, так и территория могут представлять свою уникальность [31]. В научной литературе при анализе влияния территориального бренда наиболее часто акцентируется внимание на экономических аспектах, которые могут быть получены территорией при наличии и продвижении собственного уникального бренда, бренд рассматривается и как условие устойчивого социально-экономического развития территории [3], и как условие создания

конкурентного преимущества на основе использования потребительского капитала бренда и правильного его позиционирования у целевых сегментов [38]. Использование инструментов брендинга является важной составляющей привлечения туристов и инвесторов, он становится, в том числе, и фактором культурного, делового и политического развития территории, а также фактором престижа [29].

Бренд выступает своеобразным знаком, гарантирующим быстрое припоминание и узнавание объекта. Это своего рода имя объекта, характерными чертами которого являются широкая известность и устойчивое фиксирование в массовом сознании [29]. А брендинг туристской дестинации выступает средством обозначения отличий территорий друг от друга [32]. Бренд дестинации – это имя, символ, логотип, товарный знак или другой графический объект, который идентифицирует и отличает дестинацию. К тому же, бренд гарантирует запоминающиеся впечатления от путешествия, неразрывно ассоциируемые с дестинацией [37].

В работах, посвящённых рассмотрению вопросов связи и взаимовлияния дестинации и бренда указывается, что бренд состоит из трех компонентов, соответствующих трем этапам потребления в ходе туристской поездки: этап перед поездкой, этап собственно путешествия и этап после путешествия; на каждом из этих этапов восприятие бренда будет различаться в зависимости от того, как будут действовать экономические, социальные, культурные, политические и психологические факторы [35]. Туристский брендинг является одним из инструментов продвижения дестинации и включает в себя помимо всего прочего событийный компонент, а также структуру, содержание и особенности ивент-деятельности как важнейшей составляющей туристского продукта дестинации. Другими словами, событийный бренд дестинации подразумевает сам продукт и информационное поле вокруг него.

Исследование, которое было проведено группой авторов из университетов Испании и Португалии и посвящалось оценке влияния материальных и нематериальных элементов событийной деятельности на общий имидж дестинации, показало, что событийная активность служит «промоутером» туризма и помогает закреплять позитивный имидж дестинации в сознании туристов, а имидж события связывается в конечном счете с брендом дестинации [33].

Важным элементом территориального брендинга в развитии туризма выступает разработка концепции приоритетного направления или специализации дестинации [29]. Тенденция к созданию событийных территориальных брендов – это новое, но весьма перспективное для России направление. В качестве региона, обладающего потенциалом для развития событийной деятельности, авторами выделена Ленинградская область. Обширный историко-культурный потенциал, а также близость к Санкт-Петербургу и приграничное положение наделяют регион уникальным набором ресурсов, который может быть положен в основу Концепции развития событийной деятельности Ленинградской области. В рамках реализации «Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» (далее – Стратегия), согласно целевому сценарию, Ленинградская область стремится к самостоятельному развитию на основе равноправного партнерства с Санкт-Петербургом. На сегодняшний день одним из препятствий устойчивости региона является неравномерность уровня экономического развития территориальных образований Ленинградской области.

Концентрация инвестиций, рабочих мест и населения характерна для территорий, примыкающих к Санкт-Петербургу (Всеволожский, Выборгский, Кингисеппский, Кировский, Ломоносовский, Тосненский муниципальные районы [10]), это ведет к снижению экономической и социальной стабильности, инвестиционной активности, а также ухудшает качество жизни населения в отдаленных районах области. В связи с этим актуальным становится вопрос выбора инструмента повышения среднего уровня конкурентоспособности муниципальных образований, а именно достижения высоких стандартов уровня жизни населения и повышения инвестиционной привлекательности территориальных образований Ленинградской области. Одним из векторов, не вошедших в число проектных инициатив «Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года», является брендинг территорий, который в условиях конкуренции за привлечение внешних ресурсов может быть одним из наиболее действенных мер, способных в долгосрочной перспективе обеспечить устойчивый рост как отдельных муниципальных образований, так и региона в целом.

В настоящее время Ленинградская область не обладает ярко выраженными территориальными брендами. По результатам опроса более 1000 российских туристов было выявлено, что только Выборгский замок ассоциируется у опрошенных с Ленинградской областью (67% ответивших), при этом большинство из опрошенных указали, что хотели бы посетить Выборгский замок (74%). В то же вре-

мя, в Московской области по меньшей мере шесть брендов было отмечено как узнаваемые [13]. Несмотря на территориальную близость к крупному центру и большое количество связанных с этим возможностей (рынок сбыта, адаптация накопленного опыта, привлечение инвесторов), Ленинградская область находится «в тени» Санкт-Петербурга и на данный момент, по нашему мнению, не может рассматриваться как полноправный партнер соседнего мегаполиса.

На сегодняшний день объем событийных мероприятий, основной целью проведения которых является формирование и развитие устойчивых территориальных брендов в Ленинградской области, несопоставимо мал с количеством мероприятий, например, Московской области. Однако в последние годы появляются достойные внимания инициативы. По итогам 2017 года Ленинградскую область посетили 2 млн чел., в то время как численность населения составляет 1.8 млн чел.; область заняла 5-ое место в рейтинге самых популярных среди интернет-пользователей событийных регионов лета, уступив лишь Рязанской, Московской, Ростовской и Свердловской областям; область возглавила рейтинг событийной активности регионов России. В рамках лучших событийных проектов России несколько проектов Ленинградской области получили статус «Национального события-2018»: гастрономический фестиваль «Калейдоскоп вкуса», фестиваль православной культуры «Праздничные звоны», фестиваль вепсской культуры «Древо жизни» [15].

Ежегодно на территории Ленинградской области проходят более 170 крупных мероприятий, которые способствуют расширению туристского потока и популяризации объектов туристского интереса. К крупным событиям относятся: Российский национальный кинофестиваль «Окно в Европу» в Выборге; кинофестиваль «Литература и кино» в Гатчине; фестиваль камерной музыки «Вечера в Монрепо» в Выборге; татарский национальный праздник «Сабантуй» в деревне Сярьги [12]. Также на территории региона проходят международный фестиваль «Ночь Света» и фестиваль «Ночь музыки» в Гатчине. «Ночь света» – это главное событие Северо-Западного региона в сфере светового искусства. Оба мероприятия являются одними из самых посещаемых в области, так в 2017 г. фестиваль «Ночь Света» посетили порядка 8 тыс. человек [27].

Для более детального анализа состояния и потенциала событийной деятельности на территории Ленинградской области авторами была изучена и систематизирована информация, размещенная на Официальном туристском портале Ленинградской области, в разделе «Календарь событий» [12]. Проведенное нами исследование показало, что 75,6% событий Ленинградской области носят региональный характер, а доля мероприятий национального и международного масштаба составляет 17,9% и 5,5% соответственно. Подобные показатели свидетельствуют об ориентации большинства проводимых мероприятий на местных жителей, в то время как для повышения узнаваемости региональных брендов и территории в целом с целью привлечения инвесторов, удержания трудовых ресурсов и увеличения числа туристских прибытий необходима ориентация на потребности целевых групп из других регионов Российской Федерации и зарубежных стран.

В области преобладают события, имеющие культурную направленность (47,6% от всех событий); 16,4% мероприятий посвящены конфессиональной тематике, 3,1% – природной и экологической, 2,3% – профессиональной. Помимо музыкальных и кинофестивалей наиболее популярными в мире сегодня являются спортивные и гастрономические ивенты, доля которых в регионе относительно невелика – 10,9% и 3,9% соответственно. В то же время, в России отмечен рост интереса к событиям исторической направленности. Их доля в регионе выросла благодаря мероприятиям, посвященным Году Истории и на сегодняшний день – это 15,6% от общего числа проводимых мероприятий. Событийная активность в большинстве своей реализуется на открытых общественных пространствах: в парках культуры и отдыха, на городских площадях и иных общественных пространствах, их доля составляет 60,1%. В большинстве случаев это связано с форматом проведения мероприятия (исторические реконструкции, фестивали малых народностей и др.). При этом, более половины (55,4%) событий в регионе не являются регулярными (проводятся единожды), что свидетельствует об отсутствии единой сбалансированной концепции развития событийной активности области.

Важно для формирования лояльности туристов отказаться от стихийных мероприятий в пользу качественной цепочки периодических (регулярных) событий. Несмотря на создание Интегрированной региональной информационной системы (ИРИС), которая призвана наглядно продемонстрировать инвестиционные преимущества Ленинградской области и обеспечить доступ международного сообщества и организаций к актуальной информации о комплексном развитии территории, только 11,7%

событий имеют частное финансирование, 88,2% событий проводятся под эгидой государственных организаций [12]. Это говорит о том, что система государственно-частного партнёрства в части поддержки событийной активности в регионе не используется в должной степени.

В рамках анализа Календаря событий Ленинградской области-2018 авторами данной статьи выявлены муниципальные образования, которые являются лидерами по объёму событийной активности в регионе. К ним относятся: Выборгский, Ломоносовский, Приозерский и Всеволожский районы; наиболее перспективными с точки зрения популяризации региона, как центра событийной активности, могут рассматриваться Приозерский и Выборгский районы, событийная активность которых может быть положена в основу бренда области в целом [12]. Существенный вклад в формирование территориальных брендов ежегодно вносит празднование по случаю образования Ленинградской области. Конкурс на звание «Столицы Ленинградской области» проводится среди муниципальных образований согласно Постановлению Правительства Ленинградской области № 156 от 17 мая 2018 г. «Об организации ежегодного конкурса «Столица Ленинградской области». Город-победитель наделяется статусом столицы Ленинградской области на один год и получает финансирование на подготовку событий и иные мероприятия.

В рамках подготовки и проведения празднования мероприятия реализуются по следующим направлениям: формирование основы для создания эффективных брендов продукции и услуг (сельскохозяйственные и ремесленные ярмарки, выступления местных хореографических и музыкальных коллективов, тематические выставки и арт-площадки); обеспечение новых рынков сбыта для ключевой продукции региона (обеспечение участия официальных делегаций муниципальных образований Ленинградской области, делегаций субъектов Российской Федерации, а также иностранных делегаций); расширение присутствия бренда территории в информационном пространстве, продвижение территориальных событий (статьи в сети Интернет, в газетах и журналах, интервью, публикации в социальных сетях, концерты при участии звезд российской эстрады); привлечение большего количества местных поставщиков и подрядчиков (мероприятия по реконструкции/введению в эксплуатацию новых объектов инфраструктуры, обслуживанию праздничных мероприятий).

В заключение подчеркнём, что брендинг туристской дестинации – это сложный и длительный процесс, чтобы достичь успеха органы власти должны использовать определённый алгоритм последовательного решения задач по формированию бренда и повышению конкурентоспособности туристских услуг за счет событийной составляющей. На первом этапе необходимо провести стратегический анализ основных трендов социального и экономического окружения, определить территории, которые обладают возможностями, ресурсами, выявить ключевые ценности, принципы, подходы и характеристики, которые позволили бы территориальным образованиям достичь позитивных результатов. Затем администрация региона создает дифференцированное обращение к каждой группе стейкхолдеров по каждому территориальному образованию. По результатам анализа разрабатывается интегрированная бренд-платформа, на базе которой формируется коммуникационная стратегия бренда и план ее реализации с учётом уровня событийности отдельных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. *Бондарчук А.Ф., Писарев С.Л.* Туристские кластеры и брендинг территорий: точки сопряжения // Регионы: инвестиционные и инновационные приоритеты. М., 2016. С. 89-94.
3. *Булина А.О.* Бренд территории как ключевой фактор её развития // Лабиринт. 2013. № 5.
4. *Волков С.К.* Событийный маркетинг как инструмент развития территории // Маркетинг в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 81-87.
5. *Волков С.К.* Экономика событий как альтернативный путь развития территорий РФ // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 3 (43). С. 41-47.
6. Второй Российский Бизнес-форум «Событийный туризм и маркетинг территорий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://partyinfo.ru/ru/news> (дата обращения 30.08.2019).
7. Где и сколько денег тратят туристы в мире // Вестник Ассоциации туроператоров России. 2018. Октябрь.
8. Исследование туристских потоков Санкт-Петербурга в 2018 г.: материалы семинара, организованного Комитетом по туризму Санкт-Петербурга и НИУ ВШЭ. 2019. Март.

9. *Золотых М.А.* Реновация промышленных зон в современных условиях города // StudArctic Forum. 2017. Т. 2. № 6 (6). С. 33-46.
10. Инвестиционная стратегия Ленинградской области. Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lenoblinvest.ru/images/Invest-strategy-LO_2025_vol_22-02.09.pdf (дата обращения 30.08.2019).
11. Итоги работы ПМЭФ-2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2019> (дата обращения 30.08.2019).
12. Календарь событий. Официальный туристский портал Ленинградской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lentavel.ru/districts/vyborgskij/kalendar-sobytij> (дата обращения 30.08.2019).
13. Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП-100). 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia-rating.ru/info/11539.html> (дата обращения 30.08.2019).
14. Организатор Петербургского форума оценил расходы на его проведение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5cf65ee09a7947c998e58b88> (дата обращения 30.08.2019).
15. Национальный календарь событий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eventsinrussia.com/blog/eventsinrussia-com-top-10-festivalnyh> (дата обращения 30.08.2019).
16. Официальный сайт Агентства «Маркет Гайд». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mg-agency.com/companu> (дата обращения 30.08.2019).
17. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201812122> (дата обращения 30.08.2019).
18. Официальный сайт Правительства Московской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news> (дата обращения 30.08.2019).
19. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
20. *Петров А.Н., Хорева Л.В., Карпова Е.Г., Шокола Я.В.* Вклад конгрессно-выставочных услуг в экономику дестинации: развитие методики оценки // Управленческое консультирование. 2018. № 12 (120). С. 100-109.
21. Портал Центрального Банка Российской Федерации. Платёжный баланс Российской Федерации (аналитическое представление). 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (дата обращения 30.08.2019).
22. Рейтинг событийного потенциала регионов России 2016 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_709.html (дата обращения 30.08.2019).
23. Российская газета. 2018, октябрь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/17/stal-izvestny-strany-s-samymi> (дата обращения 30.08.2019).
24. *Саттарова Г.А., Халилова А.Б.* Туризм как фактор развития депрессивных территории в зарубежных странах // Актуальные вопросы университетской науки. Сб. научных трудов. Уфа, 2018. С. 248-256.
25. *Святуненко Д.Е., Хорева Л.В.* Перспективы постолимпийского развития туристских дестинаций // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 157-161.
26. ТОП-20 самых посещаемых стран мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/47175.html> (дата обращения 30.08.2019).
27. Фестиваль «Ночь света» в Гатчине впервые пройдёт две ночи подряд // Интерфакс Северо-Запад. 2018. Август. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/51421> (дата обращения 30.08.2019).
28. *Хорева Л.В., Трабская Ю.Г., Зеленская Е.М.* Гастрономический брендинг как инновационная технология продвижения туристской дестинации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 50-60.
29. *Хорольцева Е.Б.* Дискурс бренда территории // Управление стратегическим развитием территорий. Сборник научных трудов. 2016. С. 121-123.
30. *Яковлева Л.А., Зобова Е.В., Морева С.Н.* Формирование бренда как фактор развития внутреннего и въездного туризма // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 6. С. 411-417.
31. Brands and branding / Clifton R., Blackett T. et al. John Wiley & Sons. London: The Economist, 2003.
32. *Fyall A., Leask A.* Destination marketing: Future issues – Strategic challenges // Tourism and hospitality research. 2006. Vol. 7 (1). P. 50-63.
33. *Hernández-Mogollón J.M., Duarte P.A., Folgado-Fernández J.A.* The contribution of cultural events to the formation of the cognitive and affective images of a tourist destination // Journal of Destination Marketing & Management. 2018. Vol. 8. P. 170-178.
34. *Laing J.* Festival and event tourism research: Current and future perspectives // Tourism Management Perspectives. 2018. Vol. 25. P. 165-168.
35. *Manhas P.S., Manrai L.A., Manrai A.K.* Role of tourist destination development in building its brand image: A conceptual model // Journal of Economics, Finance and Administrative Science. 2016. Vol. 21, Issue 40. P. 25-29.

36. RATA-news. 2019. Сентябрь. № 4891.
37. *Richie J.B., Richie R.J.B.* The Branding of Tourism Destination: Past Achievements and Future Trends // Reports of 48 th Congress. AIEST. 1998. P. 89-116.
38. *Rodríguez-Molina M.A., Frías-Jamilena D.M., Del Barrio-García S., Castañeda-García J.A.* Destination brand equity-formation: Positioning by tourism type and message consistency // Journal of Destination Marketing & Management. 2019. Vol. 12. P. 114-124.
39. *Todd L., Leask A., Ensor J.* Understanding primary stakeholders' multiple roles in hallmark event tourism management // Tourism Management. 2017. Vol. 59. P. 494-509.
40. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition.
41. UNWTO World Tourism Barometer. 2019. January.

Лимонина И.Г., Ермакова Н.А.

ОПЫТ УСТОЙЧИВОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: РЫБОЛОВСТВО, ТУРИЗМ, АКВАКУЛЬТУРА

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы и тенденции развития прибрежных территорий в свете устойчивого развития и комплексного природопользования. Анализируется зарубежный опыт морского пространственного планирования, позволяющий решать социо-эколого-экономические проблемы использования морских акваторий. Приводятся аргументы в пользу совместного развития рыболовства, аквакультуры и рекреационного природопользования на рассматриваемых территориях при применении морского пространственного планирования, которое еще в России не нашло широкого применения.*

***Ключевые слова.** Морское пространственное планирование, рекреационное природопользование, аквакультура, рыболовство, устойчивое развитие.*

Limonina I.G., Yermakova N.A.

EXPERIENCE OF SUSTAINABLE NATURAL USE IN COASTAL TERRITORIES: FISHING, TOURISM, AQUACULTURE

***Abstract.** The article deals with the problems and trends in the development of coastal areas in the light of sustainable development and integrated environmental management. The article analyzes the foreign experience of marine spatial planning, which allows solving socio-ecological and economic problems of the use of marine areas. The arguments in favor of the joint development of fisheries, aquaculture and recreational nature management in the territories under consideration in the application of marine spatial planning, which has not yet found wide application in Russia, are presented.*

***Keywords.** Marine spatial planning, recreational nature management, aquaculture, , fishing, sustainable development.*

Более полутора десятков лет в России и за рубежом активно обсуждаются проблемы и возможности комплексного развития побережий, в основе которых лежит совместное использование территории и акватории представителями различных видов хозяйственной деятельности, часто, казалось бы, несовместимыми. Однако диверсификация экономики прибрежных территорий – признанный путь их экономического развития. На совместном природопользовании может и должно строиться так называемое устойчивое развитие береговой зоны.

Для прибрежных территорий устойчивое развитие – один из главных аспектов развития и пространственного планирования. Наиболее важным моментом для устойчивого развития прибрежных территорий является организация совместного природопользования, которое даст как динамическое равновесие, так и возможности повышения эколого-ресурсной эффективности. На наш взгляд,

---

ГРНТИ 06.71.63

© Лимонина И.Г., Ермакова Н.А., 2019.

Инна Геннадьевна Лимонина – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Наталья Александровна Ермакова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Контактные данные для связи с авторами (Лимонина И.Г.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 921755-96-03. E-mail: limonina-inna@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 30.09.2019.

наибольшая эколого-ресурсная эффективность может быть достигнута при совместном развитии рыболовства, аквакультуры и рекреационного природопользования, именно это должно стать объектом планирования устойчивого развития прибрежных территорий.

На сегодняшний день отдельно разработаны подходы к устойчивому развитию туризма и к ответственному рыболовству (в основе которого лежит понятие максимально устойчивого вылова) и ответственной аквакультуре (с сохранением генетического разнообразия, минимизацией негативного влияния на состояние окружающей среды, а также обеспечением здоровья людей) [4]. Устойчивый туризм обеспечивает рациональное использование ресурсов окружающей среды, поддерживает социально-культурные особенности принимающих сообществ, обеспечивает эффективность и жизнеспособность долгосрочных экономических процессов, при этом часть получаемых средств от развития туризма направляется на восстановление туристских ресурсов и совершенствование технологий производства туристских услуг [3].

На международной конференции, проведенной в 1990 году в Ванкувере (Канада) и посвященной стратегии действий в туризме, отмечалось, что устойчивый туризм стремится к тому, чтобы туризм и другие ресурсопотребляющие отрасли могли гармонично сосуществовать. Обязательное планирование и зонирование обеспечивает развитие туризма, совместимое с пропускным потенциалом данной экосистемы и, соответственно, на прибрежных территориях может сочетаться, например, с рыболовством и аквакультурой. Традиционно устойчивый туризм подразумевает три вида устойчивости: экологическую, социальную и экономическую. Если говорить о развитии совместного природопользования таких видов деятельности, как туризм, рыболовство и аквакультура на прибрежных территориях, то, прежде всего, будет идти речь об экологической устойчивости туризма.

Острота проблемы экологической устойчивости развития туризма связана с опасностью перегрузки прибрежных рекреационных районов. Она вызывается высокой концентрацией туристов в расчете на единицу площади, следствием чего становится резкое ухудшение состояния и даже разрушение природных комплексов. Между тем, слабая измененность и минимальное загрязнение природной среды является наиболее привлекательной для туристов характеристикой рекреационного природопользования, в том числе и на прибрежных территориях. В табл. 1 приведены варианты воздействия туристской деятельности на прибрежных территориях на окружающую природную среду.

Еще с 1980-1990-х гг. в мировой, прежде всего – в европейской, практике были известны случаи как положительного, так и отрицательного воздействия туризма на прибрежные территории. Так, массовая застройка гостиницами бельгийского побережья Ла-Манша у Остенде протяженностью 62 км, которая потребовала возведения в море защитных дамб, привела к нарушению экологического равновесия, что, в свою очередь, вызвало катастрофическое уменьшение количества песка на пляжах. Нередки были также случаи закрытия пляжей в связи с загрязнением воды, одной из причин которого являлось курсирование туристских яхт и катеров. А 3/4 песчаных дюн между Испанией и Италией, а также на о. Сицилия на побережье Средиземного моря практически перестали существовать из-за отведения их территорий под туристскую инфраструктуру.

Ярким примером положительного воздействия туризма на окружающую среду может служить комплекс в регионе, который тогда назывался Лангедок – Руссильон во Франции. Развитие туризма буквально преобразило эту местность. Ранее 200-километровую полосу побережья Средиземного моря никак нельзя было признать перспективным местом для туризма. Болотистая почва, обилие комаров и мошкары, монотонный пейзаж, отсутствие достаточного количества земли – вот что первоначально представляла эта местность. Но так как рядом было море, несмотря на все неблагоприятные предпосылки, здесь было решено построить несколько туристских комплексов на 300 тысяч мест. Для воплощения идеи в жизнь были проведены огромные работы, направленные не просто на охрану, а на полное преобразование окружающей среды. Были осушены болота, уничтожены комары, посажен лес, прорыты каналы, через которые перекинули живописные мостики, насыпали искусственные холмы, чтобы скрасить монотонность пейзажа.

Интересен опыт Великобритании по охране природы и реконструкции береговых зон с целью туристско-рекреационного использования. Программа благоустройства наиболее ценных участков побережья («наследственных берегов») включала: резервацию открытых не занятых застройкой участков, которые бы обеспечивали визуальную сохранность береговых пейзажей и доступ населения; ра-

циональное развитие между компактными зонами застройки, где должны быть открытые, не занятые строениями участки; тщательное планирование дорожных трасс и пешеходных дорожек; расширение зеленых насаждений с целью снижения береговой эрозии, уменьшения экологических нагрузок и сохранения визуальных достоинств береговой линии [5].

Таблица 1

Негативные варианты воздействия туристской деятельности на прибрежных территориях на окружающую природную среду [7]

Виды туристской деятельности	Воздействующие факторы	Последствия
Прогулки на лодках, каноэ	Физическое присутствие туристов	Внесение диссонанса в жизнь животных, обитающих в водной среде, нанесение ущерба водной растительности (прежде всего в малых водоемах)
Покупка (изъятие) элементов природных ресурсов в качестве сувениров	Покупка перьев, частей тела животных (костей, скелетов и т.п.), живых организмов, растений	Сокращение редких видов флоры и фауны
	Покупка (изъятие) кораллов, раковин и т.п.	Разрушение рифов, сокращение видов
Нырание, плавание	Откалывание кораллов	Повреждение рифов
	Подводная охота	Сокращение видов рыб и морских животных
Водные походы (каноэ, каяки)	Физическое присутствие	Внесение диссонанса в жизнь животных, обитающих в водной среде, нанесение ущерба водной растительности (прежде всего в малых водоемах)
	Прогулки по суше	Повреждение растительности на берегах водоема
Рафтинг	Посадка на плот и причаливание плота	Эрозия и уплотнение почвы, разрушение растительности на берегу
	Транспортировка плота	Эрозия и уплотнение почвы, нанесение ущерба растительности, животному миру
Спортивная рыбалка	Превышение квот	Сокращение видов рыб, смещение видового разнообразия

Важнейшим направлением планирования устойчивого развития прибрежных территорий является нормирование рекреационных нагрузок на природную среду. Такие нормативы были разработаны ЦНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов (табл. 2). Так, норматив допустимой нагрузки на акваторию для купания в море и в проточных водоемах может быть принят 2 тыс. чел. на 1 га, в непроточных водоемах – 1 тыс. чел. на 1 га. Также в данном исследовании были обоснованы нормы площади пляжей (табл. 3).

Если говорить о таком направлении развития туризма, сочетающемся с аквакультурой и рыболовством, в плане совместного природопользования, как любительская рыбалка, то, согласно вышеупомянутой разработке, нормы допустимой нагрузки на прибрежные территории для такого вида туристской деятельности ориентировочно могут быть приняты следующие: для акваторий, используемых для ловли рыбы с лодки (в среднем 2 человека на лодку) – 2 человека на га, для береговой полосы, используемой для рыбной ловли – 1 человек на км, для акватории для катания на моторных лодках, парусных судах, гребных лодках и водных лыжах – 3 человека на га, для охотничьих угодий, предназначенных для спортивно-любительской охоты на водоемах – 0,001 человек в год [6].

Так же в концепцию устойчивого развития прибрежных территорий вписывается туристско-рекреационная деятельность, которая может вестись в морских охраняемых районах различных категорий [8]. В мировом масштабе уже существует опыт пространственного планирования устойчивого развития прибрежных территорий, где предусмотрено совместное развитие аквакультуры, рыболовства и туризма.

Таблица 2

**Ориентировочные показатели допустимой рекреационной нагрузки
на прибрежный природный ландшафт (чел./га) [6]**

Нормируемый компонент ландшафта и вид его использования	Критерий	
	технологический	психологический
Пляжи (для солнечных ванн):		
естественные пляжи	1000-1700	100-200
надводные аэрозолярии	2500-3000	
Акватории(для купания):		
море (до изобаты 1,5 м с учетом сменности купающихся)	300-500	100-200
озера и реки	500-600	100-200
то же, для катания на весельных лодках (2 чел. на лодку)	2-5	0.2-0.5
то же, на моторных лодках и на водных лыжах	0.5-1	0.05-0.1
то же, для парусного спорта	1-2	0.1-0.2
Берег и прибрежная акватория для любительского рыболовства:		
для ловли рыбы с лодки (2 чел. на лодку)	10-20	
для ловли рыбы с берега (чел./км)	50-100	
Территория для размещения палаточных лагерей (чел./км):		
для прибрежных участков	300-400	50-100

Таблица 3

Нормы площади пляжей (кв. м на посетителя) (по нижнему пределу) [6]

Элементы территории пляжа	Морские пляжи	Озерные и речные пляжи
Рабочая площадь солярия (исключая полосу шириною 10-15 м, используемую для транзитного пешеходного движения)	6-8	8-10
Акватории для купания	10-20	8-15 озерн., 5-10 речн
Спортивная зона (в озелененной части)	2-4	2-4
Участки обслуживающих устройств	0.5-1	0.25-0.5
Озелененная часть	6-10	8-10

Таблица 4

**Виды туристско-рекреационной деятельности, которые могут вестись в морских охраняемых районах
(составлено авторами по [8])**

Виды туристско-рекреационной деятельности	Категория морского охраняемого района (классификация МСОП)						
	Ia	Iб	II	III	IV	V	VI
Отдых без добычи ресурсов (например, дайвинг)	N	*	Y	Y	Y	Y	Y
Широкомасштабный интенсивный туризм	N	N	Y	Y	Y	Y	Y
Рыбалка / добыча ресурсов на отдыхе	N	N	N	N	*	Y	Y
Судоходство (за исключением случаев, когда это недоступно в соответствии с международным морским правом)	N	N	Y*	Y*	Y	Y	Y

Примечание. N – нет; Y – да; Y* – да, потому что альтернативы не существует, но необходимо специальное распоряжение; * – да или нет зависит от того, можно ли управлять этой деятельностью таким образом, чтобы она соответствовала целям создания морской охраняемой зоны.

В 2016 г. ФАО опубликовало пособие, посвященное осуществлению МПП для Ближнего Востока, с основным акцентом на создание условий для устойчивых рыболовства и аквакультуры. Объектами МПП должны стать Персидский и Оманский заливы, а также Аравийское море, т.к. экономическая деятельность, связанная с перечисленными водными объектами, стимулирует развитие стран региона. Для того, чтобы природопользование там было долговременным (в идеале – вечным), экономически

выгодным необходимо применение экосистемного подхода, а хозяйственная деятельность должна быть скоординирована во времени и пространстве для нескольких стран одновременно. Эту проблему предполагается решать с помощью анализа успешных примеров реализации МПП в различных регионах мира.

Сам процесс планирования должен включать 10 этапов: от выявления необходимости и установления полномочий до внесения изменений и обновления процесса управления морским пространством после мониторинга, оценки, анализа и общения результатов. В качестве примера была выбрана Саудовская Аравия, а водный объект – Персидский залив. Следует подчеркнуть, что несмотря на то, что МПП будет проводиться каждой страной Персидского залива (всего – 8 стран), т.е. должны быть составлены национальные планы на собственные территориальные воды, основной целью является МПП Персидского залива в целом. Основные виды морской деятельности Саудовской Аравии в Персидском заливе, по мнению ученых подлежащие рассмотрению, включают добычу и переработку нефти и газа, сохранение водных биоресурсов, промышленное рыболовство, марикультуру, судоходство, военные учения, туристско-рекреационную деятельность, развитие городов и портов.

Положительные результаты четкого зонирования иллюстрирует пример долговременного интенсивного и разнонаправленного использования морского парка Большого Барьерного рифа. План зонирования морского парка Большого Барьерного рифа, принятый в 2003 г., привел к выделению 8 типов зон. Основными четырьмя зонами являются зоны общего пользования, защиты среды обитания, заповедная и морского национального парка. Прочие зоны: заповедник, проведения научных исследований, буферные и зоны островов Содружества. В каждой из этих зон есть разрешенные и запрещенные виды деятельности, а также виды деятельности, требующие специального разрешения. В зоны могут устанавливаться ограничения и на порядок проведения некоторых мероприятий. Каждый турист имеет карту, на которой разными цветами выделены эти зоны, и перечень разрешенных и запрещенных видов деятельности в них.

Следует отметить, что в год Большой Барьерный риф посещают более 2 млн туристов, которые прибывают на более, чем 500 судах, что в целом приносит прибыль в размере около 2 млрд австралийских долларов. Туризм, являющийся крупнейшим источником доходов для экономики Северо-Восточной Австралии, разрешен почти во всем парке и включает различные направления. В то же время, в этом районе разрешено промышленное рыболовство, а коренное население продолжает вести традиционную хозяйственную деятельность. Не прерываются научные исследования, фиксирующие изменение состояния природной среды в районе Большого Барьерного рифа под воздействием различных факторов.

В плане совместного природопользования аквакультуры, рыболовства и туризма, которое можно трактовать как устойчивое развитие прибрежных территорий, интересен опыт Норвегии, где можно выделить регионы с комплексным использованием водных биоресурсов, специализирующиеся одновременно на промышленном рыболовстве, рыбозаводстве и туристской рыбалке: Нурланн, Тромс Финнмарк (Северная Норвегия), Хордаланн, Мёре-ог-Румсдал, Согн-ог-Фьёране (Западная Норвегия), Сер-Тренделаг (Центральная Норвегия) [2].

Опыт комплексного использования водных биоресурсов в регионах Норвегии, включающий одновременно развитие рыболовства, рыбозаводства и любительской рыбалки, как направление развития сельских территорий, может быть «взят на вооружение» регионами Российской Федерации, специализирующимися на рыболовстве, например, Мурманской областью, где можно заняться экстремальной (трофейной) рыбалкой в Баренцевом море. Там есть кемпинг, прокат катеров и снаряжения, работают шкиперы-гиды. Объекты рыболовства – ценные виды рыб из природных запасов.

На «Рабочем совещании по комплексной морской политике и морскому пространственному планированию в Средиземном и Черном морях», организованному в конце 2016 г. Европейской комиссией, в докладе одного из комиссаров Директората по морским делам и рыболовству были затронуты проблемы, связанные с развитием морского и берегового туризма, которые можно решить при помощи МПП. Так, отмечалось, что несмотря на популярность туризма во всем мире и его активное развитие, у туристов часто возникают конфликты с другими пользователями морского пространства. Например, известны конфликтные ситуации при рекреационном рыболовстве с рыбаками, ведущими промышленный лов.

Любимый туристами отдых, включающий наблюдение за китами, может изменить поведение млекопитающих, сделать его опасным. Часто местное население не одобряет действия туристов, желающих захватить с собой в качестве сувенира самостоятельно собранные/добытые объекты (например, кораллы), а также самостоятельно заняться специфическими местными видами промысла гидробионтов. Повышенную опасность представляют морские прогулки, если туристическое судно по незнанию капитана выходит на оживленные судоходные пути. Именно эти неприятные и опасные инциденты призвано предупредить МПП.

Благодаря проведенным исследованиям, выяснено, что некоторые виды морской производственной деятельности вполне совместимы с туризмом. Так, интересными туристскими объектами вполне могут стать предприятия аквакультуры (марикультуры) и морские ветровые энергетические установки. Традиционное рыболовство в прибрежной зоне можно представить, как национальную туристскую достопримечательность. Туристы проявляют интерес к проблемам сохранения природной среды, поэтому им могут быть интересны экскурсии в лабораторию или на очистные сооружения, рассказы об особенностях природных систем.

Предложенная мировому сообществу «Инициатива Синего роста» была нацелена на то, чтобы сделать человеческую деятельность в морях и океанах эффективной с экологической и экономической точек зрения. Принятая ЕС стратегия «Синего роста» должна была ускорить развитие экономики прибрежных территорий, обеспечив работой 5,4 млн чел. и создавая добавленную стоимость на почти 500 млрд евро в год [9]. В первую очередь, это касается развития ветровой энергетики, аквакультуры, морского туризма, морских биотехнологий и добычи полезных ископаемых. Уже сегодня экономика, основанная на морской деятельности, оценивается в 1,3 трлн евро, а к 2030 году ожидается ее удвоение [9]. Поэтому вопросы сохранения морских экосистем при ведении активной и разнообразной хозяйственной деятельности являются очень важными для человеческого общества.

Обладая обширной территорией и длинной береговой линией, Россия не может похвастаться обилием морских курортов, поэтому население страны «оккупирует» в летние месяцы побережья Черного, Балтийского, Японского и, в значительно меньшей степени, Каспийского морей. При этом прибрежные территории южных регионов испытывают «запредельные» экологические нагрузки. Так, в период 2014-2017 гг. рост численности россиян, размещенных в коллективных средствах размещения, составлял по приморским субъектам РФ от 1,5 до 3,8 раз, а объема платных туристских услуг, оказанных населению, – от 0,8 до 8,7 раз, в то время как по России в целом – в 1,6 и 1,1 раз, соответственно (см. рис.).

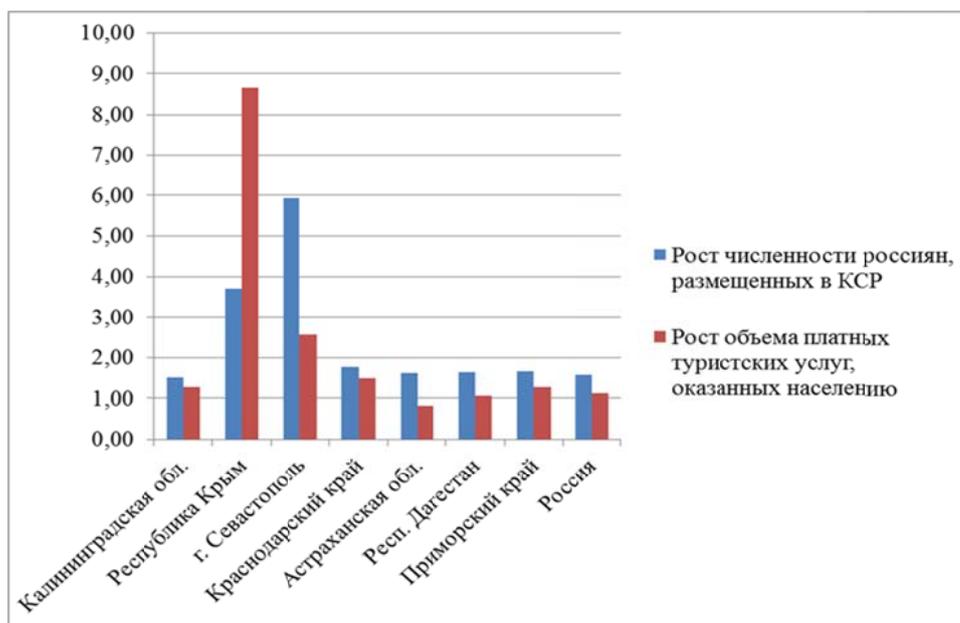

Рис. Рост численности граждан России, размещенных в коллективных средствах размещения (без учета микропредприятий) и объема платных туристских услуг за 2014-2017 гг., раз (рассчитано и составлено авторами по данным Росстата и Ростуризма)

В связи с ростом нагрузки на прибрежные зоны от туристско-рекреационной деятельности, руководители предприятий аквакультуры Крыма выражают беспокойство по поводу ухудшения условий для морских хозяйств, выращивающих мидий [1]. Морское пространственное планирование, которое в нашей стране еще не нашло широкого применения, призвано решать такие проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владельцы крымских акваферм обеспокоены депрессивным состоянием популяции мидий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tsuren.ru/news> (дата обращения 15.09.2019).
2. *Ермакова Н.А., Лимонина И.Г., Полякова И.С.* Рыбное хозяйство и туризм: норвежский опыт комплексного использования ресурсов прибрежных территорий // *Рыбное хозяйство*. 2017. № 4. С. 17-18.
3. *Карпова Г.А., Максарова Е.М.* Механизм реализации принципов устойчивого развития туризма через государственно-частное партнерство // *Роль туризма в модернизации экономики российских регионов*. Сборник научных статей по матер. междунар. научно-практич. конф., 8-10 июня 2010 г., Петрозаводск – Кондопога. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010.
4. Кодекс ведения ответственного рыболовства / ФАО. Рим, 2011. 91 с.
5. *Новиков Р.А.* Управление устойчивым развитием городов в прибрежных зонах. М.: ООД ИМЭМО, 1997. 37 с.
6. Руководство по формированию курортно-рекреационных систем / ЦЭНИИЭП курортно-туристских зданий и комплексов Госгражданстроя и КиевНИИП Гражданстроя. М., 1984. 96 с.
7. *Шимова О.С.* Основы устойчивого туризма. М.: ИНФРА-М, 2012. 190 с.
8. *Aquaculture and Marine Protected Areas: Exploring Potential Opportunities and Synergies*. IUCN, 2017. 16 p.
9. *Report on the Blue Growth Strategy: Towards more sustainable growth and jobs in the blue economy*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/blue_growth_en (дата обращения 11.09.2019).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССНОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Рассматривается система информационного взаимодействия функционального и процессного управления деятельностью предприятия. Изучены схемы функционального, процессного, процессного функционального управления и передачи данных. Предложено использовать инвариантные информационные структуры для организации межсистемного взаимодействия. Рассмотрен вариант создания инструментальных средств интеграции информационных ресурсов процессных и функциональных потоков данных.

Ключевые слова. Функциональное управление, процессное управление, принятие управленческих решений, взаимодействие информационных потоков.

Shvedenko V.V.

INFORMATION SUPPORT OF INTERACTION OF PROCESS AND FUNCTIONAL MANAGEMENT OF ENTERPRISE ACTIVITIES

Abstract. The system of informational interaction of the functional and process management of the enterprise. Functional, process, process functional control and data transfer schemes are shown. It is proposed to use invariant information structures for organizing intersystem interaction. The option of creating tools for integrating information resources of process and functional data flows is considered.

Keywords. Functional management, process management, management decision-making, interaction of information flows.

Информационная поддержка выработки и принятия управленческого решения, а также контроля его исполнения осуществляется в соответствии с моделью функционального либо процессного управления, которые имеют различную природу и сложно взаимодействуют между собой [1-3]. В зависимости от типа принимаемого решения, целесообразно применять либо процессное, либо функциональное управление. В этой связи руководитель функционального подразделения должен обладать инструментальными средствами подключения к информационным ресурсам, формируемыми процессными и функциональными потоками данных, что необходимо ему для активизации соответствующей функции или процесса.

Реализация процессной модели предусматривает организацию сквозных информационных потоков, объединяющих различные функциональные центры возникновения данных. Количество формируемых процессов, периодичность и регламент их исполнения, условия передачи собранных, систематизированных и преобразованных данных на другие процессы достаточно легко регулируются и наращиваются информационной системой. Использование CASE-методов позволяет реализовать сценарное управление процессами, а также управлять обработкой и передачей данных на разные центры ответственности в зависимости от проблемной ситуации.

ГРНТИ 06.39.31

© Шведенко В.В., 2019

Валерия Валериевна Шведенко – кандидат экономических наук, системный аналитик ООО «РЕГУЛ+» (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 192148, Санкт-Петербург, ул. Автогенная, 6/2 (Russia, St. Petersburg, Avtogenная str., 6/2). Тел.: 8-910-927-5305. E-mail: vv_shved@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.08.2019.

Однако, такая организация информационных потоков вызывает ряд сложностей, связанных с: синхронизацией актуальных данных, используемых в разных процессах; хранением дублированных данных, используемых в разных процессах; необходимостью выявления зависимостей между реализуемыми процессами, определение того, как исполнение одного бизнес-процесса повлияло или повлияет на результативность другого; необходимостью консолидации информации, выполняемых работ в конкретном центре функциональной ответственности в целях исключения возникновения эффекта «информационного вакуума» у руководителей функциональных подразделений предприятия.

Реализация функциональной модели сбора и обработки данных ограничивается структурой организационного управления, наличием системы вертикальных и горизонтальных связей взаимодействия центров функциональной ответственности при выполнении работ и выработке управленческих решений, существующими регламентами, отсутствием ориентации на конечный результат в соответствии с заданным деревом целей.

Обе модели организации информационных потоков являются инерционными по отношению к внешним изменениям и требуют трудоемких настроек при смене целевых ориентиров предприятия. В настоящей статье представлена структура информационного взаимодействия центров процессного и функционального управления деятельностью предприятия, а также дано описание соответствующих инструментальных средств поддержки принятия управленческих решений.

Для описания системы взаимодействия информационных потоков выделим следующие ее элементы: функция, группа функций, процесс, группа процессов, этап процесса. При функциональной модели управления возможен только один вид взаимодействия – межфункциональный (см. рис. 1), при котором функция активизирует другую функцию или группу функций. Активизация осуществляется посредством команды. Различается горизонтальный, вертикальный и комбинированный межфункциональный обмен данными как внутри одного функционального блока (например, коммерческой дирекции предприятия), так и за его пределами (в рамках одного предприятия, производственной кооперации и т.д.). Маршрутизация информационных потоков осуществляется в соответствии с организационной структурой управления, а также типом реализуемых задач.

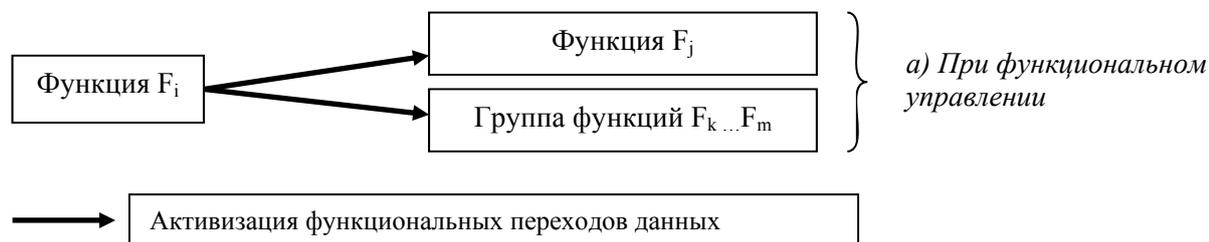

Рис. 1. Функциональные переходы управления и передачи данных (составлено автором)

В процессной модели управления [4] передача данных осуществляется согласно рис. 2: один процесс активизирует, завершает или задает направление (в случае сходящихся или расходящихся этапов процессов) другого процесса, группы процессов или этапа другого процесса. При этом, под процессом понимается набор связанных между собой отдельных этапов их исполнения в заданный период времени, каждый из которых характеризуется изменением состояния объекта управления предметной области по одному или нескольким показателям его состояния и является источником данных, поступающих в информационную систему.

Этап процесса – выполняемое действие, являющееся составным элементом другого действия, преобразующее исходный ресурс в конечный продукт в соответствии с заранее установленными правилами. Для оценки состояния параметров этапа процесса используются группы показателей. Различают одноэтапный и многоэтапный процессы, каждый из которых может быть циклически повторяемым в соответствии с заданным условием. Одноэтапный процесс состоит из действия, выполняемого одним исполнителем или параллельных аналогичных действий нескольких исполнителей. Многоэтапный процесс – процесс, исполняемый за несколько последовательных и/или параллельных этапов работ. Различают следующие виды многоэтапных процессов: прямой; разветвленный, расходящийся по условию; разветвленный, сходящийся по условию; каскадный; ансамбль процессов (см. табл. 1).

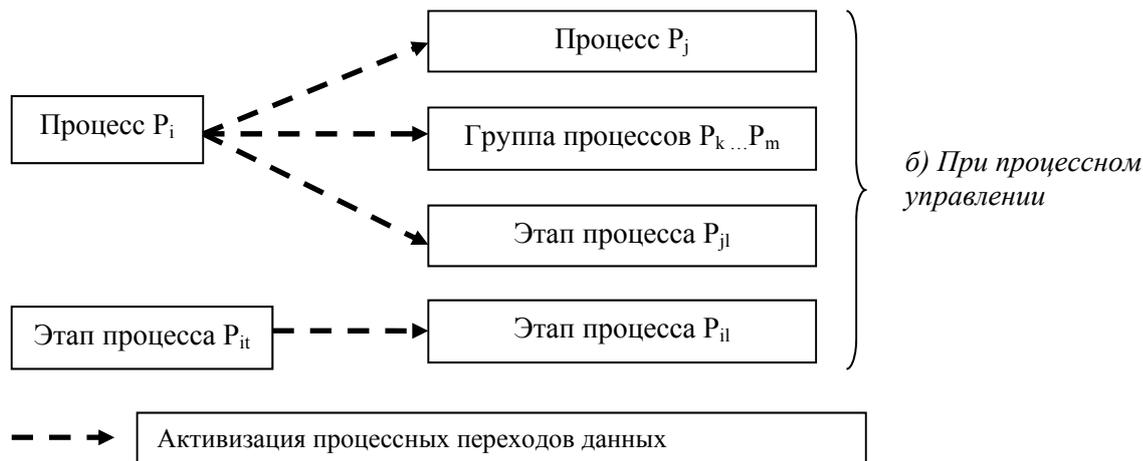

Рис. 2. Процессные переходы управления и передачи данных (составлено автором)

Таблица 1

Разновидности многоэтапных процессов

Вид процесса	Характеристика процесса
Прямой	Процесс, исполняемый за несколько последовательных и/или параллельных этапов работ
Разветвленный, расходящийся по условию	Процесс, реализуемый по различным сценариям в соответствии с установленными условиями перехода с одного этапа на другой.
Разветвленный, сходящийся по условию	Процесс, реализуемый по нескольким ветвям на начальных этапах и сходящийся в единый этап процесса по заданному условию
Каскадный	Процесс, имеющий иерархическую структуру, детализация которого совершается на каждом уровне его структуры. Переход на нижестоящий или вышестоящий уровень осуществляется по заданному условию
Ансамбль процессов	Процесс, имеющий сетевую структуру процесса с переходом по условию на различные участки сети взаимосвязанных процессов и этапов

Для осуществления процессных переходов данных необходимо установить связанные процессы, точки передачи данных (этапы процессов, на которые данные поступают), условия и регламент передачи данных, структуру и формат передаваемых данных. Под связными процессами понимается совокупность процессов, включающих: процесс, с которого передаются данные; процесс, на который передаются данные; процессы, организующие передачу промежуточных или итоговых данных от одного процесса на другой при достижении определенных условий.

Реализация процессно-функционального управления предусматривает использование потоков передачи данных функционального управления, процессного управления, а также механизмы функционально-процессных и процессно-функциональных переходов управления и передачи данных (рис. 3). Более детально схема функционально-процессного перехода управления и передачи данных показана на рис. 4, а схема процессно-функционального перехода управления и передачи данных – на рис. 5.

Функциональное управление поддерживается широким спектром инструментальных средств от простейших офисных программ до специализированных систем документооборота, а процессное управление – соответствующей линейкой специализированных программных средств от 1С до SAP, BAAN и т.п. Возможность интеграция инструментальных систем, которые одновременно поддерживают функциональную и процессную модель управления достигается за счет использования инвариантных информационных структур (см. патент на изобретение № 2670842 «Устройство универсального хранилища данных и способ его формирования»), передачи данных и их агрегирования (см. патент на изобретение № 2688229 «Способ агрегирования и преобразования данных и устройство для его реализации»).

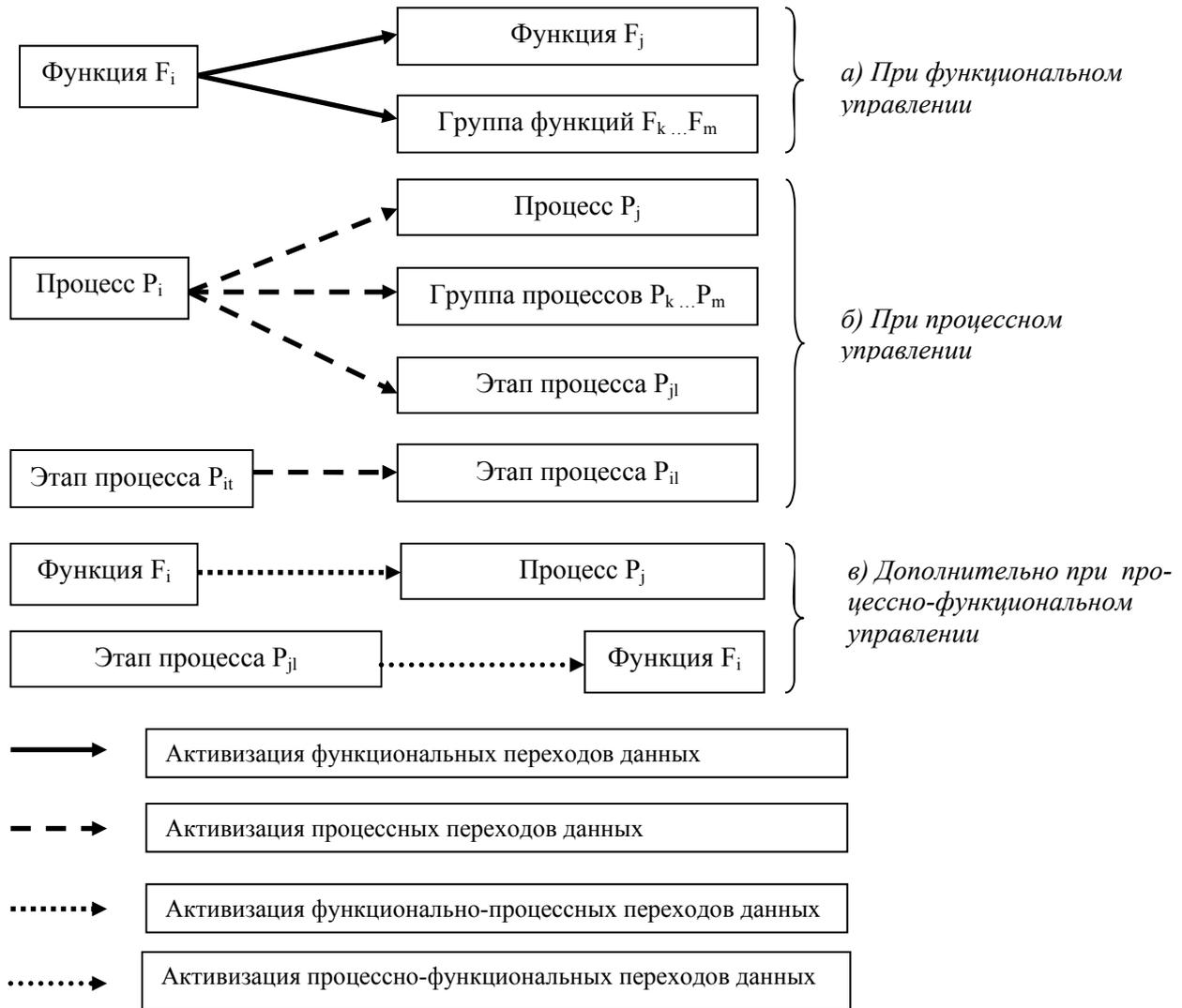

Рис. 3. Функциональные, процессные, функционально-процессные и процессно-функциональные переходы управления и передачи данных (составлено автором)

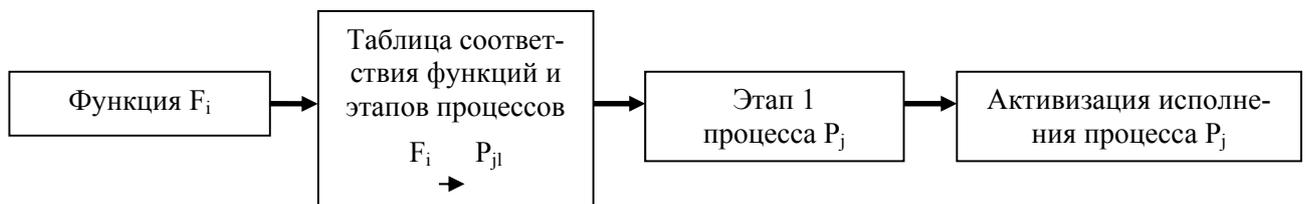

Рис. 4. Схема организации функционально-процессного перехода управления (составлено автором)

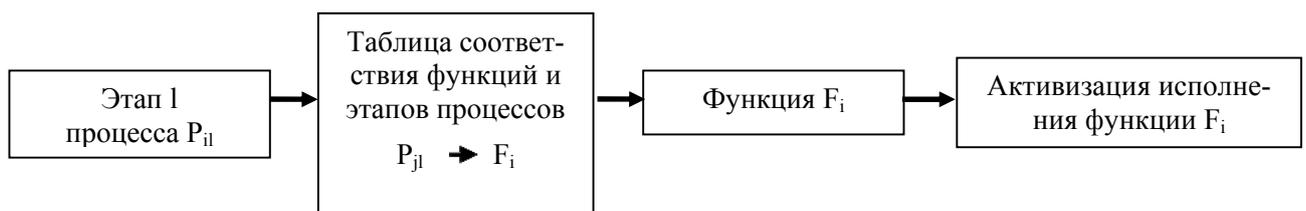

Рис. 5. Схема организации процессно-функционального перехода управления (составлено автором)

На этой основе предлагается новый способ создания информационного обеспечения процессно-функциональной системы управления предприятием. Описание способа создания систем подобного класса раскрыты в патенте на изобретение № 2697922 «Способ создания информационного обеспечения информационно-управляющей системы на основе инвариантных информационных структур», техническим результатом которого является система, состоящая из процессоров, контроллеров и других вычислительных устройств, устройств внешней памяти, устройств ввода данных и отображения информации, а также других технических устройств, которые поддерживают жизненный цикл инвариантных информационных структур и связей между ними, а также процессы управления объектами предметной области и потоками данных для реализации управленческих воздействий на объекты и процессы управления.

Разработанные инструментальные средства позволяют организовать взаимодействие информационных потоков процессной и функциональной системы управления предприятием, осуществлять поиск причинно-следственных связей возникновения и ликвидации проблемных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационное развитие промышленного комплекса: методология управления / А.А. Алексеев, П.А. Аркин, Е.Л. Богданова, В.Н. Васильев, К.А. Соловейчик, В.Л. Ткалич. СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 191 с.
2. Аркин П.А., Соловейчик К.А., Аркина К.Г. Реализация методологии автоматизации системы моделирования и управления производственной логистикой для машиностроительного предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 1. С. 89-96.
3. Ляцук А.В., Тихонова М.В. Стратегическое планирование на предприятии в рамках цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 91-97.
4. Schvedenko V.N., Schvedenko V.V., Shchkochikhin O.V. Using Structural Polymorphism in Creating Process-Based Management Information Systems // Automatic documentation and mathematical linguistics. 2018. Vol. 52. № 6.

Корелин В.В., Попов Н.Л.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Статья посвящена вопросу развития и внедрения инноваций на предприятиях лесопромышленного комплекса Российской Федерации. В статье дается обзор мировых трендов в части использования нововведений и современных технологий на предприятиях.

Ключевые слова. Новые технологии, лесопромышленный комплекс, инновации, интернет вещей, система ERP, интеллектуальное производство, промышленная революция 4.0, блокчейн.

Korelin V.V., Popov N.L.

NEW TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS IN FOREST INDUSTRY

Abstract. This article is devoted to the development and implementation of innovations at enterprise companies of the Russian forest industry. The article provides an overview of world trends in terms of use of innovations and modern technologies in manufactures.

Keywords. New technologies, forest industry, innovation, IoT, ERP, smart factory, Industry 4.0, blockchain.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) РФ входит в число приоритетных для государства. Одним из ключевых направлений развития отечественного ЛПК является переход к концепции глубокой переработки лесной продукции при сохранении и увеличении экологичности промышленного производства. Для эффективных своевременных преобразований в отрасли требуется системная работа, направленная на повышение инвестиционной привлекательности, внедрение современных методов и технологий в производстве и разработку инновационных продуктов.

Безусловно, в современных экономических реалиях инновации играют определяющую роль в достижении лидирующих позиций как на внутреннем, так и на международном рынке. Особенно это актуально для ЛПК, экспортная ориентация которого является одной из отличительных особенностей: в настоящее время более 50% произведенной продукции приходится на экспорт. Следует отметить, что серьезной проблемой остается техническая и технологическая отсталость деревообрабатывающих предприятий. До последнего времени капиталовложения носили точечный характер, направлялись на поддержание основных фондов. Более крупные инвестиции осуществлялись преимущественно в целлюлозно-бумажную промышленность.

Так, например, в рамках опроса, которое проводилось авторами среди представителей лесопромышленного комплекса Архангельской области, было выявлено, что чаще всего инвестиции представляют собой обновление существующего оборудования, автотранспорта и строительство дорог

ГРНТИ 06.71.65

© Корелин В.В., Попов Н.Л., 2019

Владимир Владимирович Корелин – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Николай Леонидович Попов – соискатель кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Попов Н.Л.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812-310-40-83. E-mail: kolyapnl@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019.

до делянок, при этом 34% опрошенных делают это ежегодно, тогда как 62% – по мере износа существующего оборудования (рис. 1). Существенно то, что лишь несколько руководителей предприятий указали в качестве инвестиций затраты на тестирование новых технологий, а именно использование беспилотных летательных аппаратов с целью оценки состояния арендуемых лесных земель. На наш взгляд, основной причиной низкого уровня внедрения и использования инновационных технологий в лесопромышленности Архангельской области является недостаточная квалификация сотрудников, удаленность производств от крупных городов, где сосредоточены передовые разработки, достаточно часто – отсутствие или плохой уровень интернета.

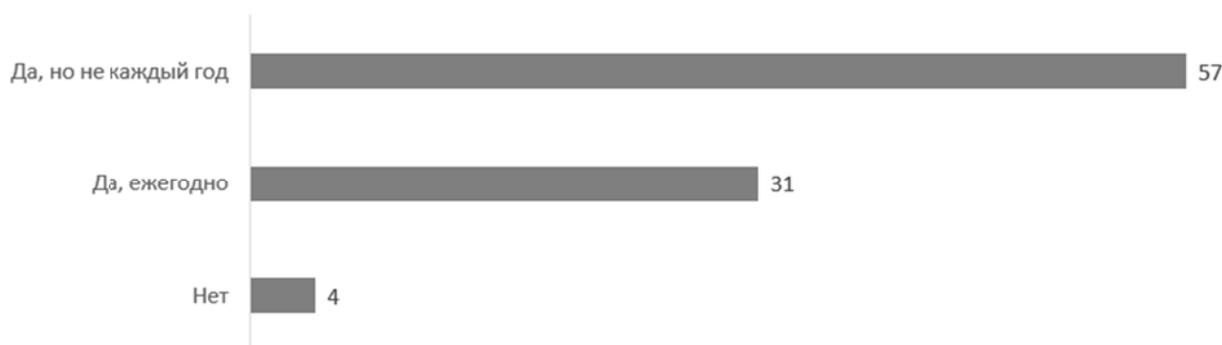

Рис. 1. Результаты ответа на вопрос «Осуществляете ли Вы инвестиции?», заданного в рамках опроса представителей ЛПК Архангельской области, кол-во респондентов

В ближайшем будущем мы предполагаем консолидацию лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий в результате проводимой политики по увеличению глубины переработки древесины и, как следствие, объединение и увеличение финансовых и организационных ресурсов. Более того, структурные преобразования в лесном комплексе на базе крупных вертикально интегрированных структур позволят бороться с незаконными рубками и теневым оборотом древесины, оптимизировать структуры и увеличить объемы экспорта лесной продукции. Одним словом, данные события позволяют предприятиям более осознанно подходить к инвестированию в новые современные технологии, что определенно создаст новые возможности для роста бизнеса.

В настоящее время одним из современных и эффективных способов контроля за рубками и состоянием лесов является использование дистанционного мониторинга с применением высоких технологий, к которому относятся технологии дистанционного зондирования земли и космического лесопатологического мониторинга. В качестве примера можно привести систему «Кедр», которая была запущена на Дальнем Востоке по инициативе Всемирного фонда дикой природы. Система включает в себя модуль мобильного приложения для работы сотрудников лесничеств, который позволяет выявлять незаконные рубки, анализируя информацию со спутников. В дальнейшем запланирован запуск беспилотных самолетов и вертолетов, которые смогут летать на сотни километров в целях решения задач мониторинга.

Наряду с этим, следует обратить внимание на стремительно развивающуюся во всем мире блокчейн-технологии, которая может быть использована в ЛПК в виде верифицированных транзакций по сделкам с древесиной. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации и Внешэкономбанк объявили о совместном тестировании проекта учета лесных ресурсов на основе технологии блокчейн. Предполагается запустить систему мониторинга лесных участков с помощью дронов, которые будут собирать данные о вырубках. Полученная информация будет систематизироваться по технологии блокчейн, что позволит получить более точный результат [3].

Отметим, что в Российской Федерации также используется единая государственная автоматизированная информационная система (ЕГАИС) учета древесины и сделок с ней, которая нацелена на предотвращение незаконного оборота лесной продукции. Однако, как показала проверка Счетной палаты РФ, таможенные органы не могут обеспечить контроль за источниками происхождения экспортируемого леса на основании сведений, содержащихся в ЕГАИС. Таким образом, ЕГАИС не может гарантировать целостность информации, так как слишком много сторон имеют доступ к изменению

базы данных, что, в свою очередь, не является возможным при использовании блокчейн-технологии. Один из примеров использования блокчейн-технологий для верификации контрактов – это смарт-контракты системы Эфириум (Ethereum), которые предотвращают экономические правонарушения.

Еще одна современная цифровая технология, которая поможет предприятию лесной промышленности быть конкурентоспособным на рынке, это система управления предприятием ERP (Enterprise Resource Planning или Планирование ресурсов предприятия), которая позволяет управлять и создавать устойчивые взаимосвязи между планированием ресурсов, персоналом, материалами, финансами. ERP – организационная стратегия интеграции производства и бизнес-процессов, ориентированная на экономически выгодное использование и оптимизацию ресурсов предприятия с помощью специализированного интегрированного прикладного программного обеспечения [8].

Существенно то, что в рамках ERP можно использовать концепцию IoT или «Интернет вещей». Интернет вещей (англ. Internet of Things) – концепция вычислительной сети физических предметов (так называемых «вещей»), обладающих встроенными технологиями для эффективного и качественного взаимодействия либо с друг с другом, либо с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаяющее из части действий и операций необходимость участия человека [8]. Использование системы ERP в сочетании с IoT дает предприятиям возможность отслеживания каждого этапа производства без присутствия человека и своевременного вмешательства при необходимости и сервисном обслуживании.

ERP позволяет облегчить интерпретацию данных, полученных с различных источников, и преобразовать их в практические результаты для дальнейшего использования. Различного рода критическая информация для принятия решений может обновляться в режиме реального времени на основе данных, полученных от датчиков, установленных на предприятии, которые отправляют информацию с необходимыми параметрами в базу данных.

Сближение цифрового и производственных миров, включая информационные технологии (ИТ) и операционные технологии (ОТ), является новым мировым трендом и называется «подъем четвертой промышленной революции» (Industry 4.0). Определение Industry 4.0 включает в себя развитие новой промышленной революции, которая объединяет передовые производственные технологии с IoT для создания производственных систем, которые не только взаимосвязаны, но и передают, анализируют и используют информацию, чтобы стимулировать дальнейшие интеллектуальные действия обратно в производственные процессы [7]. Такое взаимодействие принято называть «Интеллектуальное производство» (Smart Factory) (рис. 2).

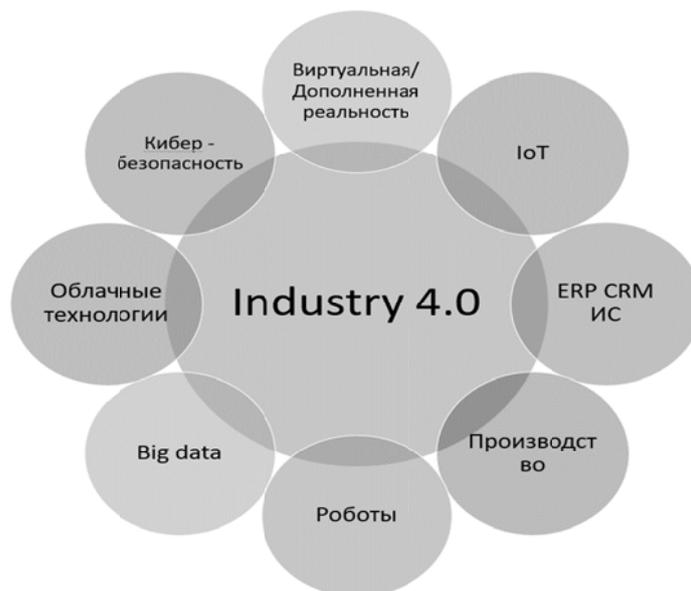

Рис. 2. Основные характеристики Интеллектуального производства

Интеллектуальное производство представляет собой шаг вперед от более традиционной автоматизации к полностью взаимосвязанной и гибкой системе, которая может использовать постоянный поток данных из подключенных операционных и производственных систем для обучения и адаптации к новым требованиям. Интеллектуальное производство может интегрировать данные от общесистемных физических, эксплуатационных и человеческих ресурсов до управления производством, обслуживанием, отслеживанием запасов, оцифровкой операций с помощью цифрового близнеца и другими видами деятельности во всей производственной сети. Результатом может стать более эффективная и гибкая система, меньшее время простоя производства и большая способность прогнозировать и приспосабливаться к изменениям, что может привести к лучшему позиционированию на конкурентном рынке.

Отметим, что в настоящее время некоторые крупные предприятия деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отрасли уже перешли к использованию концепции интеллектуального производства. Хотя сбор и ассимиляция данных IoT далеки от совершенно новой инновации, сочетание этих данных и возможностей ERP для активного улучшения производственных процессов поможет определить успех Industry 4.0. В перспективе наиболее привлекательными направлениями развития ЛПК с точки зрения использования и внедрения современных технологий будут те направления, где существует высокая скорость лесовосстановления (например, создание быстрорастущей породы древесины), развитая лесозаготовительная инфраструктура, эффективно и экологично используются отходы производства, тем самым повышая рентабельность предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриенко З.А., Зиновьева И.С. Инновационные технологии в лесной отрасли // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 176-177.
2. Hansen E.N. The Role of Innovation in the Forest Products Industry // Journal of Forestry. 2010. October. P. 348-353.
3. Минпром и ВЭБ протестируют проект мониторинга лесов по технологии блокчейн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finversia.ru/news/markets/minprom-i-veb-protestiruyut-proekt-monitoringa-lesov-potekhnologii-blokchein-29266> (дата обращения 11.08.2019).
4. Burke R., Mussomeli A., Laaper S., Hartigan M., Sniderman B. The smart factory: Responsive, adaptive, connected manufacturing.

Яворский Е.Д., Балукова В.А.

МЕХАНИЗМ СТРУКТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрен метод управления крупным предприятием в условиях текущей конъюнктуры и обоснованы его преимущества. Выявлены внешние источники воздействия на качественные характеристики работы промышленного предприятия. Приведены авторские определения понятия производственных программ, установлены ключевые ориентиры их разработки. Представлена взаимосвязь между методом управления компанией и производственной программой отдельных взятых подразделений.*

***Ключевые слова.** Промышленное предприятие, производственная программа, модель и метод управления, механизм функционирования, структурные взаимодействия.*

Iavorskii E.D., Balukova V.A.

THE MECHANISMS OF STRUCTURAL INTERACTIONS IN THE MANAGEMENT OF THE PRODUCTION PROGRAM OF THE ENTERPRISE

***Abstract.** The article discusses the method of managing a large enterprise in the current market environment and its advantages are substantiated. External sources of influence on the quality characteristics of the industrial enterprise. Author's definitions of the concept of production programs are given, key guidelines for their development are established. The interdependence between the method of company management and the production program of individual units is presented.*

***Keywords.** Industrial enterprise, production program, management model and method, functioning mechanism, structural interactions.*

В условиях расширения экономических санкций по отношению к РФ и мирового колебания цен на энергоносители в нашей стране крайне обострились проблемы увеличения производительности и конкурентоспособности отечественных предприятий, необходимых для удовлетворения внутреннего спроса, замены импортной продукции и повышения как объемов, так и маржинальности продукции, реализуемой на внутреннем и зарубежных рынках. В соответствии с докладом Всемирного банка [2], в ближайшие годы прогнозируемый рост реального ВВП России составит менее 2%, несмотря на снижение инфляционных рисков и наличие ресурсов, необходимых для наращивания объемов производства. Описываемое в докладе фактическое отсутствие новых рабочих мест, являющихся основным индикатором увеличения объемов производства, дает сигнал об отсутствии новых заказов как от рынка, так и от государства. Одним из способов решения указанных задач является модернизация методов управления предприятиями в соответствии с потребностями и особенностями рынка [6].

ГРНТИ 06.81.12

© Яворский Е.Д., Балукова В.А., 2019

Егор Денисович Яворский – аспирант кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Валентина Александровна Балукова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Яворский Е.Д.): 197372, Санкт-Петербург, Богатырский пр., д. 30 (Russia, St. Petersburg, Bogatirskiy av., 30). Тел.: +7 911 914-99-78. E-mail: eyavorskiy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 27.09.2019.

На современном этапе развития, ввиду постоянной изменчивости и непредсказуемости динамики изменений информационной среды, неуклонно формируются новые запросы как у потребителей, так и у заказчика продукции, увеличивается конкуренция за ресурсы. Нарастающий объем потока цифровых данных увеличивает скорость, а также качественные характеристики передаваемой информации. Наблюдается повышение значимости и роли человеческого интеллектуального потенциала. Устоявшиеся ранее методы управления производственной деятельностью предприятий оказываются малоэффективными, а самим предприятиям в условиях жесткой конкурентной борьбы все сложнее адаптироваться к новым условиям хозяйствования.

Основополагающей парадигмой успешной реализации планов, задач, а также решения вызовов, возникающих перед компаниями, стало стратегическое управление, позволяющее успешно функционировать в условиях конкурентной борьбы в долгосрочной перспективе. Пионер в области стратегического менеджмента И. Ансофф трактует стратегическое управление как логический и аналитический процесс определения будущего положения предприятия в зависимости от внешних условий деятельности [1]. Особенностью стратегического управления является ориентированность деятельности компании не столько на внутренние задачи и планы, сколько на их увязку с рыночными изменениями, запросами государства, возможностями возникающих перспектив в рамках долгосрочного периода, а также ключевыми факторами, выступающими драйверами успешной деятельности.

По нашему мнению, ключевые области взаимодействия и составляющие внешней среды самой компании в границах применения методов стратегического управления можно отразить в модели, представленной на рис. 1.

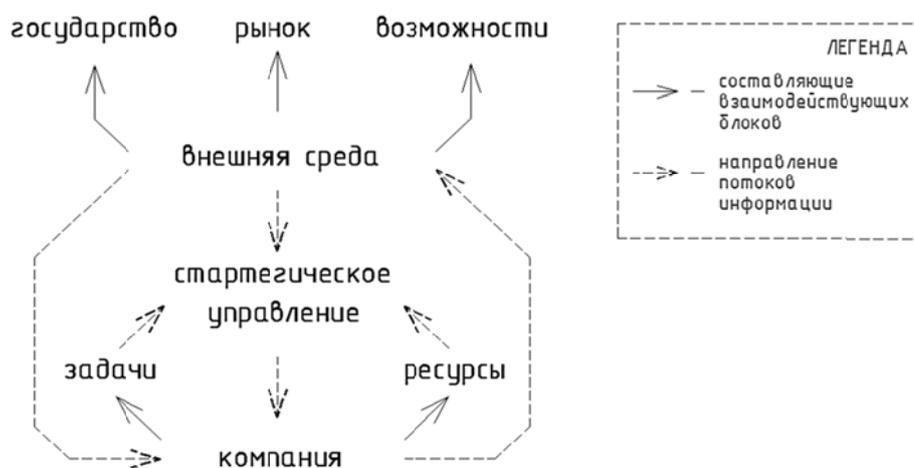

Рис. 1. Модель применения стратегического управления

Среди рассмотренных составляющих основополагающих компонентов внешней среды наибольшее воздействие на управление предприятием оказывают государство, рынок и новые возможности. Согласно рейтингу крупнейших по выручке компаний России [3], лидирующие позиции остаются за предприятиями нефтегазового, потребительского и финансового секторов. Структурный анализ сложившейся в РФ модели взаимодействия предприятий и внешней среды позволяет сделать вывод, что наиболее значимое влияние на крупнейшие российские компании в настоящее время оказывает государство. Именно государством контролируются, обеспечиваются, формируются и регулируются: крупные инвестиции в нефтегазовые проекты; ключевые ставки рефинансирования и процентные ставки; налоговые послабления, стимулирующие выплаты и льготы; заградительные барьеры и ограничения.

На втором месте по значимости воздействия составляющих внешней среды на компании следует выделить рынок, как отечественный, так и внешний. Именно рыночные ценовые показатели в совокупности с величиной покупательского спроса формируют производственные планы по объему планируемой к выпуску продукции, качеству, а также срокам ее производства и сбыта. В завершение списка следует отметить возможности внешней среды, представляющие собой преимущественно но-

вые технологии и подходы к производству товаров или услуг, позволяющие значительно сократить издержки, возникающие при применении старых методов, сократив при этом время выполнения задач.

Говоря о месте стратегического управления для самого предприятия, необходимо отметить, что суть работы представленной модели (рис. 1) заключается в аккумулятивном анализе информации, получаемой из внешней среды, а также обработке внутренних данных самой компании о ее задачах и имеющихся для их выполнения ресурсах. В последующем данные анализа передаются непосредственно в компанию для принятия взвешенного и своевременного решения. На существующие информационные потоки между компанией и внешней средой прямого воздействия не оказывается, а непосредственные управленческие механизмы протекают внутри организации.

Особенность стратегического управления заключается в выстраивании модели развития не из настоящего в будущее, а из будущего в настоящее. Данная отличительная черта создает методологические трудности менеджерам, занимающимся внедрением стратегического управления в рамках той или иной существующей хозяйственной системы. В рамках представленной концепции стратегическое планирование можно определить, как процесс формирования долгосрочных планов и моделей реакций на ключевые изменения, направленный на сохранение баланса между целями предприятия, его возможностями и происходящими изменениями внешней среды.

Таким образом, в основу разработки планов закладываются данные анализа перспектив развития компании согласно определенным положениям об изменениях внешней среды. Непосредственно цели предприятия и стратегии их достижения также выстраиваются согласно данным анализа перспектив развития [4]. Для дальнейшего понимания зон ответственности при реализации задач метода стратегического планирования рассмотрим модель структурных, а также информационных связей между подразделениями крупной компании (рис. 2).

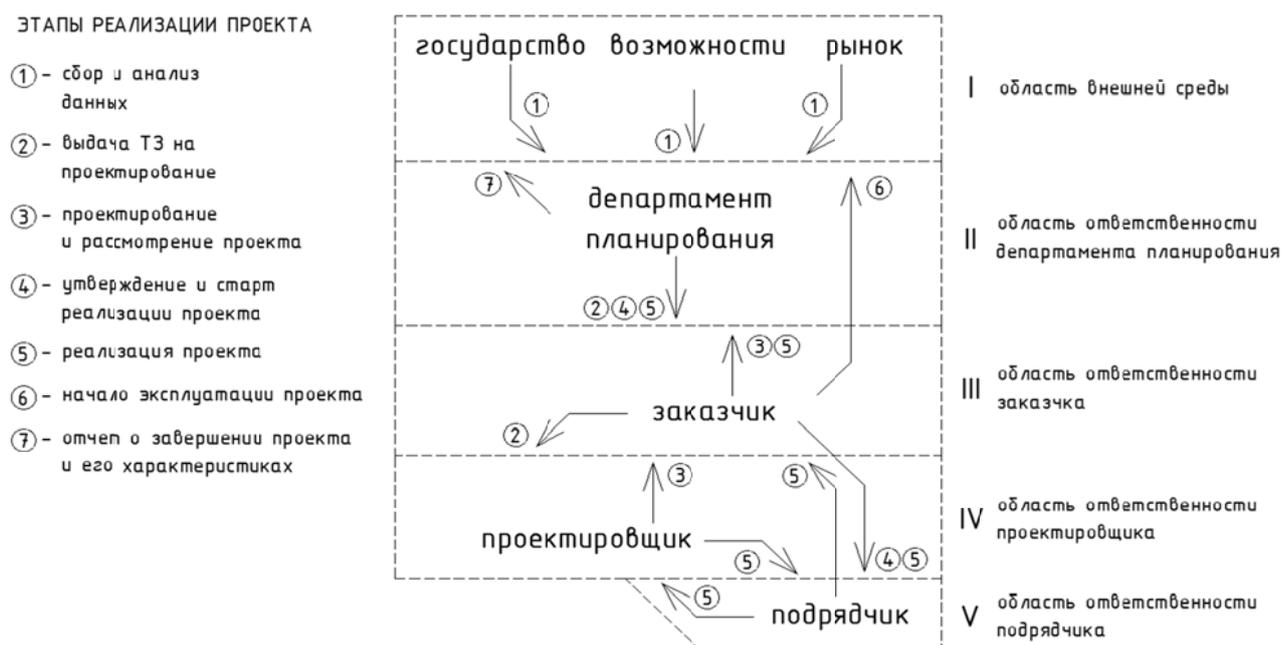

Рис. 2. Модель структурных связей и этапов реализации перспективного проекта подразделениями компании

В разработанной авторами модели на верхнем уровне представлена область внешней среды. Исходя из данных рассматриваемой области, на первом этапе реализации проекта Департамент планирования компании получает заказ от государства, оценивает текущую ситуацию на рынке и анализирует имеющиеся возможности внешней среды, например, наличие новых технологий или перспективной технологической ниши. В случае наличия перспектив и выгод для компании при реализации проекта определяется Заказчик и осуществляется последующая передача данных Проектировщику с целью детальной разработки проекта, в том числе, определения его стоимостных показателей.

На третьем этапе реализации проекта разработанные Проектировщиком данные поступают на рассмотрение Заказчику для дальнейшего утверждения проекта в Департаменте планирования. В случае, если разработанный проект утверждается Департаментом планирования как перспективный, на четвертом этапе происходит непосредственное «развертывание сил», необходимых для контроля исполнения параметров проекта и его директивных сроков со стороны Заказчика и производственных мощностей Подрядчика.

Пятый этап реализации проекта является самым продолжительным и ресурсоемким. В период его выполнения основным действующим субъектом является Подрядчик строительства, ведущий непрерывную отчетную деятельность по реализации проекта перед Заказчиком строительства, а также имеющий тесное взаимодействие с Проектировщиком при параллельном осуществлении авторского надзора со стороны Проектировщика. На данной стадии при необходимости осуществляются изменения и корректировки исходных параметров и данных. Аккумулирующий при этом данные по выполнению, Заказчик ведет непосредственную отчетность перед Департаментом планирования, имеющим право вносить необходимые корректировки, осуществлять оптимизацию и прочее регулирование в процессе реализации проекта.

На шестом этапе реализации проекта производится ввод проекта Заказчиком в эксплуатацию, и проект начинает приносить прибыль. На завершающем этапе Департамент планирования осуществляет отчетную деятельность перед государством и инвесторами о реализованных задачах, целях и полученном экономическом эффекте.

Из рассмотренной модели видно, что непосредственное управление и задание параметров производственной деятельности в рамках стратегического управления компании производит Департамент планирования, осуществляющий мониторинг и контроль на протяжении реализации всего проекта. Но, даже учитывая упрощенность рассматриваемой модели, становится очевидно, что для эффективной реализации всего проекта необходимо разграничение зон ответственности его участников. Авторами выделено четыре области зон ответственности компании, где каждое из подразделений обязуется действовать в границах обозначенной для него зоны ответственности и компетенции, будь то мониторинг, проектирование или же непосредственная реализация проекта. Для эффективной работы каждой из зон требуется разработка своей программы, имеющей четкие ориентиры и цели и действующей в непосредственном соответствии со входящими сигналами внешней среды.

Таким образом, в процессе деятельности компании у Департамента планирования, Заказчика, Проектировщика и Подрядчика может быть одна и более производственных программ по реализации того или иного проекта в рамках реализации концепции стратегического управления функционированием предприятия. При этом количество выполняемых проектов, их характеристики, сроки и методы достижения целей напрямую определяются исходя из параметров внешней среды и задач головной компании.

В результате выполнения анализа современных определений понятия «производственная программа» и подходов к управленческой деятельности предприятий авторами было разработано актуальное для современных условий хозяйствования определение данного понятия. А именно: производственная программа (ПП) предприятия представляет собой взаимоувязанный и согласованный во времени и по ресурсам комплекс мероприятий и инструментов управления совместными работами подразделений предприятия по организации процессов производства, обеспечивающий эффективный экономический потенциал хозяйствующего субъекта и новые возможности для его устойчивого развития. Разработанное понятие определяется объектом воздействия подразделения предприятия, задачами которого выступают обеспечение экономического потенциала и устойчивого развития, реализация комплексных мероприятий и применяя управленческие инструменты. При этом, может возникнуть вопрос: кто формирует ключевые задачи, и каким образом они доводятся до подразделений?

Как уже было отмечено выше, государство является главным инициатором масштабных и капиталоемких проектов в РФ, устанавливающим законы, формирующим спрос и распределяющим ресурсы. Нельзя не согласиться с тем, что без взаимосвязи и единоподобия моделей управления успешной компанией и государства невозможно эффективное функционирование и высокая конкурентоспособность. Учитывая тот факт, что государственная политика последних лет осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [5], для успешного функционирования и реализации своих целей принцип и структура моделей стратегиче-

ского управления (эффективность и необходимость применения которых были описаны выше) успешной компании и государства должны соответствовать.

Если на рис. 2 представлены и рассмотрены внешние ключевые факторы определения параметров деятельности предприятия и разработки ПП, то для соответствующего понимания принципа внутреннего функционирования ПП авторами была разработана соответствующая схема механизма взаимодействия программы (рис. 3) сообразно с положениям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», содержащая набор инструментов, способных противостоять негативным воздействиям внешней среды, обеспечить устойчивые темпы экономического развития и стабильную безопасность системы, а также принципы управления: модернизацию промышленных мощностей, инноватизацию производственной деятельности и рост конкурентоспособности организации.

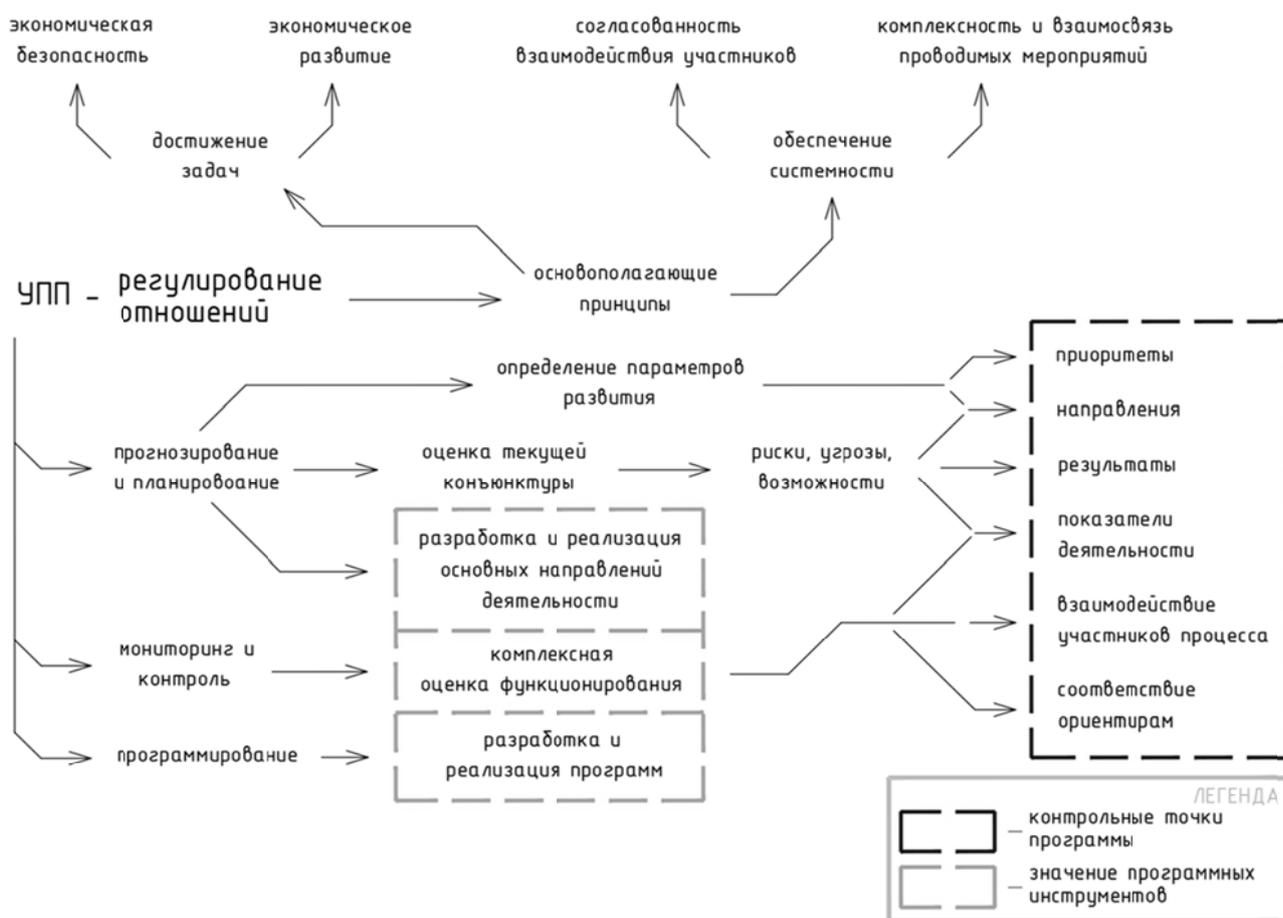

Рис. 3. Механизм внутреннего взаимодействия ПП

Согласно разработанной авторами модели, под управлением ПП (УПП) подразумевается, прежде всего, регулирование отношений, возникающих при прогнозировании и планировании производственной деятельности, мониторинге и контроле осуществляемых процессов, а также программировании. Представленные функции (прогнозирование и планирование, программирование, мониторинг и контроль) направлены на разработку и реализацию основных направлений деятельности, комплексную оценку функционирования систем и программирование этапов перспективного развития.

Из рассмотренных программных инструментов наиболее значительным и ресурсоемким является прогнозирование и планирование деятельности, определяющее параметры и характеристики дальнейшего развития предприятия, а также оценку текущей рыночной конъюнктуры и собственных ресурсов компании. Кроме того, при планировании производственной деятельности осуществляется постоянная оценка рисков, угроз и возможностей компании в соответствии с заранее разработанными

научными методами и подходами. Работа данного механизма формирует цели организации, ее приоритеты и направления роста, качественно характеризует конечные результаты, а также показатели деятельности.

Другими составляющими механизма являются мониторинг и контроль. Оценочный принцип работы позволяет качественно рассмотреть промежуточные показатели деятельности, оценить уровень взаимодействия участников процесса, а также осуществить контроль на предмет соответствия поставленным на первоначальных этапах ориентирам. Также необходимо отметить, что достижение контрольных показателей, предусмотренных рассмотренной выше системой, невозможно без обеспечения общей системности осуществляемой деятельности, что подразумевает не только согласованность взаимодействия всех участников процесса, но и комплексность проводимых мероприятий, подразумевающую их взаимосвязанность и отсутствие противоречий.

Согласно рассмотренной выше схеме внутреннего механизма взаимодействия ПП, можно сделать вывод, что под реализацией производственной программы подразумевается систематизированный процесс регулирования отношений подразделений компании, ответственных за прогнозирование и планирование деятельности, программирование, мониторинг и контроль промежуточных показателей. Конечной задачей процесса является обеспечение устойчивого развития и экономической безопасности конкретной социально-экономической системы.

Предложенные авторами определения характеризуют значение и смысл понятия ПП не только исходя из состояния внешней среды, но также исходя из внутренних механизмов взаимодействия ПП в самой организации для достижения поставленных целей, описывают взаимосвязь задач, стоящих перед организацией и принципы их реализации. Выстраивая свои производственные программы в соответствии с представленным механизмом, предприятия с высокой долей вероятности способны достигнуть прогресса при производстве и реализации продукции, обеспечить устойчивость развития и свою конкурентоспособность на глобальном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф Г.И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
2. Всемирный банк, 41-й выпуск Доклада об экономике России, 10.06.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/rucountry/russia/publication/rer> (дата обращения 24.08.2019).
3. Рейтинг российского бизнеса. РБК. 20.09.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbc500> (дата обращения 04.08.2019).
4. Жеребов Е.Д. Формирование производственной программы предприятия. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. 168 с.
5. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.
6. Яворский Е.Д., Балукова В.А. Ключевые факторы развития российских предприятий газовой отрасли // Экономика и предпринимательство. 2018. № 10. С. 1032-1037.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Воронова О.В., Ильин И.В., Ильяшенко О.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ДАННЫХ СЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ FMCG-РИТЕЙЛА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ БИЗНЕС- ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА «ЗАКУПКА»)

***Аннотация.** В статье рассмотрен процесс формирования архитектуры данных сетевых компаний FMCG-ритейла на основе моделирования основных бизнес-процессов. Исследование проведено на примере бизнес-процесса «Закупка». В процессе исследования выявлены основные бизнес-процессы сетевых розничных компаний. Рассмотрена типовая структура бизнес-процесса «Закупка», представлена классификация основных документов в рамках анализируемого бизнес-процесса. На основе анализа подпроцессов процесса «Закупка» рассмотрены основные этапы разработки архитектуры данных, взаимосвязь отчетных документов и видов данных, архитектура данных (слой информационных систем). В результате исследования сформирована архитектура данных верхнего уровня, отражающая модель информационного обмена в соответствии с реализуемыми основными бизнес-процессами сетевых компаний FMCG-сегмента.*

***Ключевые слова.** Документооборот, электронный обмен данными, архитектура данных, моделирование данных, бизнес-процесс, FMCG-сегмент, розничная торговля.*

Voronova O.V., Ilyin I.V., Ilyashenko O.Y.

DATA ARCHITECTURE FORMATION IN FMCG CHAIN RETAILING COMPANIES BASED ON THE BASIC BUSINESS PROCESSES MODELING (THE CASE OF “PURCHASE” BUSINESS PROCESS)

***Abstract.** This article considers the process of data architecture construction for FMCG chain retailing companies based on the basic business processes modeling. The study is conducted on the example of the "Purchase" business process. During the study, basic business processes of chain retailing companies were identified. The paper also considers typical structure of the "Purchase" business process and suggests classification of basic documents within the business process analyzed. the analyzed business process. Following the analysis of the "Purchase" subprocesses, the article considers stages of data architecture development, interconnection between reporting documents and data types, as well as data architecture (information systems layer). As a result of the study, the authors construct top-level data architecture that reflects the infor-*

ГРНТИ 06.71.15

© Воронова О.В., Ильин И.В., Ильяшенко О.Ю., 2019

Ольга Владимировна Воронова – кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Игорь Васильевич Ильин – доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы управления и бизнеса Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Оксана Юрьевна Ильяшенко – кандидат педагогических наук, доцент, доцент Высшей школы управления и бизнеса Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Воронова О.В.): 191023, Санкт-Петербург, Новороссийская ул., 50 (Russia, St. Petersburg, Novorossiyskaya str., 50). Тел.: 8 (981) 711-02-11. E-mail: ilina.olga@list.ru.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019.

mation interchange model in accordance with the basic business processes of the FMCG chain retailing companies.

Keywords. *Document management, electronic data interchange, data architecture, data modeling, business process, FMCG segment, retail.*

В настоящее время в условиях интенсивного развития сетевой розничной торговли новые технологии позволяют крупным торговым компаниям предоставлять своим потребителям весь спектр возможностей получить то, что им необходимо, максимально удобным для них способом. Продолжают эффективно работать розничные компании, ассортимент которых построен на максимальном закрытии потребностей за счет комплементарных продуктов и партнерских услуг. Тем не менее, даже в условиях относительной стабильности экономической ситуации в розничной торговле, внешние резервы роста сетевых компаний FMCG-сегмента постепенно исчерпывают себя. Особое внимание в этой ситуации руководство сетевых компаний начинает уделять поиску внутренних резервов роста. К таким резервам, в условиях цифровизации розничной торговли, следует отнести оптимизацию документооборота сетевых компаний FMCG-сегмента [5].

Особое значение совершенствование системы документооборота приобретает в условиях оптимизации бизнес-процессов, поскольку даже незначительные изменения в бизнес-процессах (основных, управляющих и/или обеспечивающих) влекут за собой неизбежное изменение в документообороте компании, что, в свою очередь, формирует новые требования к архитектуре данных сетевой компании FMCG-сегмента. Таким образом, осуществлять разработку архитектуры данных целесообразно на основе моделирования основных бизнес-процессов. В сетевых компаниях FMCG-ритейла, как правило, выделяют четыре основных бизнес-процесса [4]: А1 Закупка; А2 Логистика; А3 Маркетинг; А4 Продажи. Типовая структура бизнес-процесса «Закупки» сетевых компаний FMCG-сегмента представлена на рисунке 1.

На первом этапе бизнес-процесса «Закупка» осуществляется подготовка прогнозов цен на период. Для эффективной деятельности необходимо проанализировать цены по всем каналам распределения – у непосредственных производителей, дистрибьюторов, конкурентов и т.д., поскольку только понимая ценообразование производителя, можно оценить объективность цен и определить стратегию переговоров с потенциальными поставщиками товаров. Для эффективной организации процесса закупок необходимо разработать и согласовать с постоянными поставщиками график поставок. Графики поставок требуют соблюдения дисциплины поставок, позволяют свести к минимуму складские запасы и, как следствие, понизить издержки на закупочную логистику.

На втором этапе бизнес-процесса «Закупка» осуществляется выбор потенциальных поставщиков товаров FMCG-сегмента, так как от правильного выбора поставщика зависит в конечном итоге не только цена, но и стабильность поставок, обеспечение гарантий поставки в соответствии с заказом, сервисное обслуживание, продвижение товара и многое другое. Взаимодействие с поставщиками, как правило, начинается на порталах сетевых компаний. Для участия в отборе производителю необходимо зарегистрироваться в информационной системе сети на сайте, получить ссылку в личный кабинет, внести данные по всем производимым товарам и разместить коммерческое предложение. Коммерческое предложение проходит верификацию, товары производителя попадают в тендерную таблицу и ранжируются системой, причем в верхние строки выводятся товары, имеющие лучшие показатели по прогнозу продаж, маржинальности, соответствию критериям качества (на основании данных Роскачества) и т.д. Тендерная таблица постоянно обновляется.

В случае успешного участия потенциальных поставщиков в конкурсном отборе, следующим этапом бизнес-процесса «Закупка» становится заключение договора [1]. С каждым поставщиком и/или производителем в ходе переговорной кампании глубоко прорабатываются условия сотрудничества, ассортимент и программы продвижения. Важным разделом договора являются условия платежа, такие как предоплата, частичная предоплата, отсрочка платежа, поставка товара под реализацию. Совместно с поставщиками выстраивается сбалансированная структура ассортимента. За основу берутся данные о продажах в разных регионах присутствия сетевой компании, а далее производится тонкая настройка ассортимента для каждой сети в зависимости от региона, формата, позиционирования и запросов потребителей.

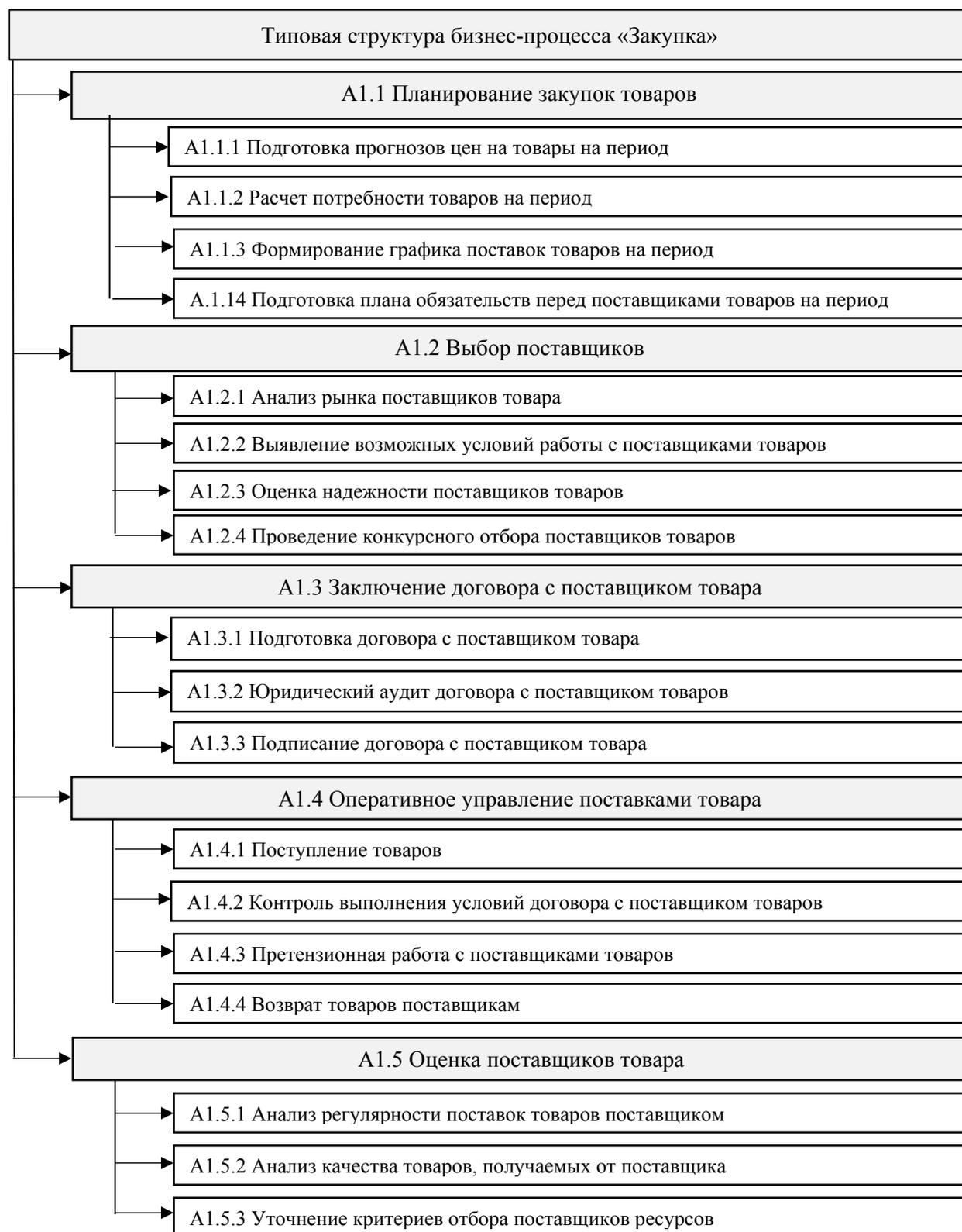

Рис. 1. Типовая структура бизнес-процесса «Закупка»

Следующим важным этапом бизнес-процесса «Закупка» является оперативное управление поставками, которые осуществляются, как правило, в распределительные центры сети, непосред-

ственно снабжающие товарами розничные точки продаж. На этом же этапе осуществляется претензионная работа с поставщиками и возврат товара. Большое значение имеет договор, поскольку взыскать претензии по неисполнению договора предприятие сможет только в том случае, если он законодательно признан юридически правомочным. В условиях цифровой трансформации реализация бизнес-процесса «Закупка» становится невозможной в отрыве от современных информационных технологий. Наибольшее распространение при взаимодействии сетевых компаний с поставщиками товаров получил электронный обмен данными [4]. В настоящее время большинство сетевых компаний FMCG-ритейла уже активно работают с системой электронного обмена данными EDI, причем в последние годы количество их партнеров, подключившихся к данной системе, неуклонно возрастает. При этом, подключение партнеров, интеграцию систем, преобразование и передачу сообщений между партнерами осуществляют специализированные компании – EDI провайдеры [6].

Завершающим этапом бизнес-процесса «Закупка» является оценка поставщиков, в том числе анализ регулярности поставок товаров, оценка качества товаров и, как результат этого, уточнение критериев отбора поставщиков товаров FMCG-сегмента. Для расширения базы потенциальных поставщиков и повышения конкуренции между ними необходимо регулярно проводить исследования рынка производителей и дистрибуторов. Следует заметить, что эти исследования проводятся на базе анализа больших данных, омниканальности, цифровизации внутренних процессов и выстраивания цепочки поставок с целью максимально быстрого удовлетворения потребности клиентов.

Классификация основных документов, используемых в рамках бизнес-процесса «Закупка» представлена на рисунке 2 [5]. Следует заметить, что система документооборота сетевых торговых компаний в рамках бизнес-процесса «Закупка» существенно зависит от места распределительных центров, осуществляющих обработку входящих грузов и их перераспределение для отправки по отдельным розничным точкам продаж, в структуре сетевых торговых компаний [7].

На сегодняшний день на практике возможны следующие варианты принадлежности распределительных центров:

- распределительный центр может входить в организационную структуру сетевой торговой компании наряду с теми розничными точками продаж, которые он обслуживает;
- распределительный центр может быть частью холдинга или большой торговой сети, объединяющей несколько юридических лиц. То есть, с одной стороны, он обслуживает только участников одного холдинга, но, с другой, центр и обслуживаемые им розничные точки продаж (супер-, гипермаркеты и т.д.) являются хоть и взаимосвязанными, но отдельными юридическими лицами. Поэтому движение товара между ними фактически подразумевает уже не внутреннее перемещение, а переход права собственности от одной организации к другой;
- распределительный центр может принадлежать сторонней компании, чаще всего логистической. В этом случае речь может идти о 3PL (Third Party Logistics) услугах, то есть о предоставлении специализированной логистической компанией различным торговым организациям определенного комплекса логистических услуг: управление заказом, доставка груза от поставщика до распределительного центра логистической компании, грузообработка товаров, их хранение и отгрузка клиентам.

В зависимости от принадлежности распределительных центров сетевой компании перечень документов и направление потоков их движения в системе общего документооборота может существенно различаться. Таким образом, совокупное влияние всех внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на систему документооборота, приводит к необходимости формирования архитектуры данных сетевой компании FMCG-сегмента.

Рассмотрим основные этапы разработки архитектуры данных на примере бизнес-процесса «Закупка». На основе анализа подпроцессов процесса «Закупка», можно сформировать архитектуру данных, отражающую модель информационного обмена в соответствии с реализуемыми бизнес-процессами. Прежде чем приступать к формированию архитектуры данных, необходимо знать, какие требования и ограничения предъявляются к данным, обеспечивающим информационное со-

проведение рассматриваемого бизнес-процесса, что является источником данных, поддерживающих данный процесс. Для выявления требований необходимо проводить структурированные интервью с владельцами процесса и с сотрудниками, непосредственно задействованными в реализации процесса.

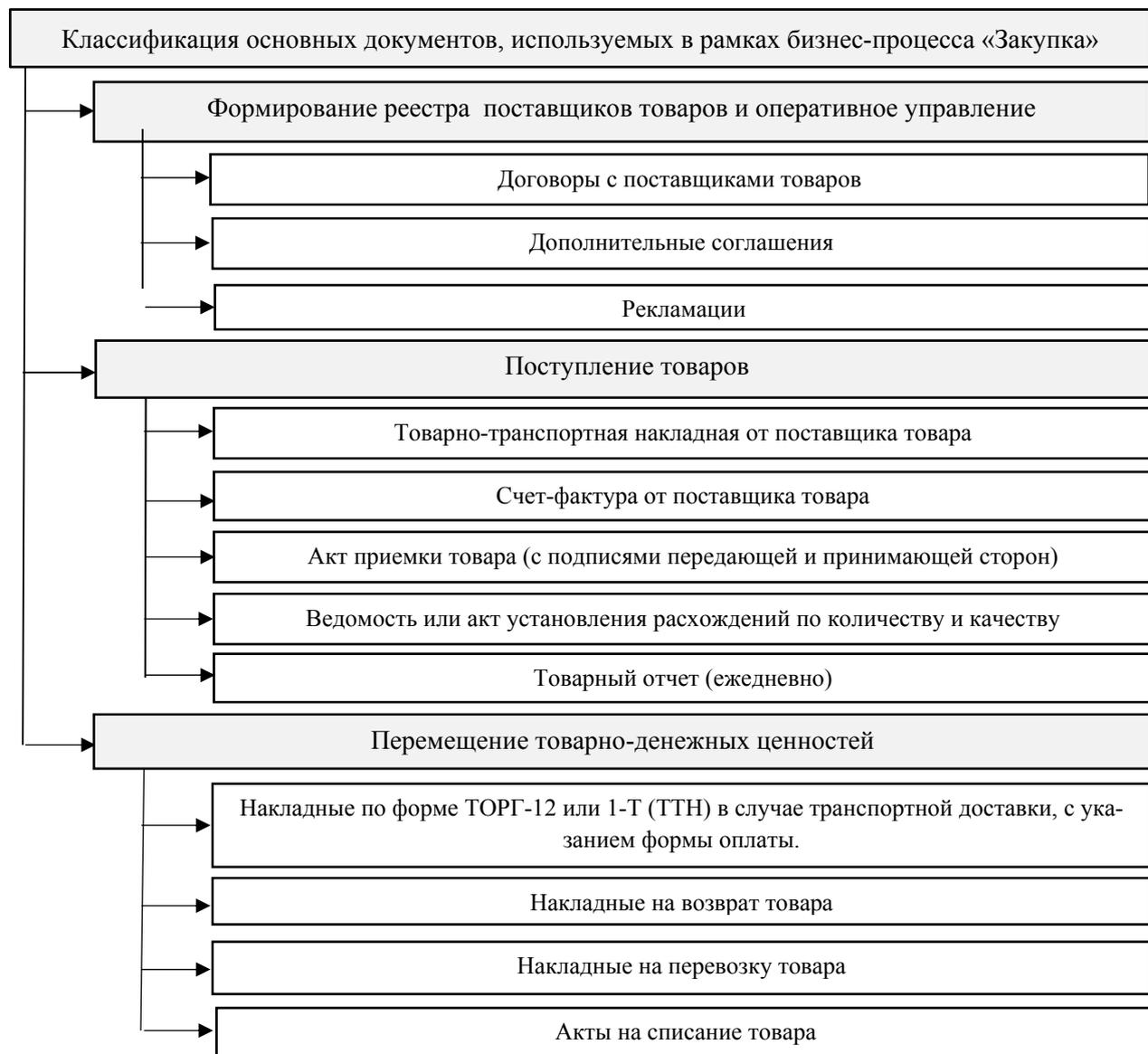

Рис. 2. Классификация основных документов, используемых в рамках бизнес-процесса «Закупка»

Детальный анализ подпроцессов показал, что данные, сопровождающие процесс, можно разделить на три категории: данные, получаемые из транзакционной системы (например, данные о поставщике, данные о товаре и т.д.); данные, формируемые на основе проведенной операции, например, данные о проведенной закупке – объем закупки, цена, по которой была проведена закупка товара, и т.д.; данные, полученные из внешних источников: из социальных сетей или из внешних баз, например, данные о поставщиках для проведения анализа рынка поставщиков.

Первый и второй типы выделенных данных формируются в результате функционирования транзакционной системы. На основе этих данных функционал транзакционной системы позволяет сформировать требуемую отчетность, являющуюся документальным сопровождением подпроцессов. В таблице 1 представлен пример взаимосвязи отчетных документов и видов данных.

Таблица 1

Взаимосвязь отчетных документов и видов данных

Отчетность	Вид данных		
	О поставщиках	О товарах	О закупке
Отчет по итогам анализа рынка поставщиков товаров	+		
Карточка товара		+	
Товарная накладная	+	+	+
Счет-фактура	+	+	+
Договор организации с поставщиком	+	+	+
График поставок товаров на период	+	+	+
План обязательств перед поставщиками товаров на период	+	+	+

В представленном перечне присутствуют этапы практически всех подпроцессов процесса «Закупка»: планирование закупок товаров; выбор поставщиков; заключение договора с поставщиком товара; оперативное управление поставками товара. Второй и третий тип данных используются для загрузки в BI приложение с целью формирования различной аналитики, в том числе: расчет потребности товаров на период; формирование графика поставок товаров на период; анализ рынка поставщиков товаров; анализ регулярности поставок товаров поставщиком. Из этого следует, что данные, поддерживающие все подпроцессы, должны быть аккумулированы в одной транзакционной системе. В случае использования разных транзакционных систем, необходима интеграция данных между этими системами. Еще одним важным аспектом является возможность загрузки данных из транзакционных систем и из внешних источников в BI приложение.

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие общие требования, предъявляемые к архитектуре данных: возможность автоматической обработки информации, сопровождающей все подпроцессы; необходимость учета ситуаций, когда в рамках одного факта закупки у поставщика приобретаются товары в соответствии с определенной номенклатурой, т.е. более одного вида товара; единый формат данных, используемых для реализации всех подпроцессов; целостность данных, непротиворечивость данных; возможность формирования отчетности, например, графика поставок на период, договора с поставщиком товаров и т.д.; возможность интеграции с BI приложением, позволяющим провести аналитику по различным срезам (анализ рынка поставщиков товаров, анализ регулярности поставок товаров поставщиком, возможность загрузки данных из внешних источников).

На рисунке 3 представлен верхний уровень архитектуры данных бизнес-процесса «Закупки» сетевых компаний FMCG-сегмента.

Рассмотрим более детально архитектуру данных транзакционной системы учета закупок / возвратов товаров. Детализация архитектуры на следующем уровне предполагает создание модели данных для транзакционной системы [9]. Для проектирования моделей данных транзакционной системы чаще всего применяется методика моделирования методом «сущность-связь» (ER-modeling) с использованием таких понятий, как: сущности, взаимосвязи между ними и атрибуты для описания свойств сущностей и связей.

На первом этапе моделирования выявим сущности рассматриваемой предметной области. Сущности представляют собой абстрактное представление объектов реального мира с фиксированным набором свойств. Сущность обладают некоторыми свойствами, которые описываются с помощью атрибутов. Атрибут или набор атрибутов, который однозначно идентифицирует каждый экземпляр сущности, называют первичным ключом данной сущности (Primary key, PK).

Между сущностями, так же, как между реальными объектами, существуют осмысленные ассоциации или связи. Связи между сущностями устанавливаются посредством внешних ключей (Foreign key, FK) – атрибутов, которые являются составляющей первичного ключа родительской сущности и передаются в дочернюю [2]. При этом необходимо учесть степень связи сущностей и класс их принадлежности, которые, в свою очередь, определяются на основе анализа диаграмм ER-экземпляров соответствующих сущностей.

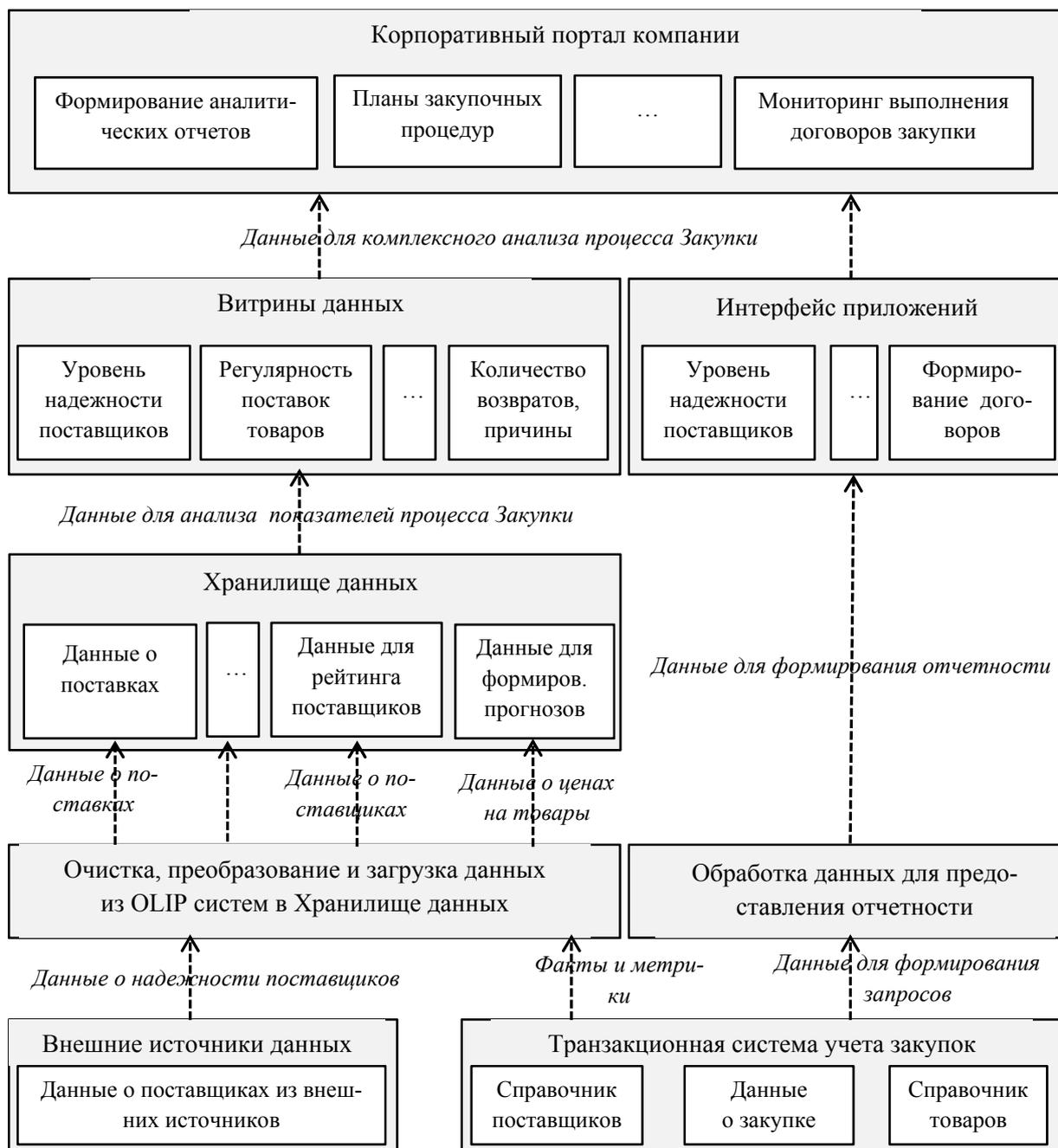

Рис. 3. Архитектура данных бизнес-процесса «Закупки» (слой информационных систем)

Степень связи является характеристикой связи между сущностями, которая может быть типа: 1:1 («один-к-одному»), 1:M («один-ко-многим») или M:1 («многие-к-одному»), N:M («многие-ко-многим») [8]. В результате моделирования методом «сущность-связь» сформируем ER-модель в виде диаграммы «сущность-связь». В ходе анализа предметной области, а также сформулированных требований и ограничений, были выявлены следующие сущности: товар; поставщик; менеджер; бизнес-регион. Между выявленными сущностями определены следующие связи:

- сетевая компания инициирует торговую операцию (закупку или возврат товара). Компания может совершать много закупок или возвратов товара, но каждая закупка/возврат товара может быть инициирована только Компанией. Поставщиков товара у Компании, реализующих поставку товара в соответствии с договором, много. Связь «один-ко-многим» [10];

- факт торговой операции (закупка/возврат) содержит номенклатурную позицию. Одна позиция может отражаться во множестве торговых операций, при этом одна торговая операция, отражаемая в транзакционной системе, может содержать много позиций номенклатуры. Связь «многие-ко-многим»;
- закупка или возврат осуществляется со склада или на склад. Один склад может осуществлять отгрузку товара по множеству торговых операций, но каждая торговая операция учитывает в системе один склад. Связь «многие-к-одному»;
- поставщик осуществляет свою деятельность в определенном бизнес-регионе, но один бизнес-регион может быть местом деятельности для множества поставщиков. Связь «многие-к-одному»;
- поставщик обслуживается только менеджером, который за ним закреплен. При этом один менеджер может работать более чем с одним Поставщиком. Связь «многие-к-одному»;
- менеджер работает только в одном отделе Компании, однако в одном отделе Компании работают множество менеджеров. Связь «многие-к-одному».

На рисунке 4 представлена ER-диаграмма данных в нотации П. Чена. На основе концептуальной модели в дальнейшем может быть построена логическая модель данных бизнес-процесса «Закупка». В качестве примера, в таблице 2 представлен список основных сущностей и их атрибуты. Если в логическую модель данных включить сущность «Торговая операция» в виде, представленном в таблице 2, это приведет к нарушению одного из правил целостности данных: возникнут аномалии добавления, удаления и редактирования данных. Это связано с тем, что сущность «Торговая операция» (закупка/возврат) не приведена ко второй нормальной форме. В этой ситуации требуется декомпозиция данной сущности на две сущности, например, сущность «Закупки» (Purchases) и сущность «Факт» (Fact).

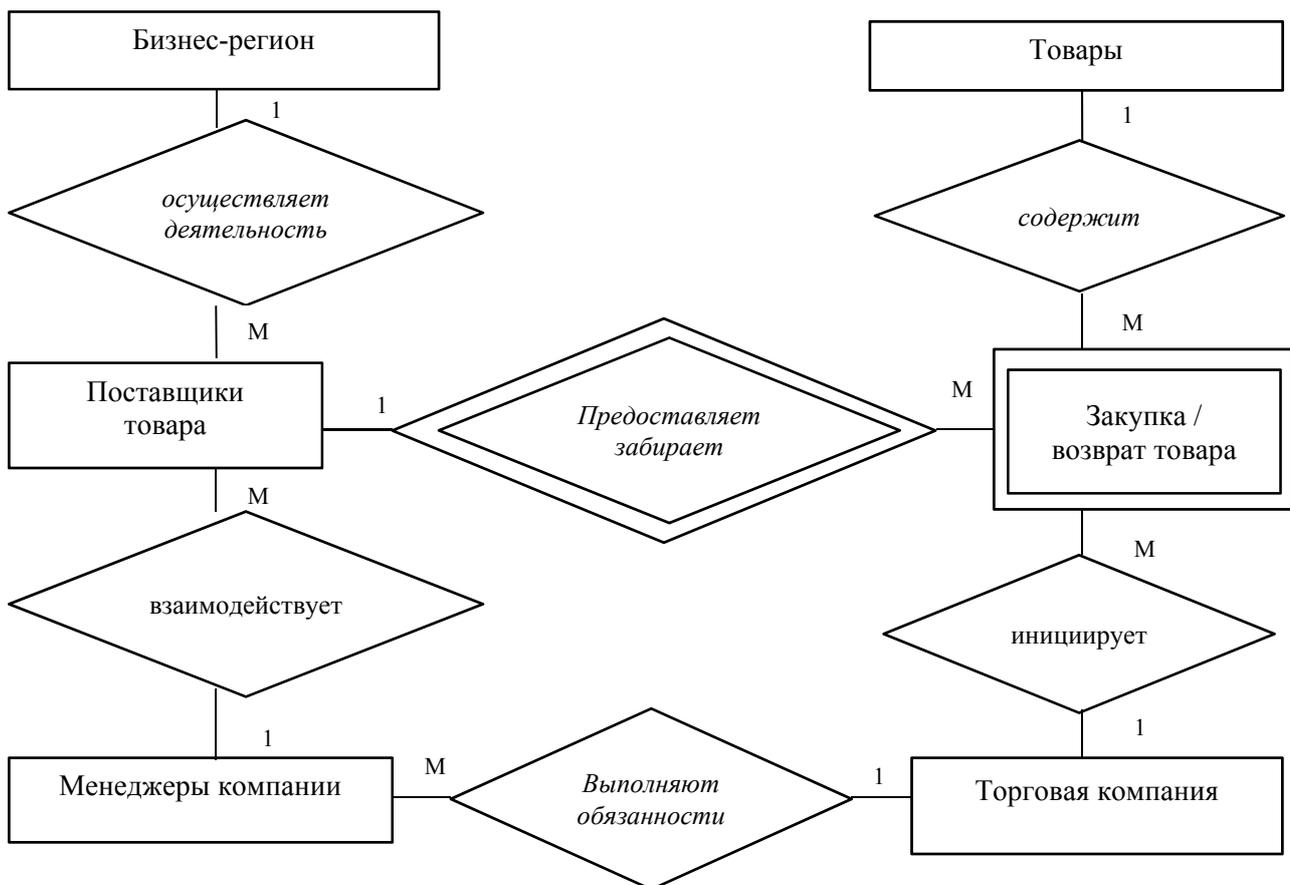

Рис. 4. Модель «сущность-связь» в нотации П. Чена

Сущность «Товар» характеризуется такими атрибутами как «ТоварнаяГруппа» и «СтранаПроизводитель». С целью избежать аномалий добавления и удаления данных предлагается в логической модели данных выделить две дополнительные сущности – справочники «Товарная группа» (Classifier) и «Страна-производитель» товара (Country) [3]. В результате формирования логической модели можно дополнить архитектуру данных верхнего уровня, включив слой ИТ-инфраструктуры. Это позволит сформировать целостную модель архитектуры данных, начиная от отношений базы данных, которая лежит в основе транзакционной системы и завершая верхним уровнем – уровнем данных корпоративного портала организации, представленную на рисунке 5.

Таким образом, архитектура хранилища данных должна быть достаточно гибкой, чтобы расти и меняться с потребностями бизнеса, поскольку требования сетевого ритейла FMCG-сегмента меняются под влиянием рынка достаточно быстро [1]. На сегодняшний день уже недостаточно случайных усилий по нормализации архитектуры корпоративных хранилищ данных, а несогласованность методов моделирования неизбежно приводит к напряженной реализации решений.

Таблица 2

Сущности и атрибуты бизнес-процесса «Закупки»

Сущность	Описание	Атрибут	Название в модели
Товар	Товарная позиция, которая заказывается у Поставщика или возвращается на склад Поставщика	Код продукта	Product_ID
		Наименование	NameProduct
		Артикул	VendorCode
		Товарная группа	NameClass
		Страна-производитель	NameCountry
Поставщик	Партнер Организации, поставляющий товар	Поставщик ID (PK)	ID_SP
		Наименование	NameSP
		БизнесРегион	NameRegion
		Адрес	Address
		Телефон	Phone
		Мобильный телефон	MobilePhone
		ИНН	INN
		Банковский счет	BankAccount
		УровеньНадежности	SupplierReliability
ДополнительнаяИнформация	AdditionalInformation		
Бизнес-регион	Бизнес-регион, в котором осуществляет свою деятельность поставщик	БизнесРегионы ID (PK)	Region_ID (PK)
		Наименование	Name_Region
Менеджер	Менеджер компании, который обслуживает партнера и работает в организации	КодМенеджера	Manager_ID (PK)
		Фамилия менеджера	SurnameManager
		Имя менеджера	FirstnameManager
		Отчество менеджера	LastnameManager
		Код департамента (FK)	Department_ID
Департамент	Департамент, в котором проводится закупка и работают менеджеры	Код департамента (PK)	Department_ID
		Наименование	NameDepartment
Торговая операция	Факт закупки (возврата) товара, характеризующийся количественными показателями торговой деятельности сетевой компании	КодФактаПоставкиТовара (PK)	ID_Fact
		КодТовара ID (PK)	Product_ID
		КодПоставщика ID (FK)	ID_SP
		ТорговаяОперация	Arrival
		ДатаЗаклученияДоговора	DateContractFirst
		ДатаЗавершенияДоговора	DateContractEnd
		КодМенеджера (FK)	Manager_ID
		КоличествоПоДоговору	QuantityContract
		ЦенаЗакупки	Price
		Количество_Поставки	Quantity
ДатаПоставки	DateFact		

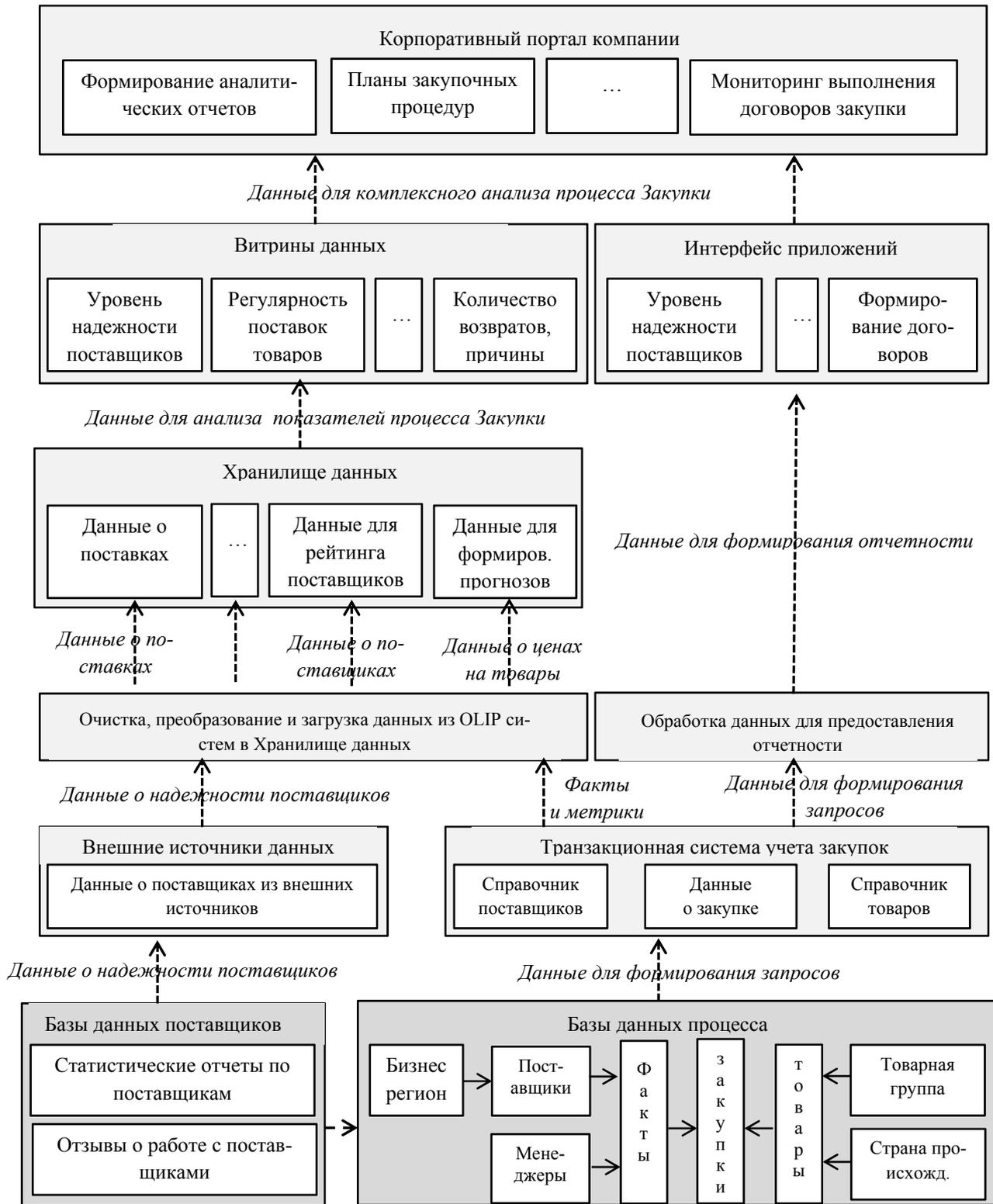

Рис. 5. Архитектура данных (верхний уровень) бизнес-процесса «Закупка»

Итак, в процессе исследования были выявлены основные бизнес-процессы сетевых розничных компаний. Рассмотрена типовая структура бизнес-процесса «Закупка», представлена классификация основных документов, в рамках анализируемого бизнес-процесса. На основе анализа подпроцессов процесса «Закупка» рассмотрены основные этапы разработки архитектуры данных, взаимосвязь от-

четных документов и видов данных, архитектура данных (слой информационных систем). В результате исследования сформирована архитектура данных верхнего уровня, отражающая модель информационного обмена в соответствии с реализуемыми основными бизнес-процессами сетевых компаний FMCG-сегмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал о ритейле. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles> (дата обращения 10.09.2019).
2. Барсегян А.А., Куприянов М.С., Степаненко В.В., Холод И.И. Методы и модели анализа данных OLAP и DataMining. СПб.: БХВ-Петербург, 2004.
3. Воронова О.В., Ильин И.В. Агрегированная модель мотивационного расширения для построения архитектурных решений сетевого ритейла FMCG-сегмента // Экономика и управление. 2019. № 2 (160). С. 78-85.
4. Воронова О.В., Ильин И.В. Референтная модель бизнес-процессов верхнего уровня для построения архитектурных решений сетевых компаний FMCG-ритейла // Экономика и управление. 2019. № 5 (163). С. 81-88.
5. Воронова О.В., Харева В.А. Документооборот в системе управления сетевых торговых компаний // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 2 (26). С. 5-11.
6. Ильина О.В., Стародубцев Г.Ю., Давлятова М.А. Сертификация электронных бизнес-систем // Международный технико-экономический журнал. 2017. № 2. С. 72-76.
7. Ильина О.В. Управление экономическими ресурсами розничного торгового предприятия // Экономика и управление. 2007. № 3 (29). С. 88-93.
8. Мартишин С.А., Симонов В.Л., Храпченко М.В. Проектирование и реализация баз данных в СУБД MySQL с использованием MySQL Workbench: методы и средства проектирования информационных систем и технологий. М.: Форум, 2018.
9. Спирли Э. Корпоративные хранилища данных. Планирование, разработка, реализация. Т. 1. М.: Вильямс, 2001.
10. Borremans A.D., Zaychenko I.M., Iliashenko O.Y. Digital economy. IT strategy of the company development // MATEC Web of Conferences, 2018. С. 01034.

ВОЗМОЖНОСТИ INSTAGRAM КАК ИНСТРУМЕНТА ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. В цифровой экономике функционирование и развитие социальных сетей имеет важное практическое значение. Количество социальных сетей в связи с глобальным ростом численности пользователей сети интернет увеличивается, поэтому изучение феномена социальных сетей в цифровой экономике актуально и своевременно. В статье авторы дают собственное определение социальной сети Instagram в аксиоматической форме, рассмотрев ее функционал с социально-экономической, технологической и маркетинговой точек зрения, приводят классификацию методов продвижения контента в Instagram, выделяют их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова. Социальная сеть, Instagram, цифровой маркетинг, методы продвижения контента.

Nazarov D.M., Fitina E.K.

INSTAGRAM FEATURES AS A DIGITAL MARKETING TOOL

Abstract. Functional value is important. Currently, the study of phenomenal social networks in the digital economy is relevant and timely. In the end, the authors give their own definition of the social network Instagram, as a result of which its functions are determined by socio-economic, technological and marketing points of view, giving a classification of methods for promoting content on Instagram, as well as their strengths and weaknesses.

Keywords. Social network, Instagram, digital marketing, content promotion methods.

Введение

Исследования современных инструментов цифровой экономики и оценка их влияния на хозяйственную деятельность имеет важное значение, поскольку связаны с научной оценкой широкомасштабного использования данных, информации, цифровых ресурсов практически во всех сферах социальной активности общества. Поэтому один из трендов развития цифровой экономики – это проектирование использования и внедрение в практику экономических цифровых маркетинговых инструментов, которые изменяют традиционную «маркетинговую архитектуру» и превращают ее в цифровой маркетинг.

Цифровая революция последнего десятилетия резко изменила инструментарий и методы ведения маркетинговой деятельности, переориентировав их на онлайн среду, увеличив, тем самым, возможности анализа данных и повысив качество принимаемых решений. Маркетинговые инструменты в цифровой экономике становятся результатом деятельности ИТ-кластера экономики [7]. В цифровой экономике в целом и в цифровом маркетинге, в частности, социальные сети играют важнейшую роль, поскольку предоставляют возможности не только для рекламы товаров и услуг, но и служат инстру-

---

ГРНТИ 06.81.55

© Назаров Д.М., Фитина Е.К., 2019

Дмитрий Михайлович Назаров – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург).

Евгения Константиновна Фитина – руководитель департамента маркетинга ООО «Мега Групп» (г. Екатеринбург).

Контактные данные для связи с авторами (Назаров Д.М.): 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62 (Russia, Ekaterinburg, 8 Marta str., 62). Тел.: +7 (343) 221-27-56. E-mail: slup2005@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.09.2019.

ментом управления аудиторией, которая, в свою очередь, является потенциальным потребителем рекламируемых услуг и товаров. Это делает социальные сети мощным экономическим инструментом и позволяет интегрировать пользователей в соответствии с различными целями, которые определяются их типичными поведенческими характеристиками.

Цель статьи – рассмотреть генезис развития Instagram, как социальной сети, функциональные возможности приложения, а также провести анализ инструментов продвижения контента и определить их сущность, как цифровых технологий.

Instagram как социальная сеть

Термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом из Манчестерской школы Джеймсом Барнсом и обозначал социальную структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются социальные объекты (общность, социальная группа, человек, личность, индивид) [11]. Поскольку Интернет представляет собой тоже сеть узлов, то он является отличной реализацией социальных сетей в виртуальной среде. Поэтому с развитием функционала сети Интернет, его инструментария социальная сеть прочно стала ассоциироваться с совокупностью веб-страниц. С этой точки зрения полезно посмотреть на определение социальной сети, которое представлено в электронной библиотеке Википедия: «Социальная сеть – онлайн-платформа, которую люди используют для общения, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы или оффлайн-связи» [10].

С точки зрения Л. Вебера, социальная сеть – это онлайн среда, объединяющая людей по интересам с возможностью комментариев и обсуждений. Он подчеркивает, что социальная сеть – это эффективное средство распространения информации посредством сети Интернет, обладающая стратегическими инструментами формирования общественного мнения «ежечасно, если не ежеминутно [4]. Л.А. Битков уточняет: «Социальная сеть (в Интернете) – это автоматизированный, интерактивный, многопользовательский сервис, созданный для взаимодействия людей в группе или группах, в основе которого лежат система «друзей» и система «комьюнити»; контент сервиса загружается самими участниками сети» [3]. А.Н. Чумиков дает такую характеристику: «Социальные сети – это веб-сайты или иные инструменты Интернета, предоставляющие пользователям возможность взаимодействовать друг с другом, обмениваясь различными видами информации [11].

По мнению специалистов компании Brand Analytics, ранжированный список социальных сетей в России представляет собой следующую последовательность: первое место в этом списке занимает социальная сеть «ВКонтакте», на втором месте приложение для обмена фотографиями и видеозаписями «Instagram», на третьем «Facebook», далее идут «Twitter», «LiveJournal» и «Мой мир».

Социальная сеть Instagram была создана в городе Сан-Франциско из неудавшегося стартапа Burbn, предоставлявшего возможность делать и публиковать фотографии с использованием геотаргетинга, ориентированного на мобильные устройства. Первый выпуск приложения Instagram состоялся 6 октября 2010 года в магазине приложений App Store компании Apple. В эти дни данное приложение было скачано около 25 тыс. пользователей. Это стало на то время одним из высоких показателей в App Store. Выпуск на платформу Android произошел в апреле 2012 года, и приложение было скачано уже более миллиона раз. В это же время социальную сеть Instagram приобрела компания Facebook за миллиард долларов.

То есть, менее чем за 2 года приложение получило огромную популярность среди пользователей социальных сетей (количество скачиваний увеличилось в 40 раз). Такая популярность, безусловно, стала возможной благодаря простым, понятным и эффективным сервисам приложения, обеспечивающим уникальные возможности использования его в бизнесе, и наличию дружелюбного интерфейса. Социальная сеть Instagram с технологической точки зрения представляет собой фото- и видеохостинг для творческого самовыражения пользователей.

Начиная с лета 2018 года, социальная сеть Instagram имеет более 1 миллиарда аккаунтов и продолжает расти экспоненциально, по некоторым оценкам ее аудитория к концу 2019 года вырастет на 8,2 миллиона пользователей, а в 2020 году – на 7,4 миллиона пользователей (см. рисунок). Ежедневная аудитория социальной сети составляет около 500 миллионов человек, а значит социальная сеть Instagram является одним из самых эффективных инструментов управления поведением пользователей, рекламной и информационной площадкой в цифровой экономике.

Социальная сеть Instagram постоянно развивается, предлагая пользователям новые возможности для общения, продвижения контента, рекламы и развлечений, сохраняя при этом главную идею использования для этого фотографий, картинок или видео. Сначала в социальной сети Instagram пользователи в рамках своего аккаунта просто делились фотографиями и видео, оставляли комментарии, ставили лайки и не использовали аккаунты в целях продвижения своего профиля, повышения популярности в сети. Сейчас же данная социальная сеть перетерпела множество изменений, связанных с использованием возможностей сети Instagram, как инструмента продвижения своего бизнеса (бизнес-аккаунт), своего хобби и просто для продвижения своего аккаунта.

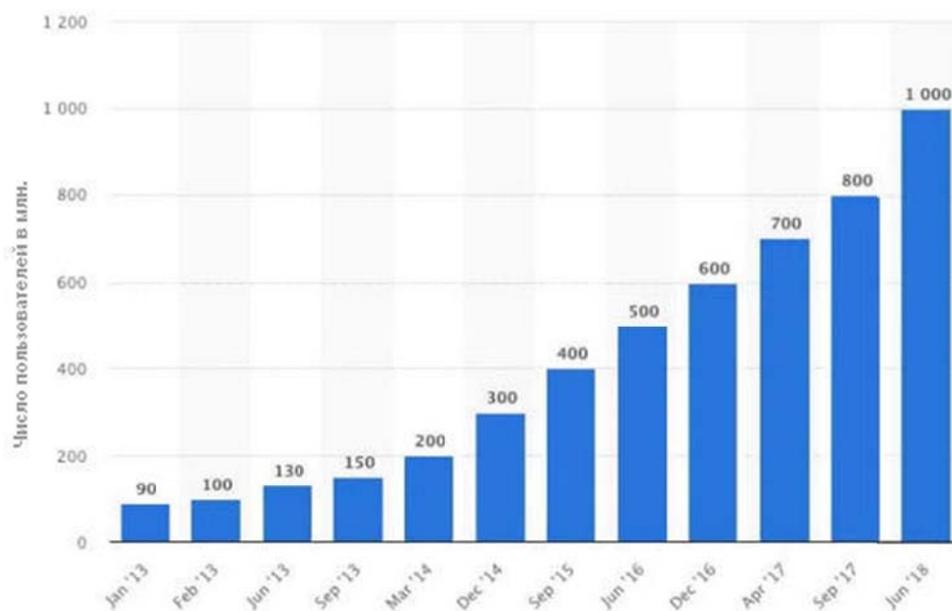

Рис. Рост количества пользователей в социальной сети Instagram

В связи с этим необходимо уточнить определение социальной сети Instagram. Предлагаем наше определение, которое приведем в аксиоматической форме с использованием принципов экономической герменевтики [2]. Социальная сеть Instagram – это: с технической точки зрения – фото- и видеохостинг, предназначенный для общения и представления информации с помощью особого мультимедийного языка: фото, видео и текста; с маркетинговой точки зрения – инструмент для привлечения и управления аудиторией пользователей, позволяющий автоматически реализовать их сегментирование; с социально-экономической точки зрения – удобный цифровой инструмент, который позволяет легко и эффективно создавать личный контент, размещать информацию о себе, администрируя ее, реализовывать разные типы коммуникаций пользователей.

Функциональные возможности сервиса Instagram как инструмента цифрового маркетинга

Использование инструментов и сервисов сети Instagram в цифровом маркетинге повышает ее эффективность, позволяет увеличить прибыль, поэтому изучение ее как инструмента цифрового маркетинга актуально и своевременно. Функционал приложения определяется достаточно небольшим количеством сервисов, таких как создание или загрузка фотографий, видео и текста; применение фильтров или более подробных цветонастроек; комментирование и отметка публикаций (Like); возможность использования хэштегов; Instagram Direct, Stories, IGTV [1]. Этот набор сервисов определяет достаточно большие возможности использования приложения, как в личных целях, так и в цифровом маркетинге:

1. Сервис «Создание или загрузка фотографий, видео или текста с применением фильтров и возможностями комментариев» позволяет отмечать пользователей, себя и известные Instagram бренды. Функции этого сервиса полезны тем, что, если отметить в своей публикации какой-нибудь бренд, знаменитого человека или кого-нибудь из своих знакомых и друзей, то, во-первых, так можно привлечь к своей публикации конкретно отмеченных пользователей и новых друзей, которые могут зайти

в профиль в категорию «отметки» и увидеть публикацию и, возможно, подписаться потом, во-вторых, есть шанс, что более крупный аккаунт какого-нибудь магазина или бренда опубликует этот пост и отметит того, кому принадлежит он. Обычно так делают многие косметические и творческие бренды, чтобы показать и прорекламирровать остальным людям, что можно сделать с их товаром. Кроме отметки пользователей, также можно указать местоположение сделанной фотографии (видео). Это позволит просматривать, что происходит и происходило в той или иной точке мира.

2. Хэштег – это ключевое слово, перед которым обязательно ставится знак «#», по которому можно найти то, что интересует пользователя. Хэштеги в Instagram являются хорошим способом охватить как можно больше пользователей и показать им свою публикацию. Это позволит набрать больше отметок «мне нравится» и комментариев, а также привлечь больше подписчиков в свой аккаунт. В одном комментарии допускается до 30 хэштегов. Оптимальным количеством считается 6-7 штук. Отметим и тот факт, что Instagram – самообучаемая система, которая позволяет выбрать из всех аналогичных хэштегов тот, который имеет наибольшую популярность.

3. Сервис «Instagram Direct» – это сервис peer-to-peer общения с пользователями и обмена контентом, в каком-то смысле это мессенджер. Ограничения в обмене контентом состоят в том, что не все пользователи могут отправлять сообщения друг другу и просматривать видео и фото, а только те, которые подписаны на ваш профиль [5]. Эта функциональная возможность позволяет отсеять нежелательных пользователей путем администрирования – разрешения на переписку. Перечислим еще несколько функциональных возможностей этого сервиса: в Direct можно вести переписку как с одним пользователем, так и с целой группой до 15 человек; есть возможность отменить отправку своего сообщения; фотографии и видеофайлы, которые загружены в сообщение из телефона, удаляются после того, как пользователь посмотрит это сообщение; в Direct можно слать не только свои публикации, но и чужие посты тоже, Stories, делиться профилями и местами; также можно настроить АвтоДирект – это автоматическая отправка сообщений пользователям (настроить такую функцию можно только на специальных сайтах); при упоминании пользователя в чей-нибудь Stories, в сообщения придёт оповещение об этом и сама история.

4. Сервис «Stories» – ещё одна возможность для добавления фотографий и видеофайлов, которые будут доступны только 24 часа [1]. Данная функция позволит пользователю также: накладывать различные фильтры на свою публикацию; накладывать маски и эффекты; добавлять стикеры, gif и эмодзи; накладывать музыку; ставить хэштеги и геолокацию; отметить другого пользователя; создать опрос; вести прямой эфир; снимать видео с различными эффектами; добавлять активные ссылки; задавать вопросы в специальном окне; отправлять свои истории; сохранять свои истории; скрыть свои истории и показывать только определённому кругу лиц; смотреть статистику конкретной истории.

5. Сервис «IGTV» – сервис, который позволяет выкладывать вертикальные видео с длительностью до 1 часа. Специалисты считали, что IGTV является полноправным конкурентом YouTube, но на самом деле пользователей особо не привлекает данная функция, и мало кто пользуется ей [1, 9]. Это, кстати, происходит из-за того, что этот сервис в целом малопонятен пользователям и требует определенного времени для его освоения.

На сегодняшний день Instagram является одним из самых эффективных инструментов цифрового маркетинга. Его главное отличие от прочих социальных сетей в том, что Instagram делает акцент на продукте. Фотография является основным носителем информации. Она притягивает всё внимание пользователя и вызывает положительные эмоции и ассоциации, при этом вероятность покупки возрастает. Instagram – идеальный инструмент для продвижения товаров и услуг. Можно выделить 5 основных преимуществ Instagram [1]:

- формирование правильного имиджа. При регистрации аккаунта в Instagram, можно увеличивать узнаваемость бренда, вести коммуникацию с подписчиками;
- с помощью Instagram можно узнать, в какое время пользователи находятся онлайн, когда открывают новые посты, что им нравится. Если делиться с пользователями качественными фотографиями, можно автоматически увеличить запоминаемость бренда;
- в Instagram можно следить за реакцией людей и вносить коррективы в рекламную кампанию;
- коммуникация с пользователями воздействует на их понимание и помогает формировать желаемый образ компании. Instagram – отличная интернет-платформа для вовлечения нужной аудитории

и для привлечения инвесторов. Эту площадку используют представители малого и среднего бизнеса, показывая деятельность своей компании в фотографиях. Визуальный контакт, как показала практика, является важным условием увеличения доходов.

Для анализа профиля в Instagram существует множество различных площадок, одна из них – это iconosquare.com [8]. Этот сервис включает в себя самые разные аналитические инструменты: отслеживает количество подписчиков, комментарии, лайки и отображает результаты в виде графиков различных видов и форм за выбранные периоды времени. На основе всех этих инструментальных средств данный сайт показывает общее количество просмотров всех публикаций: истории, посты, видео, также вычисляет средний показатель вовлеченности пользователей.

Методы продвижения контента в приложении Instagram

Рассматривая социальную сеть Instagram, как инструмент цифрового маркетинга, необходимо остановиться и на методах продвижения контента в этом приложении. Необходимо отметить, что перечисленные ниже методы стали результатом информационных революций, которые позволили провести последовательную цифровизацию методов и технологий маркетинга в целом, опираясь на постулаты экономической теории и открытия нобелевских лауреатов в области экономики [6]. В практике работы с Instagram-аккаунтами используют следующие методы: метод продвижения собственными инструментами и сервисами Instagram; метод продвижения: массфолловинг и масслайкинг [5, 8]; метод продвижения SFS (Shout for Shout); метод продвижения с помощью таргетированной рекламы.

Чтобы разобраться в сущности этих методов, рассмотрим технологию публикации контента в Instagram-аккаунте. В процессе публикации пользователь аккаунта размещает одну или несколько фотографий, далее пишет, как правило, краткий комментарий, затем устанавливает хэштеги, выбирает геопозицию публикуемого материала и принимает решение о том, в каких социальных сетях поделиться этим событием, чтобы привлечь к нему внимание аудитории. В рамках такой технологии понятно, что все шаги, используемые для публикации контента, должны быть продуманы и, безусловно, могут помочь продвижению аккаунта в Instagram. Это и принято называть продвижением контента с помощью собственных сервисов Instagram.

Метод продвижения собственными инструментами и сервисами Instagram – это метод, основанный на идеологии приложения Instagram, включающий в себя использование хэштегов, отметки на фотографиях, геолокации, размещение постов в Stories. Остановимся немного подробнее на Stories. Stories – это возможность продвижения аккаунта путем привлечения пользователей по принципу «здесь и сейчас». Истории показываются всегда сверху новостной ленты, что позволяет посмотреть сразу новые публикации этого аккаунта и заинтересовать потенциального подписчика.

Массфолловинг – это метод продвижения в Instagram, подразумевающий массовую подписку на другие аккаунты по определенным критериям на основе интеллектуальной системы поиска приложения. Заметим, что такой поиск происходит автоматически с помощью определенного сервиса и использует идеологию приложения. Интеллектуальность в этом случае ограничена поиском схожих тематик, это определяется путем оценки схожести множества тегов публикаций в различных Instagram-аккаунтах.

Масслайкинг – это метод, основанный на использовании отметки «Like», схожесть публикаций в разных аккаунтах оценивается исходя из различных способов подсчета количества отметок «Like» или их доли. То есть один Instagram-аккаунт ставит «Like» на одну или несколько публикаций каждого похожего (по определенным критериям) аккаунта, чтобы привлечь к своему контенту новых пользователей.

Метод продвижения SFS (Shout for Shout) – это метод продвижения, основанный на использовании технологии взаимного пиара – «упоминание за упоминание». Применение этого метода показало, что это достаточно эффективный метод для привлечения новых подписчиков, требующий минимального количества усилий. Обычное использование этого метода продвижения базируется на взаимном пиаре двух или нескольких аккаунтов, а главным условием эффективности является принципиально большая популярность используемого для продвижения аккаунта. В этом случае метод использует классическую концепцию теории игр в конкуренции – равновесную стратегию Нэша, поскольку всем участникам продвижения это выгодно – повышается популярность обоих аккаунтов. Результативность этого метода обусловлена частотой использования взаимного пиара у разных, как правило, схожих по тематике аккаунтов.

Метод продвижения с помощью таргетированной рекламы основан на выделении целевой аудитории по определенным критериям (возрастные рамки, интересы, пол, геолокация и т.д.). Данный инструмент в приложении Instagram появился относительно недавно.

Описанные выше методы реализованы на многих сторонних облачных сервисах, поскольку требуют настройки Instagram-аккаунта по определенным параметрам. В качестве настраиваемых параметров предлагается: возраст, пол, страна, город, регион, интересы пользователей, тип аккаунта, полнота описания профиля и наличие аватарки, количество подписчиков, количество подписок и т.д. В качестве примера такого сервиса можно привести сервис *instaplus.me*. Результаты работы по продвижению тоже можно оценить с помощью специальных облачных сервисов, таких как, например, *socialblade*.

Завершая анализ методов продвижения в Instagram, хотелось бы отметить, что в конечном итоге все они основаны на использовании идеологии приложения и поддерживаемых им характеристик стандартных и бизнес-аккаунтов. В частности, все перечисленные методы с разной эффективностью подразумевают принятие решения пользователя (по продвижению аккаунта) в отношении следующих вопросов:

- по каким хэштегам или пользователям совершать подписку;
- по каким хэштегам ставить отметки «мне нравится»;
- сколько на каждого пользователя ставить отметок «мне нравится»;
- сколько всего нужно поставить отметок «мне нравится»;
- какого пола, возраста должен быть пользователь для подписки на его профиль;
- какого типа должен быть аккаунт, чтобы совершать с ним действие;
- по каким словам в описании профиля пропускать подписки;
- по какой геолокации совершать масслайкинг и массфоловинг;
- сколько должно быть публикаций у пользователя, на которого должна быть совершена подписка;
- когда в последний раз была сделана публикация у нужного пользователя;
- сколько подписок, подписчиков и постов должно быть минимум и максимум у нужного пользователя.

Общие положения для использования Instagram, как цифрового инструмента маркетинга, должны быть основаны на понимании следующих фактов: активность продвигаемого аккаунта, которая определяется частотой публикаций нового контента; качество предлагаемого контента и продуманность метаданных каждой публикации; цели продвижения аккаунта, которые определяют сегмент рынка, целевую аудиторию, тематику публикаций; методы продвижения контента, выбор которых определяется метаданными, активностью и интересами пользователей.

Выводы

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сказать, что социальная сеть Instagram – это один из эффективных инструментов управления пользователями в цифровой экономике, обладающий коммуникационной, информационной, социальной, идентификационной, самопрезентационной и развлекательной функциями, который имеет устойчивый и быстрый рост аудитории, способный реализовать сегментацию пользователей. Маркетинговая сущность использования приложения Instagram в бизнесе заключается в наличии огромного числа функциональных возможностей в коммуникациях пользователей: настраивать и запускать рекламу внутри приложения; сохранять чужие публикации и создавать альбомы; удалять ненужные комментарии; добавлять новый аккаунт и управлять несколькими сразу; просматривать активность подписок; сохранять черновик публикации; скрывать в архив предыдущие публикации; включать уведомления о новых публикациях; просматривать понравившиеся публикации; загружать сразу до 10 публикаций; сделать свой аккаунт приватным; делать репосты в истории и в профиль; переключиться на бизнес-профиль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектура Instagram. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insight-it.ru/highload/2012/arkhitektura-instagram> (дата обращения 11.08.2019).

2. *Бегичева С.В., Назаров Д.М.* Генезис: от классической до экономической герменевтики // Интернет-журнал Науковедение. 2013. № 4 (17).
3. *Битков Л.А.* Социальные сети: между массовой коммуникацией и межличностным общением // Социальные сети. 2011. № 2.
4. *Вертайм К., Фенвик Я.* Цифровой маркетинг. М.: Альпина Паблишерз, Юрайт, 2010. 384 с.
5. Все про директ в Instagram: детальный обзор сообщений в Instagram. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zengram.ru/blog/post/vse-pro-direkt-v-instagram-detalnij-obzor-soobshhenij-v-instagram> (дата обращения 11.08.2019).
6. *Назаров Д.М.* Цифровая экономика как результат информационных революций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 12-24.
7. *Назаров Д.М., Калаев Д.В.* IT-кластер как инструмент снижения рисков инновационной экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. Т. 35, № 3. С. 85-89.
8. Обзор методов аналитики в Instagram: метрики, инструменты, советы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/flood/23844-instagram-analytics-guide> (дата обращения 11.08.2019).
9. Полный обзор нововведений в Instagram за 2018 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.likeni.ru/analytics/polnyu-obzor-novovvedeniy-v-instagram-za-2018-god> (дата обращения 11.08.2019).
10. Социальная сеть. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8C (дата обращения 11.08.2019).
11. *Чумиков А.Н.* PR в Интернете Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 310 с.

Шаныгин С.И.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ДАННЫХ В ЗАДАЧАХ ОБОСНОВАНИЯ РЕШЕНИЙ О СОСТОЯНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Рассмотрены подходы к обработке данных о социально-экономических системах, представленных в виде динамических рядов. Предложены теоретические положения по исследованию корреляции между ними на основе разделения общей тенденции и колеблемости. Рассмотрены приемы анализа информации о многомерных элементах наблюдения, являющихся составляющими указанных систем. Предложены технологии анализа комплексной вариации их параметров как неделимых по факторному признаку объектов.

Ключевые слова. Динамические ряды, неоднородные данные, коинтегральная регрессия, корреляция, линейное расстояние, многомерное среднее значение, Евклидово расстояние.

Shanygin S.I.

PRELIMINARY MATHEMATICAL DATA PROCESSING IN PROBLEMS OF DECISIONS JUSTIFICATION ON THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM'S STATE

Abstract. The approaches to the processing of data on socio-economic systems presented in the form of time series are considered. Theoretical propositions are proposed for studying the correlation between them based on the separation of the general tendency and oscillation. The methods of analysis of information on multidimensional elements of observation that are components of these systems are considered. Technologies are proposed for analyzing the complex variation of their parameters as indivisible objects by factor characteristics.

Keywords. Time series, heterogeneous data, cointegral regression, correlation, linear distance, multidimensional average, Euclidean distance.

Введение и актуальность исследования

Применение математических методов и информационных технологий для анализа социально-экономических систем является необходимой составляющей многих исследований. Однако в таких системах объекты наблюдения с позиции статистики обычно оказываются неоднородными, по этой причине не все математические способы их обработки применимы в полной мере. Кроме того, указанные объекты являются почти всегда существенно многофакторными, и традиционно принято по отдельности анализировать каждый из них (по показателям), а затем экспертным путем сводить вместе и интерпретировать. Такой подход, с одной стороны, огрубляет анализ, т.к. все факторы в реальных системах взаимосвязаны. С другой стороны, когда даже немного похожие объекты наблюдения разделяются на «почти независимые» с позиции процесса исследования факторы, неоднородность объектов фактически еще более усиливается. В итоге его результаты часто становятся поверхностными.

ГРНТИ 06.39.31

© Шаныгин С.И., 2019

Сергей Иванович Шаныгин – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета.

Контактные данные для связи с автором: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9 (Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9). Тел.: +7 (812) 363-67-68. E-mail: s.shanygin@spbu.ru.

Статья поступила в редакцию 21.09.2019.

ми и условно пригодными для полноценного прогнозирования развития рассматриваемых систем. Количество доступной эксперту информации в настоящее время обычно очень большое, естественной является автоматизация первичных этапов исследований и применение при этом статистических методов. Соответственно формализованные методы востребованы в этой области, и остро стоит проблема обеспечения корректности их применения в сочетании со снижением потерь информации при обработке и обобщении.

В России и в мире опубликовано большое количество научных трудов, посвященных проблемам применения формализованных методов в социально-экономических исследованиях. В частности, в статьях Ю.К. Бгане, А.В. Болика, Н.А. Тупихи, Л.В. Хараджяна, З.В. Хетагуровой, Н.Б. Читанава [3, 4] анализируются неоднородные экономические системы. Выделены их роль и место как категории систем, описаны отдельные свойства, сделаны предположения об особенностях эволюции. Выявлено, что в таких системах, помимо неоднородности структурных частей, наблюдается еще и неоднородность целей их деятельности, что обычно затрудняет управление. Проанализировано социально-экономическое устройство России, отмечена неоднородность ее как системы, что является признаком скрытого кризисного состояния. Обоснована целесообразность перехода к устойчивому экономическому развитию с одновременным снижением административной составляющей в управлении.

Работа Г.А. Щербакова [23] посвящена исследованию проявлений экономических законов в околокризисные периоды применительно к странам и к мировой экономике. Выделены существенные отличия последствий разных кризисов, сделано предположение, что эти различия обусловлены влиянием неоднородных экономических процессов. Для анализа сущности происходящих событий рекомендовано использовать теоретические положения, основные идеи которых были предложены Н.Д. Кондратьевым.

В статьях В.В. Бузырева, Л.А. Головановой, В.Г. Полякова [5, 7] выполнен сопоставительный анализ методов оценивания привлекательности регионов для инвестиций, выявлена недостаточная при практическом применении их универсальность. Отмечено, что исходные данные для большинства подобных расчетов являются неоднородными по структуре и размерности, что еще более огрубляет результаты исследований. Рассмотрены проблемы учета и анализа потенциала энергосбережения отрасли и/или региона, проанализированы основные методы его оценивания. Предложен подход к комплексному анализу и прогнозированию этого потенциала, отмечена неоднородность регионов в плане условий использования энергетических ресурсов. Рекомендовано учитывать факторные особенности реализации этого потенциала региона при экономическом планировании.

В работе А.А. Ермоленко [10] анализируются подходы к исследованию национальных хозяйственных систем на основе теории интегрированных субъектов. Сделана попытка оценить фактический потенциал современной российской экономики с этих позиций. Рекомендовано использование для подобного анализа положений системного подхода, экономической теории, концепции неоднородных экономических систем.

В публикациях Р. Досмуханбетовой, М. Ежебекова, А. Настанского, Х.Г. Штрова [8, 15] рассмотрены подходы к составлению эконометрических моделей коинтегральной регрессии применительно к макроэкономическим показателям Казахстана, выполнена проверка их адекватности. Исследовано влияние объема запасов и качества природных ресурсов Казахстана и мировых цен на нефть на экономику страны. Проанализированы экономические механизмы влияния цен на недвижимость и стоимостей акций на уровни инвестиционной активности и потребления. Для исследования подобных систем предложены коинтеграционные соотношения в рамках моделей коррекции ошибок. Отмечено возрастание заинтересованности в изменениях цен активов, в т.ч. у центробанков.

В работе Е.Д. Копновой, Л.А. Родионовой [13] приведены результаты исследования параметров продовольственной безопасности ряда государств Африки. Предложены подходы по дополнению традиционно используемых в этой предметной области методов описательной статистики коинтеграционным анализом. Проведены соответствующие практические расчеты взаимовлияния параметров, выполнена их интерпретация.

В работах Р.Ю. Архипова, К.А. Ивановой, П.К. Катышева, И.Л. Савостьяновой [2, 12] выполнен коинтеграционный анализ влияния объема производства электроэнергии на значения отдельных макропоказателей России. На рассмотренном интервале времени (до 2015 г.) выявлено наличие структурного сдвига и изменения коинтеграционного соотношения. Подтверждено наличие коинтеграции вре-

менных рядов ВВП, расходов госбюджета, объема денежной массы РФ, валютного курса и объема производства электроэнергии. Выполнено оценивание коинтеграционного соотношения валютного курса рубля и цен на нефть. Выявлено наличие такой коинтеграции, установлена стационарность остатков регрессии.

В статье Ал.Ю. Рогачева, Ан.Ю. Рогачева [18] применительно к финансовому рынку рассмотрен способ анализа нестационарных рядов. На основе метода С. Йохансена предложены подходы к определению коинтеграционного пространства и составлению функциональной зависимости. Подчеркнуто, что такой способ является более результативным по сравнению с известными методами Г. Бокса – Дж. Дженкинса и Р. Энгла – К. Грейнджера.

В публикациях Д.А. Кирюхина, В.В. Стрижова, А.В. Субботенко, Г.Д. Петрухина [19, 20] представлены подходы к осуществлению многоклассового распознавания объектов. Предложено применение для этих целей ковариационной матрицы, рекомендованы приемы определения весовых коэффициентов классификаторов. Представлены способы выделения факторов и выбора объектов при восстановлении регрессионной модели. Метод базируется на составлении и анализе ковариационной матрицы параметров модели с последующим распределением объектов наблюдения по подмножествам.

В статьях А.А. Зайцева, Ю.Д. Царикаева [11, 22] проанализирована устойчивость оценок ковариационной матрицы характеристик моделей регрессии, оценено влияние качества признаков на эти оценки. Проведены эмпирическое исследование и моделирование, рассмотрены подходы к формированию расширенного вектора характеристик модели. Предложено использование ковариационного анализа для исследования проблем обеспечения безопасности людей, позволяющего сопоставлять пространственные данные, а также временные ряды. Показано применение таких подходов в региональном и глобальном разрезе.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на большое количество проведенных исследований, многие проблемы анализа сложных социально-экономических систем с помощью формализованных методов пока в значительной мере остаются нерешенными. Соответственно тематика подобных исследований представляется актуальной. Рассмотрим далее отдельные подходы к статистическому анализу данных о таких системах. Для удобства и универсальности использования сформулируем их в виде обобщенных технологий.

Оценивание взаимосвязи между динамическими рядами данных

Общеизвестный коэффициент парной линейной корреляции К. Пирсона полноценно применим для пространственных (одномоментных) данных наблюдений при условии, что они однородны, распределены по нормальному закону и др. [9, 17, 21]. Причем этот коэффициент корреляции характеризует силу линейной зависимости между значениями показателей, самого «жесткого» вида статистической связи. Наиболее распространенная его формула для парной связи имеет вид:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2 \sum_{i=1}^N (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (1)$$

где x и y – независимый и результативный показатели соответственно; N – количество наблюдений.

Однако в социальной и/или экономической сферах подавляющее большинство исходных данных представляют собой временные ряды отчетных показателей компаний или официальной информации стран. Названные выше требования к данным в этой сфере практически никогда не выполняются:

- значения показателей фактически представляют собой характеристики уникальных экономических объектов, поэтому их совокупности часто неоднородны; количество же данных – обычно небольшое;

- соответствующие частотные распределения во многих случаях хотя и имеют «нормалеобразный» вид, но почти всегда с ненулевыми значениями коэффициентов асимметрии и эксцесса; иногда данные представляют собой «ТОР-50 (или 100, ...）」 объектов наблюдения, тогда эмпирическим распределением является только часть «нормалеобразного» закона (чаще всего правая);

- средние значения показателей меняются со временем, причем часто – в рамках вполне описываемой тенденции, поэтому общие закономерности для каждого из них выражаются не через общепринятое среднее значение, а через теоретическое (по уравнению) значение временного тренда в каждый i -й период (момент времени) наблюдения;

- внешние условия деятельности исследуемой системы меняются со временем, и эти изменения могут оказывать влияние на взаимосвязь показателей.

При наличии идеальной линейной причинно-следственной зависимости между двумя показателями указанный выше коэффициент корреляции (1) может применяться и для данных, представленных в виде временных рядов, но при обязательной интерпретации высококвалифицированным экспертом (т. к. многие временные ряды исходных данных в социально-экономической области не являются стационарными). При нелинейной зависимости целесообразность его применения несколько условна в связи с тем, что он будет характеризовать только долю линейной составляющей в фактической взаимозависимости. И если высокие значения этого коэффициента будут позволять делать предположения о наличии взаимовлияния показателей, то низкие – только об отсутствии линейной компоненты, но ничего – о нелинейной.

На практике в социально-экономической сфере линейные зависимости крайне редки. Для оценивания корреляции между такими показателями возможен примерно следующий подход. При классическом статистическом анализе динамики показателя традиционно принято выделять два этапа: определение общей тенденции в изменении его значений и оценивание колеблемости относительно нее. При исследовании взаимовлияния двух показателей можно поступить аналогично. Сначала для каждого из них выявить общую тенденцию изменения во времени и построить уравнение динамического тренда. При этом тренд может оказаться и нелинейным. Затем необходимо выделить колеблемость значений каждого показателя относительно его тренда и, если возможно, формализованно описать ее.

Далее оценить корреляционную связь показателей – отдельно между их трендами и отдельно между колеблемостями относительно них. Для этого могут быть применены две основные технологии (см. ниже «Технологии 1 и 2»). Рассмотрим такой двухэтапный анализ на примере исследования парной корреляции показателей, каждый из которых исходно представлен в виде временного ряда наблюдений за одни и те же периоды (моменты) времени.

Технология 1

Применим общепринятый подход с использованием коэффициента парной линейной корреляции К. Пирсона (1). На первом этапе для выявления возможной корреляции между временными трендами процедура исследования может быть следующей:

- по-отдельности составляются уравнения временных трендов двух показателей, проверяется их значимость; по уравнениям составляются теоретические динамические ряды обоих показателей и соотносятся между собой по периодам (моментам времени) наблюдения;

- вычисляется оценка среднего по времени уровня ряда как среднее значение теоретических (по уравнению тренда) значений во все периоды (моменты времени) наблюдения;

- определяется теснота статистической связи между трендами показателей по формуле К. Пирсона; при этом в качестве среднего значения каждого показателя используются рассчитанные оценки средних по времени теоретических уровней (по тренду) каждого ряда:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^N (\tilde{x}_i - \tilde{x}^{\text{сред}})(\tilde{y}_i - \tilde{y}^{\text{сред}})}{\sqrt{\sum_{i=1}^N (\tilde{x}_i - \tilde{x}^{\text{сред}})^2 \sum_{i=1}^N (\tilde{y}_i - \tilde{y}^{\text{сред}})^2}}, \quad (2)$$

где $\tilde{x}_i$ и $\tilde{y}_i$ – трендовые значения независимого и результативного показателей (соответственно) в i -й период (момент времени) наблюдения; N – количество наблюдений (периодов или моментов времени); $\tilde{x}^{\text{сред}}$ и $\tilde{y}^{\text{сред}}$ – оценки средних теоретических (по уравнению временного тренда) значений независимого и результативного показателей, вычисленные по формулам:

$$\tilde{x}^{\text{сред}} = \frac{\sum_{i=1}^N \tilde{x}_i}{N}, \quad \tilde{y}^{\text{сред}} = \frac{\sum_{i=1}^N \tilde{y}_i}{N}; \quad (3)$$

- дополнительно строится поле корреляции и анализируется зрительно; при необходимости аналогично оценивается корреляция между трендами с временным лагом между периодами (моментами времени) наблюдения X и Y ;

- при выявлении возможной зависимости составляется уравнение регрессии с помощью метода наименьших квадратов (МНК), оценивается статистическая значимость, выполняется интерпретация.

На втором этапе для измерения колеблемости значений показателей относительно их временных трендов необходимо для каждого i -го периода (момента времени) определить разность между фактическими (наблюдаемыми) значениями показателей и уровнями трендов:

$$\Delta x_i = (x_i - \tilde{x}_i), \quad \Delta y_i = (y_i - \tilde{y}_i) \quad \text{при } i = 1, 2, \dots, N. \quad (4)$$

Это позволяет исключить возможную нелинейную составляющую тренда каждого показателя из фактических значений и/или возможный наклон линейной составляющей к оси времени. В итоге, с позиции анализа отклонений, тренды каждого показателя «сводятся» к условным прямым линиям, параллельным оси времени на протяжении всего интервала наблюдения. В результате получаются два временных ряда «Отклонений от трендов». Далее для каждого из них рассчитываются средние значения по формулам:

$$\overline{\Delta x} = \frac{\sum_{i=1}^N \Delta x_i}{N}, \quad \overline{\Delta y} = \frac{\sum_{i=1}^N \Delta y_i}{N}. \quad (5)$$

Для оценивания взаимосвязи между такими отклонениями вполне применима известная классическая технология, включающая в себя вычисление коэффициента парной линейной корреляции К. Пирсона (1), зрительный анализ поля корреляции и построение уравнения регрессии. При необходимости также можно дополнить анализ исследованием взаимосвязи рассчитанных «Отклонений от трендов» с временным лагом между периодами (моментами времени) наблюдения Δx и Δy .

Описанная «Технология 1» является «предварительной» и применима, если априорно существуют основания предполагать, что между показателями может быть линейная причинно-следственная зависимость. Но описанное оценивание корреляции между трендами возможно с приемлемой точностью, если средние теоретические значения показателей имеют смысл.

Следует отметить, что процедура второго этапа позволяет получить оценки взаимовлияния «остатков», необъясненных уравнениями динамических трендов, причинами появления которых могут быть или случайные стечения обстоятельств, или комплексные изменения в условиях деятельности социально-экономической системы, или другие. Поэтому на практике такие оценки менее ценны для описания взаимовлияния показателей по сравнению с результатами первого этапа. Однако они могут быть использованы для анализа внешних условий деятельности исследуемой социально-экономической системы и чувствительности ее параметров к влиянию внешней среды.

Технология 2

Недостатком предыдущей технологии на описанном первом этапе является оценивание только линейной компоненты корреляции между трендами показателей. Возможная нелинейность этой зависимости может быть выявлена только экспертным путем по результатам анализа поля корреляции. Для получения же количественных ее оценок и возможной автоматизации процесса на этом этапе более целесообразен подход на основе исследования динамики линейного расстояния (LR) между трендами. Процедура на первом этапе заключается в следующем:

- выполняется нормирование значений отдельно каждого показателя по его средней теоретической (по тренду) за весь период наблюдения величине:

$$\tilde{x}_i^{\text{норм}} = \frac{\tilde{x}_i}{\tilde{x}^{\text{сред}}}, \quad \tilde{y}_i^{\text{норм}} = \frac{\tilde{y}_i}{\tilde{y}^{\text{сред}}} \quad \text{для всех } i = 1, \dots, N; \quad (6)$$

- для каждого i -го периода (момента времени) рассчитывается линейное расстояние между трендами показателей по формуле:

$$LR_i = \tilde{x}_i^{\text{норм}} - \tilde{y}_i^{\text{норм}} \text{ для всех } i = 1, \dots, N; \quad (7)$$

- на основе полученных значений LR строится график динамики «Линейного расстояния»; по общей форме графика и его «гладкости» экспертным путем делается вывод о наличии или отсутствии зависимости и ее типе (линейная/нелинейная, форма нелинейности и пр.); при этом возможно автоматизированное применение известных методов классификации плоских кривых [1, 6, 14, 16];

- при необходимости с помощью МНК для выбранного типа зависимости составляется регрессионное уравнение взаимовлияния показателей, оценивается его значимость;

- составляется уравнение динамики «Линейного расстояния» как дополнительная характеристика зависимости между трендами показателей; оценивается его значимость.

На втором этапе исследуются зависимости между «Отклонениями от трендов» аналогично «Технологии 1», но с использованием «Линейного расстояния». По окончании этих двух этапов выполняется совместная интерпретация полученных результатов.

Вышеприведенные подходы применимы и при исследовании множественной корреляции (регрессии). Для «Технологии 1» возможно использование общеизвестных классических способов анализа для нескольких независимых показателей [9, 17, 21], но с разделением на указанные два этапа. Для «Технологии 2» – также в два этапа аналогично вышеописанной процедуре, но в многомерном пространстве независимых показателей на основе их «Многомерного среднего значения». Процедура его вычисления для каждого показателя заключается в следующем:

- для каждого i -го периода (момента времени) значения каждого j -го независимого показателя (x_{ij}) нормируются по его среднему за все время наблюдения значению:

$$\tilde{x}_{ij}^{\text{норм}} = \frac{\tilde{x}_{ij}}{\tilde{x}_j^{\text{сред}}} \text{ для всех } i = 1, \dots, N \text{ и всех } j = 1, \dots, K; \quad (8)$$

где K – количество независимых показателей;

- рассчитывается «Многомерное среднее значение» нормированных показателей (MSZ_i) для каждого i -го периода (момента времени) по формуле:

$$MSZ_i = \frac{\sum_{j=1}^K x_{ij}^{\text{норм}}}{K} \text{ для всех } i = 1, \dots, N. \quad (9)$$

Если независимые показатели неравноценны, то усреднение выполняется по взвешенной формуле:

$$MSZ_i = \frac{\sum_{j=1}^K x_{ij}^{\text{норм}} \cdot w_j}{\sum_{j=1}^K w_j} \text{ для всех } i = 1, \dots, N, \quad (10)$$

где w_j – важность (приоритет) j -го независимого показателя (назначается экспертным путем; в статистике традиционно принято, что $0 \leq w_j \leq 1$, в теории принятия решений – $0 \leq w_j \leq 10$).

Затем составляется временной ряд MSZ как обобщенная характеристика всех рядов независимых показателей (x_j), и в полном соответствии с «Технологией 2» (во всех вышеприведенных формулах x_i заменяется на MSZ_i) исследуется зависимость между MSZ и результирующим показателем (y).

Оценивание дисперсии для данных о многомерных объектах наблюдения

В социально-экономической области объектами наблюдения (ОН) являются чаще всего регионы, отрасли или компании. Каждый из них представляет собой сложную систему, и относительно полноценно такой ОН возможно охарактеризовать только перечнем параметров. Одной из важных задач многих исследований является статистический анализ естественных совокупностей таких ОН, а часто используемыми показателями вариации при этом являются дисперсия и аналогичные ей (производные от нее). Классическая формула дисперсии одного параметра (x) имеет вид:

$$D = \frac{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{x})^2}{N}, \quad (11)$$

где $i = 1, \dots, N$ – номер объекта наблюдения.

Фактически такая дисперсия представляет собой усредненный по всем ОН квадрат расстояния по оси X от значения параметра каждого i -го ОН до среднего по этой совокупности значения (центра совокупности). При социально-экономических исследованиях возникает необходимость оценивания дисперсии объектов наблюдения в целом (по всем параметрам одновременно) в рамках совокупности, поэтому представляет интерес вычисление комплексной дисперсии многомерных ОН.

Каждый наблюдаемый параметр фактически характеризует одно или несколько его свойств, подавляющее большинство таких свойств взаимосвязаны между собой. Вычленение каких-то из них для изучения отдельно от остальных нежелательно, т. к. это может привести к чрезмерному упрощению результатов исследования и потере их информативности. Востребованным является разработка технологий оценивания комплексной дисперсии – характеристики фактической вариации объектов наблюдения в совокупности как неделимых объектов, обладающих перечнем свойств. Такие оценки могут быть получены на основе «Многомерных средних величин» (см. ниже «Технологию 3») и/или на основе «Евклидова расстояния» (см. ниже «Технологию 4»). Рассмотрим их более подробно.

Технология 3

1. Отдельно для каждого j -го параметра ОН ($j = 1, \dots, M$) вычисляется среднее по всей совокупности объектов значение:

$$\bar{x}_j = \frac{\sum_{i=1}^N x_{ij}}{N}, \quad (12)$$

где $i = 1, \dots, N$ – номер ОН; $j = 1, \dots, M$ – номер параметра ОН (одинаково для всех объектов).

2. Фактическое значение каждого j -го параметра каждого i -го ОН нормируется по его среднему по совокупности значению:

$$x_{ij}^H = \frac{x_{ij}}{\bar{x}_j} \quad \text{для всех } i = 1, \dots, N \text{ и } j = 1, \dots, M. \quad (13)$$

3. Рассчитывается для каждого i -го ОН значение многомерной средней величины (ms_i) всех нормированных значений его параметров по формуле средней арифметической простой; при необходимости учета важности параметров используются соответствующие весовые коэффициенты, назначенные экспертным путем, и взвешенная формула:

$$ms_i = \frac{\sum_{j=1}^M x_{ij}^H}{M} \quad \text{или} \quad ms_i = \frac{\sum_{j=1}^M w_j \cdot x_{ij}^H}{\sum_{j=1}^M w_j} \quad \text{для всех } i = 1, \dots, N, \quad (14)$$

где w_j – вес (важность) параметра x_j .

Желательно, чтобы весовые коэффициенты при одних и тех же параметрах были одинаковы для всех ОН (это необязательное требование, но иначе сложно назначать веса и интерпретировать результаты).

4. Учитывая, что среднее значение многомерных средних величин всех ОН ($\overline{ms}$) будет равно единице:

$$\overline{ms} = \frac{\sum_{i=1}^N ms_i}{N} = 1, \quad (15)$$

рассчитывается комплексная дисперсия по классической формуле:

$$D_{ОН} = \frac{\sum_{i=1}^N (ms_i - \overline{ms})^2}{N}. \quad (16)$$

При необходимости определяются значения «производных» от нее статистических показателей: стандартного отклонения, коэффициента вариации и других. После выполнения соответствующих группировок ОН могут быть вычислены межгрупповая и внутригрупповые дисперсии, рассчитано корреляционное отношение. Аналогичные подходы могут быть применены и для расчета коэффициентов асимметрии и эксцесса при анализе распределения объектов наблюдения в многомерном пространстве параметров.

Технология 4

1. Рассчитываются средние значения каждого j -го параметра ($j = 1, \dots, M$) по всей совокупности ОН по формуле простой средней арифметической величины; при необходимости могут быть учтены

важности ОН через назначенные экспертным путем весовые коэффициенты и с использованием взвешенной формулы:

$$\bar{x}_j = \frac{\sum_{i=1}^N x_{ij}}{N} \quad \text{или} \quad \bar{x}_j = \frac{\sum_{i=1}^N w_i \cdot x_{ij}}{\sum_{i=1}^N w_i} \quad \text{для всех } j = 1, \dots, M, \quad (17)$$

где w_i – вес (важность) i -го ОН.

Желательно, чтобы эти весовые коэффициенты были одинаковы для всех параметров одного (каждого) ОН (это необязательно, однако иначе сложно назначать такие веса и интерпретировать полученные результаты). В итоге получается совокупность координат точки в многомерном пространстве параметров, являющейся центром исследуемой совокупности объектов наблюдения (при неравной важности ОН центр оказывается смещенным).

2. Вычисляется стандартное отклонение (σ_j) по-отдельности для каждого j -го параметра ($j = 1, \dots, M$) по всей совокупности ОН:

$$\sigma_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (x_{ij} - \bar{x}_j)^2}{N}} \quad \text{для всех } j = 1, \dots, M. \quad (18)$$

3. Рассчитывается «Евклидово расстояние» (R_i) в многомерном пространстве параметров между центром совокупности и каждым i -м ОН, нормированное для каждого j -го параметра по σ_j :

$$R_i = \sqrt{\sum_{j=1}^M \left(\frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{\sigma_j} \right)^2} \quad \text{для всех } i = 1, \dots, N. \quad (19)$$

4. Определяется комплексная дисперсия ОН в совокупности по формуле:

$$D_{\text{ОН}} = \frac{\sum_{i=1}^N R_i^2}{N}, \quad (20)$$

где $i = 1, \dots, N$ – номер объекта наблюдения.

При необходимости также вычисляются значения «производных» от дисперсии и «близких» к ней показателей.

Значения комплексных дисперсий ($D_{\text{ОН}}$), полученные по *Технологиям 3 и 4*, могут не совпадать, что обусловлено различиями в процедурах нормировки значений показателей. При таком подходе к расчету дисперсии оценивается вариация не каждого абстрактного статистического параметра ОН в отдельности, а объектов в целом в комплексе неотделимых друг от друга свойств.

Свойства ОН и их взаимосвязи в социально-экономической области формируются в значительной мере естественным путем, т. к. прямое изолированное управление отдельными свойствами (по выбору) обычно затруднительно. Поэтому интерес представляет изучение таких ОН и их совокупностей именно при естественных сочетаниях свойств. Выделение отдельных свойств, декомпозиция в разных формах, снижение размерностей решаемых задач и аналогичные общеизвестные способы анализа хотя и позволяют получать локальные результаты, но обычно приводят и к возрастанию уровней ошибок, не всегда верной трактовке фактов совместного проявления свойств ОН, снижению в дальнейшем точности прогнозирования поведения таких объектов при разработке концепций и сценариев их развития.

В свою очередь, рассматриваемые при социально-экономических исследованиях совокупности ОН чаще всего формируются также естественным (тематическим, по каким-либо принципам) путем. В этой предметной области классические статистические подходы к формированию выборок не всегда применимы на практике. Независимо от уровня однородности ОН (часто он достаточно низкий) такую совокупность можно рассматривать как обособленный и отличный от других кластер. Представляет интерес изучение его в целом с целью определения типовых свойств, что в последствии может быть использовано для выявления в совокупности действительно аномальных (не мнимых) ОН, последующего описания свойств кластера и использования полученных результатов для решения в будущем задач классификации при разработке систем поддержки принятия управленческих решений.

Заключение

Проблема обработки заведомо неоднородной информации о социально-экономических системах до настоящего времени не решена в полном объеме. Особо важный статус она имеет в плане применения классических методов статистики для такого типа систем. В статье сделана попытка снизить остроту этой проблемы и предложить практические подходы к использованию статистики для анализа этих систем. Описанные «Технологии 1-4» могут применяться по-отдельности, независимо друг от друга в зависимости от целей исследования. С вычислительных позиций они являются относительно трудоемкими, но не требуют обязательного участия экспертов при подготовке и первичной обработке данных, хорошо алгоритмируются. Целесообразно при практическом применении предварительно реализовать их в виде отдельных программных модулей и встроить в имеющиеся системы статистической обработки данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андрафанова Н.В.* Исследование свойств плоских кривых в системе динамической геометрии GeoGebra // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии.* 2016. № 64. С. 27-36.
2. *Архипов Р.Ю., Катышев П.К.* Производство электроэнергии в России и ВВП: анализ коинтеграции // *Прикладная эконометрика.* 2016. № 4 (44). С. 38-49.
3. *Бгане Ю.К., Болик А.В., Тупиха Н.А., Хетагурова З.В.* Место и роль категории «Неоднородная экономическая система» в системе категорий экономической науки // *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2018. Т. 5. № 11. С. 4-9.
4. *Бгане Ю.К., Хетагурова З.В., Хараджян Л.В., Читанова Н.Б.* Кризисы в эволюции неоднородных экономических систем // *Экономика и предпринимательство.* 2015. № 3-2 (56). С. 89-92.
5. *Бузырев В.В., Поляков В.Г.* Выявление степени влияния функциональных факторов территориальной организации экономики региона на его инвестиционную привлекательность // *Вестник Тихоокеанского государственного университета.* 2010. № 2 (17). С. 147-156.
6. *Гильмутдинов Р.З., Ушаков В.В., Иванов Я.М.* Математические основы развития пространственного воображения // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика.* 2017. № 4 (22). С. 149-154.
7. *Голованова Л.А.* Методика оценки потенциала энергосбережения в экономике региона // *Вестник Тихоокеанского государственного университета.* 2018. № 4 (51). С. 133-142.
8. *Досмуханбетова Р., Ежебеков М.* Оценка гипотезы «ресурсозависимости» тестированием коинтеграции мировых цен на нефть сырую и ВВП Казахстана // *Современный научный вестник.* 2016. Т. 12. № 2. С. 177-183.
9. *Елисеева И.И., Юзбашев М.М.* Общая теория статистики. М.: Финансы и статистика, 2006.
10. *Ермоленко А.А.* Субъектная целостность российской экономики: взгляд через призму теории интегрированных субъектов // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология.* 2018. Т. 20. № 2. С. 5-15.
11. *Зайцев А.А.* Исследование устойчивости оценок ковариационной матрицы признаков // *Машинное обучение и анализ данных.* 2011. Т. 1. № 2. С. 163-171.
12. *Иванова К.А., Савостьянова И.Л.* Модель определения коинтеграции между ценой нефти и курсом рубля // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики.* 2016. Т. 2. № 12. С. 49-51.
13. *Копнова Е.Д., Родионова Л.А.* Моделирование влияния иностранных инвестиций на продовольственную безопасность на основе моделей панельной коинтеграции // *Бизнес-информатика.* 2017. № 3 (41). С. 20-29.
14. *Куссуль М.Э.* Кодирование контуров, представленных кривыми Безье, в задачах нейросетевой классификации // *Математические машины и системы.* 2004. № 3. С. 17-30.
15. *Настанский А., Штров Х.Г.* Коинтеграция между доходом, ценами активов, потреблением и инвестициями // *Вестник НГУЭУ.* 2011. № 1. С. 119-128.
16. *Николаев П.П.* Распознавание проективно преобразованных плоских фигур. X. Методы поиска октета инвариантных точек контура овала – итог включения развитой теории в схемы его описания // *Сенсорные системы.* 2017. Т. 31. № 3. С. 202-226.
17. Официальный сайт компании «StatSoft Russia». Электронный учебник по статистике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://statsoft.ru/home/textbook/default.htm> (дата обращения 11.06.2019).
18. *Рогачев Ал.Ю., Рогачев Ан.Ю.* Анализ рынка на основе теории коинтеграции // *Экономика и математические методы.* 2007. Т. 43. № 2. С. 101-110.
19. *Стрижов В.В.* Задача выбора многоуровневых моделей с анализом ковариационной матрицы параметров // *Математические методы распознавания образов.* 2011. Т. 15. № 1. С. 154-157.

20. Субботенко А.В., Петрухин Г.Д., Кирюхин Д.А. Использование ковариационной матрицы для вычисления весовых коэффициентов классификаторов в задаче многоклассового распознавания // *Информация и космос*. 2016. № 4. С. 96-100.
21. Теория статистики с элементами эконометрики / под ред. В.В. Ковалева. М.: Юрайт, 2014.
22. Царикаев Ю.Д. Ковариационная матрица регионального анализа // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2011. № 5 (37). С. 84-93.
23. Щербаков Г.А. Количественные и качественные процессы в экономике как фундаментальная основа хозяйственных явлений среднесрочного и долгосрочного экономических циклов // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 73-77.

Боев А.Г.

ПРИНЦИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам трансформации промышленных комплексов. Автором предложена сбалансированная система общих и специальных принципов проведения институциональных преобразований предприятий в условиях цифровой экономики. Общие принципы носят универсальный характер и определяют базовые основы построения и реинжиниринга доминирующей массы производственно-экономических систем. Специальные принципы позволяют уточнить внутреннюю логику преобразований индустриальных комплексов с учетом особенностей цифровизации экономических отношений.*

***Ключевые слова.** Принципы преобразований, институциональные изменения, цифровая экономика, промышленный комплекс, предприятие.*

Boev A.G.

PRINCIPLES OF INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF INDUSTRIAL COMPLEXES IN THE DIGITAL ECONOMY

***Abstract.** The article is devoted to the transformation of industrial complexes. The author proposes a balanced system of general and special principles of institutional transformation of enterprises in the digital economy. The general principles are universal and define the basic foundations for the construction and reengineering of the dominant mass of production and economic systems. Special principles make it possible to clarify the internal logic of enterprise transformations, considering the specifics of digitalization of economic relations.*

***Keywords.** Principles of transformation, institutional changes, digital economy, industrial complex, enterprise.*

Проведение институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровой экономики является сложным и многоаспектным процессом, разработка и реализация которого должна осуществляться в соответствии с системой определенных принципов. Принцип, в свою очередь, представляет собой основное начало, фундаментальный ориентир или исходное положение, на котором построена какая-либо теория, концепция, система или основан какой-либо процесс или программа действий.

Значительный вклад в исследование принципов развития, организации, стратегического управления, инновационного преобразования производственных и экономических систем внесли У. Деминг, М. Портер, Т. Фуллер, А. Файоль, Р. Акофф, М. Трайбус, Й. Шумпетер, Г.Б. Клейнер, П.Г. Щедровицкий, Ю.П. Анисимов, О.Г. Туровец, В.Н. Родионова, Р.С. Голов, Н.А. Рыбников, А.В. Турьянский и др. В настоящее время вопрос формирования принципов институциональных преобразований производ-

---

ГРНТИ 06.81.12

© Боев А.Г., 2019

Алексей Геннадьевич Боев – кандидат экономических наук, заместитель руководителя Аналитического центра правительства Воронежской области.

Контактные данные для связи с автором: 394006, Воронеж, пл. Ленина, 12 (Russia, Voronezh, Lenin sq., 12). Тел.: 8 (473) 212-72-01. E-mail: a_boev@list.ru.

Статья поступила в редакцию 07.09.2019.

ственных предприятий в экономической науке и хозяйственной практике в полной мере не исследован и не решен. Более того, данная задача приобрела еще большую актуальность в условиях развития цифровой экономики, которая создает предпосылки для пересмотра многих существующих теоретико-методологических аспектов развития индустриальных компаний, и сама по себе становится важнейшим фактором глубинных изменений в промышленности.

Анализ ситуации показывает, что существующая научно-практическая база, посвященная принципам трансформации предприятий, имеет следующие недостатки:

1) как правило, исследователями предлагаются только принципы, ориентированные на изменение и развитие отдельных (локальных) сфер предприятий (например, принципы организационных изменений, стратегического управления, организации производства), но не формируется обоснованная система принципов для проведения комплексных и глубинных преобразований, охватывающих все подсистемы и элементы компаний [1-3];

2) разработки, которые содержат непосредственно принципы преобразований всего предприятия (организации, компании), носят скорее концептуальный или поверхностный характер. Например, в работах М.А. Бражникова и И.В. Хориной выделено всего три принципа трансформации организации (инновационный характер; выбор вектора преобразований; широта охвата – вовлеченность персонала), что не позволяет разработать и реализовать весь процесс управляемых и сбалансированных преобразований на промышленном комплексе [4].

Автором предложены общие и специальные принципы институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровой экономики (см. рисунок).

Рис. Принципы институциональных преобразований промышленности в условиях цифровой экономики

Общие принципы носят универсальный характер и определяют базовые основы построения и реинжиниринга доминирующей массы производственно-экономических систем, которыми по своему содержанию являются предприятия. Они достаточно глубоко исследованы, изучены и описаны в научной литературе. В силу своей многочисленности, общие принципы предложены автором в сгруппированном (свернутом) виде; их основной задачей является обеспечение реализации важнейших характеристик, свойств, закономерностей и проявлений организованных и управляемых систем – упорядоченности структурного строения, непротиворечивого соотношения частей и целого, открытости и взаимодействия с окружающей средой, способности к изменениям и др. В работах отдельных исследователей и практиков часть предложенных общих принципов рассматривается в качестве признаков, макроскопических свойств, закономерностей или параметров различного рода систем [5-7].

Специальные принципы, выделенные автором, в большей степени призваны детализировать внутреннюю логику и уточнить стратегически важные аспекты преобразований промышленных комплексов с учетом особенностей развития предприятия в условиях цифровой экономики. Группа специальных принципов институциональных преобразований построена на основе системы сдержек и противовесов. С одной стороны, такая система поддерживает работоспособность и функционирование предприятия в период проведения изменений, не позволяет перевести его к неуправляемому движению и разрушить существующую модель бизнес-процессов, не создав новой. С другой стороны – создает условия для реализации инновационной трансформации, приводящей к существенному повышению качества исходных механизмов функционирования и развития промышленного комплекса.

Так, реализация специальных принципов №№ 2.1-2.7 необходима для поддержания должного уровня работы всех систем, подразделений и элементов предприятия в переходный период, а также для придания процессу трансформации характера поэтапной, сбалансированной и последовательной эволюции. В то же время, принципы №№ 2.8-2.14 направлены на динамичную инновационную и цифровую трансформацию промышленного комплекса, ритмичное внесение фундаментальных позитивных изменений в систему его деятельности. Данная группа принципов минимизирует возможность совершения распространенных ошибок, при которых изначальные планы по глубокой реформе предприятия на этапах реализации начинают саботироваться и выхолащиваются в «косметические», мало-содержательные и невостребованные изменения.

Рассмотрим подробнее в чем состоит содержание специальных принципов институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровой экономики:

1. Принцип сохранения целостности предполагает, что ни одна из фаз или стадий проведения институциональных преобразований не должна приводить к разрывам в цепочке создания стоимости, остановке производства и нарушению рыночных обязательств промышленного комплекса. Проблема разрушения единства и целостности производственного процесса может возникать в период масштабной цифровизации предприятия, инфраструктурной оптимизации, организационных и структурных изменений, реинжиниринга бизнес-процессов, корректировки функций и в иных ситуациях. Указанная проблема может иметь фатальное значение для промышленного комплекса, если простой повлечет значительную потерю доли рынка, снижение конкурентоспособности, нарушение сроков выпуска готовой продукции, разрыв хозяйственных отношений с поставщиками и подрядчиками. Реализация принципа сохранения целостности в период институциональных преобразований может быть осуществлена, в том числе, путем выполнения программы страховых, подготовительных и обеспечительных мер, нивелирующих риски дестабилизации предприятия в переходный период.

2. Принцип масштабирования предусматривает, что институциональные преобразования должны проводиться поэтапно, начинаться с отдельных функций, процессов и элементов промышленного комплекса и затем постепенно масштабироваться на все предприятие через интеграционные операции (по общей логике – от простого к сложному). Одномоментное начало изменений во всех сферах предприятия является высокорискованным подходом, который с большой долей вероятности приведет к потере управляемости промышленного комплекса, разбалансировке его рабочих процессов и не позволит оперативно провести совместимые (сочетаемые) друг с другом преобразования. Предлагаемый принцип масштабирования коррелирует с идеей «принципа главного звена», предложенного и обоснованного А.В. Турянским [8]. Данный принцип предполагает выделение основного направления институциональных преобразований, которое определяет эффективность функционирования экономической системы и концентрацию на нем усилий органов управления.

3. Принцип совместимости предполагает, что в процессе трансформации должна обеспечиваться возможность интеграции, а также функциональная, организационная, структурная, производственная, технологическая и иная совместимость существующих и впервые создаваемых элементов промышленного комплекса. Например, организационная структура предприятия должна сочетаться с используемыми методами управления и форматами работы персонала; логистическая модель подходить под потребности производственной подсистемы и так далее.

4. Принцип сбалансированности означает, что преобразование элементов и связей промышленного комплекса должно быть соразмерным, гармоничным и непротиворечивым. Менеджментом не должны допускаться ситуации непропорциональной трансформации предприятия, при которой будут формироваться дисбалансы и противоречия между реформированными и нереформированными системами, институтами, звеньями и структурами промышленного комплекса. Реализация принципа сбалансированности преобразований достаточно актуальна в условиях цифровизации предприятия. Она позволяет исключить проблемы «лоскутной» автоматизации и информатизации. В качестве поддержки данного тезиса могут быть приведены слова президента и CEO корпорации Walmart Д. Макмиллона: «Традиционные подразделения тоже должны перейти на новые технологии. Нельзя, чтобы одна часть компании жила во вчерашнем дне, а другая – в завтрашнем» [9].

5. Принцип синергии предполагает, что в процессе преобразований должен планироваться и учитываться синергетический эффект, который будет возникать в результате изменения состава и содержания элементов в общей системе промышленного комплекса, а также корректировки логики и характера их взаимодействия. Синергический эффект представляет собой нелинейное и непропорциональное возрастание (снижение) совокупной эффективности или силы влияния отдельных компонентов, факторов или других элементов предприятия в результате обеспечения их взаимодействия или объединения в единую функционирующую систему (механизм). Важно отметить, что образованная таким образом система будет иметь эмерджентные проявления, то есть обладать свойствами, не присущими ее элементам (свойства системы не будут сводиться к сумме свойств её компонентов). Учет вероятного синергетического эффекта является крайне важным и позволяет решить две задачи. Во-первых, исключить риски отрицательной синергии и возникновения проблем, при которых сочетание нескольких отдельных преобразований (в том числе позитивного характера) в совокупности приведет к негативному результату для общей модели функционирования и развития предприятия. Во-вторых, создать условия для возникновения дополнительных конвергентных преимуществ, которые могут проявиться в виде операционной, финансовой, функциональной и иной синергии. Важно отметить, что достижение положительного синергетического эффекта в процессе преобразований промышленного комплекса является особым конкурентным преимуществом, которое не может быть скопировано или заимствовано другими участниками рынка.

6. Принцип итеративности означает, что проведение преобразований должно осуществляться на основе непрерывного анализа получаемых результатов и их взаимоувязки с итогами (разработками, решениями), полученными на предыдущих этапах трансформации. Таким образом, при общем поступательном векторе процесс изменений по своей логике представляет систему циклических (повторяемых) процедур по совершенствованию организационно-экономической модели предприятия и обеспечению четкой интеграции всех ее элементов. Итеративность особенно важна при перепроектировании, реинжиниринге или фундаментальных преобразованиях сложных и масштабных социально-экономических систем из-за допускаемых ошибок, просчетов, неточностей и нестыковок на различных стадиях трансформации, а также в результате корректировки требований к характеристикам предприятия и динамичного изменения условий внешней среды. В целом принцип итеративности позволяет минимизировать издержки последовательного выполнения работ по институциональным преобразованиям предприятия, обеспечивает преемственность и сохранение логики реализуемых мероприятий на всех этапах трансформации, а также исключает накопление ошибок и нестыковок в принимаемых решениях в процессе осуществления изменений за счет своевременного циклического согласования их параметров.

7. Принцип инкремента предполагает, что результатом окончания каждого промежуточного этапа изменений, осуществляемого в рамках общей стратегии и программы преобразований промышленного комплекса, должен быть заверченный проект, этап, продукт, внедренная инновация или иное реализованное решение, которое имеет самостоятельную ценность для развития организационно-

экономической модели предприятия и выступает платформой для последующих циклов трансформации. Инкрементный принцип преобразований не предполагает попыток сразу предусмотреть все решения на этапе планирования и создать безупречный масштабный и долговременный проект трансформации предприятия на основе реализации жесткого технического задания по проведению структурных, функциональных, процессных и иных изменений. Вместо этого преобразования осуществляются путем оперативного формирования и внедрения прототипов изменений и оптимизационных решений в рамках генеральной стратегии трансформации, из которых на основе практического тестирования, циклических доработок и предложений заинтересованных сторон создаются эффективные востребованные механизмы для развития бизнеса. В итоге путь от разработки до внедрения таких механизмов и решений (особенно в сфере цифровизации) значительно сокращается. Использование инкрементного принципа особенно актуально на этапе осуществления цифровой трансформации промышленного комплекса, так как идея инкремента находит отражение во многих эффективных и апробированных методологиях и методах (например, Agile, SCRUM, Kaizen, Kanban, Lean и др.), в том числе применяемых при разработке и внедрении цифровых платформ и продуктов.

8. Принцип рыночного опережения предусматривает, что скорость процесса институциональных преобразований внутри промышленного комплекса должна быть выше (в крайнем случае, равна) скорости институциональной трансформации рыночной среды (экономики в целом). В обоснование теоретической и практической значимости данного принципа целесообразно привести слова генерального директора General Electric Дж. Уэлча: «Если изменения снаружи происходят быстрее, чем изменения внутри, то конец близок» [10]. Схожую идею высказывал Г. Нив: «Перестроить отечественные деловые системы, корпорации, фирмы... мы можем только в том случае, если исходно будем ставить перед собой задачу не просто приближения к лидерам сегодняшнего времени, но задачу их опережения. Идти тем же путем, по которому они прошли раньше нас, пытаюсь копировать то, что они умеют делать гораздо лучше нас, это значит обречь себя на поражение» [11]. Реализация принципа опережения предполагает построение проактивного процесса институциональных преобразований, позволяющего промышленному комплексу не только ликвидировать существующие дисбалансы и противоречия, но и выступить в роли экспортера позитивных изменений в общую экономическую среду.

9. Принцип инновационности предполагает, что проведение институциональных преобразований должно быть направлено на перевод промышленного комплекса к инновационной модели хозяйствования и развития. Реализуемая трансформация не должна «выхолащиваться» по своему содержанию до уровня простой технической оптимизации или модернизации. Институциональные преобразования могут быть эффективны и создавать стратегическое конкурентное преимущество для предприятия только в том случае, если они сопровождаются внедрением инновационных решений и разработок, создают условия для применения новых и прогрессивных методов управления, стимулируют персонал к освоению инновационных компетенций и технологий работы. Результатом реализации институциональных преобразований на основе принципа инновационности является формирование инновационной экосистемы промышленного комплекса, способствующей безбарьерному трансферу технологий, идей, инноваций и компетенций между подразделениями предприятия и поощряющей культуру инновационного развития.

10. Принцип приоритета цифровой трансформации предполагает, что на предприятии должна быть реализована политика, направленная на формирование конкурентной цифровой платформы, внедрение цифровых инноваций и перевод бизнес-процессов из физической формы в цифровую. Более того, в условиях множественности альтернативных вариантов эволюции предприятия менеджментом должен быть обеспечен приоритет внедрения цифровых инноваций по отношению к использованию иных менее технологичных способов и решений развития. В современных условиях конкурентоспособность промышленных комплексов будет напрямую зависеть от уровня их цифровизации. По прогнозам ПАО «Сбербанк», в обозримой перспективе более 70% компаний станут полностью цифровыми; их ключевым активом будут высокотехнологичные цифровые платформы. Так, Г. Греф отметил: «... вы не можете делать бизнес, если вы не обладаете цифровой платформой. И ваша ключевая компетенция уже не в той сфере, где вы работаете, а в совершенствовании цифровой платформы. Все ваши процессы будут «сидеть» в цифре» [12]. Идея изменения логики и приоритетов конкурентной борьбы на цифровых рынках поддерживается Д. Азизкуловым. По его мнению, конкуренция между цифровыми платформами предприятий более важна, чем конкуренция между бизнес-моделями [13].

11. Принцип непрерывности предусматривает, что процесс планирования и реализации институциональных преобразований промышленного комплекса должен носить воспроизводящийся и непрекращающийся во времени характер, ориентированный на постоянную адаптацию предприятия к меняющимся условиям внешней и внутренней среды. Принцип непрерывности может обеспечиваться путем создания «неувядающей» стратегии востребованных изменений, постоянная актуализация и корректировка которой должна позволять перекрывать переходные точки в планировании. Это позволит организовать «бесшовный» процесс развития и совершенствования индустриального комплекса.

12. Принцип гибкости означает, что на предприятии должна быть обеспечена готовность топ-менеджмента и исполнительского звена корректировать общую стратегию и тактику преобразований на основе комплексного анализа и оценки всех возможных вариантов (альтернатив) и сценариев трансформационных действий. Реализация вышеуказанного принципа позволяет сформировать гибкую и адаптивную программу глубинных изменений, которая своевременно меняется и уточняется в зависимости от возникающих рисков, проблем и возможностей промышленного комплекса. Идея гибкости является достаточно важной и позволяет исключить проблему, когда стратегия институциональной трансформации предприятия разрабатывается и реализуется как жесткий моносмысловой план действий, нечувствительный к внешним и внутренним изменениям.

13. Принцип эффективности предусматривает, что проводимые институциональные преобразования должны приводить к долгосрочному повышению уровня эффективности промышленного комплекса и положительно влиять на финансово-экономические результаты его деятельности (увеличение выручки, прибыли, рентабельности операций, снижение себестоимости и т.д.). В то же время, это не означает, что осуществляемые изменения должны оказать мгновенное прямое или опосредованное влияние на финансовые, экономические и иные показатели работы предприятия. Получаемый позитивный эффект может быть отложенным во времени по отношению к периоду окончания преобразований.

14. Принцип вовлеченности означает, что любые преобразования должны проводиться на основе вовлечения персонала в планирование и реализацию программ по трансформации бизнеса. Это позволит нивелировать риски сопротивления кадров и эффективно использовать накопленный опыт работников для устранения накопленных проблем, противоречий и «узких» мест в модели функционирования и развития промышленного комплекса. Проведение изменений на основе применения административно-командных методов без активного участия персонала не является стратегичным и целесообразным, так как главным носителем, заказчиком и потребителем преобразований всегда выступают сами люди. Согласно данным McKinsey, более 70% проектов трансформации компаний оказываются неудачными из-за отсутствия поддержки преобразований со стороны руководителя (нет личного примера) и сопротивления сотрудников осуществляемым переменам [14, 15]. В настоящее время в научной литературе существует множество исследований, поддерживающих идею вовлечения персонала в вопросы развития организаций, формирования их стратегий, планирования реформ и т.д. Достаточно системно, многоаспектно и обосновано она выражена в «14 принципах» У. Деминга, которые в том числе предусматривают учреждение лидерства на предприятиях, разрушение барьеров между подразделениями, «изгнание страхов», а также создание условий для саморазвития персонала и включенности его в механизмы совершенствования рабочих процессов [16].

Предложенная автором система принципов определяет внутреннюю логику и стратегические ориентиры проведения институциональных преобразований промышленных комплексов в условиях цифровой и инновационной экономики. Учет и соблюдение вышеуказанных принципов на всех этапах трансформации предприятий позволит провести динамичные, комплексные и гармоничные изменения на предприятии без снижения уровня его работоспособности и управляемости. Сформированная система принципов может быть интегрирована в методологию и стратегию институциональных преобразований отечественных индустриальных предприятий. В практическом плане она позволит обеспечить функциональное единство, интеграцию и преемственность процессов и мероприятий по трансформации различных сфер и элементов предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Файоль А., Эмерсон Г., Тейлор Ф., Форд Г. Управление – это наука и искусство: сб. М.: Республика, 1992. 349 с.

2. *Парахина В.Н., Максименко Л.С., Панасенко С.В.* Стратегический менеджмент. М.: КНОРУС, 2012. 496 с.
3. *Туровец О.Г., Родионова В.Н.* Теоретические основы организации производства. Воронеж: Воронеж. гос. техн. ун-т, 2003. 216 с.
4. *Бражников М.А., Хорина И.В.* Управление изменениями. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. 238 с.
5. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 23-82.
6. *Фейджин Р.Е., Холл А.Д.* Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. С. 252-286
7. *Новосельцев В.И.* Теоретические основы системного анализа. М.: Майор, 2006. 592 с.
8. *Турьянский А.В.* Институциональные преобразования в аграрном секторе России (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.
9. Стенограмма интервью Д. Макмиллона «Вопросы стратегии приходится решать каждый час». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/management/strategiya/a21111> (дата обращения 11.08.2019).
10. Г. Греф. Стенограмма выступления на Гайдаровском форуме «Россия и мир: цели и ценности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2368587.html> (дата обращения 11.08.2019).
11. *Генри Р.Нив.* Пространство доктора Деминга: принципы построения устойчивого бизнеса. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 370 с.
12. Г. Греф. Стенограмма открытой лекции в БФУ им. И. Канта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kantiana.ru/news/142/2_11897 (дата обращения 11.08.2019).
13. *Азизкулов Д.М.* Цифровая экономика: понятие, особенности и перспективы на российском рынке // Вектор экономики. 2018. № 3 (21).
14. *Аптекман А., Калабин В.* Отчет McKinsey & Company «Цифровая Россия: новая реальность». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения 11.08.2019).
15. *Боев А.Г., Воронин С.И.* Использование SCRUM-метода при реализации проекта по внедрению цифровой платформы промышленного предприятия // Организатор производства. 2019. Т. 27. № 2. С. 16-26.
16. *Деминг Э.* Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. М.: Альпина Пабlishер, 2012. 419 с.

Борисов А.Ф., Домашова Е.В.

**МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются уровни реализации управления системой социальной защиты населения, а также механизм формирования управления системой социальной защиты на региональном уровне. Отмечается недооценка важности управления системой социальной защиты населения, что связано со слабой разработкой многих организационных, финансовых, правовых механизмов как на законодательном уровне, так и на уровне исполнительной власти. В ходе проведенного социологического исследования на региональном уровне выявлены ряд проблемных направлений, способствующих недостаточно эффективному управлению системой социальной защиты населения. Раскрываются пути совершенствования управления системой социальной защиты населения на уровне региона.*

***Ключевые слова.** Социальная защита, исполнительная власть, законодательная власть, федеральный уровень, региональный уровень.*

Borisov A.F, Domashova E.V.

**THE MECHANISM OF FORMATION OF MANAGEMENT SYSTEM
OF SOCIAL PROTECTION AT THE REGIONAL LEVEL**

***Abstract.** The article deals with the levels of implementation of management of social protection system, as well as the mechanism of formation of management of social protection system at the regional level. There is an underestimation of the importance of management of the social protection system due to the weak development of many organizational, financial, legal mechanisms, both at the legislative level and at the level of the Executive. In the course of sociological research at the regional level, identified a number of problem areas that contribute to the lack of effective management of the social protection system. The ways of improving the management of the system of social protection of the population at the regional level are revealed.*

***Keywords.** Social protection, executive power, legislative power, federal level, regional level.*

За постсоветский промежуток времени система управления социальной защитой трансформировалась от системы социального обеспечения к системе социальной защиты населения в требующихся в этот период формах. Основными направлениями трансформации управления системой социальной защиты населения являются создание системы социальной поддержки, либерализация принципов ее функци-

---

ГРНТИ 04.71.31

© Борисов А.Ф., Домашова Е.В., 2019

Александр Федосеевич Борисов – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Елена Викторовна Домашова – старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и социальной работы Горно-Алтайского государственного университета.

Контактные данные для связи с авторами (Домашова Е.В.): 649000, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Чорос-Гуркина ул., 33 (Russia, Republic of Altai, Gorno-Altaysk, Choros-Gurkina str., 33). Тел.: +7 913 994 8598. E-mail: lenus9habarova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 07.09.2019.

онирования, внедрение в практику отрасли информационных технологий, институционализация социального обслуживания граждан, направленность на «стабилизацию» уровня жизни населения через самореализацию, повышение роли региональных управленческих систем социальной защиты в решении социальных проблем [5, с. 82].

На современном этапе управление системой социальной защиты на региональном уровне сталкивается с рядом проблем. Как отмечает А.О. Романовская [4], для того, чтобы определить проблемную сторону управления системой социальной защиты населения, важно оценить ее эффективность. В рамках измерения эффективности функционирования социальной защитой не существует единой системы ее оценки. В связи с этим значительно снижается возможность управления системой социальной защиты населения, поскольку контроль осуществляется формально. Такое положение вызвано рядом причин: социальная защита выражена сложно сопоставимыми типами помощи (социально-психологическая, материальная и т.п.); субъекты социальной защиты разнообразны, как и помощь, оказываемая им (многодетные семьи, молодежь, инвалиды, дети-инвалиды, престарелые и пожилые и т.д.); привлечение различных специалистов, деятельность которых отлична друг от друга (социально-юридический, социально-педагогический консультант, организатор массового общественного мероприятия и пр.); отсутствие точного срока для измерения уровня результативности управления системой социальной защиты.

Следовательно, весьма трудно разработать критерии, а также адекватные методы оценки эффективности управления системой социальной защиты. Весьма затруднительно определить субъекты оценки эффективности и разграничить их полномочия. При этом важно отметить, что структура реализации механизмов управления системой социальной защиты на региональном уровне состоит из двух уровней: законодательного и исполнительного, компетенция которых определяется на государственном (федеральном) и региональном (местном) уровне [6, с. 57].

Исполнительным органом государственной власти Республики Алтай, осуществляющим функции по выработке государственной политики Республики Алтай, нормативно-правовому регулированию, функции по контролю и надзору и иные функции в сфере регулирования оплаты труда и трудовых отношений, охраны труда, содействия занятости населения Республики Алтай, государственной гражданской службы Республики Алтай, социального развития и социальной защиты, опеки и попечительства, организации отдыха и оздоровления детей и в иных сферах деятельности является Министерство труда и социального развития и занятости населения Республики Алтай [2]. Структурными подразделениями этого министерства являются: отдел занятости населения; отдел опеки и попечительства; отдел социального развития; отдел трудовых отношений [там же]. «Социальная защита населения Республики Алтай сегодня сформировалась в самостоятельную отрасль со своей сложившейся структурой республиканских и муниципальных органов и учреждений социальной защиты населения» [2], системой предоставляемых социальных услуг. В целях обеспечения удовлетворения потребностей граждан в социальном обслуживании в республике функционирует 22 казенных учреждений, 2 бюджетных учреждения, 5 автономных учреждений (см. рис.) [там же].

В «Докладе о реализации государственной программы «Обеспечение социальной защищенности и занятости населения» за 2017 год» в Республике Алтай отмечается, что проведены мероприятия по обеспечению мерами социальной защиты отдельных категорий граждан, обеспечению условий для улучшения положения и качества жизни пожилых людей, повышения качества жизни детей и семей с детьми, по созданию условий для эффективной деятельности и развитию социально ориентированных некоммерческих организаций, по обеспечению инвалидам, в том числе детям-инвалидам, равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских прав, политических, экономических и других прав и свобод, а также мероприятия по содействию занятости населения Республики Алтай и обеспечению защиты конституционных прав работников на безопасные условия труда [3].

Для проведения исследования был выбран качественный метод социологического исследования, ориентированный на выявление детальной информации о состоянии управления системой социальной защиты населения, условий, определяющих стабильность и эффективность управления этой системой в Республике Алтай. Глубинные интервью являются логическим продолжением исследования, потому что они позволяют получить детализированную информацию по управлению социальной защитой в Республике Алтай. Предварительный список респондентов для участия в опросе методом глубинного интервью составлялся на основе данных, полученных на первом этапе эмпирического исследования,

где был проведен сбор первичной информации об учреждениях Республики Алтай и представителях различных сфер деятельности в рамках исследуемой предметной области.

Для выбора экспертов были разработаны следующие критерии отбора: степень компетентности эксперта в исследуемой области, показателями которой являются профиль работы, опыт работы по профилю; занимаемая должность, показатель – уровень решаемых проблем; личные качества эксперта – доброжелательность, коммуникабельность; степень объективности эксперта при оценке и анализе явлений в исследуемой области.

Рис. Уровни реализации социальной защиты населения

Важным фактором, определившим количества экспертов, является их качественный состав. С целью отхождения от одностороннего оценивания результатов в границах исследуемой области была составлена генеральная совокупность, в которую вошли следующие представители: руководители уполномоченных комитетов Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай; руководители среднего и высшего звена, специалисты уполномоченных министерств Республики Алтай в области социальной защиты; руководителей социально-ориентированных коммерческих организаций, осуществляющих активное участие в реализации мероприятий социальной защиты в регионе; сотрудники научно-исследовательских институтов Республики Алтай; ученые Горно-Алтайского государственного университета; руководителей общественных организаций, занимающих активные позиции в реализации мер социальной защиты в регионе.

Социологическое исследование и обработка всех материалов по результатам социологического исследования «Оценка управления системой социальной защиты населения в Республике Алтай» проводились весной 2019 г. В исследовании были обозначены 4 основных задачи:

1. Выявление основных проблем управления социальной защитой в регионе;
2. Оценка существующих возможностей управления социальной защитой в регионе;
3. Оценка эффективности управления системой социальной защиты в регионе;
4. Выявление перспектив по основным направлениям оптимизации управления системой социальной защиты в регионе.

При анализе глубинного интервью все параметры разделены на семь блоков: экономические; кадровые; управление системой социальной работы, взаимодействие систем; доступ к информационным ресурсам, информирование; нормативно-правовое обеспечение; технологические; внедрение инноваций. Результаты анализа интервью позволяют нам обозначить основные проблемы управления социальной защитой в регионе:

1. Одной из значимых проблем в управлении системой социальной защиты является ограниченность финансовых ресурсов, это связано, прежде всего, с увеличением нагрузки на бюджеты всех уровней, поскольку увеличивается количество категорий граждан, нуждающихся в социальной защите.

2. Не менее значимой является кадровая проблема, заключающаяся прежде всего в низкой оплате труда при большом разнообразии и значительном количестве получателей социальных услуг, что, в свою очередь, влечет за собой дефицит кадрового состава, «текучку» кадров. В то же время, работник социальной сферы не способен оказать полномасштабный комплекс услуг, поскольку у каждого получателя социальных услуг свой, индивидуальный круг вопросов. Работник социальной сферы должен владеть определенными знаниями, умениями, навыками по очень широкому кругу вопросов (педагогике; психологии; медицине; права и т.д.) для оказания помощи различными категориями клиентов. Для этого необходимо предусмотреть различные виды обучения: курсовая подготовка в процессе повышения квалификации; проведение рабочих совещаний и семинаров по вопросам реализации федерального законодательства; оформление индивидуальных программ, знакомство с процедурами межведомственного взаимодействия при предоставлении социальных услуг; доведение результатов анализа реализации индивидуальных программ; развитие сети факультетов социального управления в высших и средних профессиональных учебных заведениях. Кроме того, необходима разработка системы материальной заинтересованности кадров системы социальной защиты, чтобы люди были ориентированы на результативность деятельности, используя при этом информационную систему государственного управления.

3. Механизм управления системой социальной защитой еще находится на стадии становления. Полномочия, осуществляющиеся разными уровнями власти, различаются друг от друга уровнем компетенции и возможностями, что приводит к непоследовательности поведения субъектов социальной защиты населения.

4. Механизм управления системой социальной работы, взаимодействие систем не отлажены в полном объеме – отсутствует межведомственное взаимодействие, в том числе с некоммерческими организациями, отсутствует механизм по привлечению финансов к решению актуальных проблем, отсутствует механизм государственно-частного партнерства, а его мобилизация позволила бы обеспечить более качественное социальное обслуживание.

5. Обращает внимание на себя тот факт, что эксперты не видят проблем с доступом к информационным ресурсам, в то же время, они отмечают, что процент информированности ниже желательного. Эксперты не видят связи этих двух проблем. Между тем, правильная организация процесса информатизации населения способна не только удовлетворить потребности граждан в информации о социальной защите, но и способствовать кардинальному снижению нагрузки на работников органов и учреждений социальной защиты населения всех уровней.

6. Нормативно-правовое обеспечение управления системой социальной защиты населения на региональном уровне приведено в соответствие с федеральным законодательством. Деятельность по социальной защите предполагает законодательно утвержденные социальные обязательства на государственном, региональном уровне по социальной защите, а также их точное нормативное регулирование. При этом выделяются незначительные проблемы, которые постепенно устраняются.

7. Материально-техническая база улучшилась, но все-таки имеются небольшие проблемы в этой области. При этом эффективность управления системой социальной защитой в регионе сильно зависит от материально-технического обеспечения.

8. Разброс мнений экспертов по проблемам внедрения инноваций довольно большой, но, несомненно, эксперты говорят о необходимости их внедрения.

Таким образом, несовершенная управленческая вертикаль ведет к недостаткам и нарушению целостности системы, снижает потенциал быстрого реагирования на появление проблем в группах социального риска. Управление системой социальной защиты населения Республики Алтай представляет собой составную часть государственной социальной политики. Механизм по формированию ее эф-

фективности на сегодняшний день нуждается в расширении социальной базы отрасли, в развитии конкурентной среды, привлечении негосударственного сектора, притоке предприимчивых людей. Достичь этого можно только объединив и скоординировав усилия государственных структур с устремлениями и инициативами различных общественных сил, занятых в сфере социальной защиты населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мамаева Д.С.* Актуальные проблемы совершенствования организационно-управленческого механизма региональных систем социальной защиты населения // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Материалы II Международной научно-практической конференции / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ, 2013. С. 228-230*
2. Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mintrud-altay.ru> (дата обращения 28.07.2019).
3. О стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года (с изменениями на 29.03.2017 г.). Закон Республики Алтай от 25 сентября 2008 года № 83-РЗ.
4. *Романовская А.О.* Эффективность управления в социальной сфере, пути ее повышения // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: Электронный сборник статей по материалам LXI студенческой международной научно-практической конференции.* Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2018. № 1 (61).
5. *Супрун Н.Г.* Специфика управления социальной защитой населения в России // *Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы.* 2014. № 3. С. 82-86
6. *Хабарова Е.В.* Актуальные проблемы системы социальной поддержки населения Республики Алтай // *Актуальные проблемы социально-экономических наук: II межрегиональная (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, посвященная 95-летию образования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.* Барнаул: Барнаулский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2014. С. 57-60.

Щёлоков Д.В.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье излагается многообразие теоретических подходов к изучению трансформационных процессов в социальных системах в контексте их взаимосвязанности. Раскрываемые при этом сущностные основания анализа данной проблемной области обнаруживают сложность указанных процессов. Выделяемые разновидности подобных элементов социальной реальности отражают их основные характеристики, что позволяет определить вектор развития. На базе излагаемых интерпретаций исследуемых процессов предлагаются оптимальные методы объективного изучения социальных трансформаций.

Ключевые слова. Трансформации, подходы, методы, объективная информация, анализ.

Shelokov D.V.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL GROUNDS OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF TRANSFORMATION PROCESSES

Abstract. *The proposed article outlines the diversity of theoretical approaches to the study of transformational processes in social systems in the context of their interconnectedness. Revealed at the same time, the essential bases of the analysis of this problem area reveal the complexity of these processes. The distinguished varieties of such elements of social reality reflect their basic characteristics, which makes it possible to determine the vector of development. Based on the interpretations of the investigated processes, the most optimal methods of objective study of social transformations are proposed.*

Keywords. *Transformations, approaches, methods, objective information, analysis.*

Современное общество, как в мире, так и в России, характеризуется динамичностью процессов трансформации институциональной составляющей. Это находит свое выражение в изменении формальных законов и неформальных правил, отличающихся различной степенью масштабности, а также качеством регулирования отдельных сторон жизнедеятельности социума. Конечной целью указанных процессов является сохранение наличествующей общественной структуры в конкретно-исторических условиях или же, при их изменении – трансформация социальной структуры в направлении ее оптимальной формы.

Объективными показателями успешности соответствующих процессов представляются их качественные и количественные характеристики, отражающие как объем значимых ресурсов, задействованный для их реализации, так и показатели изменения поведенческих моделей (как индивидуальные, так и групповые). Существенным условием их реализации представляется изначальное формулирование конечной цели подобных трансформаций, а также поэтапный план достижения ожидаемого результата. Однако, помимо чисто практических аспектов, немаловажное значение имеет осмысление опыта, накопленного в данной области человеческой деятельности, поскольку это позволяет расши-

---

ГРНТИ 04.21.51

© Щёлоков Д.В., 2019

Денис Викторович Щёлоков – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии управления Государственного университета управления (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 111673, Москва, ул. Новокосинская, 15 (Russia, Moscow, Novokosinskyaja str., 15). Тел.: 8-916-511-83-57. E-mail: dschelokov@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 07.09.2019.

речь границы знаний и не повторить, а где-то, возможно, предугадать ошибки реализации запланированных программ развития.

Обозначенная постановка проблемы предполагает краткое изложение основных теоретических позиций анализа указанных процессов. Первой по времени возникновения является группа идей, имеющая целью выявление и формулирование предельных оснований развития трансформационных процессов. Её представителями являются как древнегреческие мыслители (Гесиод, Аристотель, Платон), так и более современные нам философы (И. Кант, Ф. Гегель). Вторая группа содержит трактовки исторических процессов, представляющихся сменой матриц социальных установок (А. Тойнби, К. Ясперс, К. Поппер). Подобное происходит при изменении внешних условий, следствием чего становится возникновение новых или снижение / повышение актуальности уже имеющихся социально-экономических проблем.

С выделением социологии в отдельную область человеческих знаний формируются идеи социологического детерминизма на основе общей теории развития. Основываясь на идеях О. Конта, она получила развитие в трудах Г. Спенсера, К. Маркса, Ф. Энгельса и др. Соответствующие процессы представляются естественными спутниками исторического развития, что выражается в последовательной смене морально-идеологической компоненты социума. Не меньшее значение в рамках данной проблемной области имеют идеи социологического эволюционизма. Начинаясь в трудах Э. Дюркгейма в контексте проблематики культурных аспектов структурных изменений, они были продолжены М. Вебером и Г. Зиммелем в рамках изучения значимости моральных и интеллектуальных качеств индивидов при осуществлении ими процессов взаимодействия [3].

Несоответствие общественных идеалов и форм организации социальной жизни представляется причиной и движущей силой трансформационных процессов. Логическим развитием осмысления данной проблематики является её трактовка представителями структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон). Трансформация есть ответ системы на возникающие в системных процессах противоречия (дисфункции). Причинами таковых могут быть как новая информация, произведенная внутри системы или поступающая извне [7], так и противоречия между ожидаемым порядком и конкуренцией в различных сферах общественной жизни [6]. Ими могут также являться напряжения (в первую очередь – экономические), которые возникают в социуме по причине внедрения практик организации общественной жизни из иных культур.

Отдельным направлением социологической мысли представляется совокупность взглядов относительно анализа социальных изменений. Здесь следует упомянуть воззрения П. Сорокина, который видел первопричину любых общественных процессов в нарушении системного порядка [8]. Это происходит из-за снижения прочности (жизненных сил) социума. П. Штомпка развивал идею о влиянии окружающих условий на внутренние механизмы самопреобразования социальной системы, которые представляют сущностные характеристики связей между участниками процесса взаимодействия [3, с. 13]. Другой представитель данного направления, П. Бурдьё, предполагал, что причиной трансформационных процессов является столкновение габитуса (социокультурные установки индивида) с каким-либо противоречием. Это обогащает первый элемент новой информацией, что выражается в его корректировке в соответствующем направлении [1].

Исторические события второй половины XX в. представляются наглядным примером масштабно-сти трансформационных процессов как социального явления, что наглядно отражено во взглядах как философов, так и социологов. Например, Ж. Бодрийяр и Ж.-Ф. Лиотар в своих рассуждениях исходили из того, что современная социальная структура является динамичным образованием [3, с. 16-17]. Э. Гидденс предполагал, что изменения направлены в сторону глобализации и унификации многих образцов общественного поведения [3, с. 21]. Это оказывает качественное влияние на жизненные миры отдельных индивидов, что выражается в трансформации личностных установок и форм взаимодействия (Ю. Хабермас) [3, с. 35]. Следствием этого является трансформация организации процессов обмена, а также четкое разделение функций между управляющим Центром и периферией (И. Валлерстайн) [3, с. 45].

Существенной составляющей любого трансформационного процесса является конфликт, поскольку происходит противопоставление наличествующих внутрисистемных условий и ожидаемого (идеального) порядка. В этом смысле, по Р. Дарендорфу, социальные системы всегда пребывают в состоянии трансформации, поскольку испытывают перманентное влияние внешней среды [3, с. 78]. Следо-

вательно, конфликт не есть аномалия, а является естественной формой организации социальной жизни (Л. Козер) [3, с. 82].

Поскольку любой социум есть упорядоченная некоторым образом совокупность элементов, то правомерно говорить о наличии факторов, обеспечивающих подобное состояние. Одним из них являются социальные институты, представляющие надындивидуальное образование, структурирующее некоторым образом повседневную жизнь совокупности индивидов. Это позволяет анализировать проблематику социальной трансформации с позиций институционализма. В этой связи, Т. Веблен определял первопричиной действий человека институты, которые упорядочиваются (т.е. трансформируются) под влиянием объективных условий в различные типы поведения, затем – в обычаи, а после – в институты.

Следовательно, трансформационные процессы есть совокупность действий по приспособлению индивидов и их различных объединений к объективным внешним процессам и сопутствующим им условиям. Существенным аспектом трансформации представляется формализация различных элементов социальной жизни (Дж. Комманс) [3, с. 89]. Это происходит под влиянием конфликтов, когда ранее существовавшие отношения утрачивают силу по причине их игнорирования одной из сторон, вступивших во взаимодействие.

Важным аспектом любой науки является не только совокупность теоретических конструктов, описывающих какую-либо область объективной реальности, но и те эмпирические данные, которые получают непосредственно в ходе наблюдения за реальными процессами. В рамках изучения трансформаций социальных систем это выразилось в эмпирико-прогностическом подходе (У. Митчелл) [3, с. 388], который, основываясь на данных объективных исследований, формирует прогнозы относительно дальнейшего развития социальных систем. Неравномерное распределение значимых ресурсов имеет своим следствием нарушение равновесия социальной системы, что влечет за собой изменение поведения участников взаимодействия для наилучшего приближения к реальным условиям. Таким образом, актуализируется возможность получения непосредственной выгоды каждого из участников взаимодействия, что является движущей силой трансформации сложившейся системы контактов и ролей (Дж. Гэлбрейт) [3, с. 157-160].

Кроме ранее упомянутых мыслителей и социологов, изучавших проблематику социальных трансформаций, необходимо отметить и вклад российских ученых. Так, например, В.В. Радаев, раскрывая содержание понятия «социальный институт» как гибкой структуры, трактует трансформацию как процесс, необходимый для выживания и эффективного функционирования подобного социального образования [3, с. 388-392]. Р.И. Капелюшников трактовал такое явление как неотъемлемую часть системности социального института [3, с. 311]. Т.И. Заславская интерпретировала подобные процессы как радикальное изменение типа общества [3, с. 216]. В.А. Ядов акцентировал внимание на значимости пускового механизма трансформаций [3, с. 115].

Очевидно, что всё вышеизложенное представляется обширным материалом, который формирует теоретическую базу для объективного изучения трансформационных процессов. Затрагивая различные аспекты их возникновения и развития, указанные подходы раскрывают всю сложность подобных элементов социальной реальности. В связи с этим актуализируется методологическая проблематика их объективного изучения. Она заключается в многообразии и разноплановости точек зрения на то, как необходимо изучать трансформационные процессы, чтобы получить максимально объективный результат.

Поскольку речь идёт об анализе социальных трансформаций, то, на наш взгляд, правомерно рассматривать данную проблематику с социологических позиций. Это предполагает обязательный учет деятельностного аспекта существования человека и социума. Кроме того, любой социальный феномен представляет собой результат осуществления целенаправленной деятельности. В соответствии с такой трактовкой обнаруживается дуализм между наличествующей социальной структурой и взаимодействием, реализуемого в его рамках. По этой причине анализируемую проблематику правомерно рассматривать как в контексте структурно-деятельностного, так и деятельностно-структурного подходов. Первый утверждает примат целенаправленной активности над социальными структурами, второй – противоположную позицию.

Кроме этого, существенными характеристиками подобных процессов являются количество задействованных в них элементов и характер наличествующих между ними связей. Подобные условия ак-

туализируют количественный и качественный подходы к анализу имеющейся информации о наблюдаемых процессах. Таким образом, предлагаемая совокупность трактовок сущности человеческой жизнедеятельности и применяемых для её изучения методов анализа информации представляется методологическим фундаментом изучения трансформационных процессов.

Уровень современного развития социальных отношений детерминирует наличие тесной взаимосвязи между элементами общества. Основные направления трансформаций формируются в контексте соотношений формальных и неформальных форм регулирования процессов взаимодействия между элементами социальной системы. Преобладание вторых из указанных форм над первыми определяет основную цель трансформационных процессов как разрешение противоречий (снижение актуальности) между реальными потребностями индивидов и наличествующими институциональными нормами. Формирующиеся при этом матрицы поведения представляются базой для организации государства, как надындивидуального образования с правом реализации насилия в случае неповиновения.

Подобное воздействие может иметь своим следствием как подчинение приказам верховной власти (т.е. некоторой программе развития), так и сопротивление, выражающееся в различных формах. Такие варианты ответной реакции позволяют выделить следующие изменения: инкрементные, на основе закрепления неформальных правил и норм; эволюционные – постепенное закрепление неформальных практик на базовом уровне; революционные – резкое, одномоментное заимствование практик из иных социумов с последующим (нередко насильственным) внедрением в повседневные процессы социума-реципиента.

Любые трансформационные изменения имеют определенные последствия, которые выражаются, в том числе, в виде корректировки как жизненного уклада членов социума, так и отдельных институтов. Это сопровождается обновлением состава социальной системы, поскольку несогласные с новыми правилами индивиды, при наличии возможностей, покидают обновленные подобным образом социумы, а их места занимают индивиды, ранее принадлежавшие другим схожим образованиям.

В соответствии с вышеизложенным правомерно определить следующие действия при анализе трансформационных процессов. Сначала фиксируется некоторое состояние социальной системы при помощи наиболее полного, но не слишком детализированного описания наличествующих элементов и характера имеющихся между ними связей. Для соблюдения максимально возможной объективности это должно осуществляться на основе независимых данных, полученных с применением математических методов. Затем осуществляется оценка влияния внешних факторов и описывается то состояние социальной системы, которое она получает после соответствующего влияния. На завершающем этапе осуществляется сравнение изначального состояния системы с наличествующим в данный момент. Таким образом, сочетание математических и сравнительных методов позволяет сформировать достаточно полную и объективную картину качественных изменений, возникающих при трансформационных процессах.

Любые трансформационные процессы в социальных системах имеют одним из своих последствий интегративные, а также дезинтегративные изменения. Значимым условием их реализации является сущность формальных правил, которая состоит в том, что таковые есть результат официальных изменений действующих законов, которые детерминируют остальные правила поведения. В то же время, неформальные правила трансформируются под более длительным влиянием факторов, в результате чего сформировались альтернативные модели поведения.

Существенным аспектом анализируемых в данной статье процессов представляются цены на ресурсы, которые необходимо потратить для достижения значимой цели. В затронутом контексте таковой является наиболее эффективная реализация трансформационных процессов в конкретно-исторических условиях. Это предполагает изменения в институциональной среде, что выражается в обновлении культурных, политических и иных индуцированных институциональных элементов.

Важным условием, детерминирующим направление социальных трансформаций, представляется природа происхождения факторов, оказывающих влияние на наличествующую в социальной системе совокупность связей. В соответствии с изначальными условиями, трансформации могут быть как эволюционными, так и революционными. Первые базируются на принципе наследственности и естественного отбора. Вторые имеют своим основанием изначальное наличие неразрешимой ситуации по причине отсутствия механизмов для достижения компромисса.

Возможен и альтернативный вариант – трансплантация социальных институтов. Это предполагает, по сути, реализацию эволюционного сценария, но реализуемого в соответствии с изначально существующим планом и под жестким управленческим воздействием. Показателем успешности его реализации представляется запуск интеграционных процессов, повышающих эффективность выживания социальной системы в конкретно-исторических условиях. Для снижения воздействия возникающих при этом дисфункций необходимо использовать стратегию совмещения управленческих регуляций с объективными возможностями заимствования наиболее эффективных форм организации процессов социального взаимодействия.

Корректирующим фактором объективности указанных мер представляются наличествующие условия. По этой причине социальные процессы обнаруживают изначально хаотическое развитие, что, однако, впоследствии нивелируется продуманным синтезом теоретических знаний о развитии соответствующих процессов и практических процедур воздействия на данную проблемную область. Взаимодействие внешних и внутренних факторов представляется сложным процессом, результатом развития которого является полное или частичное достижение изначально запланированной цели. Важным критерием этого представляется не только грамотное планирование, но и возможности самой социальной системы для реализации внутренних трансформаций в соответствии с внешними условиями и характеристиками наличествующих ресурсов.

Изложенный материал наглядно показывает многоаспектность теоретических оснований объективного изучения трансформационных процессов в социальных системах. Следствием этого представляются применяемые методы многомерного статистического анализа и факторного анализа. Они позволяют раскрыть соответствующую проблематику через призму объективных статистических данных. Совместное использование теоретической базы и математических методов обработки информации позволяет сформировать, по мнению автора, наиболее полную картину развивающихся трансформационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурдые П.* Начала / пер. с фр. Шматко Н.А. Socio Logos, 1994. 240 с.
2. *Гегель Ф.* Феноменология духа. М.: Академический Проект, 2000. 495 с.
3. История теоретической социологии. Социология второй половины XX – начала XXI века. М.: Гаудеамус, 2010. 526 с.
4. *Кант И.* Сочинения в шести томах. Т. 2. М., 1964. 510 с.
5. *Луман Н.* Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 530 с.
6. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873 с.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект пресс, 1997. 416 с.
8. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Наука, 1992. 640 с.

Рзакулиева С.Д., Насирова Н.М., Фархадова Ж.Ф., Бадалова Н.С.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Системный подход к социальному управлению – это динамический процесс, основанный на анализе процесса управления, оценке реальности, анализе выполненных действий, эффективности работы менеджеров и результатов уже реализованной процедуры управления. Проведенные исследования с учетом этапов, уровней, функций, областей администрирования, поведения персонала, стиля управления позволяют оценить результаты, которые затем сравниваются с целями и задачами исходного объекта управления, сформулированными в начале процесса.

Ключевые слова. Общество, системный подход, методы управления, методология, абстрактное мышление.

Rzakulieva S.D., Nasirova N.M., Farhadova J.F., Badalova N.S.

SYSTEM APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS OF SOCIAL MANAGEMENT

Abstract. A systematic approach to social governance is essentially a dynamic process based on an analysis of the management process, an assessment of reality, the activities performed, the managers' performance, and the results of the already implemented management procedure.

Keywords. Society, systems approach, management methods, methodology, abstract thinking.

Введение

Как известно, управление – это механизм реализации интересов общества, основной целью которого является воздействие на него. Вообще говоря, управление присутствовало во всех обществах, хотя и не с научной точки зрения. Однако у каждого из них были определенные черты.

Управление обществом является разновидностью управления. Как правило, управление – это организационный процесс, охватывающий неодушевленную природу, а также живую природу и общество. Общие методы иногда называют универсальными методами. Методы комплексного подхода к общим методам включают метод оптимизации, наблюдения, анализа, исторического подхода, индукции, дедукции, абстрактного мышления. Отдельные методы управления должны быть выделены в моделировании, методологии анкетирования и методологии обработки информации [2, с. 98]. Иногда различаются методы управления по своему содержанию, характеру включения, организационным формам.

ГРНТИ 04.81.00

© Рзакулиева С.Д., Насирова Н.М., Фархадова Ж.Ф., Бадалова Н.С., 2019

Севваре Довлят кызы Рзакулиева – доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Сумгаитского государственного университета Азербайджанской Республики.

Наргиз Магомед кызы Насирова – докторант кафедры философии, социологии и политологии Сумгаитского государственного университета Азербайджанской Республики.

Жала Фамил кызы Фархадова – докторант кафедры философии, социологии и политологии Сумгаитского государственного университета Азербайджанской Республики.

Бадалова Наргила Сужеддин кызы – диссертант кафедры философии, социологии и политологии Сумгаитского государственного университета Азербайджанской Республики.

Контактные данные для связи с авторами (Рзакулиева С.Д.): Азербайджан, Сумгаит, 6-ой мкр., д. 38 (Azerbaijan, Sumgait, 6th microdistrict, 38). Тел.: +99455 826 2114. E-mail: sosiologiya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.07.2019.

Методы управления обычно имеют форму правильного использования законов и принципов. Случайный выбор и применение методов зависит от характера и содержания контролируемых объектов, событий. Руководство ставит конкретную цель и реализует ее. Управление неизбежно при применении различных влияний, механизмов, корректировок, координации, активации, регулирования и других средств. Механизм управления регулируется общими принципами управления, законами, функциями и методами. То, как они связаны друг с другом, систематически связано с работой механизма управления.

Методы управления

Методы управления являются формой и механизмом взаимной реализации законов, правовых требований и практики управления и механизмом эффективного управленческого функционирования. Методы управления являются количественно определенными, в основном выбираются экономические, регуляторные и социально-психологические методы.

С помощью экономической методологии в управление имплементируются планирование, заработная плата, ценообразование, кредит, прибыль, материальное стимулирование, целевое воздействие. Эта методология предполагает понимание объективных экономических законов, категорий и их широкое использование. Основным положением экономических методов является практика проверки норм управления. Экономические методы обеспечивают развитие производства и формируют активную роль трудовых коллективов для достижения поставленной цели. Экономические методы реализуются непосредственно при участии следующих показателей: государственный заказ, внутренние, количественные и качественные показатели.

Влияние управления оценивается по вовлечению нормативных методов принятия решений, непосредственно затрагивающих предмет воздействия. Деятельность руководителей и специалистов также обеспечивается на основе методов диспозиции. Все функции управления могут также применяться к методу административного управления. Этот метод носит нормативный характер, поскольку он имеет отношение к тем лицам, которые обладают полномочиями. Нормативный метод делится на два частных метода воздействия. Первый – метод организационного воздействия, второй – метод подчинения. Метод организационного воздействия создает и улучшает форму воздействия на формы труда путем организации производственных процессов с помощью административных актов. Здесь воздействия трансформируются в правовые аспекты, формы ответственности и организационные возможности. Метод подчинения обычно относится ко всем областям управления. Его использование в разных функциональных действиях имеет свою специфику. Метод также обеспечивает функции управления.

Нормативные методы распоряжения должны использоваться в соответствии с законами государства, общества, а также с полномочиями, предоставленными предпринимателю законом, трудовым законодательством, надзорными правилами, другими актами и положениями. В свою очередь, предприниматели и профессионалы, которые нарушают строго установленные законы, правила и акты, должны быть наказаны [3, с. 98].

Управление – это социальное явление, процесс. Это комплексные и многоплановые отношения и процессы, поэтому методология управления изучается по-разному. Помимо экономических, организационных и административных вопросов, необходимо знать психолого-эмоциональные, моральные аспекты деятельности. Влияние социально-психологических процессов на индивида, а также психическое состояние работников во многом зависит от конкретных условий в производственных коллективах, взаимоотношений между руководством и работниками. Социально-психологические методы тесно связаны с человечностью, налаживанием отношений, развитием социальных отношений, повышением социальной и трудовой активности, формированием новых качеств у людей и другими психологическими аспектами.

Социально-психологический метод влияет на духовное существование людей и помогает им сформировать здоровое мировоззрение, иметь высокий уровень доверия и нравственных качеств. Индивид оказывает значительное влияние на результаты своей предпринимательской деятельности, развитие масштабных творческих инициатив, формирование более четко выраженных человеческих качеств, в том числе моральных качеств.

Рассмотренная методология улучшает рабочую среду и творческий подход сотрудников, создавая новые человеческие, моральные качества, выстраивая отношения, повышая социальную активность,

укрепляя рабочую силу и улучшая общественную активность. В этом отношении процессы управления подразделяются на процессы низшего, высшего и среднего звена управления.

Функциональные возможности управления

Контроль над процессами управления со стороны органов управления делает системный подход неизбежным, так как характеристика системы процессов определяется природой как системного характера, так и их содержания. Различные уровни процессов управления взаимосвязаны, как и содержание. Чтобы узнать больше о процессе управления, нам необходимо изучить функциональные возможности управления. Функция управления варьируется в зависимости от видов деятельности. Управление не осуществляется автономно. Управленческая работа происходит с управленческой должности, и работа связана с организацией системы, выполняющей определенные функции. Функция управления характеризуется объективной целью и общностью результатов, она определяется производственными характеристиками общества в разное время, а также содержанием системы управления, ее целями и задачами.

Методы и средства управления, регулирования и управления процессами общественного производства называются функциями управления, которые реализуются в определенной организационной форме. Для этой цели на предприятии создается аппарат управления, специализирующийся на конкретных функциях управления со стороны своих структурных подразделений и управляющий общими экономическими и технологическими аспектами. Функции управления также связаны с задачами конкретного руководящего органа сложной системой отношений, а также с задачами конкретного органа управления. Функции управления представляют собой особый вид деятельности. Это – проявление разделения труда в управлении. Группа функций, которые отражают содержание процесса управления, делится на несколько этапов в зависимости от содержания.

Начальный этап управления начинается с конкретной цели, плана и прогноза. Это основная функция управления, она сочетает в себе следующие три аспекта: определить будущее развитие; определить пути и методы достижения основных целей; выполнить предварительный просмотр результатов реализации мероприятий, чтобы подходить к явлениям систематически. Основная цель менеджмента – прогнозировать происходящие изменения, оценивать реальную ситуацию и оценивать долгосрочные решения. Системный подход к управлению имеет особое значение для успешной реализации поставленных перед ним задач [5, с. 98].

Следует ожидать существенных признаков создания нормального рабочего механизма для систем управления. В противном случае система управления будет парализована. Это может привести к систематическому нарушению. Система может нарушить свою деятельность, что может иметь негативные последствия. В данном случае нас интересует социальное взаимодействие управленческой деятельности. Эта проблема изучается в социологии. Система, как правило, регулирует все материальные или нематериальные объекты. В обществе много разных социальных систем, и они состоят из людей, которых объединяет сильное социальное взаимодействие.

Социальные системы включают социальные группы, другие общественные объединения (семья, класс, социальный класс, трудовые и образовательные коллективы, нация). Существуют и другие типы социальных систем, например, производственные, экономические, политические. Добровольные ассоциации и государственные учреждения имеют такую же природу. Жизненная активность людей и социальных систем нерегулярна. Общество готовит определенные средства и механизмы, которые регулируют мораль и социальное взаимодействие человека.

Во всех обществах ценности и нормы в первую очередь регулируют поведение человека. Ценности являются наиболее распространенной формой материального или духовного богатства. Ценности, которые склонны иметь люди и социальные группы, могут быть очень разными, даже находиться в противоположных позициях. В этом случае реальное поведение субъекта – человека, организации, социальной группы, государственной власти – может быть направлено не на слова, а на другие ценности.

Социальные нормы поведения

Социальные нормы поведения либо самопроизвольно формируются в обществе, либо определяются государством (правовые нормы) и различными общественными организациями (режимы труда в организациях, нормы общественных объединений и т.д.). Существуют определенные виды планиро-

вания деятельности, основанные на социальных нормах. Деятельность общественных институтов по регулированию всех форм человеческой деятельности неоспорима. Примеры включают в себя брак, собственность, правительство, систему образования, здравоохранение, выборы, финансовые и другие учреждения.

В современном мире понятие «человеческий фактор» используется в философии, социологии, психологии, педагогике, медицине, науке управления и других науках и может использоваться в соответствии с его спецификациями. «Человеческий фактор» понимается как личность, группа, коллектив, сообщество, которое подчиняется системе управления. Он также включает в себя внутренний мир этих людей, их интерес к другим людям и т.д. Возвращение к человеческому фактору – революция в науке управления. Именно человеческий фактор определяет конкурентоспособность и эффективность предприятий и организаций. В последние годы человеческие затраты считаются более дорогими, более рентабельными, а не просто дополнительными затратами.

Социально-экономические, психологические методы управления в современной управленческой деятельности выходят за рамки традиционных управленческих методов. С конца 1950-х годов школа человеческих отношений была преобразована в «школу поведенческих наук» или бихевиористскую школу. С XX-го века появились и получили широкое распространение новые подходы к управлению и социальному управлению. Сюда включены процессно-ориентированные, системные, ситуационные подходы.

Процессный подход в управлении рассматривается как единый процесс, который влияет на организацию, а не на серию отдельных действий. Системный подход рассматривает все процессы и ситуации как целую систему. Все системы имеют прочную внутреннюю структуру и состоят из элементов, связанных с системой. Существуют закрытые и открытые системы. Системы, которые работают независимо от изменений внешней среды, являются закрытыми системами. Системы, связанные с внешним миром (социально-экономические объекты – учреждения, организации, бригады и т.д.), являются открытыми системами. В наше время системный подход можно рассматривать как универсальную методологию управления. Ситуационный подход представляет собой набор конкретных действий в той или иной ситуации. Это требует оптимальных решений, основанных на существующих факторах.

Если целесообразно использовать процессно-ориентированный и системный подходы в более спокойной обстановке и в обычном рабочем процессе, они используются в ситуациях, которые выходят за рамки стандартных, и не используются в заранее определенных ситуациях. Именно в этот момент основная цель состоит в том, чтобы правильно оценить ситуацию и принять правильное решение в течение короткого времени. В это время менеджер должен быть решительным, гибко мыслить, иметь обширную эрудицию и смотреть в будущее. Ситуационный подход нестандартен, и менеджеры имеют возможность контролировать разные личные качества и ситуации. Разные работники управления ускоряют принятие важных решений для достижения ближайшей цели в одной и той же ситуации.

Существует два основных направления развития менеджмента. Во-первых, возвращаясь к прошлому, это – понимание важности материально-технической базы в современном производстве и сервисе. Это связано с усилением влияния технического прогресса на развитие организации. Во-вторых, фокусируясь на организационной культуре, демократизации в различных формах, доле доходов простых работников. Демократизация управления – это демократическая форма будущего. Участие в управлении – это будущее управления. Теоретической основой идеологии социального сотрудничества является концепция социально-трудовых конфликтов, а также методы и пути их решения.

Задача социального управления – определить ценности, которыми оперирует непосредственная управленческая деятельность. Существуют социальные нормы в роли средств контроля жизни людей в обществе. Они проявляются в форме поведенческих правил. Эти правила самопроизвольно формулируются в обществе в ходе определенного исторического развития (моральные нормы, религии, традиции, нормы) или государством (правовые нормы) и различными общественными организациями (правила режимов труда, общественные объединения). Вся административная деятельность основана на социальных нормах [1, с. 98].

Например, в бизнес-организациях управление должно основываться на широком спектре норм трудового права, моральных норм, внутренних правил предприятия и других нормативных документов, в частности, конкретных правил рассматриваемого коллектива. На практике, однако, существуют

некоторые ограничения и даже противоречия в различных правовых, моральных и социальных нормах управления, не всегда ясно: во-первых, как управление соответствует различным социальным нормам или их требованиям, во-вторых, как работает реальная практика деятельности. Роль социальных институтов в регулировании человеческой деятельности неоспорима. Существуют условия жизни, которые люди должны обеспечивать самостоятельно. В этом случае ключевая роль управления заключается в создании благоприятных условий для людей, чтобы самостоятельно преодолеть свои проблемы.

Большинство здоровых и работающих людей должны платить за свою жизнь (еда, одежда, жилище). В то же время, сообщество и его учреждения помогают людям трудоустроиться, т.е. используется механизм социального управления. В качестве основной проблемы здесь могут быть названы труд и заработная плата. Это один из важнейших факторов и ключевой показатель абсолютного большинства членов общества, однако вся динамика изменения заработной платы не зависит от социальной политики, а связана с развитием экономических и производственных процессов. Заработная плата зависит от вознаграждения работника и отношений между работником и работодателем.

Диагностика управления – это процесс мониторинга динамических тенденций в управленческих операциях, оценки преимуществ, выявления проблем и ситуаций и одновременной адаптации технологии управления к изменяющимся обстоятельствам. Диагностика управления – это также последовательность и взаимосвязь контрольных мероприятий, выполняемых на основе критериев воздействия на объект управления со стороны руководства. Процесс включает сбор, подготовку, анализ и интерпретацию информации о реальной ситуации. В настоящее время диагностика управления – это механизм контроля и руководящих органов, основанный на установленных нормах, стандартах, принципах управления.

Сферы управления делятся на разные типы. Процесс централизации в существующей системе образования Азербайджанской Республики является очевидным примером централизованного управления. Эта форма не вовлекает региональные органы управления в процесс диагностики, и центральный орган управления непосредственно управляет процессом диагностики. Можно проиллюстрировать централизованный подход и другими примерами. Например, налоговые инспекторы назначаются Министерством по налогам.

Диагностика играет важную роль в теориях управления затратами и стратегического управления на современных предприятиях развитых стран мира. Современный подход к проблеме диагностики, к сожалению, не имеет общего понимания. Например, концепция сокращения объема информации рассматривает не только качественную бухгалтерскую информацию, но также информацию о характеристиках деятельности организации. Эта концепция обеспечивает эффективное информационное обеспечение управленческих решений, которые планируются на предприятии, когда они рассматриваются как ключевой аспект диагностического процесса. Концепция должна быть сосредоточена на сборе и обработке целевой информации. Практическое применение этой концепции будет охватывать очень сложный процесс.

Координация внутреннего управления предприятием основана на дифференциации ключевых различий между концепцией и системой реализации принятых решений. В этой концепции первоначальная координация управленческих решений основана на достижении запланированных целей системы управления, а реализация – на внутренней диагностике системы. В этих рамках процесс координации осуществляется в двух направлениях: планирование и его диагностика [4].

Диагностика должна уделять особое внимание анализу существующих условий при исследовании проблем, возникающих в области управления. Оценка ситуации также является отправной точкой для принятия решений. Ситуационный подход требует, чтобы система принимала адекватные решения в любых условиях и ситуациях. Характер ситуации определяет характер принимаемых решений. Ситуация является ключевым критерием для принятия решений. Ситуации различаются с точки зрения их продолжительности, этапов, динамики разрешения и их конкретного организационного, технического, социально-экономического содержания. Примерами проблемных или же, напротив, благоприятных ситуаций являются: несоблюдение производственных отношений кооперации, несоблюдение графика отгрузки, выполнение плана технического развития, успешный подбор персонала, низкая трудовая дисциплина, колебания рабочего процесса и т.д.

Заключение

Управленческие решения, экономические проблемы и ситуации неразделимы. По этой причине одна из задач, стоящих перед диагностикой, состоит в том, чтобы анализировать их как отдельно, так и совместно. Важно правильно проанализировать систему управления, чтобы правильно развернуть и использовать метод управления. Методы управления обычно дополняют друг друга, и их выбор связан с достижением экономической жизнеспособности управляемых объектов. В конце концов, анализ результатов является источником для оценки целей, выявления новых проблем и принятия новых решений, а самооценка руководства является основой для реализации программы управленческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексис де Токвиль*. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 2000. 142 с.
2. *Ахмадзаде М.И.* Основные направления развития муниципального права // Аудит. 2003. № 4.
3. *Айвазов Э., Багирзаде М., Ахмадов Ф., Мехралиев А., Фатуллаев А.* Муниципалитеты Азербайджана: первый опыт, основные проблемы и перспективы развития. Баку: Закон, 2004. 196 с.
4. *Каленкова З.Т.* Общая социология. Баку, 2007. 486 с.
5. *Конин Н.М.* Российское административное право. Общая часть. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2001. 282 с.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

Аннотация. В статье на базе данных официальной статистики анализируются закономерности и тенденции развития обязательного пенсионного страхования в части страховых пенсий по старости в России. Рассматриваются основные проблемы и недостатки, характерные для всей системы обязательного пенсионного страхования, социальный эффект от введенных с 1 января 2019 года изменений в законодательство, предпринимается попытка обозначить возможные пути их решения.

Ключевые слова. Пенсионное страхование, пенсия по старости, пенсионный возраст, индексация пенсий.

Bobrova D.N.

MANDATORY PENSION INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL EFFECT

Abstract. Based on official statistics, the article analyzes the patterns and development trends of mandatory pension insurance in terms of old-age insurance pensions in Russia. The main problems and shortcomings that are characteristic of the entire system of compulsory pension insurance, the social effect of amendments to the legislation introduced on January 1, 2019, are considered, an attempt is made to identify possible solutions.

Keywords. Pension insurance, old-age pension, retirement age, pension indexation.

В концептуальном плане известны две основные модели пенсионных систем. Первая модель основана на системообразующих принципах социального страхования: солидарности, взаимопомощи и ответственности всех за состояние системы пенсионного страхования. Она получила название распределительной или по другому солидарной модели пенсионной системы. В данном случае происходит перераспределение денежных средств на основе принципа солидарности поколений. Размеры пенсий прямо не зависят от темпов экономического роста страны, от уровня инфляции и других экономических показателей. Вместе с тем, в солидарной модели объем средств, поступающих в бюджет государственного пенсионного фонда, напрямую зависит от демографических факторов.

Вторая модель пенсионного страхования получила название накопительной. Она базируется на принципе индивидуальной ответственности за собственное благосостояние при наступлении соответствующего страхового события. В данном случае пенсионные накопления формируются на индивидуальном лицевом счете за счет процента от заработной платы работника и инвестиционного дохода от размещения этих средств на финансовом рынке. Среди положительных сторон данной модели можно выделить отсутствие зависимости, как в первом случае, от негативных демографических тенденций, снижение роли политического вмешательства государства в вопросах регулирования деятельности

ГРНТИ 04.51.35

© Боброва Д.Н., 2019

Дарья Николаевна Боброва – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления образованием и кадрового менеджмента Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с автором: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48 (Russia, St. Petersburg, Moika River, 48). Тел.: +7 812 643-77-67. E-mail: bebeaver@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019.

пенсионных фондов. С другой стороны, данная система не гарантирует достойное обеспечение в старости низкооплачиваемых работников.

В настоящее время правительства большинства стран сделали выбор в пользу смешанной системы пенсионного страхования, которая подразумевает внедрение накопительных элементов в распределительную модель пенсионного страхования [1, с. 280]. Сочетание этих двух моделей с введением новых элементов, отвечающих национальным особенностям и интересам, на практике позволяет получить десятки комбинаций национальных пенсионных систем. Наша страна не стала исключением. Большинство исследователей современной отечественной пенсионной системы [4, с. 77; 12; 13, с. 30-43], ее реформирования сходятся в едином мнении о том, что в России на сегодняшний день не сформирована подлинная система пенсионного страхования, соответствующая фундаментальным принципам и сущности института социального страхования, а также отвечающая интересам застрахованных лиц.

Конечно, самой главной проблемой остается недопустимо низкий уровень пенсионного обеспечения застрахованных лиц; отсутствие должного возмещения трудового дохода выбывшего из общественного производства населения. Но также можно выделить ряд иных существенных проблем, характерных для всей системы обязательного пенсионного страхования: стремительное старение населения, вследствие чего экономике страны все труднее обеспечивать достойный уровень пенсий по старости; декодификация законодательства о пенсионном обеспечении, выражающаяся в существовании привилегированных прав на него у некоторых слоев населения; признание на законодательном уровне средств бюджета Пенсионного фонда государственной собственностью [14], это влечет за собой возможность для правительства распоряжаться по своему усмотрению аккумулярованными средствами, что является нарушением основополагающей идеи института социального страхования; наличие влияния на государственную политику, в том числе и в сфере пенсионного обеспечения, предпринимательского сообщества.

Отдельно можно выделить проблемы в финансовой части, которые приводят к сокращению объема поступлений во внебюджетный фонд, что, в конечном итоге, ведет к формированию дефицита Пенсионного фонда РФ: снижение тарифа страховых платежей в фонд пенсионного страхования с 26% до 22%; в целом невысокий тариф для работодателей (по сравнению с развитыми странами Европы); отмена личного тарифа застрахованного в размере 1% с заработка; введение (с 2002 г.) пониженных тарифов для отдельных категорий плательщиков [15]; наличие установленной базы на обязательное пенсионное страхование, при превышении которой взносы начинают взиматься по пониженной тарифной ставке в 10% [9] (на 2019 г. в отношении обязательного пенсионного страхования эта сумма составляет 1,15 млн рублей на каждое физическое лицо); наличие нестраховых расходов, вызванных перераспределением дополнительных расходов, у Фонда пенсионного страхования; плоская шкала налогообложения личных доходов граждан; существование серых и черных заработных плат, т.е. фактическое уклонение работодателей от уплаты страховых взносов в соответствующие фонды, что по расчетам экономистов ведет к потерям, эквивалентным 30-40% денежных средств легального фонда оплаты труда [4].

Относительно главной проблемы – недопустимо низкого уровня трудовых пенсий – в 2009 году на государственном уровне было принято решение, согласно которому ни один пенсионер не должен получать пенсию меньше прожиточного минимума пенсионера в регионе. На сегодняшний день величина прожиточного минимума данной категории населения составляет в целом по Российской Федерации 8 846 руб [18]. Застрахованными лицами в системе обязательного пенсионного страхования является практически все население Российской Федерации [7], по состоянию на 31 декабря 2017 г. это – 153,8 млн человек [3]. Получателями пенсии являются 43,5 млн человек, из них: получателями страховых пенсий по старости являются 39,8 млн человек, получателями пенсий по государственному обеспечению – 3,7 млн человек. Для остальных это – ближайшая или отдаленная перспектива. Таким образом, имеет статус пенсионера и получает пенсию каждый третий житель нашей страны.

Обязательное пенсионное страхование является важнейшей подсистемой пенсионной системы Российской Федерации. Ее основной целью является сохранение привычного для застрахованного лица уровня жизни после наступления страхового случая; обеспечение более высокого уровня жизни по сравнению с гражданами, которые не участвовали в наращивании богатства страны. Всего таких оснований для пенсионного обеспечения три и им соответствуют три вида страховых пенсий: ста-

рость – пенсия по старости, инвалидность – пенсия по инвалидности и потеря кормильца – пенсия по случаю потери кормильца.

Рассмотрим выполняется ли на практике и в какой степени упомянутая выше цель, продиктованная природой и базовыми принципами института обязательного пенсионного страхования. Для этого приведем официальные статистические данные Пенсионного фонда РФ: средний размер страховой пенсии на начало 2018 г. равен 13 306 руб., при этом в документе отдельно не указывается средний размер страховой пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. Средняя страховая пенсия по старости составляет 13 762 руб., но на практике у миллионов пенсионеров данный вид пенсии значительно ниже, т.е. фактически немногим выше средней социальной пенсии 8 797 руб.

Между тем, Конвенцией МОТ № 102 о минимальных нормах социального обеспечения от 1952 г. [5] предусмотрен коэффициент замещения прежнего заработка; он показывает отношение суммы пенсии к сумме среднемесячного заработка, из которого исчислена пенсия, и составляет 40%. О неисполнении одного из системообразующих принципов системы социального страхования, а значит и пенсионного – в частности, а именно принципа определения особо значимых страховых выплат с учетом трудового вклада и достигнутого или характерного заработка работника, сообщает и сам закон. Так в «Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года» [11] отмечено, что коэффициент замещения прежнего заработка в 2007 году составлял 25%, в 2012 году увеличился до 36,8%, а к 2030 году коэффициент замещения трудовой пенсией по старости утраченного заработка будет постоянно понижаться и составит 24,9%.

Последнее утверждение свидетельствует о том, что в ближайшей перспективе в отсутствие радикальных изменений во всей пенсионной системе сохранится существующий уровень пенсионного обеспечения, более того со временем ситуация будет только усугубляться. Однако, в связи с тем, что сейчас проводится пенсионная реформа, есть надежда, что столь негативный прогноз не оправдает себя. Заметим, что наша страна ратифицировала Конвенцию МОТ № 102 частично, т.е. с принятием обязательств только в отношении разделов II, III, V, VI, VIII, IX и X (Федеральный закон от 03.10.2018 № 349-ФЗ). Связано это с тем, что гарантировать исполнение всех положений указанного акта государство не может, в том числе, как видно из приведенного отрывка закона, оно не может дать гарантию сохранения уровня жизни гражданина близкого к тому, который у него был в допенсионный период.

Поскольку страховая пенсия по старости является основным видом пенсии и затрагивает интересы всех граждан нашей страны, остановимся подробнее на вопросах ее назначения, формирования и учета.

Пенсионная система Российской Федерации состоит из 3 обособленных, но тесно взаимосвязанных подсистем: обязательного пенсионного страхования, государственного и негосударственного пенсионного обеспечения. Рассмотрим нововведения, затронувшие интересы граждан, которые являются застрахованными в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [16]. Конец 2018 г. и начало 2019 г. ознаменовались принятием и вступлением в силу Федерального закона № 350-ФЗ от 03.10.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», затрагивающего интересы подавляющего большинства граждан нашей страны [15].

Одно из главных нововведений, произошедших с вступлением в силу данного закона, вызвавших наибольший общественный резонанс, это повышение пенсионного возраста. Согласно ст. 7 Федерального закона № 350-ФЗ были внесены следующие изменения в Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях» в части 1 статьи 8: право на страховую пенсию по старости имеют мужчины и женщины, достигшие возраста 65 и 60 лет соответственно (с учетом положений, предусмотренных приложением 6 к Федеральному закону «О страховых пенсиях»).

Об учете каких положений, предусмотренных приложением, идет речь в ФЗ «О страховых пенсиях»? Речь идет о постепенном повышении возраста, по достижении которого возникает право на страховую пенсию. Актуальность этого положения продиктована учетом интересов лиц предпенсионного возраста. В 2019 лица, достигшие возраста 55 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно) имеют право выхода на пенсию по старости в 56 и 61 год соответственно (по формуле $V + 12$ месяцев, где V – возраст, по достижении которого у человека появляется право на страховую пенсию по старости); лица, которые достигнут возраста 55 и 60 лет (мужчины и женщины соответственно) в 2020 г. будут

иметь право выхода на страховую пенсию по старости к 57 и 62 годам; лица, которые достигнут возраста 55 и 60 лет в 2021 г. – к 58 и 63 годам; в 2022 г. – к 59 и 64 годам и в 2023 г. – к 60 и 65 годам (мужчины и женщины соответственно) [17].

Но как известно, право на страховую пенсию, не наступает только лишь при достижении определенного пенсионного возраста; оно возникает при одновременном наступлении (в случае пенсионного возраста) и выполнении (в случае остальных двух условий) трех условий: достижение определенного пенсионного возраста; наличие минимального количества пенсионных баллов; наличие минимального страхового стажа.

Величина индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) – это сумма годовых пенсионных коэффициентов (пенсионных баллов) за период до и после 01.01.2015, с учетом повышающего коэффициента к страховой пенсии, если имела место отсрочка обращения за назначением страховой пенсии по старости. В 2019 году максимальная сумма годовых пенсионных баллов, т.е. баллов за один год, составляет 9,13; с 2021 года – 10. К моменту выхода на страховую пенсию по старости ИПК гражданина должен быть в 2019 году не менее 16,2 баллов, в 2020 году – не менее 18,6, в 2021 г. – не менее 21, в 2022 г. – не менее 23,4, в 2023 г. – не менее 25,8, в 2024 г. – не менее 28,2, к 2025 году и позднее – не менее 30 баллов [8].

Третье условие, необходимое для получения права на страховую пенсию по старости, это – наличие страхового стажа. В ФЗ «О страховых пенсиях» в статье 3 дано определение страхового стажа – это учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж. Здесь, также как и в случае с баллами, в период проведения пенсионной реформы идет постепенное увеличение минимально необходимого страхового стажа: в 2019 году минимальный страховой стаж должен составлять 10 лет, в 2020 году – 11 лет, в 2021 году – 12 лет, в 2022 году – 13 лет, в 2023 году – 14 лет, в 2024 г. и позднее – 15 лет.

В определении страхового стажа указаны не только периоды, когда начислялись и уплачивались страховые взносы, но и иные периоды, которые также подлежат учету при подсчете страхового стажа. Что же это за периоды? Это так называемые нестраховые периоды. Эти периоды перечислены в пункте 1 статьи 11 ФЗ «О страховых пенсиях» [17]. За некоторые из этих нестраховых периодов также начисляются пенсионные баллы.

Таким образом, с 1 января 2019 года приняты существенные изменения, в соответствии с которыми теперь будет происходить назначение страховых пенсий по старости. С 1 января 2019 года каждый гражданин, собирающийся выйти на пенсию, будет это делать позже с каждым годом. Также с 2016 года вступило в силу положение, согласно которому работающим пенсионерам выплата страховых пенсий осуществляется без учета плановых индексаций, проведенных за время их работы на пенсии [19]. Обратимся к данным Федеральной службы государственной статистики [7], чтобы оценить социальный эффект введенного положения (см. табл.).

Таблица

Количественные показатели пенсионной системы РФ

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Все работающие пенсионеры, тыс. чел.	13030	13669	14325	14917	15259	9883	9669	9667
в процентах к численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, %	32,4	33,7	34,9	36,0	35,7	22,9	22,2	22,0
из них получающие пенсии по старости, тыс. чел.	11995	12626	13280	13872	14199	8791	8602	8574

Из данных таблицы можно заметить резкое снижение численности работающих пенсионеров на 2016 год и позднее. Снижение численности работающих пенсионеров по сравнению с 1 января 2016 года обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2015 года № 385-ФЗ [19]. Каким бы ни был уровень пенсионного обеспечения, он всегда будет ниже уровня доходов вышедших на пенсию граждан, которые продолжают трудовую деятельность. Таким образом, среди граждан существует объективная заинтересованность, если позволяет состояние здоровья, в продолжении сильной трудовой деятельности. Но при этом ни при каких обстоятельствах не должно быть места экономическому принуждению к продолжению или возобновлению трудовой деятельности после выхода граждан на заслуженный отдых во вред собственному здоровью.

К сожалению, подобная ситуация фактически наблюдается в нашей стране. Она обусловлена, во-первых, недопустимо низким уровнем трудовых пенсий, во-вторых, с недавних пор введением в законодательство положений о прекращении плановых индексаций пенсий работающим пенсионерам и об отложенном выходе на пенсию. Целесообразно ли введение данных положений? Представляется, что не совсем. Во-первых, их введение может способствовать увеличению серых и черных заработных плат на рынке труда, с которыми необходимо бороться как с одной из самых пагубных причин, ведущих к дефициту бюджета Пенсионного фонда; во-вторых, осознание объективных причин продолжения профессиональной деятельности после достижения пенсионного возраста наводит на мысль о несогласованности этой нормы с идеями гуманизма.

Какой же будет социальный эффект от введенных в законодательство изменений? Во-первых, стоит обратить внимание на сохранение разницы между пенсионным возрастом женщин и мужчин. Обоснована ли эта норма? Наряду с общим повышением пенсионного возраста и более короткой продолжительностью жизни мужского населения нашей страны, представляется, что не совсем. Различия в пенсионном возрасте между мужчинами и женщинами, т.е. по признаку пола, многие исследователи уже давно считают безосновательными. Ведь право на пенсию представляется в связи с достижением возраста, когда обычно теряется способность к продолжению трудовой деятельности в прежнем режиме, и эта способность меньше всего зависит от половой принадлежности.

Во-вторых, есть вопросы относительно времени, в течение которого человек получает пенсию, т.е. так называемого времени пенсионной жизни. Продолжительность жизни пенсионеров нашей страны после достижения пенсионного возраста существенно ниже, чем в других развитых странах. Это связано с более короткой продолжительностью жизни. Поэтому сравнение России с другими развитыми странами, где пенсионный возраст выше, кажется нам не совсем обоснованным. Многие пенсионеры, особенно среди мужского населения, могут просто не воспользоваться правом на заслуженную страховую пенсию по старости или воспользоваться не в полной мере.

Отдельно хотелось бы остановиться на экономическом эффекте от введения в законодательство нормы о лишении права на индексацию пенсий работающих пенсионеров. Введенная в законодательство норма, очевидно, при сохранении текущих размеров пенсий или их незначительном увеличении, будет способствовать повышению объема черных и серых заработных плат по отношению к объему легального фонда оплаты труда, что усугубит затронутые выше проблемы в финансовой части системы пенсионного страхования.

Таким образом, изменения возраста выхода на страховую пенсию по старости, изменения стажа и пенсионных баллов с 1 января 2019 года идёт в сторону увеличения. Те, кому не хватит трудового стажа или кто не сможет накопить нужное количество пенсионных баллов, то есть не выполнят хотя бы одно из трех единовременных условий назначения страховой пенсии по старости, будут вынуждены получить отказ в назначении им данного вида пенсии. Также необходимо упомянуть о досрочных страховых пенсиях по старости, где возрастной рубеж для таких пенсий дифференцируется и снижается в зависимости от ряда обстоятельств (оснований). Всего таких оснований для назначения досрочных страховых пенсий по старости 34: часть из них связана с профессиональной деятельностью застрахованного, а часть с его социальными условиями [2]. Возможно двойное снижение пенсионного возраста, когда одновременно существуют два основания для его назначения.

Как отмечается в Стратегии развития пенсионной системы до 2030 года [11], назрела необходимость модернизации действующей в настоящее время системы досрочного пенсионного обеспечения, которая была создана еще во времена существования СССР, поскольку она абсолютно не отвечает современным условиям рыночной экономики, и при этом она также социально несправедлива.

Если работодатель провел специальную оценку условий труда, то в зависимости от установленного класса или подкласса условий труда в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 428 Налогового Кодекса [6] применяются следующие дополнительные тарифы страховых взносов: для оптимального и допустимого классов условий труда – 0 процентов; для первого подкласса вредного класса – 2 процента, для второго – 4 процента, для третьего – 6 процентов, для 4 – 7 процентов; и наконец для опасного класса – 8 процентов. Чем опаснее условия труда, тем более высокий тариф должен заплатить работодатель. Первый и второй классы опасности не предполагают уплаты дополнительных взносов, так как являются оптимальными и допустимыми.

Какое же возможно решение обозначенных в данной работе проблем? Необходимо создать систему обязательного пенсионного страхования, отвечающую интересам застрахованных лиц, трудом которых создается богатство страны, учитывая передовой опыт развитых стран, таких как Германия, которая является родиной института социального страхования, Франция, Бельгия и т.д. Первоочередными мерами на пути к этому могут стать: упразднение нормы законодательства, закрепляющей право собственности средств фонда пенсионного страхования за государством; введение в законодательство о пенсионном обеспечении нормы, закрепляющей личный тариф застрахованного в размере 1% с заработка и впоследствии доведение этого тарифа до необходимого размера при снижении ставки налога на доходы физических лиц; целесообразно рассмотреть возможность повышения тарифа страховых платежей в Пенсионный фонд, доведения его до значений в развитых странах Европы; полное упразднение или существенное сокращение категорий плательщиков, для которых предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации; повышение базы на обязательное пенсионное страхование или ее полная отмена, при которой взносы начинают взиматься по пониженной тарифной ставке в 10%; снятие с Пенсионного фонда различных нестраховых расходов; введение прогрессивной шкалы налогообложения личных доходов граждан и использование образовавшихся средств на нужды социального обеспечения; пересмотр положений законодательства в части прекращения плановых индексаций пенсий работающим гражданам и рассмотрение возможности введения вместо них заданной величины доходов пенсионера, после достижения которой индексация осуществляться не будет; привлечение работодателей к ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аманбаев М.* Различие между распределительной и накопительной пенсионными системами // Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики. 2011. № 12. С. 280-287.
2. Досрочные страховые пенсии по старости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/press_center (дата обращения 11.08.2019).
3. Годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/annual_report_2017_1.pdf (дата обращения 11.08.2019).
4. *Захаров М.Л.* Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве): монография. М.: Проспект, 2014.
5. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (принята в г. Женеве 28.06.1952).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. 17.06.2019).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращения 11.08.2019).
8. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/grazdanam> (дата обращения 11.08.2019).
9. Постановление Правительства РФ от 28.11.2018 № 1426 «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2019 г.».
10. Постановление Кабинета Министров СССР от 26.01.1991 г. № 10 «Об утверждении Списка № 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях».
11. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

12. Сигов В.И., Берлин С.И., Темирова З.И. Теория и практика решения проблем развития социального страхования в Российской Федерации: монография. Краснодар: Академия знаний, 2016.
13. Соловьёв А.К. Экономическая сущность коэффициента замещения пенсией утраченного дохода и проблемы применения его в России // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 5 (183). С. 30-43.
14. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования».
15. Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».
16. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
17. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях».
18. Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».
19. Федеральный закон от 29.12.2015 года № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», предусматривающих неиндексацию пенсий работающим пенсионерам».

Бандурко С.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СТОИМОСТНОЙ МАССЫ РИСКА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОРТФЕЛЕЙ

Аннотация. В статье продемонстрировано преимущество концепции Стоимостной Массы Риска (MaR) в части учета колебаний доходности актива, которые выходят за пределы выбранного доверительного интервала модели и вызваны экстраординарными информационными событиями на рынке – факторами информационного риска. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является применение концепции MaR с использованием двойного показателя оценки риска при прогнозировании волатильности доходности.

Ключевые слова. Доходность, инвестиционный портфель, информационный риск, рыночный риск, стоимостная масса риска.

Bandurko S.A.

THE USE OF THE CONCEPT OF MASS AT RISK IN COMPOSING INVESTMENT PORTFOLIOS

Abstract. The article demonstrates the advantage of the concept of Mass at Risk (MaR) in terms of accounting for yield fluctuations that go beyond the selected confidence interval and are caused by extraordinary market events – information risk factors. The leading method to study this problem is the application of the MaR concept using a double indicator of risk assessment in predicting yield volatility.

Keywords. Profitability, investment portfolio, information risk, market risk, mass at risk.

Введение

Эффективная работа на финансовом рынке требует применения адекватных инструментов оценки рисков, что, в свою очередь, требует наличия специализированных инструментов моделирования доходности и волатильности. В настоящее время доминирующей точкой зрения на эту проблематику является гипотеза о слабой возможности предсказывать доходность финансовых активов, предлагается рассматривать изменения доходности как процесс «случайного блуждания» [8]. С другой стороны, исследования динамики волатильности рыночных активов позволяют строить достаточно успешные модели для прогнозирования волатильности, что является важным фактором для оценки рисков, их контроля и управления ими [6].

Доходность финансового актива r_t (здесь и далее рассматривается логарифмическая доходность, $r_t = \ln \frac{P_t}{P_{t-1}}$, где $\{P\}$ – стоимость финансового актива) рассматривается как случайная величина (временной ряд):

ГРНТИ 06.77.65

© Бандурко С.А., 2019

Сергей Александрович Бандурко – аспирант кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191015, Россия, г. Санкт-Петербург, Суворовский пр., 56 (Russia, St. Petersburg, Suvorovskiy av., 56). Тел.: 8 (921) 916-59-90. E-mail: sergeyb13@mail.ru.

$$r_t = \mu_t + \eta_t, \quad \eta_t = \sigma_t \cdot \varepsilon_t, \quad \{\varepsilon_t\} \sim iid(0,1),$$

где t – временная точка (день), μ_t – условное математическое ожидание доходности, η_t – волатильность, σ_t^2 – дисперсия волатильности, ε_t – случайная величина, стандартизированная ошибка.

Доходность, как было сказано выше, слабо поддается прогнозированию, и практика показывает, что ее математическое ожидание незначительно отличается от нуля, поэтому редко моделируется и часто принимается равным 0. Ряд $\{\eta_t\}$ рассматривается как процесс с нулевым матожиданием и изменяющейся дисперсией σ_t^2 (гетероскедастичный процесс) [8]. Оценка дисперсии волатильности является крайне важной для стоимостной оценки риска VaR – наиболее известного и распространенного показателя риска для финансовых вложений. Более того, этот показатель является обязательным согласно требованиям Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) [14]. VaR является квантилем уровня $1-p$, найденным из распределения прогнозируемой волатильности.

Таким образом, VaR – это значение доходности, ниже которого данная доходность не упадет с вероятностью p [8]. Значение VaR вычисляется исходя из оценки дисперсии волатильности (σ_t^2) с учетом выбранного закона распределения стандартизированной ошибки F_ε :

$$VaR^p = \sigma \cdot F_\varepsilon^{-1}(1 - p).$$

Следовательно, если модель адекватно интерпретирует данные, то вероятность пробы VaR должна составлять $(1 - p)$.

Основным способом предсказания волатильности является анализ исторических данных об изменении доходности актива за некоторый предшествующий период [11]. Следует отметить, что предположение о возможности прогнозирования состояния системы базируется на концепции «эффективного рынка», которая предполагает, что рыночная цена материальных активов адекватно отображает их реальную стоимость [4]. Однако практика показывает, что данный принцип соблюдается не всегда.

В рамках исследования информационного риска в системе банковских рисков автором были выделены внешние информационные факторы, оказывающие влияние на рыночный риск для инвестора [1]. Был сделан вывод о том, что следующие информационные факторы и особенности поведения рынка неизбежно искажают реальную стоимость актива: манипулирование рынком, приостановка торгов, разрыв цен на рынке, «переполненные» торги (являются следствием того, что трейдеры получают одни и те же сигналы с рынков и часто применяют одинаковые торговые стратегии) [7].

К этим же факторам можно добавить и календарные аномалии, т.е. эффекты, проявляющиеся в аномальном поведении цен в зависимости от временной, календарной и/или сезонной составляющей. Это – «эффект месяца года», «эффект дня недели», «эффект предпраздничных и праздничных дней», «эффект выходного дня», «эффект начала года» (и месяца), «эффект середины месяца», «эффект полудня», «эффект полнолуния», «эффект времени года» [9]. Все вышеперечисленные и другие неупомянутые факторы, а также экстраординарные информационные события вносят свой вклад в колебание волатильности и значительно усложняют финансовое прогнозирование, основанное на интерпретации исторических данных и, безусловно, снижают предсказательную способность модели [2].

Для адекватной оценки риска финансовых вложений автор предлагает использовать концепцию «стоимостной массы риска» (MaR) [5, с. 29-30], которая предполагает разделение стоимостной оценки риска на «реальную» и «виртуальную» составляющие. В отношении оценки риска для финансовых вложений автор предлагает использовать две модели и разделять риск на реальную составляющую, которая соответствует точной модели, и на виртуальную составляющую, которая соответствует осторожной модели. Использование двойного показателя оценки риска позволяет в значительной степени учитывать влияние экстраординарных информационных событий на рынке, влияющих на стоимость активов [6].

Данный подход может быть адаптирован для разных моделей, применяемых для прогнозирования дисперсии волатильности. В настоящей работе автор предлагает подход, основанный на использовании авторегрессионной модели GARCH [12, с. 307-327] (точная модель) и простой регрессионной модели (осторожная модель).

Оценка стоимостной массы риска (MaR) с использованием регрессионной и авторегрессионной (GARCH) моделей для рыночных рисков

Стоимостная масса риска (MaR) в случае оценки рисков для финансовых вложений – это предполагаемые потери в стоимости актива при самом неблагоприятном стечении обстоятельств. Оценку MaR

предлагается проводить исходя из поведения актива, наблюдаемого в стрессовые для него периоды, т.е. периоды, в которые доходность актива опускается ниже («пробивает») значения оценки риска (VaR). Таким образом, оценка стоимостной массы риска MaR находится в непосредственной зависимости от оценки риска (VaR) и разделяется показателем VaR на две составляющие: «реальную» – потери, наступление которых имеет существенную вероятность, и «виртуальную» – потери, наступление которых менее вероятно:

$$MaR = MaR^{<R>} + MaR^{<V>}.$$

MaR следует рассматривать как оценку «потенциала падения» доходности в период шоковых колебаний. MaR можно сравнить с отметкой уровня воды, которая показывает, до какого значения потенциально может пойти уровень в случае наводнения. MaR и его составляющие, как и VaR, являются характеристиками распределений случайных величин, которые моделируют изменение волатильности. Более конкретно, для уровня значимости p , это квантиль уровня $1 - p$. Таким образом, для расчёта MaR требуется: (1) сделать предположение о законе распределения стандартизированной ошибки (ϵ) и (2) спрогнозировать значение дисперсии волатильности (σ_t^2).

В качестве стандартизированной ошибки в наиболее простых моделях используется стандартное нормальное распределение. В других случаях автор предлагает использовать распределения с нетривиальными скошенностью и куртозисом [10, с. 69-82]. Для прогноза значения дисперсии волатильности на основе исторических данных используется формула:

$$\sigma_t^2 = \alpha_0 + \sum_{i=1}^q \alpha_i \cdot r_{t-i}^2 + \sum_{j=1}^p \beta_j \cdot r \sigma_{t-j}^2.$$

Значения p и q определяют ретроспективность модели (как правило, $p=1$ и $q=1$ уже дают удовлетворительную аппроксимацию). Различные методы моделирования отличаются способами нахождения коэффициентов $\{\alpha\}$ и $\{\beta\}$ и, соответственно, целевой функцией.

Как уже было сказано, для оценки стоимостной массы риска MaR требуется наличие модели для оценки риска (VaR), которая будет наилучшим образом приближаться к реальным данным. Вычисляемое таким методом значение рассматривается как «реальная» составляющая $MaR^{<R>}$:

$$MaR^{<R>} \sim VaR.$$

На данный момент для расчета оценки риска наибольшее распространение получили авторегрессионные гетероскедастичные модели прогнозирования (GARCH, Generalized AutoRegressive Conditional Heteroscedasticity), которые показывают высокую эффективность и имеют множество модификаций [10, с. 69-82]. Прогнозируемое значение дисперсии рассчитывается по вышеприведенной формуле, коэффициенты определяются методом максимального правдоподобия на основе предшествующих значений в некотором временном интервале L (тайм-фрейм).

Функция правдоподобия для GARCH-модели имеет вид:

$$\max(F(\{\alpha_i\}, \{\beta_j\} | \{r_t\})) = \sum_{t=1}^L \ln \left(\frac{1}{\sqrt{2\pi\sigma_t^2}} - \frac{r_t^2}{2\sigma_t^2} \right).$$

Для точной модели размер окна L не может быть слишком большим, так как для значений доходности и волатильности практически всегда наблюдается сильная кластеризация по периодам. В случае использования большого окна, вычисляемые значения дисперсии будут «испорчены» старыми данными. Модель будет завышать риски при входе в «спокойный» период и не сможет достаточно быстро реагировать на шоковые колебания.

После выбора метода для оценки риска появляется возможность определения точек, в которых происходит пробой оценки риска («реальной» составляющей $MaR^{<R>}$). Наблюдаемые в точках пробоя значения доходности и предшествующие им значения доходности и дисперсии волатильности (исходя из параметров модели p и q) используются для построения регрессионной модели. Значения доходности и дисперсии волатильности, предшествующие пробую, рассматриваются как независимые переменные модели. Значение дисперсии на момент пробоя рассматривается как зависимая переменная и ее оценка определяется исходя из действительного значения доходности, подразумевая, что это значение доходности есть истинное значение VaR.

Таким образом, значение зависимой переменной дисперсии доходности на временную точку t (σ_t^2) рассчитывается как:

$$\sigma_t^2 = \left(\frac{r_t}{F_\epsilon^{-1}(1-p)} \right)^2,$$

где r_t – действительное значение доходности на период t ; F – квантиль стандартизированной ошибки.

Для нахождения коэффициентов $\{\alpha\}$ и $\{\beta\}$ можно использовать метод наименьших квадратов. Значение виртуальной составляющей $MaR^{<V>}$ можно определить как разницу между значениями MaR и $MaR^{<R>}$.

Тестирование

Для тестирования модели были использованы данные котировок акций на Московской бирже (см. таблицу) [13]. Для расчета прогнозируемого значения дисперсии волатильности использовали модель с ретроспективностью $p=1$, $q=2$. Для расчета дисперсии $MaR^{<R>}$ – авторегрессионную модель GARCH, для расчета дисперсии MaR – регрессионную модель. В качестве стандартной ошибки – нормальное стандартное распределение, уровень значимости $p=0,95$. Расчет доходности осуществлялся исходя из стоимости актива на момент закрытия торгов (CLOSE) за день.

Таблица

Применение концепции Стоимостной Массы Риска (MaR) для оценки рисков на основе авторегрессионной и регрессионной моделей

Актив	Временной период	Количество пробоев $MaR^{<R>}$	Количество пробоев MaR
AKRN	20061020 - 20170714, 2678 кол-во торг. дней	122	30
DIXY	20070626 - 20170714, 2477 кол-во торг. дней	125	25
GAZP	20060123 - 20170714, 2868 кол-во торг. дней	144	39
KMAZ	20050209 - 20170714, 3091 кол-во торг. дней	124	28
LSRG	20071130 - 20170714, 2277 кол-во торг. дней	103	8
MAGN	20060118 - 20170714, 2870 кол-во торг. дней	141	40
MTSS	20031015 - 20170714, 3412 кол-во торг. дней	159	46
MVID	20071106 - 20170714, 2409 кол-во торг. дней	95	18
NLMK	20060418 - 20170714, 2808 кол-во торг. дней	133	20
VSMO	20050302 - 20170714, 2961 кол-во торг. дней	129	31
VTBR	20070528 - 20170714, 2534 кол-во торг. дней	133	29

Моделирование проводили в течение периода в несколько дней, определяя коэффициенты дисперсии волатильности для каждого дня, с использованием значений в предшествующем тайм-фрейме, который составлял 50 дней. Проводили подсчет количества случаев, когда значение логарифмической доходности актива опускалось ниже значений оценок риска $MaR^{<R>}$ и MaR (пробой оценки). Результаты представлены в таблице.

Использование Стоимостной Массы Риска для оценки возможных потерь при финансовых вложениях на основе нескольких случайно выбранных активов показывает возможность учесть 75-80% случаев пробоев критических значений доходности актива (VaR), которые определяются с использованием метода GARCH. На рисунке приведены изменения доходности VTBR и оценок рисков в период второго полугодия 2014 г., характеризующегося значительной турбулентностью на российском финансовом рынке.

Оценка риска с использованием показателя $MaR^{<R>}$ показывает себя состоятельной, пробои $MaR^{<R>}$ остаются в рамках заданного уровня значимости ($p=0.95$). В то же время, в указанный период пробой MaR наблюдается один раз и значение оценки приближено к действительному значению доходности. Необходимо отметить, что преимущество использования Стоимостной Массы Риска (MaR) при составлении инвестиционного портфеля заключается в комплексном учете двух показателей оценки риска $MaR^{<R>}$ и MaR .

Заключение

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что использование концепции Стоимостной Массы Риска (MaR) с применением двойного показателя оценки риска, основанного на прогнозировании волатильности, может быть рекомендовано для учета колебаний доходности актива, которые выходят за пределы выбранного доверительного интервала модели и в значительной степени вызваны

экстраординарными событиями на рынке. Для прогноза значения волатильности был использован метод моделирования GARCH(1,2) и регрессионный анализ. Преимущество применения данной концепции подтверждается тем, что Стоимостная Масса Риска (MaR) позволила учесть 75-80% случаев пробы VaR.

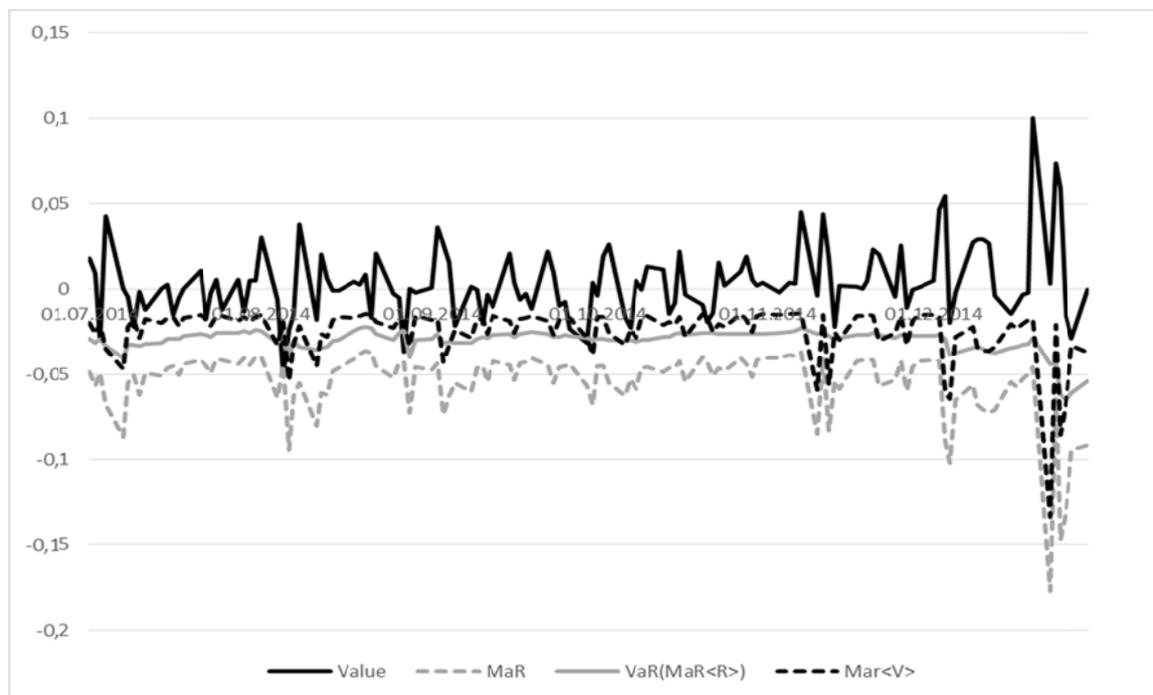

Рис. Изменение доходности ВТБ во втором полугодии 2014 года

Данный подход к анализу рисков может быть использован с различными методами моделирования волатильности и может быть развит в дальнейшем для повышения точности прогнозов. Согласно концепции, которая в настоящее время развивается автором в отдельном научном исследовании, такие события являются частью информационного риска, являющегося поправочным риском и оказывающим влияние на другие финансовые риски. Таким образом, предложенный подход к оценке риска при составлении инвестиционного портфеля дополняет концепцию информационного риска как поправочного риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандурко С.А. ИТ-риск как фактор влияния на операционный риск коммерческого банка // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: XXXVIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2015 год. Март-апрель 2016 года. Факультет экономики и финансов. Финансово-экономическое отделение. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 86-90.
2. Попова Е.М., Бандурко С.А. Анализ финансовых рисков в криптоэкономике с учетом информационного влияния // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 6 (108). С. 36-40.
3. Попова Е.М., Попов Н.В. Блокчейн как драйвер изменений в банковском секторе // Банковские услуги. 2016. № 12. С. 9-13.
4. Гитман Л.Дж., Джонк М.Д. Основы инвестирования. М.: Дело, 1997. 1008 с.
5. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Банковская сфера: механизм информационно-финансовой интермедиации: монография. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 320 с.
6. Кандинская О.А. Управление финансовыми рисками: поиск оптимальной стратегии. М.: Консалтбанкир, 2000.

7. Михайлова Е. Биржевой стоп-кран. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/d-stroke/2008/07/birzhevoy_stop_kran (дата обращения 05.10.2018).
8. Перцовский О.Е. Моделирование валютных рынков на основе процессов с длинной памятью. Препринт WP2/2004/03. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 52 с.
9. Федорова Е.А. Календарные аномалии на российском фондовом рынке // Современная конкуренция. 2007. № 1.
10. Франгуриди Г. Динамика условных моментов высоких порядков и прогнозирование стоимостной меры риска // Квантиль. 2014. № 12.
11. Чучуева И.А. Прогнозирование временных рядов при помощи модели экстраполяции по выборке максимального подобия // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Наука и современность – 2010». Новосибирск: СИБПРИНТ, 2010. С. 187-192.
12. Bollerslev T. Generalized autoregressive conditional heteroskedasticity // Journal of Econometrics. 1986. № 31. P. 307-327.
13. Finam.Ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finam.ru/profile/moex-akcii/vtb/?market=1> (дата обращения 01.12.2018).
14. ISO 31000: Risk management. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.iso.org/iso/iso_31000_for_smes.pdf (дата обращения 01.10.2018).

Вязова Н.С.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

***Аннотация.** В статье на базе данных официальной статистики анализируются направления реализации государственной политики и тенденции развития сферы образования в России. Рассматриваются актуальные проблемы сферы образования, особое внимание уделено влиянию на развитие человеческого потенциала молодежи (на примере г. Санкт-Петербурга), предлагаются пути решения выявленных проблем.*

***Ключевые слова.** Государственная политика в сфере образования, мониторинг эффективности образовательных организаций, проблемы государственного регулирования сферы образования, дифференциация социально-экономического развития регионов, развитие человеческого потенциала.*

Viazova N.S.

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC POLICY IN EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

***Abstract.** Based on official statistics, the article analyzes the directions of the implementation of state policy and the development trends of the education sector in Russia. Actual problems of the sphere of education are considered, special attention is paid to the impact on the development of the human potential of youth on the example of St. Petersburg, and ways to solve the problems identified are proposed.*

***Keywords.** State policy in the field of education, monitoring the effectiveness of educational organizations, problems of state regulation of the sphere of education, differentiation of socio-economic development of regions, development of human potential.*

Государственная политика в сфере образования находится на сегодняшний день на весьма сложном переходном этапе своего развития. Стратегический ориентир развития Российской Федерации – реформа отечественного образования, которая направлена на инновационное развитие экономики и социальной сферы страны. Следование мировым тенденциям по внедрению сетевого обучения, многоуровневого образования направлено на достижение отечественным образованием современного передового уровня, ключевой идеей которого выступает повышение качества образования.

Государственная политика в сфере образования направлена на повышение конкурентоспособности российского образования на мировом уровне, в этой связи компетентностный подход к обучению, отвечающий требованиям цифровой экономики – это подход, обеспечивающий целевой ориентир обучения «знать, уметь, владеть», который упраздняет статус «престижного диплома» и сосредотачивает внимание на профессиональной подготовке специалиста и формировании навыков для трудовой деятельности. В государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» [1] на период 2018-2025 гг. разработаны целый ряд проектов, которые направлены на достижение указанных целей.

Согласно Концепции социально-экономического долгосрочного развития России [2], формирование инновационной экономики заключается в том числе в формировании экономики знаний и высо-

---

ГРНТИ 06.56.31

© Вязова Н.С., 2019

Наталья Сергеевна Вязова – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-40-55. E-mail: viazova_natalya@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 12.08.2019.

ких технологий, где ключевым ориентиром становится развитый человеческий капитал. На сегодняшний день отмечена важность развития профессионального образования, с глубоким вовлечением работодателя в образовательный процесс, со стороны высшего образования ориентиром выступает вовлеченность обучающихся в научную деятельность, фундаментальные и прикладные исследования.

С целью определения текущего уровня качества образования в рамках реализации государственной программы, ежегодно проводится мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Мониторинг эффективности образовательных организаций стал показателем, который привел к значительному сокращению числа образовательных центров по всей стране. Сокращение филиалов и представительств крупных вузов, ряда образовательных учреждений с небольшим контингентом обучающихся в регионах и, как следствие, низкой эффективностью, ведет к переезду молодежи в более крупные города с целью обучения. Большинство из таких студентов после окончания обучения трудоустраиваются и остаются проживать в этих городах, тогда как регионы, где отсутствуют условия для обучения, являются наименее привлекательными для молодежи, они более подвержены дефициту кадров, миграции населения, что сказывается на экономической и социальной привлекательности региона в целом.

По данным официальной статистики (Росстат) по показателям образовательных организаций, осуществляющих деятельность по программам подготовки специалистов разного квалификационного уровня образования, а также по числу обучающихся и выпущенных специалистов, за последние три года (2018-2016 гг.) в сравнении с показателем сентября 2010 г. (таблица 1) наблюдается тенденция сокращения количества образовательных организаций, в том числе путем объединения, т.е. укрупнения образовательных организаций [4]. Важно отметить, что снижается число обучающихся по программам высшего образования так же, как и число выпускников по таким программам в отношении к занятому населению в целом, при этом отмечается рост числа обучающихся по программам среднего профессионального образования.

Таблица 1

Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам подготовки среднего профессионального образования и высшего образования

Образовательные организации	Показатели на начало учебного года		2010/ 2011	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
	Осуществляющие образовательную деятельность по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих специалистов среднего звена	Число образовательных организаций (без филиалов)		5206	3638	3934
Численность студентов, обучающихся по программам подготовки, тыс. человек		квалифицированных рабочих, служащих	1007	686	563	557
		специалистов среднего звена	2126	2180	2305	2388
Численность студентов, обучающихся по программам, на 10 000 человек населения, чел.		квалифицированных рабочих, служащих	70	47	38	38
		специалистов среднего звена	149	149	157	163
Выпущено на 10000 человек занятого населения, чел.		квалифицированных рабочих, служащих	86	51	27	27
	специалистов среднего звена	85	62	65	70	
Высшего образования и научные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	Число образовательных организаций (без филиалов)		1115	896	818	766
	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки, тыс. человек		7050	4766	4399	4246
	Численность студентов, обучающихся по программам, на 10 000 человек населения, чел.		493	325	300	289
	Выпущено на 10000 человек занятого населения, чел.		217	180	160	134

Обобщенные показатели по всем регионам России позволяют проследить приоритет выбора уровня образования, сделанного студентами. Такой выбор связан с постепенной сменой приоритетного требования работодателя к компетенции работника, а не к наличию престижного образования, а также такой выбор студентов можно связать с доступностью различного уровня образования. Тенденция, связанная с требованием необходимости высшего образования практически для любой должности, которая складывалась на протяжении длительного времени по всей стране, не имеет под собой никакой рациональной базы, общество не способно развиваться, когда каждый его представитель – управленец. В этой связи, необходимо направить государственную образовательную политику на укрепление профессионального образования в стране и в ее регионах.

Если рассматривать обучающуюся молодежь, представляющую собой человеческий потенциал региона, в ресурсном измерении, то эффективное государственное регулирование сферы образования должно быть направлено на преобразование имеющегося потенциала в капитал. Индекс развития образования, как один из ключевых индексов оценки человеческого потенциала региона, позволяет оценить уровень развития образования по разным регионам. Индекс образования рассчитывается по следующей формуле:

$$I_o = \frac{(Y_{иг} + Y_{iu})}{2},$$

где $Y_{иг} = \frac{Y_g}{15}$ – уровень грамотности взрослого населения; Y_g – средняя продолжительность обучения взрослого населения (лиц в возрасте от 25 лет) в годах; $Y_{iu} = \frac{Y_u}{18}$ – совокупная доля учащихся; Y_u – ожидаемая продолжительность обучения населения, ещё получающего образование [3].

По данным таблицы 2 мы рассматриваем сравнительные значения индекса ИЧРП и основных его показателей за 2013 и 2015 гг. по Санкт-Петербургу, другим регионам СЗФО в сравнении с г. Москва и средним значением по стране (источник – данные Росстата). Расчет ИЧРП позволяет определить наиболее привлекательные регионы страны по различным компонентам социально-экономического развития и определить их конкурентоспособность. В числе лидеров рейтинга страны по ИЧРП по России в 2015 году остались Москва и Санкт-Петербург, при этом Москва удерживает лидерскую позицию за счет высокого ВНД на душу населения, а Санкт-Петербург – за счет показателя уровня образования. Количество обучающихся в Санкт-Петербурге значительно превышает число молодых людей в возрасте от 7 до 24 лет.

Таблица 2

Индекс человеческого развития по СЗФО в сравнении с РФ и г. Москва за 2013, 2015 гг.

Федеративная единица	Место по ИЧРП среди регионов России	Индекс образования		ИЧРП	
	2015	2015	2013	2015	2013
Российская Федерация	–	0,939	0,929	0,875	0,871
Москва	1	0,954	0,974	0,949	0,944
Санкт-Петербург	2	0,999	0,978	0,922	0,919
Ленинградская область	48-49	0,945	0,840	0,848	0,840
Республика Коми	13	0,952	0,951	0,880	0,885
Республика Карелия	52	0,945	0,935	0,844	0,845
Новгородская область	32-34	0,942	0,929	0,859	0,844
Мурманская область	35	0,916	0,918	0,858	0,858
Вологодская область	30-31	0,934	0,936	0,860	0,849
Архангельская область	40	0,938	0,933	0,853	0,869
Ненецкий автономный округ	6-7	0,909	-	0,892	0,835
Калининградская область	45-47	0,924	0,917	0,850	0,849
Псковская область	77-78	0,927	0,917	0,813	0,811

В Санкт-Петербурге находится большое количество учебных заведений, обеспеченное стабильным притоком абитуриентов из числа молодежи со всей страны. Дифференциация социально-экономического развития регионов особенно наблюдается через образование. Укрупнение и сокраще-

ние числа вузов ведет к притоку молодежи в крупные мегаполисы, это связано с престижем образовательного учреждения, желанием улучшить свой уровень жизни, а также отсутствием образовательных организаций необходимого профиля в своем населенном пункте.

В последние годы складывается тенденция укрупнения вузов и закрытия филиалов в разных городах. Ранее практика обучения в филиале или представительстве именитого вуза была весьма популярна, т.к. не требовала переезда, но диплом молодежь получала в престижном учебном заведении и по желаемой специальности. В этой связи филиалы были важным звеном в распределении человеческого потенциала в разных регионах, сдерживающим появление депрессивных, кризисных регионов. Закрытие филиалов и представительств вузов в регионах было связано с рядом причин, в том числе нехваткой кадровой составляющей, недостаточностью финансирования, низким уровнем образования и др.

Критерии эффективности образовательных организаций содержат ряд спорных показателей, которые не привязаны к уровню знаний, например, средний бал ЕГЭ поступивших в учебное заведение больше указывает на престижность образовательного учреждения, чем на его качественный уровень, объем доходов от научной деятельности, количество иностранных студентов также затруднительно отнести к оценке знаний обучающихся и, как следствие, качеству образования. По мнению автора, данные обстоятельства должны быть устранены не по траектории наименьшего сопротивления, т.е. путем устранения самого предмета спора, а путем устранения причин: через жесткое государственное регулирование и поддержку региональной образовательной политики.

В этой связи решение сложившихся проблем может заключаться в реализации государственной политики в сфере образования по траектории укрупнения вузов за счет объединения с профильными СПО, НПО с целью ступенчатого образования. В таком вузе должен быть разработан сквозной учебный план по разным уровням образования. Обучающийся в процессе получения профессии или специальности сможет определить для себя ту необходимую ступень образования, которая ему будет комфортна, где максимально будет реализован имеющийся потенциал студента. Такой метод организации образовательного процесса способен привести к сознательному выбору сферы деятельности, а также применению приобретенных в процессе обучения знаний и профессиональных навыков в трудовой деятельности выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Прищепова А.О. Статистическое исследование индекса человеческого развития // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3.1. С. 114-117.
4. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018.

Громов И.А.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье представлены результаты экономико-статистического анализа влияния характеристик эффективности правительства, контроля над коррупцией, электронного правительства, верховенства закона на восприятие коррупции на основе модификации модели Лупу-Лазара. На этапе качественного анализа и отбора объясняющих переменных выявлены антикоррупционные факторы и индикаторы электронного правительства. Для расчетов использованы актуальные данные E-Government Development Index, Corruption Perceptions Index, Worldwide Governance Indicators. Доказана статистически значимая связь между индексом восприятия коррупции и индексом электронного правительства и доказана ограниченность влияния цифровых решений в области государственных и муниципальных услуг на восприятия коррупции.

Ключевые слова. Государственные и муниципальные услуги, электронное правительство, коррупция, антикоррупционные факторы.

Gromov I.A.

IMPACT OF DIGITAL SOLUTIONS IN PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES ON PERCEPTIONS OF CORRUPTION

Abstract. The article presents the results of economic and statistical analysis of the impact of the characteristics of government efficiency, corruption control, e-government, the rule of law on the perception of corruption on the basis of modification of the Lupu-Lazar model. At the stage of qualitative analysis and selection of explanatory variables, anti-corruption factors and indicators of e-government are revealed. Actual data of E-Government Development Index, Corruption Perceptions Index, Worldwide Governance Indicators are used for calculations. The statistically significant relationship between the corruption perception index and the e-government index is proved, and the limited impact of digital solutions in the field of public and municipal services on the perception of corruption is proved.

Keywords. State and municipal services, e-government, corruption, anti-corruption factors.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде позволяет, помимо снижения затрат и соответствующего повышения эффективности деятельности органов управления, создавать условия для снижения уровня распространения коррупции. Впервые масштабное внедрение электронных государственных услуг было предпринято в Эстонии, где были разработаны и внедрены цифровые системы в области голосования, земельных вопросов, судопроизводства, налогообложения. В настоящее время Эстония признана одной из наиболее развитых цифровых стран в мире. Эволюция электронных государственных и муниципальных услуг в Эстонии представлена на рисунке 1. По данным сайта e-Estonia, в Эстонии 99% государственных услуг предоставляются on-line, в то время как в Санкт-Петербурге в электронном формате предоставляется 44,4% государственных услуг для физических лиц, 56,8% для юридических лиц и 53,9% для индивидуальных предпринимателей.

ГРНТИ 06.52.17

© Громов И.А., 2019

Иван Александрович Громов – глава администрации Петроградского района города Санкт-Петербурга.

Контактные данные для связи с автором: 197101, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 19 (Russia, St. Petersburg, Bolshaya Monetnaya str., 19). Тел.: +7(812) 232-83-61. E-mail: tupetr@gov.spb.ru.

Статья поступила в редакцию 10.10.2019.

В отечественной и зарубежной литературе [2-7] распространено мнение о том, что электронные государственные услуги снижают коррупцию в органах государственного и муниципального управления, поскольку в этом случае внутренние органы, ответственные за безопасность, могут более эффективно контролировать деятельность должностных лиц и служб, а также увеличивается прозрачность отношений с гражданами и сокращаются личные контакты между ними государственных и муниципальных служащих. Однако практика не полностью подтверждает эту гипотезу.

Обстоятельное исследование возможностей преодоления коррупции в развивающихся странах с помощью цифровых технологий предоставления государственных услуг, предпринятое И. Адам и М. Фазекасом [8] доказало, что: цифровые решения в области государственных услуг могут создавать возможности для усиления международной преступности и концентрации коррупционной активности в регионах, не охваченных цифровизацией; возможны фальсификация и подлог документов, формируемых в системе государственных услуг, на основе неправомерного доступа сотрудников государственных и муниципальных учреждений к электронным сервисам; некоторые услуги электронного правительства могут предлагаться в режиме онлайн, но некоторые службы могут по-прежнему требовать от граждан личной встречи с государственными должностными лицами, что повышает коррупционные риски.

Рис. 1. Эволюция электронных государственных и муниципальных услуг в Эстонии [1]

Поскольку электронный формат предоставления государственных услуг является всего лишь инструментом их предоставления, то следует согласиться с мнением, справедливость которого подтверждена практикой последних двадцати лет: цифровые государственные услуги являются всего лишь инструментом, который может повлиять на симптомы коррупции, и они не могут устранить причины, которые могут быть искоренены путем более широкой институциональной и культурной реформы. Главной целью развития электронных государственных и муниципальных услуг является повышение эффективности их оказания, и противодействие коррупции может быть обеспечено только в том случае, если данная цель предусмотрена на этапе проектирования электронного правительства или электронного муниципалитета. Авторское представление о факторах снижения уровня коррупции в условиях деятельности электронного правительства (электронного муниципалитета) представлено на рисунке 2.

Д. Лупу и К.Г. Лазар [9] провели статистическое исследование влияния развития электронных государственных услуг и уровня коррупции в странах ЕС и в странах, не входящих в состав ЕС. Со-

держательно гипотеза исследования заключалась в предположении, что развитие информационных технологий и обеспечение доступа к коммуникациям в режиме удаленного доступа, в том числе, к диалогу с электронным правительством, позволяет гражданам инициировать действия по контролю деятельности работников органов государственного и муниципального управления, федеральных, региональных и муниципальных учреждений, и это ведет к снижению коррупции.

Статистически исследование основано на следующих индексах: индекс восприятия коррупции (corruption), рассчитываемый Transparency International [10]; индекс (рейтинг) электронного правительства ООН (egovernment), являющийся одним из ключевых индикаторов развития информационного общества в странах мира (состоит из трех частных индексов, характеризующих состояние инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий, человеческого капитала и онлайн-услуг государственных услуг) [11]; индекс контроля над коррупцией Всемирного банка (control corruption) [12]; оценка эффективности правительства (government effectiveness), рассчитываемая в составе The Worldwide Governance Indicators (изменяется в интервале от 0 до 100 в соответствии с ростом эффективности) [13].

Рис. 2. Антикоррупционные факторы и индикаторы электронного правительства

Модель, использованная исследователями для анализа, имеет следующий вид:

$$\Delta(y(\text{corruption}(2012/2014))) = a + b * \Delta(\text{egovernment}(2012/2014)) + c * \Delta(\text{controlcorruption}(2012/2014)) + d * \Delta(\text{governmenteffectiveness}(2012/2014)) + e * (\text{ruleoflaw}(2012/2014)) + \varepsilon$$

Регрессионный анализ, проведенный Д. Лупу и К.Г. Лазар, доказал, что увеличение индекса электронного правительства на 1% может привести к снижению коррупции на 6,7% для стран, входящих в ЕС, и на 6,3% для стран, не входящих в ЕС. Для исследования влияния цифровизации государственных услуг на снижение коррупции в ходе исследования были приняты следующие гипотезы:

H1: развитие предоставления государственных услуг в электронном формате, оцениваемое как рост индекс электронного правительства, а также усиление контроля над коррупцией, повышение

эффективности правительства и рост законопослушности в общества (верховенство закона) ведет к снижению уровня восприятия коррупции;

H2: уровень предоставления государственных услуг в электронном формате (индекс электронного правительства), а также уровень контроля над коррупцией, оценка эффективности правительства и уровень законопослушности в общества (верховенство закона) ведет к снижению уровня восприятия коррупции. Введение фактора «rule of law» в модель представляется необходимым, поскольку, как отмечалось выше, введение государственных услуг в электронном формате предоставления должно сопровождаться изменениями в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти

Для тестирования гипотезы H1 модель Лупу-Лазара была модифицирована следующим образом:

$$\Delta(y(\text{corruption}(n/(n-1)))) = a + b * \Delta(\text{egovernment}(n/((n-1))) + \\ + c * \Delta(\text{controlcorruption}(n/(n-1))) + \\ + d * \Delta(\text{governmenteffectiveness}(n/(n-1))) + e * (\text{ruleoflaw}(n/(n-1))) + \varepsilon$$

Для тестирования гипотезы H2 была использована модель следующего вида:

$$\Delta(y(\text{corruption}(n))) = a + b * \Delta(\text{egovernment}(n)) + c * \Delta(\text{controlcorruption}(n)) + \\ + d * \Delta(\text{governmenteffectiveness}(n)) + e * (\text{ruleoflaw}(n)) + \varepsilon$$

Исходные данные для экономико-статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Исходные данные для экономико-статистического анализа влияния развития
электронных услуг на уровень коррупции [10-13]**

Год	Индекс восприятия коррупции (corruption)	Индекс электронного правительства (egovernment)	Индекс контроля над коррупцией (control corruption)	Оценка эффективности правительства (government effectiveness)	Верховенство закона (rule of law)
2003	2,7	0,4430	26,26	41,84	18,32
2004	2,8	0,5017	23,9	40,89	19,14
2005	2,4	0,5329	21,95	37,75	20,1
2006	2,5	0,4925	19,51	39,02	18,66
2007	2,3	0,5023	16,99	43,69	16,75
2008	2,1	0,5120	12,14	43,69	18,75
2009	2,2	0,5128	14	42,11	25,59
2010	2,1	0,5136	13,33	39,71	27,01
2011	2,4	0,6241	15,17	40,28	28,17
2012	28	0,7345	14,59	41,23	24,41
2013	28	0,7321	16,54	44,08	25,35
2014	27	0,7296	17,31	48,56	26,44
2015	29	0,7256	15,38	47,12	25,00
2016	29	0,7215	19,13	44,71	21,63
2017	29	0,7592	17,31	50,96	22,12
2018	28	0,7969	20,67	50,96	20,67

Индекс электронного правительства рассчитывается один раз в два года, поэтому его значения за 2006, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015, 2017 являются расчетными (среднее арифметическое значений индексов за предыдущий и последующий годы). Для каждой модели производился: расчет коэффициентов уравнения регрессии; анализ мультиколлинеарности на основе матрицы коэффициентов корреляции; расчет множественного коэффициента корреляции; проверка значимости параметров уравнения регрессии. При тестировании гипотез H1 и H2 для того, чтобы определить влияние различных наборов объясняющих переменных на независимую, было предпринято последовательное исключение объясняющих переменных из модели – от четырех до одной.

Анализ не позволил подтвердить гипотезу H1: динамика индекса восприятия коррупции статистически не зависит от динамики объясняющих переменных. Гипотеза H2 подтвердилась относительно взаимосвязи индекса восприятия коррупции и индекса электронного правительства: уста-

новлено, что изменение индекса восприятия коррупции на 89,7% объясняется изменением индекса электронного правительства, связь между независимой и объясняющей переменной сильная (коэффициент корреляции составляет 0,95). Расчеты доказали статистическую значимость уравнения регрессии:

$$y = -49,1138 + 102,226X_1.$$

Следовательно, увеличение индекса электронного правительства в Российской Федерации на единицу приводит к увеличению индекса восприятия коррупции на 102,226 ед. Средний индекс электронного правительства за период 2003-2018 гг. в РФ составляет 0,0303. Прогнозные точечные значения индекса восприятия коррупции на период до 2030 года представлены в таблице 2. Как следует из результатов, представленных в таблице, сохранение сложившихся за последние пятнадцать лет темпов изменения индекса электронного правительства позволит к 2030 году приблизиться к его максимальному значению, при этом прогнозное значение индекса восприятия коррупции составит 51 из 100 возможных. Поэтому можно говорить, что примерно 50% факторов, порождающих высокий уровень восприятия коррупции, могут быть нейтрализованы за счет перевода государственных и муниципальных услуг в электронный формат.

Таблица 2

Прогноз динамики индекса восприятия коррупции в зависимости от уровня развития электронного правительства

Год	Прогноз	
	Индекс электронного правительства	Индекс восприятия коррупции
2020	0,8272	35
2022	0,8575	39
2024	0,8878	42
2026	0,9181	45
2028	0,9484	48
2030	0,9787	51

Этот результат, с одной стороны, подтверждает значимость электронного правительства как инструмента противодействия коррупции, а с другой стороны свидетельствует о необходимости развития системы стимулов и наказаний в деятельности по минимизации проявлений этого общественного зла. Продолжение исследований должно быть направлено на развитие статистической базы контроля за проявлениями коррупции, в частности, при предоставлении государственных и муниципальных услуг, формировании национальных индексов восприятия коррупции и электронного правительства для проведения межрегиональных сравнений и последующего анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. We have built a digital society and so can you. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-estonia.com> (дата обращения 11.12.2018).
2. Charoensukmongkol P., Moqbel M. Does Investment in ICT Curb or Create More Corruption? A Cross-Country Analysis // Public Organization Review. 2014. № 14 (1). P. 51–63.
3. Kim K., Kang T. Does Technology Against Corruption Always Lead to Benefit? The Potential Risks and Challenges of the Blockchain Technology. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/cleangovbiz/Integrity-Forum-2017-Kim-Kang-blockchain-technology.pdf> (дата обращения 11.04.2019).
4. Kleven H.J., Knudsen M.B., Kreiner C., Pedersen S., Saez E. Unwilling or Unable to Cheat? Evidence from a Tax Audit Experiment in Denmark // Econometrica. 2011. № 79 (3). P. 651-692.
5. Pathak R.D., Singh G., Belwal R., Smith R.F.I. E-governance and Corruption developments and Issues in Ethiopia // Public Organization Review. 2007. № 7 (3). P. 195–208.
6. Pomeranz D. No Taxation without Information: Deterrence and Self-Enforcement in the Value Added Tax. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.hbs.edu/faculty/Publication Files/pomeranz_no_taxation_without_information_c2f18227-578f-4259-b75b-f62f2e113217.pdf](http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/pomeranz_no_taxation_without_information_c2f18227-578f-4259-b75b-f62f2e113217.pdf) (дата обращения 11.12.2018).

7. *Shim D.C., Eom T.H.* E-Government and anti-corruption: Empirical analysis of international data // *International Journal of Public Administration*. 2008. № 31 (3). P. 298–316.
8. *Adam I., Fazekas M.* Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf (дата обращения 11.04.2019).
9. *Lupu D., Lazar C.G.* Influence of e-government on the level of corruption in some EU and non-EU states. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115000854> (дата обращения 11.04.2019).
10. Индекс восприятия коррупции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii> (дата обращения 12.12.2018).
11. Индекс развития электронного правительства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/activity/statistic/rating/index-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva/#tabs|Compare:Place> (дата обращения 12.09.2019).
12. Worldwide Governance Indicators. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://info.worldbank.org/governance/wgi> (дата обращения 12.09.2019).
13. Рейтинг стран по качеству государственного управления, 2019.

Мурсиева Г.С.

СОДЕРЖАНИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Аннотация. В статье анализируется содержание сетевого взаимодействия и его значение для развития туристической отрасли. Отдельное внимание уделено видам сетевого сотрудничества в туризме. Конкретные примеры организации сетей рассмотрены на примере туристических агентств. Особый акцент сделан на инструментах сотрудничества, формах организации сетей, типологии складывающихся взаимодействий. Полученные результаты позволили выделить преимущества сетевого сотрудничества и ключевые концепты его влияния на перспективы развития индустрии туризма.

Ключевые слова. Туризм, сеть, агентство, оператор, услуги, взаимодействие, маркетинг.

Mursieva G.S.

THE CONTENT OF NETWORKING IN THE TOURISM INDUSTRY

Abstract. The article analyzes the content of network interaction and its importance for the development of the tourism industry. Special attention is paid to the types of network cooperation in tourism. Specific examples of networking are considered on the example of travel agencies. Emphasis is placed on the tools of cooperation, forms of networking, typology of emerging interactions. The obtained results allowed to highlight the advantages of network interaction and key concepts of its influence on the development prospects of the tourism industry.

Keywords. Tourism, network, agency, operator, services, interaction, marketing.

В теории управления изучение сетей тесно связано с пониманием сущности бизнес-моделей. По мнению Д. Климанова и О. Третьяка, активное изучение бизнес-моделей в настоящее время связано с растущей «потребностью бизнеса прийти к целостному пониманию деятельности, а также круга механизмов, используемых для создания и предложения потребительской ценности, а также доходов от такой деятельности». На наш взгляд, интерес к сетевому взаимодействию связан со всевозрастающей скоростью изменений на мировых рынках, что создает дополнительные требования к их управлению. Среди наиболее ярких тенденций, имевших место в конце XX-начале XXI века, исследователи и практики выделяют развитие сетевого общества, представленного в виде динамической системы, основанной на сетях производства, власти и опыта.

Возникающие глобальные вызовы, связанные с развитием рыночной турбулентности, а также заметными колебаниями спроса и ростом конкуренции, ростом значимости знаний и информации по сравнению с материальными факторами производства, ростом объемов и скорости передачи информации, ставят вопрос о необходимости адаптации хозяйствующих субъектов к сложным макроэкономическим условиям.

Большое количество современных ученых выделяют три механизма координации: рыночный, фирменный, сетевой. Сетевой механизм координации качественно отличается от других форм взаи-

---

ГРНТИ 06.71.57

© Мурсиева Г.С., 2019

Гелена Сергеевна Мурсиева – аспирант кафедры экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором (Мурсиева Г.С.): 196140, Санкт-Петербург, ул. Переведенская, 6, 169 (Russia, St. Petersburg, Perevedenskaya str., 6, 169). Тел.: +7 921 959 59 03. E-mail: djiganova@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 19.09.2019.

модействия. Наиболее важным аспектом представления сети как особого координационного механизма является наличие долгосрочного контракта, который является приоритетным для других участников по сравнению с неоклассическими контрактами. Отсюда следует, что сеть, выступающая в качестве координационного механизма, представлена как «способ координации действий компаний, направленных на изменение ресурсов и совместное использование результатов посредством заключения долгосрочных контрактов».

Деятельность реальных сетей, состоящих из взаимодействующих экономических агентов, включает в себя использование различных координационных механизмов, но сетевой координационный механизм по-прежнему выступает в качестве ключевого. Борьба за долгосрочную конкурентоспособность в современных рыночных условиях связана с формированием сетей и партнерств для последующего долгосрочного сотрудничества между рыночными агентами, связанного с созданием продуктов и услуг.

Для туристической отрасли характерна специфика в построении цепочки создания стоимости. Ценность для потребителя здесь может быть создана путем объединения различных видов ресурсов в сетевом взаимодействии. Ценность туристского продукта играет ключевую роль для потребителя. В том случае, если один из составляющих элементов отсутствует, это влияет на конечный продукт и приводит к снижению стоимости. Поэтому основной задачей является комплексное формирование цепочек создания стоимости в туристской дестинации. Такая задача при формировании туристского продукта ставится перед регулирующими органами туристской деятельности, а также непосредственно перед туроператорами – связующим звеном сети.

Огромный пласт исследований по теме построения сетей и управления сетевым взаимодействием связан со сферой туризма. Определены основные сетевые бизнес-модели в сфере туризма с учетом ряда отраслевых особенностей, среди которых стоит отметить:

1) развитие сетевого бизнеса не безгранично, поскольку существуют ограничения на средства размещения (гостиницы, санатории, базы отдыха и др.);

2) развитие туристических направлений может быть ограничено природными и экологическими особенностями. Ухудшение экологической обстановки окажет крайне негативное влияние на товарность туристского продукта, а также на качество жизни населения дестинаций;

3) стоимость туристических услуг также постоянно меняется, в связи с увеличением или уменьшением цен и состава сети;

4) условия международного туристического рынка оказывают большое влияние на развитие туристической отрасли;

5) большое разнообразие факторов, которые так или иначе влияют на качество.

Для эффективной работы на туристическом рынке, формирования продуктивной сети необходимы совместные усилия участников рынка, в том числе клиентов, партнеров и всех заинтересованных сторон. Поэтому в последние несколько лет роль сетей на мировых рынках растет, главным образом в тех секторах, которые связаны с индустрией впечатлений. В индустрии туризма и гостеприимства, а также в индустрии развлечений формируются сети и даже бизнес-экосистемы, основанные на использовании современных информационных технологий и усовершенствованных или качественно новых бизнес-моделей. Благодаря применению системы соглашений о сотрудничестве, заключаемых для объединения ресурсов и конкретных возможностей, произведенный продукт или услуга могут в конечном итоге стать комбинированным продуктом различных экономических агентов, каждый из которых будет ориентирован на конкретные действия.

Современное направление развития туризма и сферы гостеприимства находится под влиянием глобальных детерминант общественной трансформации, которые определяют интеграционные приоритеты и императивы в территориальном и отраслевом измерениях [1]. Не подлежит сомнению тот факт, что для успешного функционирования предприятий туристического бизнеса необходима постоянная и эффективная связь с потенциальными клиентами и торговыми посредниками, которые приближают производителя туристического продукта к его потребителю.

Учитывая указанное, развитие современного туристического бизнеса в любой стране мира базируется на построении эффективного сетевого взаимодействия и всесторонне развитой системы туристических услуг, характеризующихся диверсификацией каналов продвижения и четким разграничением инструментов сбыта. Как свидетельствует зарубежный опыт, чаще всего методы и инструменты сете-

вого взаимодействия используют крупные оптовые производители туристического продукта, ведь это дает возможность сформировать собственные сбытовые сети с целью организации лучшего контроля за процессом распределения и предоставления качественных услуг. Например, известный в Европе туроператор TUI, владелец британского бренда Thomson Holidays, обладает самой мощной в Соединенном Королевстве сетью турагентств Lunn Poly. Компании MyTravel принадлежит авиакомпания Airtours и одна из крупнейших розничных туристических сетей Going Places [2].

Вместе с тем, на сегодняшний день активно в сетевое взаимодействие включаются и малые туристические компании, которые формируют социальные и предпринимательские сети, способствующие развитию коммерческой деятельности в сфере гостеприимства. Такие сети часто аккумулируют весь спектр предоставления туристических услуг. Кроме того, особого внимания в настоящее время заслуживает такой феномен, как сеть туристических информационных центров. Через такие заведения туристы, посещающие определенную дестинацию, получают необходимую им информацию о месте пребывания [3]. При этом, отдельный акцент следует сделать на том, что на сегодняшний день единой, унифицированной концепции сетевого взаимодействия в туристической сфере, четко определенных ее составляющих и форм пока не существует. Также открытыми остаются вопросы о том, каким образом сетевое взаимодействие способствует развитию туристических услуг, участников рынка и отрасли в целом.

Особенности интеграционных образований и сетевых концепций в развитии бизнеса исследовали М. Хьюгос, П. Друкер, М. Мальская, М. Рутенской и др. Значительный вклад в изучение интеграции на туристических предприятиях был сделан М. Биржаковой, В. Гавраном, Т. Гнатюком и др. При этом, несмотря на имеющиеся наработки, активное развитие концепций интеграции и сетевого взаимодействия в туризме является показателем того, что принципы системности этих процессов нуждаются не только в уточнении, но и в дальнейшем углублении. В этой связи, цель статьи заключается в исследовании содержания сетевого взаимодействия и определении его значения для развития туристической отрасли.

В настоящее время в экономических системах сложились объективные условия, при которых достижение определенного уровня эффективности и конкуренции возможно только внутри существующей взаимосвязанной сети [4]. Объединение туристических предприятий в межфирменные деловые сети происходит на основе вертикальных и горизонтальных отношений, их симбиозных взаимозависимостей и синергетического эффекта. Ярким примером сетевого взаимодействия в туризме является функционирование сетевых туристических агентств, которые используют сетевую практику работы с помощью таких инструментов, как эксклюзивные и региональные представительства, франчайзинг, ритейлинг. Агентства не скупают на инвестиции и другие виды содействия своим сетевым структурам, формируя независимые агентские сети, обучая специалистов, ставя перед собой цель глобального присутствия на рынке, наращивании продаж и т.д.

Интеграция туристических агентств предоставляет значительные преимущества предприятиям и обеспечивает доминирующее положение на рынке, благодаря использованию единого маркетинга, который позволяет существенно экономить средства на проведении самостоятельных глобальных исследований; обучению персонала, повышению его квалификации, возможностям обмена профессиональным опытом; доступности консалтинговых и других услуг специалистов-экспертов в определенных сферах; использованию общепризнанной марки, бренда, имиджа; систематическому применению гибкой ценовой политики; функционированию единой объединенной системы бронирования услуг; обеспечению высокого качества обслуживания благодаря доступу к инновационным технологиям и наличию систем качества; использованию сетевых принципов и стандартов работы.

Среди наиболее известных сетевых туристических агентств, которые развиваются во всем мире, можно выделить CruiseOne/Dream Vacations, Carlson Wagonlit Travel, Cruise Planners, Travel Leaders. Например, турагентство CruiseOne/Dream Vacations по данным ежегодного рейтинга франшиз Entrepreneur в 2018 г. заняло 51 место (150 место в 2015 г.) среди 500 ведущих в мире франшиз, охватывающих различные сферы экономической деятельности [5].

В настоящее время в туристическом секторе России существуют три основные сетевые бизнес-модели: первая сетевая модель ориентирована на профильную санаторно-курортную организацию, которая является лидером в отрасли; вторая сетевая модель построена из нескольких специализированных организаций с различной специализацией, которые находятся в постоянном взаимодействии

с экономическими агентами; третья сетевая модель основана на взаимодействии ряда специализированных предприятий, схожих по масштабам деятельности и видам предоставляемых услуг.

Важным фактором, влияющим на выбор механизма координации, является уровень ожидаемых рисков. Также важно учитывать этот фактор при выборе предпочтительной формы сети. Поэтому необходимо выявить уровни зависимости между участниками рынка: высокий уровень сетевой зависимости возникает, когда создание и внедрение сетевого продукта находится в пределах 70% и более от объема продаж; средний уровень сетевой зависимости просматривается, когда доход от сетевого продукта составляет 50%; низкий уровень сетевой зависимости наблюдается тогда, когда деятельность компании диверсифицирована, а вклад совокупного продукта в оборот составляет менее трети.

Понятие «кластер» в индустрии туризма подразумевает концентрацию в пределах ограниченной территории взаимосвязанных предприятий и организаций, занимающихся разработкой и продвижением туристского продукта, а также деятельностью, тесно связанной с туристско-рекреационными услугами. Выступая в качестве ключевой и наиболее перспективной модели организации и управления в туризме на современном этапе, кластер позволяет достичь синергетического эффекта за счет того, что в таких системах ресурсы, используемые компаниями в различных сферах, объединяются и создают единую инфраструктуру и согласованные стратегии, вырабатывают единую маркетинговую политику, призванную создать в регионе привлекательный туристский имидж. Однако изначально такие кластеры не гарантируют каких-либо преимуществ, требующих специальных управленческих компетенций, способных учитывать различные интересы, требующих согласования стратегий и координации совместной деятельности между участниками.

Для российских туристических кластеров, которые только начинают формироваться, важно обеспечить наличие ресурсов, а также необходимого количества подходящих партнеров, которые также будут работать над обеспечением туристической инфраструктуры в рамках кластера, поставщиков, квалифицированных рабочих и высокопрофессиональных кадров. Также важно обеспечить некоторые налоговые льготы в рамках кластеров. Например, это могут быть льготы в пределах территорий опережающего развития.

На начальном этапе работы кластеров требуется серьезная поддержка со стороны местных властей, в том числе создание наиболее благоприятных условий для деятельности предприятий, работающих в рамках кластера как непосредственно в туристической сфере, так и обслуживающих эту деятельность. Также необходимо развивать сферу научных исследований с последующим возможным внедрением инновационных решений в деятельность кластера, внедрением образовательных инициатив и соответствующей маркетинговой поддержкой для развития привлекательности региона. В этом помогают административный ресурс и активная деятельность местных властей.

Таким образом, возможно создание сети, в том числе с участием государства. В нашей стране участие государства особенно ценно и важно для развития таких кластеров и их успешного функционирования. В последующем увеличение объема и разнообразия предлагаемых кластером товаров и услуг, внедрение инновационных решений в их деятельность и достижение синергетического эффекта от деятельности всех участников позволят обеспечить кластер на следующем этапе, где требуются менее активные стимулирующие действия государственных структур.

Сетевое взаимодействие позволяет лоббировать интересы предприятий туристического хозяйства, которые являются участниками сети на международном рынке туристических услуг, а также повышать качество обслуживания и более полно удовлетворять запросы клиентов. Соответственно, можно сделать вывод, что в настоящее время сетевое взаимодействие приобретает все большее значение в связи с возрастающей скоростью изменений на мировых рынках, что создает дополнительные требования к управлению. Именно деятельность внутри сети, с одной стороны, позволяет существенно снизить затраты на управление туристической организацией, с другой стороны, распределить сферу ответственности между участниками сети по созданию и развитию туристского продукта.

Сетевое взаимодействие позволяет объединить наиболее высококвалифицированные кадры, наиболее прогрессивные фирмы-партнеры, привлечь государство с его административным ресурсом, тем самым добившись высокого синергетического эффекта. Наиболее эффективное подобное сотрудничество в сфере туризма можно наблюдать на примере туристских кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарян А.А., Симонян Р.А. Современные технологии в туристско-рекреационной сфере // Современная научная мысль. 2018. № 2. С. 157-161.
2. Куницына В.В. Инновации и управление качеством в туризме // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 4 (46). С. 182-187.
3. Исмаилова А.З. Современные формы интеграции предприятий в сфере туризма // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 678-681.
4. Емец М.С., Щелкунова Л.И. Моделирование влияния интеграционных процессов на развитие международного туризма // Бизнес информ. 2017. № 4 (471). С. 107-112.
5. Bendle L.J. The structures and flows of a large tourist itinerancy network // Current issues in tourism. 2018. Volume 21. Issue 1. P. 103-122.

ТАМОЖЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПОТОКОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье рассматриваются специфика таможенного регулирования в контексте логистической интеграции; анализ внешнеторговых логистических потоков с позиции применяемых к ним таможенных процедур; цифровизация процессов в области таможенного дела; реализация механизмов прослеживаемости и маркирования товаров. В процессе исследования установлено, что цифровая трансформация процессов в области таможенного дела позволит оптимизировать логистические внешнеторговые потоки, а также цифровую транспортную инфраструктуру.

Ключевые слова. ЕАЭС, таможенное регулирование, внешнеторговые потоки, таможенные процедуры, цифровизация, Единая система прослеживаемости товаров.

Pechenko N.S.

CUSTOMS REGULATION OF LOGISTICS FOREIGN TRADE PROCESSES

Abstract. The article discusses the specifics of customs regulation in the context of logistical integration; analysis of foreign trade logistic flows from the perspective of customs procedures applied to them; digitization of customs processes; implementation of traceability and labeling of goods. In the process of research it was established that digital transformation of processes in the field of customs will allow optimizing logistic foreign trade flows, as well as digital transport infrastructure.

Keywords. EEU, customs regulation, foreign trade flows, customs procedures, digitalization, Unified system of goods traceability.

Введение

Одной из форм государственного воздействия на рационализацию логистических внешнеэкономических потоков является таможенное регулирование экспортно-импортных торговых операций. На современном этапе развития российской экономики логистический подход к управлению международными экономическими отношениями обрёл особую актуальность. Это связано с переконфигурацией схем товародвижения, реализацией экономической политики импортозамещения, расширением горизонтальных внешнеэкономических связей хозяйствующих субъектов с партнёрами из стран Евразийского экономического союза.

В экономической литературе сформировались самостоятельные научные направления: международная логистика [1; 2], интегрированная логистика [3; 4; 5; 6], таможенная логистика [7; 8]. Так, международная логистика раскрывает особенности функционирования и оптимизации глобальных цепей поставок. Интегрированная логистика предлагает инструменты взаимодействия и партнёрства в системе поставок. Таможенная логистика исследует доставку грузов между странами и направлена на то, чтобы оптимизировать внешнеэкономическую деятельность.

ГРНТИ 72.15.41

© Печенко Н.С., 2019

Наталья Сергеевна Печенко – аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192007, Санкт-Петербург, ул. Прилуцкая, 3 (Russia, St. Petersburg, Prilukskaya str., 3). Тел.: +7 950 043-35-15. E-mail: natalya-pechenko@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 09.12.2018.

Учёные и практики обращают внимание на то, что переход на цифровые интеграционные платформы взаимодействия участников товародвижения предопределяет необходимость адекватной модернизации логистических внешнеэкономических потоков, в том числе в таможенной сфере, имеющей значительный нереализованный экономический потенциал.

Целесообразность логистической интеграции экспортно-импортных торговых операций

Цифровая трансформация материальных (товарных), финансовых, информационных и сервисных потоков базируется на их рационализации и согласованности в рамках логистической интеграции экспортно-импортных торговых операций. Современное положение дел в сфере таможенного регулирования международной торговли в нашей стране создаёт объективные предпосылки для интеграционного взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности с целью повышения эффективности данной сферы. Логистическая интеграция экспортно-импортных торговых операций связана с межфункциональным и межорганизационным взаимодействием всех участников логистической цепи поставок, обеспечивающим синергетический эффект от такого партнёрства.

О целесообразности логистической интеграции экспортно-импортных торговых операций свидетельствуют такие факторы: значительный уровень логистических издержек, достигающий в ряде случаев 40% стоимости экспортно-импортной продукции [9], из-за несогласованности действий участников таможенных процедур, специальных экономических мер, введенных иностранными государствами; низкий уровень развития логистической инфраструктуры; нерациональное распределение функций и дублирование бизнес-процессов; недостатки в нормативно-правовых документах и международных договорах; разобщённость участников цепей поставок и рассредоточенность участников внутри региональных грузоперевозок.

В таких условиях логистическая интеграция экспортно-импортных торговых операций создаёт предпосылки для снижения совокупных издержек в цепях поставок, привлечения инвестиций в развитие таможенной инфраструктуры и повышения её инновационной составляющей, включая запуск цифровой трансформации бизнес-процессов. Актуальность логистической интеграции экспортно-импортных торговых операций усиливается стратегической ролью внешнеэкономической деятельности для российской экономики.

Логистическая интерпретация внешнеторговых потоковых процессов

Логистика в таможенном деле в условиях интеграции должна обеспечивать согласованность мероприятий, основной задачей которых является решение вопросов, связанных с оптимизацией процессов и технологий перемещения товаров через таможенную границу для ускорения такого процесса и обработкой стандартных логистических требований по отношению к таможенным процедурам и к участникам внешнеэкономической деятельности. Авторская позиция основывается на представлении о том, что специфика таможенного регулирования в контексте логистической интеграции будет проявляться в согласованном управлении таможенными операциями при осуществлении логистических процессов в экспортно-импортных торговых операциях и основываться на применении таможенного контроля. То есть логистическая интеграция экспортно-импортных торговых операций предполагает расширительное толкование контроллинга потоковых процессов.

Процедуры измерения результатов управленческих решений, как количественная и качественная мера степени выполнения поставленных задач, связывают с понятием «логистический контроллинг». В этом смысле «инструментарий контроллинга включает всю совокупность методов получения, обработки, агрегирования, комбинирования, представления и применения многообразной информации о реализации стратегии логистики» [10, с. 247]. Контрольная таможенная функция проводится в целях выявления товаров, которые перемещаются через таможенную границу с нарушением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования. Эта функция может носить и превентивный характер.

В литературе понятие «таможенный контроль» определяют как «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государственных органов о таможенном регулировании» [11]. Логистический контроллинг экспортно-импортных торговых операций определим как «упорядоченный и по возможности непрерывный процесс обработки данных о логистической системе для выявления отклонений или расхождений между плановыми

и фактическими значениями показателей экспортно-импортного материального потока, а также анализ этих отклонений для выявления причин расхождений» [12, с. 49].

Логистизация процессов таможенного регулирования товаров предусматривает анализ логистических внешнеторговых потоков, которые связаны с пересечением таможенной границы, и с взысканием таможенных пошлин и сборов. Основой внешнеторговых потоков служат логистические потоки, включающие импортные (входные) и экспортные (выходные) потоки. Логистические внешнеторговые потоки – это такое упорядоченное множество нематериальных и товарно-материальных ценностей, которые структурно взаимосвязаны между собой и воспринимаются как единое целое, в процессе своего движения от поставщика до потребителя они хотя бы один раз пересекают таможенную границу, в отношении них осуществляются таможенные операции.

Пример движения логистических внешнеторговых потоков на территории международной организации региональной экономической интеграции Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) представлен на рисунке.

Рис. Схема движения логистических внешнеторговых потоков на территории ЕАЭС (составлено автором)

В процессе таможенной деятельности логистический подход определяет нахождение такой модели управления внешнеторговыми потоками, при которой общие затраты участников всей логистической цепочки будут минимизированы при обязательном условии соблюдения норм таможенного и международного законодательства. Логистизация таможенной деятельности формируется на основе планирования и организации движения внешнеторговых потоков с неременным учетом требований таможенного законодательства.

Управление потоками при осуществлении экспортно-импортных торговых операций и соответствующих им логистических процедур определяется следующими факторами [13, с. 20]: характером внешнеторговых потоков; таможенными процедурами, в которых наиболее целесообразно использовать товар; таможенными тарифами; мерами экономического и неэкономического характера. Конкретизируем виды логистических внешнеторговых потоков, включая соответствующие им объекты таможенного контроля и таможенные процедуры, под которые попадают указанные объекты, путем составления таблицы.

Логистический подход к управлению внешнеторговыми потоками позволяет наладить оптимальную систему взаимодействия всех участников внешнеэкономической деятельности в процессе реализации таможенных процедур с целью достижения максимального совокупного экономического эффекта. Специфика международных логистических цепей заключается в том, что участники внешнеэкономической деятельности в полной мере не могут влиять на продвижение потоков в цепи. Поскольку некоторые значимые операции совершаются непосредственно таможенными органами, цели

которых могут, как совпадать, так и противоречить целям участников внешнеэкономической деятельности.

Таблица

Логистические внешнеторговые потоки и соответствующие им таможенные процедуры [12]

Вид	Направление перемещения	Объекты таможенного контроля	Таможенные процедуры
Экспортные логистические потоки	вывоз	Товары, полностью произведенные в данной стране, либо подвергнутые достаточной переработке	Экспорт; временный вывоз; реэкспорт, после процедур свободной таможенной зоны
	вывоз	Товары, ранее ввезенные на таможенную территорию, переработка которых происходила под таможенным контролем	Реэкспорт после процедуры переработки на таможенной территории
	вывоз	Товары, ранее ввезенные на таможенную территорию, не подвергшиеся какой-либо переработке	Экспорт (реэкспорт) после процедуры временного ввоза; экспорт (реэкспорт) после процедуры магазина беспошлинной торговли
Импортные логистические потоки	ввоз	Иностранные товары	Выпуск для внутреннего потребления; магазин беспошлинной торговли
	ввоз	Товары для переработки под таможенным контролем	Переработка на таможенной территории; переработка для внутреннего потребления; свободная таможенная зона
	ввоз	Товары с территории свободных экономических зон	Свободная таможенная зона
	ввоз	Товары, ранее вывезенные с таможенной территории, не подвергшиеся какой-либо переработке	Реимпорт

Поэтому «сущность логистического подхода к управлению внешнеторговыми потоковыми процессами определим, как создание структурной системы, принципом функционирования которой является оптимизация временных и финансовых затрат на исполнение процедур, связанных с перемещением товаров через таможенную границу и вовлечением их в экономический оборот в пользу всех участников внешнеэкономической сделки» [14].

Сущность внешнеторговых потоковых процессов проявляется в сочетании физических и экономических процессов. Так, физическое товародвижение заключается в территориальном продвижении товарных масс из одного географического пункта в другой. Здесь важен выбор транспорта, а также существующая в государстве транспортная и таможенная инфраструктура, реализующие потенциал отдельных видов транспорта и (или) эффективное использование мультимодальных перевозок. В экономическом пространстве товародвижение сопровождается переходом прав пользования, владения, распоряжения товаров от одного собственника, пользователя, владельца к другому. И в том, и в другом случае логистическая интеграция потоковых процессов создаёт благоприятные предпосылки для рационализации транзакций и издержек их сопровождающих.

Перспективы цифровой трансформации внешнеторговых потоковых процессов

Реализовать эффективное таможенное регулирование внешнеторговых потоковых процессов и оптимизировать технологии перемещения товаров через таможенную границу позволит цифровизация процессов. Под цифровизацией в самом широком смысле понимаются инновационные трансформации, связанные с массовым внедрением и применением цифровых технологий, то есть технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [15, с. 227]. Для обеспечения

цифровизации процессов таможенным органам необходимо провести глобальную работу по изменению парадигмы применения информационных таможенных технологий. Основным направлением деятельности в этом аспекте является реализация механизмов прослеживаемости и маркирования товаров.

Под прослеживаемостью товаров принято понимать «документальный учет и контроль движения товаров на всех стадиях оборота товаров, начиная с их импорта» [16]. Система прослеживаемости товаров с точки зрения объектного состава представляет собой «механизм реализации государственного контроля за внешнеэкономической деятельностью, реализующийся путем внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов Российской Федерации, а также адаптация системы таможенных органов к переносу деятельности с фактического контроля на информационно-технологическую систему контроля» [17].

Внешнеторговые потоковые процессы обретают цифровой формат, что позволяет в рамках введения Единой системы прослеживаемости товаров в странах ЕАЭС свести к минимальным значениям уровень контрабанды и наиболее четко контролировать уплату налогов, а также обеспечить защиту конечных потребителей. Со стороны субъектов хозяйствования преимущества цифровой трансформации внешнеторговых потоковых процессов состоят в: снижении операционных расходов за счет рационализации транзакций и издержек их сопровождающих; устранении дублирующих функций в системе прослеживаемости товаропотоков; унификации прохождения контрольных таможенных процедур.

Расширение возможностей и реализации инновационного потенциала Единой системы прослеживаемости товаров в ЕАЭС позволит ускорить свободное перемещение товаров, сформировать актуальную и своевременную аналитическую и статистическую отчетность, даст новый импульс развитию интеграционных процессов [18].

Заключение

Таможенное регулирование внешнеторговых потоковых процессов исследовано нами с точки зрения логистической интеграции, что находит отражение в согласованном управлении таможенными функциями при осуществлении логистических процессов в экспортно-импортных торговых операциях. Рассмотрение деятельности ЕАЭС с точки зрения логистического знания подразумевает использование понятия «логистическая система», поскольку материальные, информационные, финансовые и сервисные потоки циркулируют в сложной социально-экономической среде. Применение логистического инструментария позволит спроектировать в ЕАЭС гармоничную материалопроводящую систему с заданными параметрами материальных потоков, включая цифровую трансформацию таможенных процессов, оптимизирующую логистические внешнеторговые потоки, а также транспортно-складскую инфраструктуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черенков В.И. Основы международной логистики. СПб.: СПбГУ, 2016. 415 с.
2. Ивуть Р.Б., Баханович А.Г., Косовская Т.Р. Международная логистика. Минск: БНТУ, 2017. 92 с.
3. Пустынникова Е.В. Интегрированная логистика. Ульяновск: УлГУ, 2016. 130 с.
4. Бауэрсокс Д., Клосс Д. Логистика: Интегрированная цепь поставок. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 640 с.
5. Логистика и управление цепями поставок / В.В. Щербаков и др. М.: Юрайт, 2015. 581 с.
6. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в целях поставок / В.В. Дыбская и др. М.: Эксмо, 2014. 939 с.
7. Стаханов Д.В., Стаханов В.Н. Таможенная логистика. М.: Приор, 2001. 96 с.
8. Киладзе А.Б. Логистика в таможенном деле. М.: Проспект, 2016. 144 с.
9. Микаелян И.А. Исследование: факторы, тормозящие логистику в 2018 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/logistika-2018> (дата обращения 07.12.2018).
10. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Логистика снабжения. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
11. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
12. Левкин Г.Г. Основы логистики. М.: Инфра-Инженерия, 2014. 240 с.
13. Банзекуливахо М.Ж. Таможенная логистика. М., 2018. 50 с.
14. Беликова А.В., Ермилов И.С. Транспортно-логистический аспект международного сотрудничества в таможенном деле // Инновационное развитие. 2018. № 4 (21). С. 79-82.

15. *Борисова В.В.* Цифровизация логистических процессов в глобальных цепях поставок // Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2018. С. 87-90.
16. Распоряжение Евразийского Межправительственного Совета от 12.08.2016 г. № 14 «Об основных подходах к созданию механизма обеспечения прослеживаемости товаров в государствах – членах Евразийского экономического союза».
17. *Воротынцева Т.М., Тульцева А.С.* Прослеживаемость товаров как механизм регулирования международной торговли // Маркетинг и логистика. 2018. № 5 (19). С. 22-31.
18. *Печенко Н.С.* Оптимизация транзакционных издержек в экспортно-импортных цепях поставок в Евразийском экономическом союзе // Гипотеза. 2018 № 3 (4). С. 129-138.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассмотрены векторы развития российской экономики под влиянием глобализации и выделены наиболее важные проблемы, не позволяющие запустить процессы развития в полную силу. Кроме того, изучены факторы, оказывающие непосредственное влияние на инновационное развитие. Эти факторы исследовались посредством анализа совокупного уровня инновационной активности предприятий в мире. На основе этого сделан вывод о важности инноваций для финансового подъема. Автором предложены изменения, необходимые для качественного роста экономики и повышения эффективности функционирования предприятий.

Ключевые слова. Инновационное развитие, инновационная экономика, экономическая политика, национальная экономика, глобализация, государственное регулирование.

Sibgatullin A.E.

PROBLEMS OF TRANSITION OF THE RUSSIAN ECONOMY TO INNOVATIVE TYPE OF DEVELOPMENT

Abstract. The paths of the development of the innovative Russian economy under the influence of globalization are considered and the most important problems that do not allow starting this process to full force are highlighted. Furthermore, factors that have a direct impact on innovative development have been studied. These factors were investigated by analyzing the aggregate level of innovative activity of organizations all over the world. On this basis, the conclusion about the importance of innovation for the financial recovery of the state. The author proposed the changes necessary for the qualitative growth of the economy and increase the efficiency of enterprises.

Keywords. Innovative development, innovative economy, economic policy, national economy, globalization, government regulation.

В условиях глобализации мировой торговли инновационный тип развития страны становится важнейшим ее конкурентным преимуществом. В мировом хозяйстве в процесс производства стремительно внедряются инновации, что обуславливает увеличение интереса к вопросу качественного изменения национальной экономики. Данное изменение, в свою очередь, приводит к быстрому взаимодействию между различными институтами страны. Так как сегодня основа роста – это увеличение, накопление знаний и перевод их в инновации, то в зависимости от полученных результатов можно сделать вывод об уровне инновационного развития экономики страны и провести сравнение с другими государствами [4, с. 2].

Наиболее важным фактором в реструктуризации экономики страны, её планомерном становлении является национальная инновационная система. Её механизм позволяет сопоставить все требования, способствующие развитию научно-технологического инновационного процесса [3, с. 49]. Такой про-

---

ГРНТИ 06.03.15

© Сибгатуллин А.Э., 2019

Андрей Эдуардович Сибгатуллин – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192288, Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, 118/3 (Russia, St. Petersburg, Bukharestskaya st., 118/3). Тел.: +7 (981) 971-21-91. E-mail: 9819712191@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.08.2019.

цесс обычно рассматривается с позиции появления идеи и её реализации в конечный продукт. На своём пути идея, как известно, проходит ряд этапов: прикладные и фундаментальные исследования, процесс конструкторской разработки, производства, маркетинга, коммерциализации и диффузии инновации. Но если рассматривать системный подход, то функция инноваций будет заключаться в том, что они являются одним из основных элементов создания знания и реализации его в те материальные ценности, которые потребляет человек (рисунок 1).

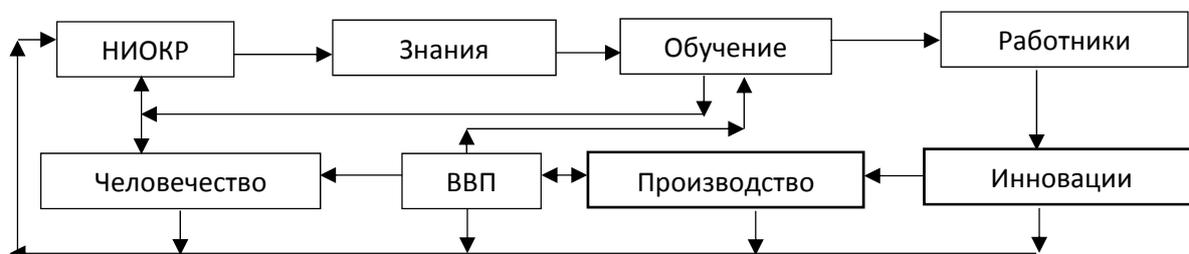

Рис. 1. Цикл оборота знаний [6, с.79]

Развитые страны придают большую значимость расширяющемуся интернациональному научно-промышленному сотрудничеству и усиленно формируют его. Многие страны полагают, что для извлечения дополнительного преимущества из многостороннего партнерства необходимо реализовать свой научно-промышленный потенциал [11, с. 10]. Сделать это можно только в условиях высокой конкурентной борьбы между странами. При этом качественное развитие хозяйственной системы может быть достигнуто путём интеграции в международную экономическую систему, через усиление инновационной активности [10, с. 27].

При изучении хозяйственной системы Российской Федерации можно выделить её изменение в сторону нового пути развития – непрерывного роста механизмов рынка, путем внедрения инноваций. Однако это изменение осложняется регулярными кризисными явлениями и медленными темпами развития ключевых отраслей экономики. Кроме того, внедрение инноваций – это долгий, трудоемкий стратегический процесс. Например, только 2321 предприятие промышленного производства России осуществило технологические инновации в 2017 году, что составляет всего 9,6% от общего количества. При анализе показателей за 2013-2016 гг. можно сделать вывод о низком уровне реализации инновационного потенциала в производстве (таблица).

Таблица

Изменение показателей инновационной деятельности в промышленном производстве за 2013-2017 гг. [10]

Параметр	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес предприятий, занимающихся развитием и внедрением технологических инноваций, среди общего числа компаний (%)	9,7	9,7	9,5	9,2	9,6
Расходы на развитие и внедрение технологических инноваций (млн руб.)	746778,2	762774,1	735757,7	777518,6	848045,9
Общий объем выпущенных и внедренных в предприятия инновационных товаров и услуг (млн руб.)	3072530,8	3037407,3	3258254,6	3723693,4	3403055,2

Для более детального изучения уровня инновационной активности промышленных предприятий в мировом масштабе была рассмотрена диаграмма, составленная по итогам Европейского обследования инноваций (рисунок 2). На диаграмме изображены данные по ресурсодобывающим, распределяющим и обрабатывающим предприятиям, компаниям из сфер услуг, машиностроения, строительства и сельского хозяйства. На основе ее анализа можно утверждать, что показатель инновационной активности компаний в России находится на критически низком уровне. Это обусловлено неподготовленностью к

коммерциализации результатов научно-технического труда. Научно-технологические исследования не успевают своевременно внедряться в процесс производства. Соответственно данный фактор неблагоприятно сказывается на развитии инновационной экономики [9, с. 74].

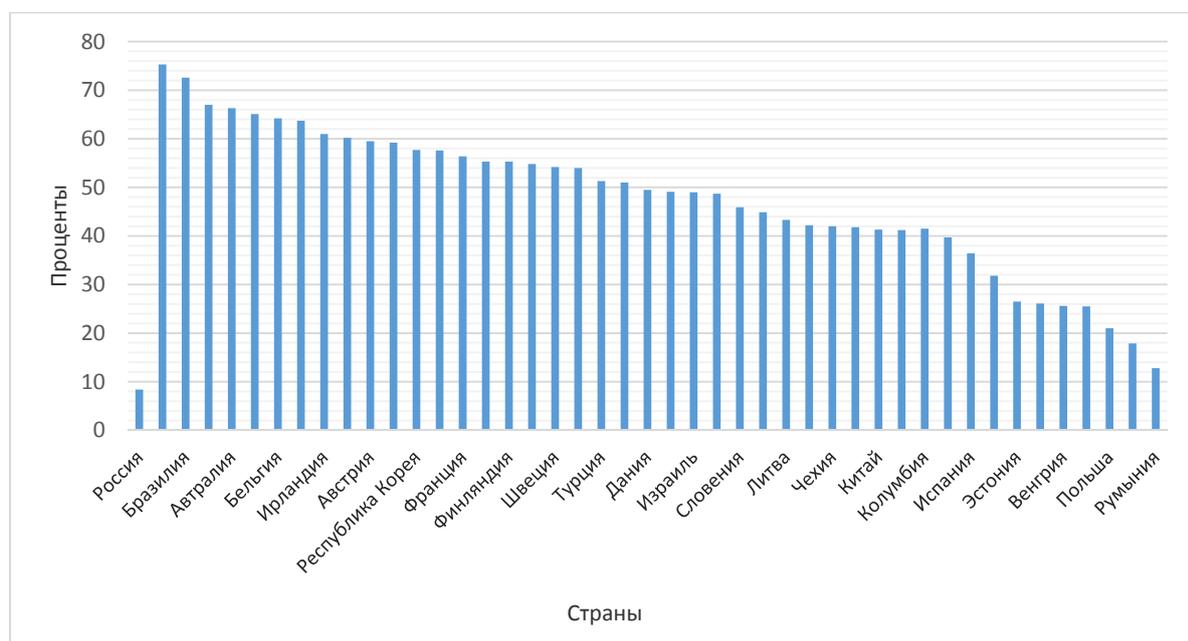

Рис. 2. Совокупный уровень инновационной активности организаций, полученный в результате Европейского обследования инноваций за период 2012-2014 гг., расчеты выполнены по состоянию на 11.12.2017 [5, с. 300]

Исходя из этого, стоит задача по реализации инновационного потенциала посредством увеличения роли государства в контроле за внедрением инноваций и финансовой поддержки предприятий производственного сектора. Поддержка Правительства РФ в развитии этого направления гарантирует доступ к капиталоемким уникальным основным фондам всем участникам рынка. Благодаря этому произойдет обмен инновационными знаниями между предприятиями, что повлечет за собой внедрение полученной информации в процесс производства.

Современная социально-экономическая ситуация является переходной. Россия структурно трансформируется. Это отражается в стратегиях долгосрочного развития экономики [2]. Сегодня высокую значимость обретают инновационные факторы, отдача от которых обуславливается степенью применения в производстве новейших достижений науки и техники. В этом и заключается причина такого интереса к научно-промышленному прогрессу и инновационной работе. Промышленный рост и инновации считаются итогом взаимодействия между всеми участниками, втянутыми в процедуру получения, распространения и фактического использования знаний и технологий. И то, как происходит развитие технологий, позволяет компаниям получать превосходство на новых для себя рынках сбыта.

Поэтому становится важным, чтобы число инновационных предприятий в России было намного больше, в том числе и в сфере развития цифровых технологий, таких как: работа с искусственным интеллектом, обработка больших массивов данных, разработка автоматизированных технических систем, развитие вычислительной сети физических предметов («вещей»). В соответствии с этим перед российскими органами государственной власти ставятся следующие задачи: наладить механизмы для развития частных инвестиций в стартапы, нацеленные на развитие технологий, организовать поддержку институтов развития; создать правовое поле для цифровой экономики, чтобы беспрепятственно осуществлять сделки и увеличивать финансовую поддержку с использованием цифровых технологий, ускорить развитие торговли товарами и услугами (сервисами) в сети Интернет [7].

Для решения этих вопросов необходимо также рассмотреть взаимодействие макро- и микрообъектов, где макроуровень формирует требование и конкретные принципы для микроуровня (компаний).

В свою очередь, от эффективности работы микроуровня находятся в зависимости макропоказатели. Исходя из этого, новая стадия развития экономики страны может быть достигнута при выполнении следующих условий: увеличение числа работников в сфере производства высоких технологий; рост объема бюджетных средств, выделяемых на разработки и исследования; увеличение количества патентов, которые можно применить в высокотехнологичных отраслях экономики; повышение внимания к охране интеллектуальных прав; налаживание процесса коммуникации с организациями, осуществляющими деятельность в сфере высоких технологий [1, с. 201].

Таким образом, теория государственной инновационной концепции базируется на предпосылке того, что понимание характера связей между участниками инновационной работы является одним из основных условий в совершенствовании научно-технического развития государства [1, с. 204]. Инновации во все времена были и остаются важным условием финансового подъема государств с различным укладом – от аграрных до высокотехнологичных. Формирование экономики, повышение ее гибкости, мобильности и стабильности в значительной степени находится в зависимости от того, насколько стремительно инновации воплощаются в продуктах, услугах и доходят до потребителя.

Преимущество инновационного типа развития заключается в постоянном экономическом подъеме, что выражается в преимуществе рынков технологичных продуктов над сырьевыми, в том числе и с точки зрения объёмов рынка в стоимостном выражении [9, с. 396]. Усилия, которые делались предприятиями по созданию собственных знаний и поглощению уже существующих извне зависят от создания среды, которая будет стимулировать инновации, а это – функция государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бережной В.И., Новосельцева А.П.* Теория человеческого капитала как инновационный фактор развития национальной экономики // Инновации в образовании и наук. Сборник научно-методических статей историко-филологического факультета Ставропольского государственного педагогического института. М.: Ру-сайтс, 2017. С. 198-206.
2. В рейтинге инновационного развития регионов сменился лидер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/185758234.html> (дата обращения 28.08.2019).
3. *Голыченко О.Г.* Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006. 49 с.
4. *Зверев А.* Проблемы перехода к инновационной экономике // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2008. № 9. С. 2-12.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 300 с.
6. *Орехов В.Д.* Инновационное развитие в условиях глобализации // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XXI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 78-89.
7. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 02.03.2019).
8. *Пухова Л.А.* Проблемы перехода экономики России на инновационный тип развития // Молодой ученый. 2014. № 7.
9. Экономика инновационного развития: монография. М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. 356 с.
10. *Фридлянова С.Ю.* Инновации в России: динамика основных показателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/224259845.html> (дата обращения 20.06.2019).
11. *Харламов А.В.* Инструменты стимулирования инновационного развития экономики в условиях кризиса // Экономика и управление. 2009. № 10. С. 26-29.
12. *Харламов А.В., Аверьянова В.Г.* Проблема перехода России к инновационной экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 8-13.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки.

Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье неотредактируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
  - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
  - учёная степень, учёное звание (при наличии);
  - должность и место работы / учебы (обязательно);
  - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
  - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unicon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГЭУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объем статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.
2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до ниж-

него – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.

3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.

4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.

5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).

6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.

7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.

8. Две пустые строки.

9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».

10. Две пустые строки.

11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.

12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: [3], [5]). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «... ряда авторов [7; 8]»).

13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.

14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным

шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.v@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya> и

http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unecon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая
Обложка художника *А.А. Сивакова*
Оригинал-макет *Ю.К. Трубкиной*

Подписано в печать 30.11.19 г. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,75. Уч.-изд. л. 24,75. Тираж 1000 экз. Заказ 1269.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.